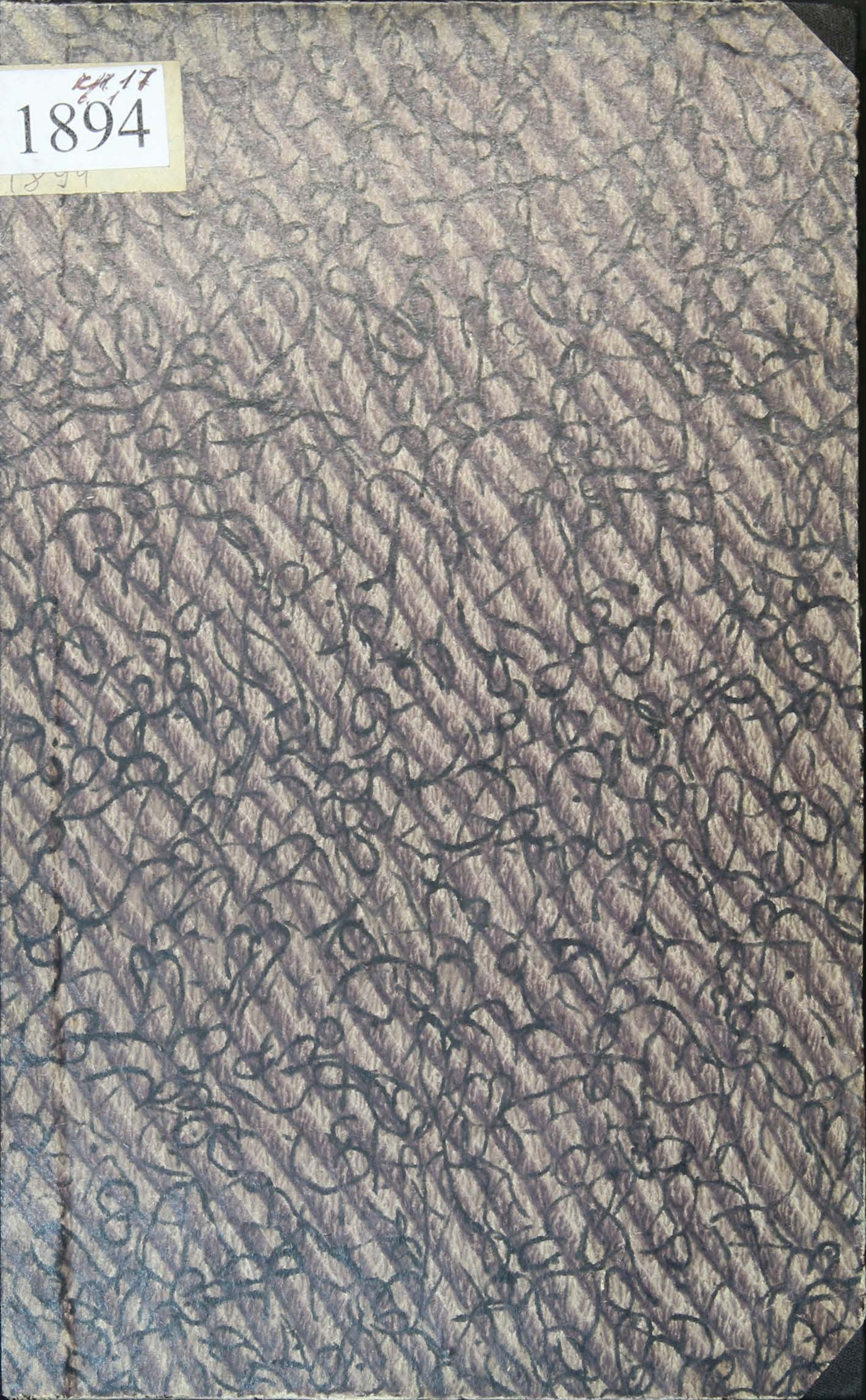
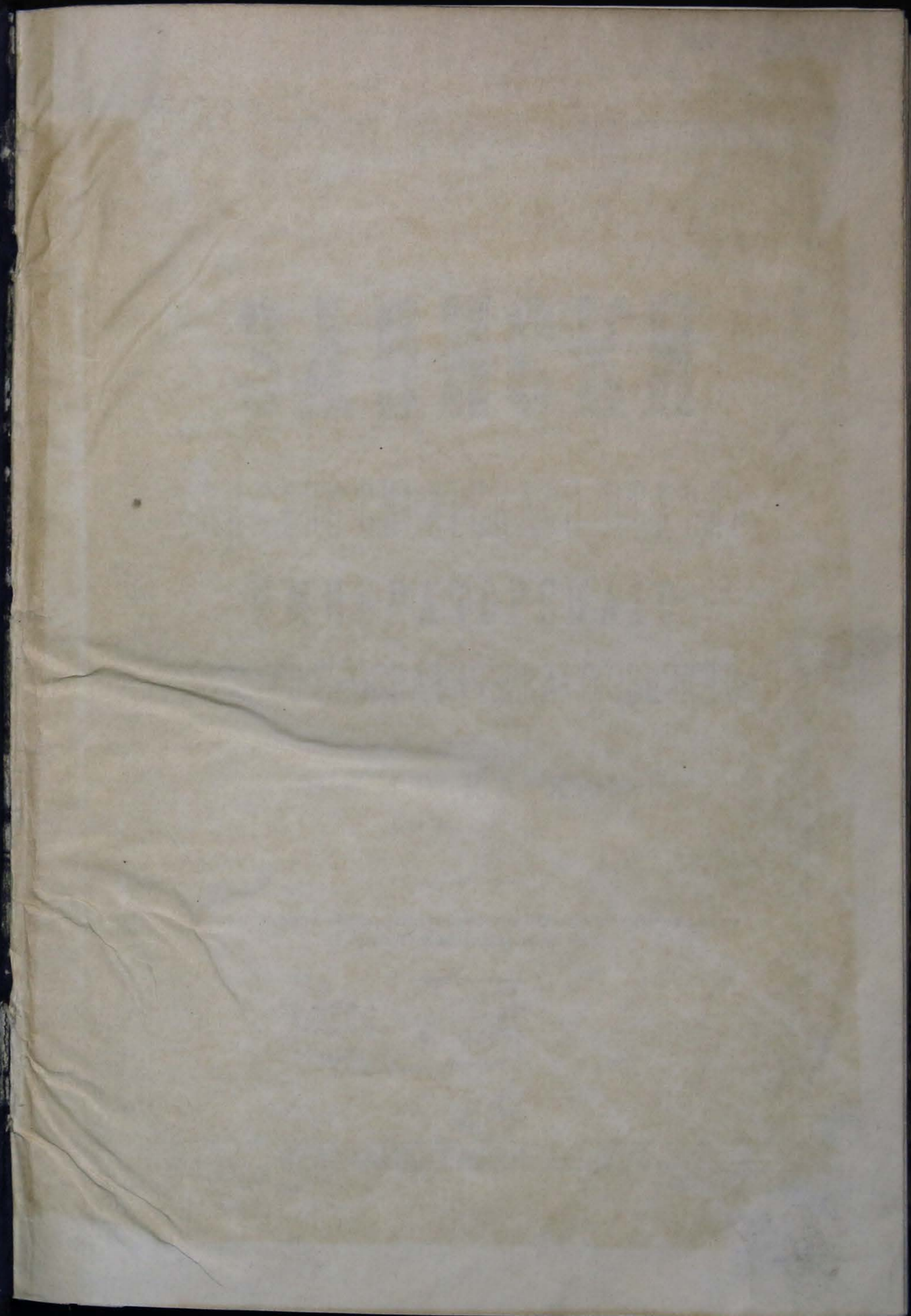

RM 17
61
1894
1899

XXIX

124/80

за 30 ф. 5

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА XVII,
ВЫПУСКЪ I.

Печатано по постановленію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
ИНВ. № 85947

ОМСКЪ.
Тип. Окружн. Штаба.
1894.

25

СОДЕРЖАНИЕ:

- Краткое топографическое описание пути между
Котонъ-Карагаемъ и Кошъ-Агачемъ чрезъ
Алтайскія горы. *Р. Закржевскаго.* 1-2
- Зимовки и другія постоянныя сооруженія ко-
чевниковъ Акмолинской области . . . *В. Шнэ.* 1-18
- Очеркъ энтомологической фауны Алтая и Се-
мипалатинской области *М. Суворцева.* 1-19
- Преданіе инородцевъ Кузнецкаго округа о со-
твореніи міра и перваго человѣка. . . *І. Штгашева.* 1-19
- Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ
Собраній 1893 года съ № 35-го по 37-й.
- *~*~*

12475

КРАТКОЕ ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ПУТИ МЕЖДУ КОТОНЪ-КАРАГАЕМЪ И КОШЪ-АГАЧЕМЪ ЧРЕЗЪ АЛТАЙСКІЯ ГОРЫ.

Какъ путешественники, такъ равно и лица, проходившіе отъ Котонъ-Карагая въ Кошъ-агачъ по служебнымъ обязанностямъ, давали крайне неточныя и разнорѣчивыя свѣдѣнія объ этомъ пути, по которымъ трудно было судить не только о качествѣ дороги, но и о способахъ передвиженія и времени болѣе удобномъ для совершенія этого переѣзда. Сила обстоятельствъ часто и настоятельно требуетъ болѣе подробнаго знакомства съ этой дорогой.

Въ исключительныхъ случаяхъ въ Кошъ-агачѣ выставляется военный отрядъ для наблюденія за частію, прилегающей здѣсь Государственной границы съ Китаемъ. Продовольственныя и боевыя средства Кошъ-агачскому отряду надлежитъ получать изъ Котонъ-карагайскихъ складовъ, слѣдовательно, кратчайшій путь между упомянутыми пунктами, въ данномъ случаѣ, имѣетъ первенствующее значеніе. Кромѣ того, бывшій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Казнаковъ въ заботахъ своихъ о развитіи торговли съ Монголіей, возбудилъ вопросъ объ изслѣдованіи путей въ Алтайскомъ краѣ, въ числѣ которыхъ имѣлся въ виду и путь отъ Котонъ-карагая до Кошъ-агача. Естественно, что Семипалатинская администрація, тяготя къ нуждамъ и интересамъ своей области, желала направленія торговаго пути въ Монголію чрезъ Устькаменогорскъ и Котонъ-карагай, а потому интересъ къ выясненію общаго состоянія этой дороги будетъ понятенъ.

Вышеизложенныя причины послужили къ тому, что въ 1882 г.

мнѣ поручено было, бывшимъ командующимъ войсками Семипалатинской области генераль-маіоромъ Проценко, осмотрѣть дорогу отъ Котонъ-карагай до Кошъ-агача и сдѣлать маршрутную съемку этого пути отъ р. Чиндагатуй до Чуйской долины.

Произведя съемку и представивши ее по начальству, я считалъ мое дѣло поконченнымъ. Описанія я не далъ, да отъ меня и не требовалось, — маршрутъ обо всемъ говорилъ ясно.

Между тѣмъ, отъ времени до времени, въ печати стали появляться замѣтки объ этомъ пути: Брецинскій въ статьѣ „Исслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ“, помѣщенной въ Запискахъ З.-С. Отдѣла И. Р. Географическаго Общества за 1882 г., описываетъ этотъ путь, какъ онъ самъ выражается, „со словъ инородцевъ“. Левитовъ въ своемъ „Путеводителѣ по Сибири“ говоритъ о немъ-же со словъ Брецинскаго; „Восточное Обозрѣніе“ № 25, 1884 г., критикуя книженку Левитова, между прочимъ, объ этомъ пути говоритъ такъ: „совѣтуемъ кому нибудь испробовать эту дорогу, поблагодарить онъ г. Левитова. Здѣсь по тропинкѣ, среди ужасныхъ (?) скалъ и среди горныхъ переваловъ совершаютъ переходъ только военные отряды и географическія экспедиціи“. (?)

Находя эти ужасы нѣсколько преувеличенными, я считаю не позднимъ и не лишнимъ сдѣлать краткое топографическое описаніе этой дороги. Если послѣдующіе путешественники, вниманію которыхъ я посвящаю это описаніе, въ состояніи будутъ по немъ, хотя отчасти, регулировать свой путь и гарантировать себя отъ случайностей, то цѣль его будетъ достигнута.

Отъ Котонъ-карагай до р. Чиндагатуй.

Начну описаніе отъ станицы Алтайской, какъ конечнаго пункта почтовой ѣзды. Хотя до поселка Урыльскаго и далѣе до позиціи Чиндагатуйскаго отряда ѣзда производится земскими лошадьми на колесахъ и половина этого пути, т. е. до поселка Урыльска-

го дорога вполне удобна, но путешественнику не слѣдуетъ забывать, что Котонъ-карагай есть послѣдній административный пунктъ, а приспособленіе къ дальнѣйшему путешествію требуетъ нѣкоторыхъ хлопотъ и содѣйствій. Обширная долина, замкнутая съ юга Нарымскимъ хребтомъ, съ сѣвера и сѣверо-востока — пологими отрогами Алтая, орошается горнымъ потокомъ Сарымсакты, на правомъ крутомъ берегу котораго правильнымъ планомъ расположились чистенькіе дома казаковъ ст. Алтайской; нѣсколько, поодаль, къ востоку прекрасная деревянная церковь. Въ двухъ верстахъ далѣе къ востоку, на той-же зеленой долинѣ разбросано около семидесяти разныхъ построекъ, большинство которыхъ принадлежитъ частнымъ лицамъ, остальные — казнѣ. Это и есть Котонъ-карагай — военный постъ и резиденція начальника отряда. Частные дома въ Котонъ-карагай расположены по плану, который въ настоящее время не легко себѣ уяснить; есть зачатки гостиннаго двора, пять небольшихъ лавокъ, гдѣ торгуютъ мелочью и кое-чѣмъ изъ произведеній Алтайскихъ крестьянъ.

Каково будущее Котонъ-карагай опредѣлить пока трудно, все будетъ зависѣть отъ того, какое значеніе придадутъ этому пункту въ административномъ отношеніи. Такъ-какъ киргизскія волости, кочующія въ этомъ клинѣ Устькаменогорскаго уѣзда, врѣзавшагося между Китайской границей и землями Алтайскихъ горныхъ заводовъ, требуютъ ближайшаго и бдительнаго надзора, а главное по отдаленности отъ уѣзднаго города, терпятъ проволочки въ текущихъ дѣлахъ, то генераль Проценко имѣлъ въ виду ходатайствовать о перенесеніи части уѣздной администраціи въ Котонъ-карагай. Если вопросъ рѣшится въ этомъ смыслѣ, то селеніе будетъ разрастаться, тѣмъ болѣе, что это одно изъ лучшихъ мѣстъ въ этомъ краѣ: здоровый горный воздухъ, воды довольно, матеріалъ для построекъ въ изобиліи и подъ рукой.

Сѣверный склонъ Нарымскаго хребта, подножія его до р. Сарымсакты и берега этой рѣчки покрыты густымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ сосны, кедра, лиственницы, березы и разныхъ мелкихъ породъ. Такое обиліе лѣса надолго обезпечиваетъ населеніе этого

уголка строительнымъ матеріаломъ, а главное несмотря на значительную абсолютную высоту мѣста (3350 ф.) уменьшаетъ суровость климата и даетъ возможность съ успѣхомъ заниматься земледѣліемъ, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ.

Отъ ст. Алтайской дорога направляется на востокъ къ поселку Урыльскому; между названными селеніями считается 57 верстѣ. Дорога пролегаетъ по мѣстности богатой лѣсомъ и участками годными для запашекъ. Въ 27 верстахъ отъ ст. Алтайской путь выводитъ къ самой широкой части долины р. Бухтармы: здѣсь на урочищ. Чингизтай, въ мѣстности покрытой мелкимъ березовымъ лѣсомъ и лугами, уже приступлено къ отводу мѣсть для будущаго поселка. Первыми поселенцами будущаго селенія предполагаются нѣсколько семей ст. Алтайской, не имѣющія надѣла¹⁾. Отсюда дорога идетъ живописной долиной р. Бухтармы, лѣвымъ ея берегомъ; долина эта съ юга окаймляется все тѣмъ-же Нарымскимъ хребтомъ. Отъ восточной оконечности Нарымскаго хребта отдѣляется на сѣверъ высокая каменная гряда подъ общимъ названіемъ Коко-даба, которая измѣняетъ направленіе р. Бухтармы, заставляя ее описать большую излучину.

Горы Коко-даба, располагаясь полукругомъ, образуютъ котловину, пологіе склоны ихъ представляютъ много мѣсть годныхъ для хлѣбопашества, а ручьи, берущіе начало съ этихъ склоновъ, питаютъ р. Урыль. При выходѣ рѣки изъ котловины, на лѣвомъ берегу ея, раскинулось большое казачье селеніе Урыль. Окрестности Урыльскаго поселка нельзя назвать живописными, онѣ скорѣе дики: селеніе, не смотря на почтенные размѣры, теряется въ надвинувшихся со всѣхъ сторонъ горахъ, покрытыхъ лѣсомъ, но зато жители его въ избыткѣ награждены всѣмъ, что нужно для сельскаго хозяйства.

Отъ селенія Урыль на Кошъ-агачъ существуетъ два пути: одинъ берегомъ р. Бухтармы огибаетъ горы Коко-даба и достигаетъ уроч. Арчаты, другой—ближайшій чрезъ переваль Коко-даба приводитъ къ тому-же урочищу. На Арчатахъ оба пути сходятся.

¹⁾ Въ настоящее время поселокъ Чингизтай уже существуетъ. *Пр. Ред.*

Слѣдуя ближайшимъ путемъ, дорога ведетъ прямо на востокъ котловиной, образуемой горами Коко-даба. Хорошо разработанный колесный путь, небольшими пологими подъемами и спусками, пересѣкаетъ р. Урыль и нѣсколько небольшихъ горныхъ ручьевъ, на 11-й верстѣ достигаетъ крутого подъема на переваль Коко-даба, лежащій на высотѣ 5560 ф.; спускъ съ него и затѣмъ подъемъ на слѣдующій переваль Сапсартенъ нѣсколько положе. Минуя названные перевалы, дорога приводитъ въ долину р. Бухтармы и затѣмъ къ уроч. Арчаты: здѣсь чрезъ горный потокъ Тау-теке перекинутъ прочный мостъ и возлѣ него построена деревянная казарма. Одна изъ горъ близъ вершины Тау-теке славится прекрасными друзами горнаго хрустала.

Отъ уроч. Арчаты долина р. Бухтармы измѣняется: горы, ограничивающія ее, сдвигаются и она обращается въ ущелье. Крутой сѣверный склонъ Алтая отъ вершины до подножія или, лучше сказать, до берега рѣки покрытъ дремучимъ лѣсомъ, преимущественно хвойныхъ породъ; противоположный склонъ долины, составляя второстепенный отрогъ Алтая, значительно ниже и состоитъ изъ обнаженныхъ, по большей части, гранитныхъ скалъ.

Дорога идетъ по берегу рѣки, то приближаясь къ самому яру, то, нѣсколько отступая, пробирается между чащей сосновыхъ зарослей. По обѣ стороны дороги, почти на каждомъ шагѣ, встрѣчаются громадныя обломки гранита, иные изъ нихъ величиной съ порядочную избу: одни изъ этихъ валуновъ отъ времени почернѣли, покрылись мхомъ, лишаями и служатъ какъ-бы пьедесталами растущимъ на нихъ старымъ соснамъ, другіе—голы, угловаты и съ такимъ свѣжимъ изломомъ, что кажется, будто они лишь вчера заняли настоящее мѣсто. Противъ этихъ камней приходилось наблюдать подобіе искусственныхъ просѣкъ, идущихъ отъ подножія валуна до вершины гребня; просѣки эти хотя уже заросли кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ, но еще рѣзко выдѣляются.

Молочнаго цвѣта вода р. Бухтармы, бѣжитъ по наклонному руслу, загромождена большими камнями и валежникомъ, шумитъ страшно и увеличиваетъ дикость ущелья; дно рѣки усѣяно кам-

нями, покрытыми слоем блага известкового осадка. Въ 40 верстахъ отъ поселка Урыльского по прочно устроенному мосту дорога переходитъ на правый берегъ и идетъ вдоль отвѣсной стѣны прижатого къ рѣкѣ высокаго хребта. Отъ подножія каменной стѣны отдѣляются небольшіе отрожки; омываясь быстрой рѣкой, они образуютъ обрывы, а по дорогѣ подъемы и спуски; одинъ изъ нихъ, лежащій недалеко отъ моста, по своей крутизнѣ довольно труденъ для спуска нагруженныхъ телѣгъ.

Минувъ этотъ въ настоящее время хорошо разработанный бомъ, дорога вступаетъ въ область, такъ называемыхъ „каменныхъ болотъ“. Каменные болота есть ничто иное какъ заливаемая водою р. Бухтармы или размытыя сочащимися изъ подножія горъ родниками; эти тонкія мѣста, покрытыя обломками скаль и острымъ щебнемъ немислимы были для проѣзда въ экипажахъ, а для вьючныхъ животныхъ были трудно проходимы. Теперь на такихъ мѣстахъ настланы прочныя гребли; поддерживать ихъ въ исправности всегда возможно, такъ какъ матеріалъ здѣсь въ изобиліи.

Далѣе до уроч. Чиндагатуй дорога, очищенная отъ заваливавшихъ ее камней, не затруднительна для ѣзды на колесахъ. Дѣлая общій выводъ, можно сказать, что дорога между пос. Урыльскимъ и позиціей Чиндагатуйскаго отряда достаточно разработана и приспособлена для ѣзды на колесахъ; передвиженіе по ней въ легкихъ экипажахъ можетъ производиться безпрепятственно; ѣзда по греблѣ, проложенной на десятки сажень, если немного и неудобна, то во всякомъ случаѣ безопасна, другое дѣло—неудобство отъ встрѣчающихся крутыхъ подъемовъ и спусковъ: крутой подъемъ на перевалъ Коко-даба со стороны Урыльского поселка всегда будетъ служить большимъ препятствіемъ для провоза тяжестей.

Отъ р. Чиндагатуй до Кошъ-агача.

Урочище Чиндагатуй служитъ мѣстомъ стоянки казачьяго отряда, охраняющаго границу. Здѣсь отрядъ стоитъ въ лѣтнюю пору и то не постоянно: въ началѣ лѣта онъ располагается далеко

восточнѣе за переваломъ Укокъ на р. Кара-булакъ и лишь съ наступленіемъ холодовъ передвигается ближе къ Котонъ-Барагаю на р. Чиндагатуй—последній большой притокъ, впадающій въ Бухтарму справа.

Рѣчка Чиндагатуй беретъ начало изъ болотистыхъ склоновъ Арчутскаго хребта. Спустившись съ горъ въ просторную долину и принявъ въ себя нѣсколько горныхъ ручьевъ, она образуетъ небольшое озеро, по выходѣ изъ котораго обращается въ многоводную рѣчку. Пролагая путь въ низменныхъ берегахъ по пологой долинѣ, она въ среднемъ теченіи часто разчленяется и образуетъ множество топей и острововъ, покрытыхъ густыми зарослями; но отъ впаденія въ нее ручья Алгыджакъ-булакъ до устья характеръ ея мѣняется: здѣсь на протяженіи 2-хъ верствъ дно рѣки дѣлаетъ нѣсколько уступовъ, вода, разбиваясь о лежащіе на днѣ камни, съ шумомъ и большой быстротой вливается въ Бухтарму. Правый и лѣвый склоны Чиндагатуйской долины на всемъ ея протяженіи т. е. около 20-ти верствъ покрыты хвойнымъ лѣсомъ.

Въ 5-ти верстахъ отъ устья, къ сѣверо-западу, въ горахъ лежитъ озеро Салчынъ-куль (Бухтарминское). Излишекъ воды этого озера относится въ р. Чиндагатуй съ помощью ручья Алгыджакъ-булакъ. Озеро при ширинѣ около 400 саж. имѣетъ длины болѣе 5-ти верствъ, изобилуетъ рыбой, которой также много и въ р. Чиндагатуй.

Мѣстомъ расположенія отряда служитъ усеянная камнями площадка около 50 кв. десятинь у самаго устья р. Чиндагатуй. На правомъ берегу рѣчки противъ моста лагернымъ порядкомъ выставлены юрты для помѣщенія казаковъ, нѣсколько поодаль, ближе къ берегу устроены земляныя кухни.

Удобствъ для продолжительной стоянки это мѣсто не представляетъ: возвышенное положеніе (5420 ф.) и сосѣдство снѣжныхъ вершинъ служитъ причиной ночного холода; по отсутствію вблизи хорошихъ пастбищъ, лошадей отгоняютъ далеко вверхъ и внизъ по Бухтармѣ; но топлива здѣсь достаточно и вода хорошаго качества. Если на этомъ урочищѣ предполагается ежегодно дер-

жать отрядъ, то полезно было-бы построить здѣсь бараки или хотя нѣкоторыя хозяйственныя службы, кухни, бани и проч. Такія постройки, при обилии здѣсь строительнаго матеріала, могутъ быть сооружены безъ большихъ затратъ и это сократило-бы расходъ казны на наемъ юрты, а главное — избавило-бы людей отъ грязи, пыли и тѣхъ неудобствъ, которыя испытываютъ они при тѣсномъ размѣщеніи въ юртахъ. Въ Чиндагатуйскомъ отрядѣ мнѣ надлежало получить конвой для дальнѣйшаго путешествія. Здѣсь была расположена казачья сотня при трехъ офицерахъ, прибывшая незадолго передъ тѣмъ съ Укокской позиціи. Невыносимо скучна и однообразна жизнь здѣшняго отряда: упомянутыя выше условія мѣстности въ связи съ суровостью климата заставляютъ людей терпѣть физическія и нравственныя лишения.

Надвинувшіяся со всѣхъ сторонъ угрюмыя горы, такъ что „небо кажется съ овчину“, наводятъ тяжелую тоску. Малѣйшій вѣтерокъ, дующій отъ снѣжныхъ вершинъ Алтая, производитъ довольно чувствительный холодъ не только ночью, когда температура здѣсь очень сильно понижается, но и днемъ. Въ воздухѣ стоитъ вѣчный шумъ отъ разбивающихся о камни ярыхъ воляхъ р.р. Бухтармы и Чиндагатуй. На востокъ до г. Кобдо суровая пустыня. А чего стоитъ постоянная жизнь въ юртахъ — этихъ гнѣздахъ грязи и паразитовъ? Но, какъ казаки выражаются, „куда дѣваться“, скука-скукой, а службу нести надо. На маленькомъ курганѣ впереди лагерьа выставляется часовая, который, къ слову сказать, ничего не видитъ далѣе ста сажень, а ежедневно изъ отряда высылаются разъѣзды, чтобы знать все-ли обстоитъ благополучно въ необитаемыхъ трупобахъ. Такъ проходятъ дни за днями. Отрядъ погруженъ въ свои ежедневныя служебныя и житейскія хлопоты, а каждый чинъ въ отдѣльности только и ждетъ приказа о снятіи съ позиціи.

Изрѣдка незначительныя пертурбаціи выводятъ жизнь отряда изъ обыденной колеи и дѣлаютъ ее нѣсколько оживленнѣе. Наканунѣ моего прибытія на Чиндагатуй былъ задержанъ китайскій отрядъ изъ 70-ти человекъ, пробиравшійся черезъ нашу территорию на свои пикеты. Китайцевъ обезоружили и задержали впредь

до распоряженія начальства по этому предмету. Плѣнные расположились въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ лагеря, а на площадкѣ предъ фронтомъ лагеря лежала куча желѣзнаго и деревяннаго хлама, служившаго вооруженіемъ воиновъ Небесной Имперіи; тутъ были луки, пики, донотопныя пищали и разные самопалы, прикрѣпленные ремнями къ бѣлымъ сосновымъ ломамъ. Разной формы мечи и сабли съ веревочными и сыромятными портунеями дополняли эту коллекцію.

Мнѣ впервые пришлось увидѣть вооруженіе китайской пограничной стражи и невольно припомнился отвѣтъ казака, побывавшаго въ Дурбульджинѣ и видѣвшаго тамъ китайскія войска. На вопросъ, какъ онъ находитъ китайцевъ, онъ отвѣтилъ: „ну и орда, ваше благородіе, — настоящая азія; ежели будетъ война, — чья первая лошадь добѣжитъ въ Дурбульджинъ тотъ городъ возметъ и Егорія получить“.

Караваны здѣсь проходятъ рѣдко, преимущественно въ г. Кобдо, казаки сопровождаютъ ихъ до перваго китайскаго пикета.

Отъ переправы чрезъ р. Чиндагатуй по прочно устроенному мосту начинается вьючный путь.

Веревая тропа идетъ все тою-же долиною р. Бухтармы, правымъ ея берегомъ. Характеръ долины почти не измѣняется, рѣчка менѣе обильна водой, а ложе ея, оставаясь по-прежнему каменистымъ, лежитъ на замѣтной для глаза наклонной плоскости; лѣса на склонахъ ущелья рѣдѣютъ и становятся низкорослыми.

Тропинка верстъ восемь идетъ узкимъ луговымъ берегомъ, а затѣмъ небольшимъ болотистымъ подъемомъ вступаетъ на сухую береговую террасу и по ней достигаетъ ручья Тасты-булакъ, впадающаго въ Бухтарму справа. Отъ Чиндагатуй до ручья Тасты-булакъ 15 верстъ. На этомъ протяженіи тропинку пересѣкаютъ: одинъ глубокій сухой оврагъ и нѣсколько небольшихъ горныхъ ручейковъ, но всѣ они мелководны и, имѣя твердое каменистое ложе, не затрудняютъ движенія. Устье Тасты-булакъ лежитъ какъ-разъ на линіи верхней границы хвойныхъ лѣсовъ, которая достигаетъ здѣсь 7500 футовъ.

Пересѣкши каменистое, но не глубокое русло помянутого ручья, тропа, лавируя между камнями, положимъ и нѣсколько болотистымъ подъемомъ выводитъ на холмистое плоскогоріе подъ общимъ названіемъ Укокъ.

Это обширное плоскогоріе, замкнутое съ юга высокими скалистыми горами Канасъ и служащее водораздѣломъ р.р. Бухтармы и Укока, не смотря на обиліе хорошаго корма и богатое орошеніе, производитъ впечатлѣніе суровой пустыни: за исключеніемъ рѣдкихъ кустовъ приземистой березы, здѣсь не встрѣчается древесной растительности; на множествѣ маленькихъ озерковъ, соединенныхъ между собой ручейками, не видно было птицъ, а въ воздухѣ не было летающихъ насѣкомыхъ, не смотря на то, что 1-е августа день былъ безвѣтренный, ясный и термометръ показывалъ $+9,9$ R.

Группа Канасъ, состоящая въ общей связи съ хребтомъ Большаго Алтая, отъ вершинъ и до половины склоновъ покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Хотя эти горы лежатъ въ 15-ти верстахъ отъ дороги, но, благодаря прозрачности воздуха, въ трубу можно было различать обширныя котловины, покрытыя льдомъ, рѣзко выдѣляющимся своимъ темнолазуревымъ цвѣтомъ отъ окружающихъ его снѣжныхъ вершинъ. Если не ошибаюсь, я различалъ на поверхности льда темныя поперечныя полосы, а по бокамъ черныя гряды, какъ мнѣ казалось — морены.

Изъ этихъ ледниковъ беретъ начало р. Бухтарма. Верховья ея, спускаясь по крутымъ лощинамъ и ущельямъ сѣверо-западнаго склона, видны съ дороги и, сверкая на солнцѣ, кажутся серебряными лентами.

На плоскогоріи дорога сначала идетъ сухимъ косогоромъ у подошвы лежащихъ слѣва невысокихъ сланцевыхъ холмовъ и пересѣкаетъ три небольшихъ оврага. Вслѣдъ затѣмъ, минуя высшую точку плоскаго перевала Укокъ, лежащую на высотѣ 8062 ф., версты три пробирается вязкимъ глинистымъ грунтомъ перемежаннымъ съ острымъ щебнемъ и, наконецъ, положимъ сухимъ склономъ съ небольшими уступами спускается въ долину р. Укокъ, къ броду на ручей Кара-булакъ. Ручей Кара-булакъ вытекаетъ изъ

большаго озера Укокъ, имѣющаго около 7 верстъ въ окружности, лежащаго на восточномъ склонѣ перевала и впадаетъ въ рѣчку Укокъ (Терсъ-аканъ).

Берегъ ручья Кара-булакъ, противъ переправы, служитъ мѣстомъ стоянки отряда. Отрядъ выставляется здѣсь въ началѣ лѣта и то на короткое время: недостатокъ топлива, рано наступающіе холода, а съ ними неожиданные снѣжные заносы на перевалѣ Укокъ обуславливаютъ кратковременность стоянки. Отъ Чиндагатуя до Кара-булака 36 верстъ.

Долина р. Укокъ при наибольшей ширинѣ около $2\frac{1}{2}$ верстъ тянется въ длину почти на 15 верстъ. По всей долинѣ и склонамъ прилегающихъ высотъ много подножнаго корма, а потому здѣсь лѣтомъ можно встрѣтить киргизовъ на кочевьи. Съ юга долина ограничена горами, которыя на западѣ довольно высоки, а къ востоку постепенно понижаются и обращаются въ низкія холмистыя гряды, рубеземъ которыхъ служитъ быстрая рѣка Калкуты; съ сѣвера долину замыкаетъ уступъ невысокой плоской возвышенности, покрытой множествомъ озеръ лежащихъ большею частію въ замкнутыхъ котловинахъ. Одно изъ нихъ, съ лежащимъ по срединѣ островомъ — скалой, очень живописно. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ озеръ водится рыба, но большинство ихъ солончаки.

Отъ р. Кара-булакъ путь слѣдуетъ по долинѣ Укокъ. На 7-й верстѣ онъ раздваивается: правая тропа, пересѣкши р. Укокъ ведетъ къ перевалу Кызыль-кезень и далѣе въ г. Кобдо, а лѣвая, огибая уступъ упомянутой плоской возвышенности, поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и на 21-й верстѣ, по совершенно ровной мѣстности, приводитъ къ переправѣ чрезъ рѣку Калкуты.

Рѣка Калкуты беретъ начало въ снѣжныхъ горахъ Табынъ-богдо; вода ее такого-же цвѣта, какъ и вода р. Бухтармы; это даетъ возможность предполагать, что истоки ея лежатъ въ ледникахъ; теченіе ея очень быстро, а дно ея загромождено большими округленными камнями, покрытыми бѣлымъ известковымъ осадкомъ. Соединившись съ р. Укокъ, она становится настолько многоводна, что переправа по ней съ вьюками затруднительна и опасна.

Нѣсколько болѣе версты путь держится праваго берега рѣки Калгуты, затѣмъ эта послѣдняя, принявъ въ себя съ сѣвера горный ручей Караголь, а съ востока рѣчку Акъ-коль (Акъ-узекъ), дѣлаетъ крутой поворотъ на западъ и, подъ названіемъ, Алахи стремится на соединеніе съ рѣкою Джасатеръ (Ясатеръ), тогда какъ тропя, пересѣвши въ бродѣ рѣчку Акъ-коль, поворачиваетъ прямо на востокъ и обойдя—крутымъ подъемомъ и каменистымъ спускомъ на косогорѣ—тѣнину, которая образовалась отъ прорыва рѣчкой гранитнаго кряжа, спускается наконецъ въ долину Акъ-коль. Крутые склоны узкой долины р. Алахи покрыты рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ.

Богатая рыбой рѣчка Акъ-коль беретъ начало на западныхъ болотистыхъ склонахъ высокаго перевала Акъ-коль-кезень. Сначала она течетъ съ сѣвера на югъ, затѣмъ, соединившись съ двумя небольшими ручьями, круто поворачиваетъ на западъ и въ этомъ направленіи, съ небольшими отклоненіями, держится около 12-ти верстъ. Долина рѣки Акъ-коль не широка, а дно ея имѣетъ весьма незначительный наклонъ. Лѣвые склоны очень пологи и, кое гдѣ, покрыты карагайникомъ, правые—нѣсколько круче, съ выступающими каменистыми кряжами. Въ долинѣ и прилегающихъ къ ней слѣва пологихъ горахъ много подножнаго корма. Здѣсь лѣтомъ стоятъ киргизы.

Затрудненій въ пути по всей долинѣ т. е. на протяженіи 17 верстъ не встрѣчается, за исключеніемъ немногихъ топкихъ мѣстъ, которыя образовались отъ размыва почвы родниками. У верховьевъ рѣчки тропа переходитъ на лѣвый ея берегъ и отсюда начинается подъемъ на перевалъ Акъ-коль-кезень.

Пересѣвши въ бродѣ верховья рѣчки Акъ-коль, дорога идетъ нѣсколько сотъ сажень крутымъ, но сухимъ подъемомъ, покрытымъ густой травой и карагайникомъ, затѣмъ подъемъ становится положе, но весь остальной склонъ до вершины перевала покрытъ сѣтью маленькихъ ручейковъ: одни изъ нихъ пробиваются прямо изъ почвы, другіе—суть продуктъ таянія снѣжныхъ пятенъ, лежащихъ въ лощинахъ сосѣднихъ холмовъ. Эти живообразные ручейки,

переплетаясь въ различныхъ направленіяхъ, образуютъ топь, покрытую острыми обломками песчаника. Справа къ тропѣ прилегалъ значительная высота, у подножія которой лежатъ большія каменные осыпи. При проходѣ этого мѣста слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ: здѣсь лошади часто скользятъ и глубоко вязнутъ между острыми камнями. Лучше не управлять лошадей и дать ей полную свободу. Такъ мы и поступили съ вьючными. Онѣ были предоставлены собственной сообразительности. Умныя животныя поняли, что отъ нихъ требуется. Дрожа всѣмъ тѣломъ и переступая бережно съ плитки на плитку, перебрались онѣ благополучно и собрались въ кучку на болѣе сухой сѣдловинѣ перевала. Здѣсь мы остановились, чтобы отдохнуть и дать оправиться все еще дрожащимъ лошадямъ.

Съ высоты 8754 ф. при солнечномъ освѣщеніи предъ нами открылась чудная панорама Альпійскихъ горъ. Катунскіе бѣлки и Чуйскіе альпы, благодаря прозрачности воздуха, выступали такъ близко, а детали этихъ горъ видѣлись такъ отчетливо, что казалось, будто онѣ были не далѣе версты отъ глаза. Недолго однако пришлось любоваться этой картиной. Солнце прикрылось облакомъ, а надъ переваломъ надвинулась туча, разразившаяся большими хлопьями мокраго снѣга, а отъ грязныхъ снѣжныхъ пятенъ, лежащихъ у подножія холмовъ, несло холодомъ.

Обширная плоская вершина перевала совершенно сухая, сплошь покрыта плитами песчаника. Спускъ съ перевала отчасти сохраняетъ характеръ подъема, но онъ нѣсколько положе.

Спустившись съ перевала и пересѣвши неглубокій ручей, верховая тропа упирается въ отвѣсную скалу, у подножія которой путь лежитъ нѣсколько десятковъ сажень по подвижной каменистой осыпи, а затѣмъ пологой лощиной спускается въ долину р. Джумалы. Здѣсь, у выхода лощины, тропа еще разъ пересѣкаетъ тотъ-же ручей и приводитъ къ броду чрезъ р. Джумалы. Бродъ этотъ находится въ 32-хъ верстахъ отъ брода на р. Калгуты.

Въ этомъ мѣстѣ рѣка Джумалы имѣетъ направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ. Теченіе ея, относительно, спокойно.

Берега рѣки занесены вязкимъ иломъ, загромождены валунами и поросли мелкимъ кустарникомъ. Рѣчка, на мѣстѣ брода, не глубока, но дно ея покрыто округленнымъ булыжникомъ.

По лѣвымъ склонамъ долины растетъ сосновый лѣсъ. На томъ же склонѣ по покатости покрытой лѣсомъ тянутся извиваясь, но не прерывая связи, параллельныя гряды изъ булыжника и острыхъ камней. Валы эти имѣютъ около 14 ф. въ основаніи и 7 ф. высоты, они оканчиваются у берега рѣчки конусообразными кучами. Такъ какъ эти валы и конусообразныя скопленія обломковъ не есть продуктъ вывѣтрившихся обнаженій, въ чемъ легко убѣдиться по разнообразію составляющихъ ихъ горныхъ породъ, то остается предполагать, что они суть слѣды исчезнувшаго ледника.

Отъ рѣчки Джумалы тропинка крутымъ косогоромъ и карнизомъ противоположнаго склона выводитъ на небольшую болотистую котловину, окруженную невысокимъ каменистымъ кряжемъ. Въ срединѣ котловины находится маленькое озерко, образовавшееся отъ таянія снѣга. Входомъ въ котловину служитъ узкая щель, она-же служитъ и выходомъ ручейка, который падая съ уступа на уступъ миниатюрными каскадами, уноситъ воду упомянутого водоема въ р. Джумалу. Другая, также узкая, щель противоположная первой, служитъ выходомъ изъ котловины на плоскій переваль Джумалы-кезень, лежащій на высотѣ 7763 ф.

Спускъ съ перевала пологій съ небольшими уступами и нѣсколько болотистый, лежащіе слѣва пологіе склоны покатостей покрыты рѣдкими группами деревьевъ, которыя по мѣрѣ приближенія къ берегу р. Джасатеръ обращаются въ сплошной хвойный лѣсъ. Справа отъ спуска лежитъ глубокая лощина, по дну которой протекаетъ ручей Момойты. При концѣ спуска тропинка переходитъ на правый сухой берегъ ручья Момойты и холмистою мѣстностію, минуя небольшое озеро, достигаетъ рѣки Джасатеръ, а затѣмъ лѣвымъ крутымъ и лѣсистымъ берегомъ этой рѣки приводитъ къ переправѣ.

Въ широкой лощинѣ ручья Момойты и на пологихъ склонахъ горъ, лежащихъ на востокъ отъ этого ручья, много подножнаго корма

и вообще эта сравнительно открытая мѣстность очень удобна для продолжительнаго отдыха при движеніи по этому пути.

Р. Джасатеръ (Ясатеръ) беретъ начало въ уроч. Эгизъ-булакъ, образуясь изъ слиянія трехъ горныхъ ручьевъ. Верховья рѣки лежатъ въ узкой долинѣ, лѣвый склонъ которой очень крутъ и обнаженъ. Далѣе къ западу лѣсистые склоны долины отступаютъ отъ береговъ и каменистое русло рѣки, окаймленное крутыми ярами расширяется мѣстами до 50 саж., но рѣка въ лѣтнюю пору заливаетъ только незначительную полосу русла; она мелководна и переправа по ней не затруднительна. Отъ р. Джумалы до брода на р. Джасатеръ 20 верстъ. Верстахъ въ трехъ отъ брода къ востку въ р. Джасатеръ впадаетъ слѣва потокъ, образовавшійся изъ соединенія двухъ ручьевъ, служащихъ стоками двухъ недалеко лежащихъ горныхъ озеръ: Зердокуля и Мздыкуля (ледяное озеро). Последнее изъ нихъ, окруженное высокими горами, никогда вполнѣ не освобождается отъ зимняго льда.

Правымъ берегомъ р. Джасатера дорога приводитъ на 10-й верстѣ отъ брода къ небольшому и пологому перегибу Кара-оба. Этотъ маленькій перевальчикъ, абсолютная высота котораго 7817 ф., есть послѣдній на этомъ пути.

Отъ Кара-оба до Чуйской долины 33 версты.

Дорога, сначала пологимъ каменистымъ косогоромъ, а затѣмъ волнистой и слегка болотистой террасой, имѣя слѣва крутыя горы, а справа—обширную междугорную холмистую равнину, приводитъ въ узкую тѣснину. У подножія террасы лежитъ небольшое озеро Тенгорѣкъ, а упомянутая равнина, окаймленная съ юга пологими горами, представляетъ обширную настбищную землю. Тѣснина служитъ входомъ въ долину р. Тархаты, по которой путь лежитъ до самой Чуйской равнины. Общее направленіе долины р. Тархаты есть сѣверо-восточное съ незначительными отклоненіями. Паденіе дна небольшое и вездѣ одинаковое. Поперечный разрѣзъ долины въ среднихъ ея частяхъ представляетъ форму воронки съ нѣсколько отогнутыми краями. Крутизна обоихъ склоновъ почти одинакова, но лѣвый склонъ долины покрытъ сосновымъ и отчасти березо-

вымъ лѣсомъ, тогда какъ правый представляетъ обнаженную, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ будто, отшлифованную поверхность, такъ что волнообразные изгибы напластованія горныхъ породъ видны отчетливо. Отъ перевала Кора-оба до р. Тархаты и далѣе вдоль этой рѣки дорога вездѣ удобна, не только какъ вьючный путь, но и какъ путь тележный, и только при выходѣ на Чуйскую равнину путь становится затруднительнымъ. Здѣсь верховая тропа пробирается между большими валунами по крупному, острому щебню, который по мѣрѣ удаленія отъ горъ становится мельче, обращается въ гравій и крупный песокъ. Эти каменистые наносы не только покрываютъ устье долины, но и опоясываютъ предгорья сплошной полосой около десяти верстъ ширины, а потому при движеніи этимъ путемъ на Кошъ-агачъ избѣжать ихъ невозможно.

Съ выходомъ на равнину тропинка теряется; можно, повернувъ вправо берегомъ рѣки Тархаты, выбраться на р. Чаганъ-бургазы и берегомъ послѣдней достигнуть Кошъ-агача, или-же держаться общаго направленія, нѣсколько къ сѣверо-востоку, болѣе наѣзженной тропой, вдоль ручья Кокъ-Узекъ. Обнаженія крутыхъ береговъ этого ручья обнаруживаютъ напластованія упомянутыхъ наносовъ: нижній слой отложеній состоитъ изъ мелкихъ обломковъ щебня, какой встрѣчается на поверхности, выше его рѣзкой чертой отдѣляется толстый слой крупнаго округленнаго булыжника. Камни покоятся въ массѣ сѣрыхъ и известковыхъ рыхлыхъ глинъ и кромѣ того щебень и булыжникъ покрыты тонкимъ слоемъ бѣлаго осадка. Въ самомъ устьѣ долины р. Тархаты лежитъ холмистое возвышеніе, треугольная площадь котораго содержитъ около 700 дес. Возвышеніе это не есть поднятіе, а состоитъ изъ скопленія валуновъ и округленнаго булыжника перемѣшанныхъ съ глиной. Такое громадное скопленіе камней въ устьѣ долины въ связи съ формой поперечнаго разрѣза самой долины указываютъ, что нѣкогда долина р. Тархаты служила путемъ движенія ледника, а холмистая возвышенность на краю долины есть продуктъ отложенія его.

Въ 15-ти верстахъ отъ Кошъ-агача кончается безплодная пустыня и каменистая дорога; на равнинѣ появляется мелкій кичець, который съ приближеніемъ къ Кошъ-агачу становится гуще и крупнѣе и вообще равнина принимаетъ обычный степной характеръ; отсюда путеводителемъ служитъ блестящій на солнцѣ крестъ Кошъ-агачской церкви; тропа совершенно теряется. Чуйская равнина, спускаясь легкимъ склономъ къ рѣкѣ Чуѣ, лежитъ на высотѣ 6000 фут. и имѣетъ около 60 верстъ въ длину. Рѣка Чуя около Кошъ-агача и вообще въ верховьяхъ течетъ спокойно по плоскогорію; въ нижнемъ теченіи она бурлива и впадаетъ въ рѣку Катунь выше Аргута.

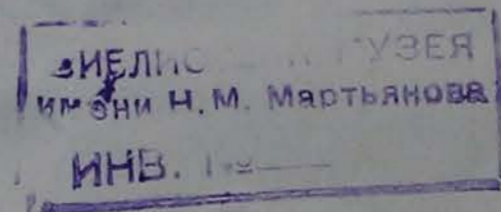
На Чуйской равнинѣ кочуютъ монголы, встрѣчаются теленгуты. По рѣкѣ Кокъ-узекъ на каждомъ шагѣ попадаются кучи сложенныхъ камней (жертвенники), на которыхъ воткнуты жерди съ привязанными къ нимъ полосками разноцвѣтныхъ матерій. Подвигаясь далѣе, встрѣтили свѣжую могилу шамана: вѣтеркомъ нанесло на насъ ужасное зловоніе, отъ котораго лошади бросились въ сторону; мы увидѣли невдалекѣ открытую яму, на краю которой лежалъ бубеиъ и другіе атрибуты шамана.

Далѣе, въ виду Кошъ-агача, встрѣчались срубы на подобіе висѣлицъ съ качающимися на нихъ шкурами и даже цѣлыми лошадиными трупами. Итакъ на Чуйской равнинѣ въ виду православнаго храма еще можно встрѣтить всѣ признаки самого грубаго идолопоклонства.

Урочищемъ Кошъ-агачъ¹⁾ называется пространство между рѣкой Чуей и впадающей въ нее р. Чаганъ-бургазы. Здѣсь неподалеку отъ устья послѣдней, на очищенной отъ лѣса небольшой площадкѣ, разбросано нѣсколько деревянныхъ амбаровъ и четыре или пять жилыхъ домовъ; нѣсколько поодаль къ востоку не оконченные флигеля для помѣщенія роты и казаковъ, но войскъ здѣсь нѣтъ.

Въ Кошъ-агачѣ есть деревянная церковь, но безъ священника.

¹⁾ Кажется, что правильнѣе будетъ Косъ-агачъ, (по-киргизки значитъ раздвоенное дерево).

Мужское население составляют приказчики Бійскихъ купцовъ, женщинъ не было вовсе.

При жилыхъ домахъ есть небольшія лавченки съ гнилыми ситцами, кирпичнымъ чаемъ и кое-какой мелочью, все это вымѣнивается монголамъ очень выгодно.

Отъ урочища Чиндагатуй до Кошъ-агача будетъ около 175 вер.

Этотъ путь можно пройти съ вьюками въ пять дней; повсюду хорошей подножный кормъ и вода, ночлеги удобно расположить въ мѣстахъ, гдѣ достаточно топлива.

Приспособить эту дорогу для колесной ѣзды очень легко, серьезныя затрудненія встрѣтятся только въ двухъ мѣстахъ: на перевалѣ Акъ-коль-кезень и при подъемѣ на перевалъ Джумалы, но приспособлять эту дорогу для колесной ѣзды едва-ли будетъ полезно въ виду того, что передвиженіе по этому пути можетъ совершаться въ слишкомъ короткій періодъ времени, а именно отъ конца мая и до середины августа. Позже этого времени снѣжные заносы на перевалахъ могутъ поставить путешественниковъ и транспорты въ слишкомъ затруднительное положеніе.

На возвратномъ пути мы достигли позиціи Чиндагатуйскаго отряда, минуя перевалъ Укокъ, что также входило въ данное мнѣ порученіе.

Отъ р. Алахи есть тропа, пробирающаяся по холмистому плоскогорію среди множества соленыхъ и прѣсныхъ озеръ; она выводитъ на среднее теченіе р. Чиндагатуй и по этой рѣкѣ къ р. Бухтармѣ.

Объ этой, часто теряющейся, тропинкѣ, по сравненію ея съ дорогой чрезъ Укокъ, можно сказать, что она, какъ вьючный путь, не заслуживаетъ вниманія.

Въ заключеніе помѣщаю небольшой списокъ барометрическихъ высотъ, опредѣленныхъ мною съ помощію карманнаго анероида.

Анероидъ и термометръ во время путешествія сравненъ съ нормальнымъ барометромъ, находящимся въ Котонъ-Карагаѣ.

Вычисленія высотъ сдѣланы Полковникомъ Ю. А. Шмидтомъ по соотвѣтственнымъ наблюденіямъ въ Котонъ-Карагаѣ, причѣмъ высота Котонъ-Карагай принята по опредѣленію г. Лазарева равной 3350 фут.¹⁾

СПИСОКЪ ВЫСОТЪ.

Названіе мѣстъ	Число наблюденій	Абсолютныя высоты въ фут.	Примѣчанія.
1. Перевалъ Укокъ . . .	1	8062	
2. Рѣчка Кара-булакъ . .	5	6955	Мѣсто стоянки отряда.
3. Рѣчка Калгуты	1	6984	У переправы.
4. Рѣчка Акъ-Коль	1	6793	Въ средн. теченіи.
5. Рѣчка Ильдыгенъ . . .	1	6931	
6. Перевалъ Акъ-коль-кезень	1	8754	
7. Рѣчка Джумалы	2	6677	У переправы.
8. Перевалъ Джумалы-кезень	1	7763	
9. Рѣчка Джасатеръ . . .	2	6960	
10. Урочище Эгизъ-булакъ .	1	7159	
11. Перевалъ Кара-оба . .	1	7817	
12. Рѣчка Тархаты	1	6902	При входѣ на Чуйскую долину.
13. Кошъ-Агачъ	1	5889	

¹⁾ Записки Западнo-Сибирск. Отд. Импер. Рус. Геогр. Общества. Т. VI.

Приложенный при семъ маршрутъ есть уменьшенная фотографическая копія съ подлинной маршрутной съемки вьючнаго пути отъ урочища Чиндагатуй до Копъ-агача, произведенной мною въ 1882 г., масшт. 2 вер. въ дюймѣ.

Р. Закржевскій.

—•••—

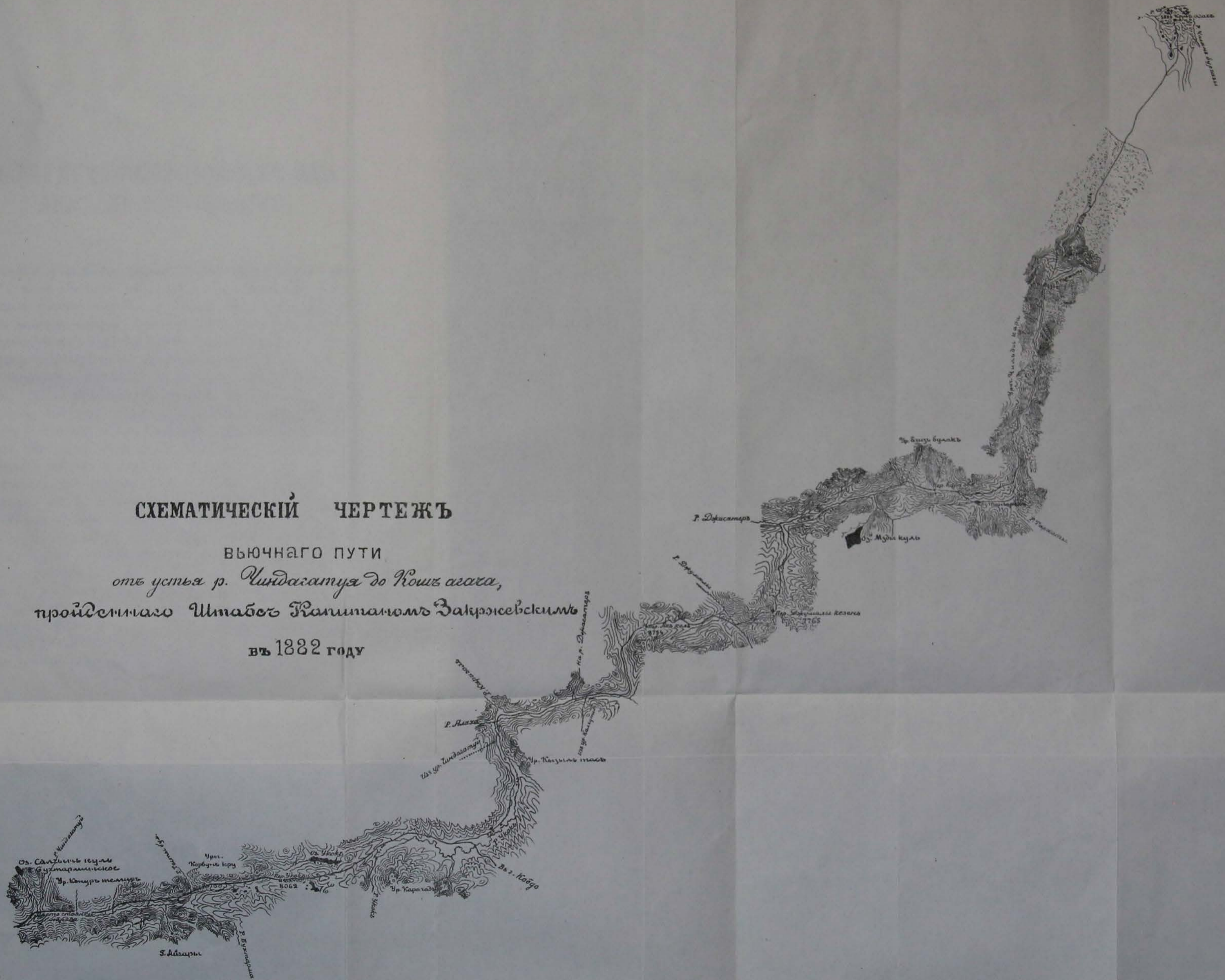
г. Омскъ.

1	1800	1	1. Омскъ
2	1850	2	2. Омскъ
3	1900	3	3. Омскъ
4	1950	4	4. Омскъ
5	2000	5	5. Омскъ
6	2050	6	6. Омскъ
7	2100	7	7. Омскъ
8	2150	8	8. Омскъ
9	2200	9	9. Омскъ
10	2250	10	10. Омскъ
11	2300	11	11. Омскъ
12	2350	12	12. Омскъ
13	2400	13	13. Омскъ
14	2450	14	14. Омскъ
15	2500	15	15. Омскъ
16	2550	16	16. Омскъ
17	2600	17	17. Омскъ
18	2650	18	18. Омскъ
19	2700	19	19. Омскъ
20	2750	20	20. Омскъ

СХЕМАТИЧЕСКІЙ ЧЕРТЕЖЪ

ВЬЮЧНАГО ПУТИ

отъ устья р. Чиндасатуня до Кошъ агаха,
пройденнаго Штабомъ Капитаномъ Захаржевскимъ
въ 1882 году

ЗИМОВКИ И ДРУГІЯ ПОСТОЯННЫЯ СООРУЖЕНІЯ КОЧЕВНИКОВЪ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Киргизы Акмолинской области, въ силу климатическихъ условий, а также благодаря социальному строю, слагающемуся подъ влияніемъ русскихъ порядковъ, не довольствуются легкимъ переноснымъ жилищемъ—юртою, приспособленною къ частымъ, нерѣдко дальнимъ перекочевкамъ. Они строятъ зимнія постоянныя, теплыя жилища. Ограниченные въ предѣлахъ передвиженія по степи и въ землевладѣніи извѣстнымъ пространствомъ, они оставляютъ на немъ и другіе признаки своего пребыванія, какъ-то: сооружаютъ могильные памятники, мечети, роютъ колодцы. Сооруженія эти могутъ разсматриваться, какъ признакъ болѣе устойчиваго образа жизни, чѣмъ юрта, и есть переходная ступень къ осѣдлости; онѣ послужатъ предметомъ настоящаго описанія.

Зимнія жилища киргизовъ дѣлятся на два типа: зимовки въ степныхъ, безлѣсныхъ мѣстностяхъ и зимовки въ лѣсистыхъ пространствахъ. Зимовки перваго рода встрѣчаются на югѣ, не ближе 80 верстъ отъ Горькой казачьей линіи. Ближайшій къ г. Петропавловску рядъ подобныхъ зимовокъ лежитъ по направленію дороги на Акмолинскъ и для примѣра берутся зимовки въ уроч. Тлэнь, у оз. Чаглы, Таинчинской волости, Петропавловскаго уѣзда. Зимовки этой мѣстности, числомъ около 10, стоятъ на холмѣ возлѣ рѣки Чаглинки; лучшіе по окружности степные покосы расположены по обѣ стороны отъ рѣчки; жилища киргизовъ разбросаны по увалу несимметрично, безъ плана и глазомѣра; все по-

стройки выведены из дерна. Встрѣчаются и деревянные дома, но они единичны, такъ какъ такая роскошь доступна только весьма богатому киргизу.

Отличительной чертой зимовокъ является тѣсная связь людскаго жилья со скотными дворами. Сплоченность до такой степени близка, что, желая попасть въ жилище киргиза, вы должны пройти почти все двory и загородки для скота. Скотные двory въ зимовкахъ отличаются одни отъ другихъ только по внутренней рас- планировкѣ, во всемъ же остальномъ совершенно сходны.

Жилье киргиза выкладывается изъ дерна, взятаго съ низмен- ныхъ мѣстъ, составляющихъ здѣсь лучшую часть покоса. Жилье очень пезатѣйливо: стѣны его возводятся изъ дерна толщиной отъ одного до двухъ аршинъ, но самый порядокъ складыванія одного куска дерна къ другому варьируется. Поверхъ земляной кладки, вдоль стѣнъ, накладываются бревна въ одинъ рядъ, или вѣнецъ, который служитъ опорой крыши, а эта послѣдняя замѣняетъ по- толокъ жилья. Крыша дѣлается плоскою или съ небольшимъ на- клономъ, или скатомъ. Въ первомъ случаѣ укладываются толстые горбыли со стѣны на стѣну по ширинѣ жилища; бревна лежатъ не сплошь, а съ промежутками, которые заполняются хворостинами, камышемъ; поверхъ послѣднихъ настилается дернъ. Подобная кры- ша, или, вѣрнѣе, только потолокъ, по срединѣ сдерживается бал- кою. При устройствѣ крыши на два ската, балка возвышается надъ общимъ уровнемъ стѣнъ отъ 6-ти до 12 вершковъ, укладка жердей идетъ на двѣ стороны ея, чѣмъ образуется незначи- тельный скатъ крыши, препятствующій застою воды въ дернѣ. Бал- ка поддерживается двумя или тремя столбами внутри землянки; столбы устанавливаются не непосредственно въ землю, а въ гнѣз- да балки, лежащей на земляномъ полу жилья параллельно верхней. Дверь продѣлывается въ срединѣ стѣны со стороны двора, а въ противоположной стѣнѣ, лицевой (фасадъ)—одно или два окна. Жилище дѣлится на двѣ половины. Передняя половина его пред- ставляетъ нары, настланные изъ досокъ или отесанныхъ бревенъ

(бревенчатый накатъ) отъ нижней балки къ лицевой стѣнѣ, гдѣ опорой имъ служить другая балка или земляная заваленка. Нары возвышаются надъ землею на $\frac{1}{4}$ аршина и болѣе, на нихъ вся семья киргиза проводитъ день и ночь. Другая половина землян- ки къ дверямъ имѣетъ хозяйственное приспособленіе. Здѣсь въ одномъ изъ угловъ ставится печь. Печей глинобитныхъ не встрѣ- чается, все печи кладутся изъ сырцоваго кирпича. Послѣдніе при- готовляются самими же киргизами: берется глина, недостатка въ которой нигдѣ нѣтъ, смѣшивается въ произвольныхъ размѣрахъ съ пескомъ или землей, мѣсится, кладется въ форму (четыреу- гольная рамка безъ крыши и дна, которая замѣняется дощечка- ми) и кирпичъ, по просушкѣ на солнцѣ,—готовъ. Конечно, та- кой кирпичъ обжигается уже на дѣлѣ, т. е. во время топки пе- чи. Той же глиной вымазывается печь снаружи, штукатурятся стѣ- ны землянки; стѣны и печь нерѣдко подбѣливаются, хотя отъ это- го землянка все-таки не принимаетъ чистаго и опрятнаго вида. Печь составляютъ два отдѣленія, съ двумя отдѣльными трубами, которыя однако сходятся у потолка, и двумя тонками. Въ одномъ отдѣленіи, похожемъ на русскую лежанку, грѣется большой ко- тель, замуравленный надъ тонкой, а другое отдѣленіе, сложенное въ видѣ пирамиды, по внутреннему устройству представляетъ по- добіе русской печи: въ немъ топятъ сало, молоко, жарятъ баур- саки (кусочки тѣста, зажаренные въ салѣ) и т. д.

Другой уголъ задней половины землянки служитъ то складочнымъ мѣстомъ хозяйственныхъ вещей, то пріютомъ для телятъ и яг- нятъ; можно встрѣтить здѣсь иногда новотельную корову съ те- ленкомъ и т. п.

Убранство землянки таково: по угламъ, на полкахъ, на вѣшал- кахъ (деревянные колышки, вбитые въ стѣну) разсортировывается платье, конская сбруя, копы и проч. Освѣщается землянка од- нимъ или двумя окнами величиной въ 1 квадратн. арш., въ пере- плетъ окна вставляется зеленое, тусклое стекло, нерѣдко пузырь. Вместимость землянки при $1\frac{1}{2}$ саж. ширины, 2-хъ саж. длины

и 1 саж. въ вышину—весьма незначительна. Тѣснота, полумракъ, спертый удушливый воздухъ, низкій, давящій потолокъ, плѣсень по угламъ и стѣнамъ, поразительная грязь,—заставляютъ достойно понять и оцѣнить благодатную возможность вздохнуть чистымъ воздухомъ. Но киргизъ лишилъ себя этой возможности устройствомъ двора, жилище свое изолировалъ отъ притока свѣжаго воздуха даже черезъ дверь. Кругомъ землянки киргизъ строитъ стойла, загоны для своего скота. Хотя постройка и распланировка двора отличаются замѣчательной цѣлесообразностью и пониманіемъ потребностей скота, но скотный навѣсъ киргизъ дѣлаетъ непосредственно надъ входомъ въ свое человѣческое жилище.

Къ боковымъ стѣнамъ землянки, слѣва и справа, киргизъ пристраиваетъ еще по землянкѣ для мелкаго скота. Это хлѣвъ, величина котораго пропорціональна количеству барановъ и ежегодному приросту стадъ и почти вездѣ хлѣвъ вдвое больше жилья самого киргиза, хотя бы онъ имѣлъ большую семью. Стѣны хлѣва не тоньше стѣнъ жилья, только немного ниже; кромѣ того, хлѣвы безъ оконъ и съ небѣленными стѣнками. Отверстіе для свѣта и воздуха дѣлается посрединѣ крыши: въ это же отверстіе хозяинъ задаетъ кормъ, такъ какъ пройти въ землянку чрезъ дверь въ то время, когда тамъ стоитъ скотъ, невозможно. Рядомъ съ этими землянками расположены еще двѣ землянки, подобныя описаннымъ. Одна служитъ для жилья бѣднякамъ-рабочимъ, другая играетъ роль кладовой. Нерѣдко ставится въ нихъ большой скотъ.

Описанныя постройки—жилье, два хлѣва, рабочая и кладовая—представляютъ остовъ, центръ всего хозяйства киргиза. Кругомъ ихъ группируются загоны болѣе легкаго устройства. Какъ бы продолжая фасадовую, лицевую сторону землянки, киргизъ уже безпорядочно наваливаетъ землю вмѣстѣ съ тростникомъ, гнилымъ сѣномъ, валежникомъ, возводя стѣну шириною до $1\frac{1}{2}$ арш., длиною до 3 саж. Стѣну эту загибаетъ подъ прямымъ угломъ и ведетъ дальше параллельно бокамъ землянки, затѣмъ дѣлаетъ еще

поворотъ и ведетъ параллельно внутренней сторонѣ жилья, какъ это показано на прилагаемомъ планѣ. Такимъ образомъ возводится какъ бы валь съ трехъ сторонъ зимовки, оцѣпляющей большую площадь такъ, что правая сторона жилья, правыя землянки оказываются почти посрединѣ ограниченнаго валоми пространства. Валь не оканчивается однако у лѣвыхъ землянокъ, а отрогомъ выступаетъ впереди построекъ. Все оцѣпленное валоми пространство киргизъ разбиваетъ на отдѣльные квадратные загоны, съ отдѣльными воротами-калитками, съ высокимъ тыномъ изъ тальника и камыша. Въ одномъ квадратѣ—слабыя коровы, которыхъ необходимо было взять на сухой кормъ, въ другомъ—телята, которые не могутъ еще добывать себѣ кормъ изъ подъ свѣга; здѣсь бараны, стоящіе почти всю зиму на сѣнѣ и т. д. На площади между землянками подъ навѣсомъ находятся сани, арбы, и тому подобный хозяйственный скрабъ; здѣсь же стоитъ необходимый для ежедневнаго обихода скотъ, который однако часть дня ходитъ на подножномъ корму вблизи зимовки. Нужно замѣтить, что навѣсъ надъ дворомъ и скотными загонами необходимъ въ открытой степи для защиты отъ свѣжныхъ заносовъ и бурановъ, которые равняютъ съ общей поверхностью и русскія значительныя поселенія. Плоскія крыши или навѣсы дѣлаются изъ жердей, жерди прикрываются всевозможными обрубками дерева, вѣтвями и, сверхъ всего этого, наваливается камышъ, защищаемый отъ вѣтра безпорядочно наброшенными обрубками, дерномъ и т. п. Первый, поверхностный взглядъ на подобную зимовку не отличаетъ деталей: представляется какое-то безформенное, грубое, угловатое сооруженіе степняка. Только и видны безпорядочно перемѣшанные земля, камышъ, сѣно сгнившее и свѣжее, валежникъ, тезекъ; кромѣ оконъ въ неуклюжихъ колодахъ не видно ни двора, ни изгороди. При входѣ же внутрь окруженнаго валоми двора, окажется, что весь дворъ, совмѣщающій хлѣва, загоны и т. п. прикрытъ крышей, лежащей на столбахъ счетомъ до 30-ти и болѣе, навозъ свезенъ и дворъ прибранъ—что называется—подъ

метелку. Къ осени свозится и складывается около зимовки въ скирды сѣно и камышъ на кормъ скоту. Заботливый хозяинъ увеличиваетъ свозимымъ сѣномъ высоту окружающаго зимовку вала, или прикрываетъ для тепла загоны и хлѣва.

На устройство зимовки этого типа съ жильемъ, дворами и крышей, кромѣ камыша, земли, глины и дерна, требуется лѣсъ разныхъ сортовъ. Правда, въ постройку идетъ лѣсъ не крупный и малоцѣнный, но и потребляемый матеріалъ добывается не близко къ мѣсту возводимой постройки; на мѣстѣ киргизъ добываетъ только ивовый кустарникъ для плетня. Привозный лѣсъ требуется для жилыхъ и скотскихъ землянокъ, въ 6-ти аршинныхъ бревнахъ толщиной до 3 в.—60 штукъ, въ 9-ти аршинныхъ жердяхъ—100 шт.; для навѣсовъ и крышъ на дворахъ и загонахъ въ бревнахъ означеннаго размѣра—20 штукъ, жердей до 150 шт.; на внутреннія перегородки до 200 колебевъ и до 2 куб. саж. хвороста.

Самое устройство жилища и дворовъ не требуетъ какихъ-либо техническихъ знаній, ни плотничнаго даже ремесла. Оно доступно всякому сильному киргизу, располагающему рабочимъ скотомъ. И какъ ни мало требуется лѣса при первоначальномъ устройствѣ зимовки, пополненіе его необходимо ежегодно. Киргизъ, возвращаясь съ джейлау въ зимовку, часто не находитъ значительной части лѣснаго своего матеріала, или употребленнаго на топливо проходившими мимо караванами, или увезеннаго сосѣдями—киргизами. Хозяину приходится возобновлять запасъ лѣса, и, пока есть возможность дешево, легко и скоро пополнить утрату, киргизы не станутъ оберегать свои жилища отъ порчи и расхищенія. Лѣтомъ, т. е. по уходѣ киргиза со всѣмъ скотомъ на лѣтнія пастбища, какъ было уже замѣчено, дворы, загоны и хлѣва въ зимовкахъ весьма чисты. Не то бываетъ зимою: къ концу зимы, дворы занимаемые скотомъ, представляютъ сплошныя груды навоза. Въ продолженія зимы скотскій пометъ не отбрасывается и перемѣшавшись съ камышемъ и объѣдьями сѣна при наступленіи теплаго времени утаптывается скотомъ въ плотную массу, и въ этомъ

видѣ становится довольно важнымъ и цѣннымъ предметомъ киргизскаго домашняго обихода. Просушенный и сложенный въ кучи навозъ или непосредственно идетъ на топливо, или же подвергается дальнѣйшей обработкѣ, которая состоитъ въ слѣдующемъ: кучи навоза сортируются по роду находящагося въ нихъ помета—лошадинаго, бараньяго и смѣшаннаго. Въ кучи, если онѣ заключаютъ въ себѣ мало камыша и сѣна, киргизъ прибавляетъ камышевую рѣзку и, пользуясь находящейся въ навозѣ весенней влагой, промѣшиваетъ до тѣхъ поръ, пока масса навоза не сдѣлается однородною. Промѣшанный такимъ образомъ навозъ выносятся изъ дворовъ на степь предъ зимовкою и здѣсь прессуется въ формахъ. Для этого или просто выкапывается въ землѣ продольный четырехугольникъ вершка въ 3—4 глубины, 8—12 верш. длины и вершка 4 ширины, заполняется сырымъ навозомъ, приталтывается ногами и плитка, на подобіе торфа, готова; или сколачивается изъ досокъ такой же четырехугольникъ, но безъ дна и крышки, уложенный прямо на землю, наполняется навозною смѣсью и тѣмъ же способомъ вытискивается плитка.

Всѣ зимовки безлѣсной мѣстности окружены лѣтомъ кучками приготовленнаго такимъ образомъ навоза, называемаго уже „тезекъ“ или иначе кизекъ. Тезекъ служитъ отопленіемъ жилищъ и при варкѣ пици. Въ особенности цѣнится бараній тезекъ, который и готовится чистымъ, т. е. безъ камыша, и употребляется для отопленія жилища, а не для варки пици, такъ какъ даетъ сильный жаръ при небольшомъ пламени и при наименьшемъ смрадѣ.

Описанная зимовка съ дворами и хозяйствомъ является типомъ всѣхъ зимовокъ, разбросанныхъ по открытой, безлѣсной степи. Видимыя отклоненія отъ этого типа можно замѣтить лишь въ большей или меньшей чистотѣ и порядкѣ, въ обширности ограды и хлѣвовъ, въ уютности жилища и т. п.

Переходя къ описанію устройства киргизскихъ зимовокъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, стоитъ обратить вниманіе на отличіе ихъ отъ описанныхъ, степныхъ. Главнѣйше изъ нихъ—наибольшая ску-

ченность зимовокъ въ открытой степи — вызывается необходимостью самозащиты отъ зимнихъ вѣтровъ и заносовъ, тогда какъ зимовки другого типа защищаются рощами, въ которыхъ онѣ расположены; поэтому въ лѣсу чаще встрѣчаются стойбища въ 2—5 зимовокъ и рѣдко найдется съ большимъ числомъ ихъ; напротивъ, въ открытой степи рѣдкость — группы перваго рода, а обычны стойбища съ 15-ю до 50-ти зимовокъ. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ такія стойбища устраиваются только весьма богатыми киргизами, окружающими себя кліентами и рабами — джатаками.

Въ открытой степи дворы менѣе обширны, чѣмъ въ лѣсной полосѣ, и прикрываются навѣсомъ сплошь, тогда какъ въ лѣсныхъ зимовкахъ кроются только хлѣва для слабаго и больнаго скота: роскошь крытаго двора допускаютъ только зажиточные киргизы. Строительный матеріалъ въ открытой степи — глина, дернъ, хворостъ, камышъ; въ лѣсахъ — жерди, бревна, колья, камышъ, хворостъ.

Зимовки, расположенныя въ лѣсистой мѣстности, отличаются отъ степныхъ размѣрами двора, устройствомъ такъ называемыхъ „чучела“ и скопленіемъ у заборовъ и дворовъ зимовки навоза и сора. Во внутреннемъ устройствѣ жилища почти тождественны, какъ тождественны остальные бытовья черты у всѣхъ киргизовъ. Для защиты скота отъ зимнихъ вьюговъ и морозовъ здѣсь огораживаются тыномъ изъ валежника, тростника или камыша лѣсныя заросли или колки съ крупнымъ лѣсомъ. Теплые, крытые хлѣва дѣлаются лишь для молодаго слабаго скота и для барановъ. Впрочемъ у богатаго, заботливаго киргиза нерѣдко можно встрѣтить скотъ — все его богатство — скученнымъ у зимовки въ обширныхъ и крытыхъ загонахъ.

Въ видѣ примѣра описывается зимовка киргиза средняго достатка въ лѣсистой мѣстности.

Для постановки жилья, киргизъ избираетъ мѣсто внутри или сбоку большого колка лѣса средняго возраста, растягивая хлѣва, дворы и загоны въ глубь колка, стараясь прикрыть зимовку лѣсомъ съ

западной и сѣверо-западной стороны господствующихъ здѣсь вѣтровъ.

Домъ или изба состоитъ изъ сруба въ 15—17 вѣнцовъ, сложенныхъ изъ березовыхъ бревенъ толщиной 4—5 в. и длиною отъ 5 до 7 арш. Потолокъ настиляется изъ горбылей тѣхъ же размѣровъ и на него наваливается камышъ, земля, дернъ. Чаше всего прикрытіе зимовки этимъ и ограничивается, въ рѣдкихъ случаяхъ ставятся сверху стропила. Домъ состоитъ изъ одной или двухъ комнатъ съ однимъ или двумя окнами въ каждой. Дверь входная одна и продѣлывается такъ же, какъ и въ степной зимовкѣ, со двора. Комнаты дѣлятся стѣной, въ которой, кромѣ прохода, оставляется полое мѣсто для печи; внутреннія двери рѣдко навѣшиваются. Настилка пола дѣлается во все жилище и сверхъ него устраиваются нары, за исключеніемъ незначительной площади у входныхъ дверей и вокругъ печи. Между нарами и поломъ прячется весь хламъ хозяйскій. По стѣнамъ развѣшиваются одежда, сѣдла, нагайки, кошмы, ковры и т. п. или на колышки, вбиваемые въ стѣны, а чаще по жердямъ, укрѣпленнымъ на особыхъ стойкахъ или подвѣшенныхъ къ потолку. Нары покрываются циновками, кошмами, коврами, смотря по достатку хозяина, а на ночь здѣсь же стелятся постели: кровати имѣются у очень богатыхъ киргизовъ не для всѣхъ членовъ семьи и для зимовокъ считаются слишкомъ громоздкими. Свѣтъ проникаетъ въ зимовки черезъ окна, которыя состоятъ изъ стеклянныхъ рамъ никогда не болѣе одного квадратнаго аршина. Рамы не растворяются и на зиму дѣлаются двойными; у бѣдняковъ меньшаго размѣра и чаще изъ пузыря или брюшины, одинарныя. Отапливается жилье печью, поставленной посрединѣ, между комнатами, продольной стороной своей — вдоль длины зимовки. Здѣсь печь разительно отличается отъ таковой же въ зимовкахъ степныхъ тѣмъ, что не столь приспособлена къ варкѣ пищи и тѣмъ, что приближается устройствомъ или къ русской печи или къ такъ называемой голландской, какія встрѣчаются въ нашихъ деревняхъ. Для тѣхъ и другихъ печей дѣлается бревенчатый окладъ немного выше пола, на немъ возводится

печь; русская печь имѣетъ форму пирамидальную, голландскія совмѣщаютъ всю вычурность отдѣлки, на какую способенъ русскій каменщикъ. Въ русской печи дрова кладутся, сзади дымовой трубы, въ глубь печи. Спереди печь затворяется не заслонкой, а дверцами на петляхъ. Внешній видъ такой печи очень напоминаетъ собой локомотивъ.

Описанное жильё въ лѣсу уже не такъ поражаетъ своей нечистотой и неопрятностью, но удушливый воздухъ въ жильѣ тотъ-же.

Кругомъ дома располагаются хозяйственныя постройки, но здѣсь онѣ, какъ сказано, не столь обширны, какъ мы видѣли въ зимовкѣ степной: землянка для барановъ, крытый хлѣвъ для тельныхъ коровъ, одна—двѣ клѣтшки для хозяйственныхъ принадлежностей—вотъ и всё хлѣва, которые дѣйствительно очепь походятъ на временныя, легкія жилища кочевника, не крѣпкаго на мѣстѣ своей вынужденной суровымъ климатомъ осѣдлости. Дворъ распланировывается такъ, что посрединѣ его образуется небольшой открытый дворъ, на которомъ поближе къ самому жилью, устанавливаются чучела. Чучела есть тоже своего рода жильё, не отличающееся однако ни теплотой, ни сравнительнымъ удобствомъ и по виду похоже на лѣтнюю войлочную юрту киргиза. Устройство ея весьма разнообразно. На югѣ въ безлѣсной степи, стѣны ея, образуя правильный кругъ, возводятся изъ дерна на 2 арш., выше нѣсколько склоняются во внутрь и тупой конусъ завершаетъ обыкновенный чегаракъ (верхній кругъ юрты), прикрываемый войлокомъ. Въ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ таковы нерѣдко встрѣчающіяся зимовки киргизовъ. Въ сѣверныхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ круглыя стѣны чучелы и покатоги конусообразной крыши ея составляетъ иногда восьмиугольный срубъ, верхъ прикрывается, какъ въ юртѣ, чегаракъ. Но чаще всего, круглыя стѣны строятся изъ двойнаго плетня, набиваемаго землей и навозомъ, конусообразныя покатоги дѣлаются изъ жердей, нижній конецъ которыхъ укрѣпляется на стѣнахъ, а верхній лежитъ на кругѣ или четырёхугольникѣ, опирающемся на четыре столба внутри чу-

челы; покатоги такой крыши покрываются камышемъ, хворостомъ и дерномъ, а открытый верхъ—войлокомъ. Въмѣсто двери спускаютъ у входа или сплетенную изъ чіа, камыша циновку, или коврикъ изъ войлока и—чучела готова. Эта, такъ сказать, зимняя юрта—служитъ киргизу во-первыхъ кухней: посрединѣ чучелы выкапывается продольная, съ отвѣсными боками, яма, куда кладутся дрова, устанавливается или непосредственно на краяхъ ямы казанъ (чугунный котелъ) или на треножникѣ—таганъ. Во-вторыхъ, чучела служатъ постояннымъ, и днемъ и ночью, мѣстомъ пребыванія бѣдняковъ—рабочихъ, той голи, которая держится вольно каждаго болѣе или менѣе достаточнаго киргиза. Киргизъ, обидѣвшій отъ несчастной случайности или отъ природной лѣни, отдаетъ себя произвольно въ кабалу, въ полную власть богача. Питаясь объѣдками, пользуясь подачками, то чашкой кислаго молока, то костью баранины, джатакъ раболѣпно переноситъ произволъ, своеволие, насилие отѣвшагося дикаря. Между стѣнными клиентами встрѣчаются пѣвцы, борцы, обжоры, юродивые и каждый, своими достоинствами увеселяя патрона, старается привязать его къ себѣ, сдѣлаться ему необходимымъ. Однако, богачъ скупъ или настолько разсчетливъ, что держитъ своихъ увеселителей въ черномъ тѣлѣ, впроголодь. Иной богачъ родныхъ братьевъ чествуетъ наравнѣ съ этимъ отребьемъ. Такіе бѣдняки живутъ въ чучелѣ. Въ зимовкахъ степныхъ они помѣщаются въ неотапливаемыхъ землянкахъ вмѣстѣ съ баранами, или, если число послѣднихъ, при недостаточности помѣщенія, велико,—живутъ въ кошахъ. Распространенный видъ коша, употребляемый пастухами зимой при пастушескихъ на степи табунахъ, такой: два деревянныхъ круга отъ 1-й до 2-хъ саж. въ діаметрѣ, соединенные по окружности штангами произвольной длины, обтягиваются войлокомъ. Посрединѣ коша раскладывается костеръ, а для выхода дыма верхъ коша пріоткрывается. Внутри его, располагаясь на голой землѣ вокругъ костра, пастухи укрываются отъ стужи и снѣга; съ такимъ подвижнымъ и легкимъ шалашемъ пастухи слѣдуютъ за скотомъ, такъ

какъ переноска его не представляетъ труда. Джатаки проводятъ холодные 7 мѣсяцевъ въ жилищахъ подобнаго рода, отапливая ихъ въ степной беслѣсной полосѣ тезекомъ, вблизи лѣсовъ—дровами. Горитъ неугасаемый огонь: въ чучелахъ онъ поддерживается толстыми сырыми древесными пнями и усиливается по надобности подкладываемыми мелкими дровами и хворостомъ. Отопленіе юртъ осенью до перехода въ зимовки, отопленіе чучелы и кошей въ теченіи не менѣе семи мѣсяцевъ—отопленіе непрерывное, самое усиленное—представляется чѣмъ-то чудовищнымъ въ отношеніи истребленія лѣса. Нужно думать, что самая пылкая фантазія не представитъ количества топлива, необходимаго зимой для такихъ жилищъ.

На постройку лучшей зимовки достаточнаго киргиза и дворовъ расходуетъ не болѣе 200 строевыхъ березовыхъ бревенъ указаннаго выше размѣра, до 200 жердей и 100 кольевъ. Заурядная зимовка не потребуетъ и половины означеннаго количества лѣса, и такія зимовки составляютъ не менѣе $\frac{3}{4}$ всего числа киргизскихъ жилищъ.

Обставляя зимовку крытымъ дворомъ и хлѣвами, киргизъ долженъ также заботиться и о водѣ. Ни въ открытой степи, ни въ лѣсной ея полосѣ киргизъ не осѣдаетъ на зиму при естественныхъ водохранилищахъ. Кромѣ того по лѣсу зимовки разбросаны мелкими группами въ два, три двора; если встрѣчаются въ открытой степи стойбища съ значительнымъ количествомъ дворовъ, то такая скученность вызвана необходимостью совокупной защиты отъ вѣтровъ и снѣжныхъ заносовъ. Киргизы предпочитаютъ почвенную воду—водѣ въ озерахъ. Поэтому они роютъ, гдѣ только могутъ, свои кудуки весьма незамысловатаго устройства. Выбирается болѣе или менѣе низменное мѣсто, на немъ вырываются круглыя, съ откошенными боками, ямы различной глубины (отъ 3 до 15 арш.) и произвольной ширины, безъ какихъ-либо боковыхъ закрѣпленій или срубовъ; ямы эти ежегодно возобновляются, такъ какъ каждое лѣто, въ отсутствіи хозяина, обваливаются и засоряются.

При столь примитивномъ устройствѣ водоемовъ, они по одиночкѣ не отличаются обиліемъ и свѣжестью воды, почему устраивается обыкновенно на одномъ мѣстѣ нѣсколько колодцевъ. Они служатъ исключительно для скотскаго водопоя, между тѣмъ какъ для питья киргизы зимою таятъ снѣгъ. Распространенный видъ водоемовъ—вышеописанный, но есть колодцы другихъ типовъ. Одни, сохраняя характеръ колодца—кудука, дѣлаются съ боковыми укрѣпленіями изъ плетня, сверху закрываются плетнемъ же съ узкимъ посрединѣ четырехугольнымъ отверстіемъ. Для колодцевъ другаго устройства роются большія ямы до $1\frac{1}{2}$ сажень въ діаметрѣ съ отвѣсными боками, безъ всякихъ боковыхъ подпорокъ, что особенно практикуется по низинамъ высохшихъ озеръ. Для колодцевъ въ болотистыхъ, мокрыхъ мѣстахъ, вырываются ямы какъ можно шире и нѣсколько наклонныя стѣнки выкладываются камышомъ, сдерживаемымъ вбиваемыми въ дно колодца кольями. Встрѣчаются колодцы, которые можно назвать ямками, незначительными углубленіями въ землѣ, обильной подпочвенной водой; они чаще роются въ твердыхъ или песчаныхъ почвахъ высохшихъ прѣсныхъ озеръ. Къ этому типу колодцевъ относятся водоемы, устраиваемые по берегамъ топкихъ, неприступныхъ для водопоя скота озеръ; на болѣе твердомъ мѣстѣ берега, дѣлаются небольшія углубленія, куда и собирается озерная вода; ямы эти безъ всякихъ боковыхъ закрѣпленій. Колодцы съ лучшими боковыми подпорами изъ плетней или деревянныхъ срубовъ, даже съ деревянными прикрывками на шарнирахъ и замкахъ, съ журавлями или колесомъ для поднятія воды—устраиваются въ лѣсной полосѣ, гдѣ эти колодцы помещаются въ рощахъ, въ лѣсу, въ непосредственной близости къ зимовкѣ.

Кочевникъ, стоящій въ полной зависимости отъ рождаемости, роста, здоровья своего скота, еще болѣе сближается съ нимъ зимой. Какъ кочевникъ, такъ и скотъ его, понимаютъ, чувствуютъ эту связь: они пропадутъ одинъ безъ другого. Скотъ страшно привыкаетъ къ своему хозяину, къ его жилью; даже лѣтомъ, когда киргизъ перебирается съ одного мѣста на другое на большія раз-

стоянія,—скоть слѣдуетъ за нимъ, никогда не отстанеть, никогда не заблудится, никогда не ошибется въ мѣстѣ стоянки хозяина. Приходится только удивляться тому чутью животныхъ, которое подсказываетъ имъ путь къ жилию кочевника; ежедневно, въ 12 ч. дня и вечеромъ, скоть самъ, безъ пастуховъ, приходитъ къ юртамъ своего властелина и отдохнувъ, освобожденный хозяйками, самъ уходитъ на пастбу. Эта тѣсная связь не всегда, однако, благопріятно отзывается на кочевникъ: послѣдній нерѣдко заболѣваетъ, особенно оспой, которая почти ежегодно уноситъ немало жертвъ въ могилу.

Степныя могилы и кладбища имѣютъ въ себѣ много характернаго. По всей степи, тутъ и тамъ, разбросаны единичныя могилы; у зимовокъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ онѣ группируются по нѣсколькимъ вмѣстѣ, не принимая все же характера общаго кладбища; только въ безлѣсной степи эти могилы, какъ и зимовки, болѣе скупены. По устройству могилы дѣлятся на три типа.

Въ открытой, безграничной степи, гдѣ ничто не останавливаетъ на себѣ утомленнаго однообразіемъ взгляда, гдѣ одинъ ровный коверъ богатой флоры окрашиваетъ все окружающее, безконечную равнину и отдаленный горизонтъ въ одинъ цвѣтъ, могилы, въ увеличенномъ отъ разряженнаго знойными лучами воздуха видѣ, еще издали приковываютъ взоръ. Эти могилы, одиноко стоящія въ неприглядной степи, служатъ усыпальницей или богатому киргизу, или славившемуся нѣкогда своимъ умомъ бію, или просто доброму человѣку; только такія выдающіяся личности имѣютъ право на предпочтеніе быть погребеннымъ отдѣльно, у дороги, на особенно видномъ мѣстѣ. Могильный курганъ размывается дождемъ, сглаживается временемъ, но долѣе сохраняется могильный памятникъ, который, въ безлѣсной полосѣ, очень своеобразенъ. Могилы окладываются стѣною изъ дерна или камня, въ ростъ человѣка, толщиной около аршина; по угламъ возведеннаго четырехугольника поднимаются, изъ того же матеріала, конусообразныя башенки, на подобіе купола. Если стѣна, въ длину болѣе 2 саж., то посре-

динѣ ея дѣлается такой же куполь, такъ что нерѣдко встрѣчаются могилы съ 6-ю, 8 башенками. Такія могилы издали кажутся крѣпостцей, какимъ-то бастиономъ. Кладбище, гдѣ подобныхъ могилъ нѣсколько, невольно принимаешь за жилие. Въ дерновыхъ стѣнахъ оставляются узкія продольныя отверстія на подобіе оконъ, гдѣ гнѣздятся кречеты, беркуты, вѣроны—эти постоянные посѣтители послѣдняго покоя умершихъ правовѣрныхъ.

Рядомъ съ описаннымъ могильникомъ, украшеннымъ башенками, располагается могила зауряднаго, простаго киргиза; могильный курганъ его окруженъ срубомъ изъ молодаго лѣса. На два бревна, положенныхъ по краямъ кургана, въ длину могилы, кладутся поперечныя бревна, по ширинѣ ея—это первый вѣнецъ могильника не скрѣпляемый врубкою въ уголь, сверхъ него накладываются другіе вѣнцы до тѣхъ поръ, пока высота сруба не сравняется съ могильной насыпью, тогда кладутся только продольные брусья, которыми такимъ образомъ скрывается курганъ. Вѣнцы скрѣпляются посредствомъ шпонокъ или деревянныхъ гвоздей. Но эти, по видимому, очень простыя могильники—достояніе болѣе состоятельнаго усопшаго киргиза. Вѣдникъ довольствуется одной покрывкой могилы жердочками или хворостомъ, засыпаемымъ тонкимъ слоемъ земли. Могильный сонъ покойника въ такихъ могилахъ весьма часто нарушаютъ волки, которые безъ труда попадаютъ въ яму и еще болѣе нецеремонно разрываютъ войлочные пелены мусульманина. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что и безъ этого не засыпаемая землею могильныя ямы киргизовъ лѣтомъ, въ жаркое время, распространяютъ трупный смрадъ на далекое разстояніе и большое несчастіе попасть въ эту пору на подвѣтренную сторону киргизскаго кладбища.

Описанными памятниками не исчерпываются образцы киргизскаго зодчества. Примѣромъ совершенства этого рода построекъ можетъ служить могила Бойгабыла-Букаева, перваго богача Петропавловскаго уѣзда. Въ 22-хъ верстахъ отъ Петропавловска, на перепутьи двухъ большихъ дорогъ, эта могила высится и царить

надъ окружающей равниной. Еще издали рельефно выдѣляется на горизонтѣ башенки ея стѣнъ и широкій конусъ съ золотымъ полумѣсяцемъ на высокомъ шпицѣ. Подъѣзжая ближе, вы видите высокую, сажени въ $1\frac{1}{2}$ кирпичную стѣну, оштукатуренную снаружи и внутри; широкіе просвѣты съ желѣзной рѣшеткой, вмѣсто оконъ, по два въ каждой изъ четырехъ стѣнъ, даютъ полную возможность осмотрѣть внутренность: посреди оцѣпленного стѣною пространства возведенъ изъ кирпича высокій, круглый сводъ, подъ которымъ скрывается могила; на сводъ опирается дискъ, уставленный цѣлою системою колонъ и колонокъ. Изъ колонъ одна—самый крупный по толщинѣ деревянный столбикъ—находится въ центрѣ, далѣе къ окружности расположены четыре столбика поменьше и наконецъ по окружности диска установлены столбики на подобіе кленады; всѣ онѣ окрашены въ яркозеленый цвѣтъ и въ верхнихъ концахъ своихъ скрѣплены брусками съ центральной колоной. На колоны возложенъ высокій, правильный куполь, окрашенный въ голубой цвѣтъ; куполь оканчивается шаромъ, на которомъ, на высокомъ вызолоченномъ стержнѣ, красуется эмблема религіи усоншаго—золотой полумѣсяць. Пространство между памятникомъ и окружающей его кирпичною оградой засажено кустами, а въ двухъ углахъ вытянулись двѣ березки съ широкой густолиственной вершиной. Тяжелая желѣзная дверь на замкѣ служитъ входомъ въ ограду. Вдали отъ шума, отъ людей, въ безбрежной зеленой степи, на перекресткѣ двухъ безконечныхъ дорогъ,—стоитъ могильный памятникъ, сверкающій яркими красками и позолотой купола и полумѣсяца, воздвигнутый щедрой рукой набожнаго мусульманина.

Другими свидѣтелями набожности киргизовъ служатъ здѣсь мечети. Но въ отношеніи занимающаго насъ вопроса о строительномъ искусствѣ киргизовъ, мечети не представляютъ ничего замѣтельнаго. Мечети той же архитектуры, какая встрѣчается въ любой татарской деревнѣ. Мечеть, какъ зданіе, не отражаетъ въ себѣ бытовыхъ чертъ степняка-киргиза, она не причастна духу

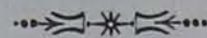
его, какъ чужда сердцу его сама мусульманская религія.

Зимовки, дворы, хозяйственный инвентарь строятся самими киргизами; всѣ строительныя работы исполняются немногими и простыми инструментами: топоръ, заступъ, буравъ, долото да ножъ, который каждый киргизъ носитъ на поясѣ—вотъ всѣ атрибуты его мастерства. Ими довольствуется киргизъ для устройства жилища, при домашнихъ подѣлкахъ во вседневномъ обиходѣ. Какъ не сложны инструменты, такъ неуклюжи, грубы подѣлки. Но и онѣ составляютъ изрѣдка спеціальныя занятія киргиза-джатака, служа ему средствомъ пропитанія.

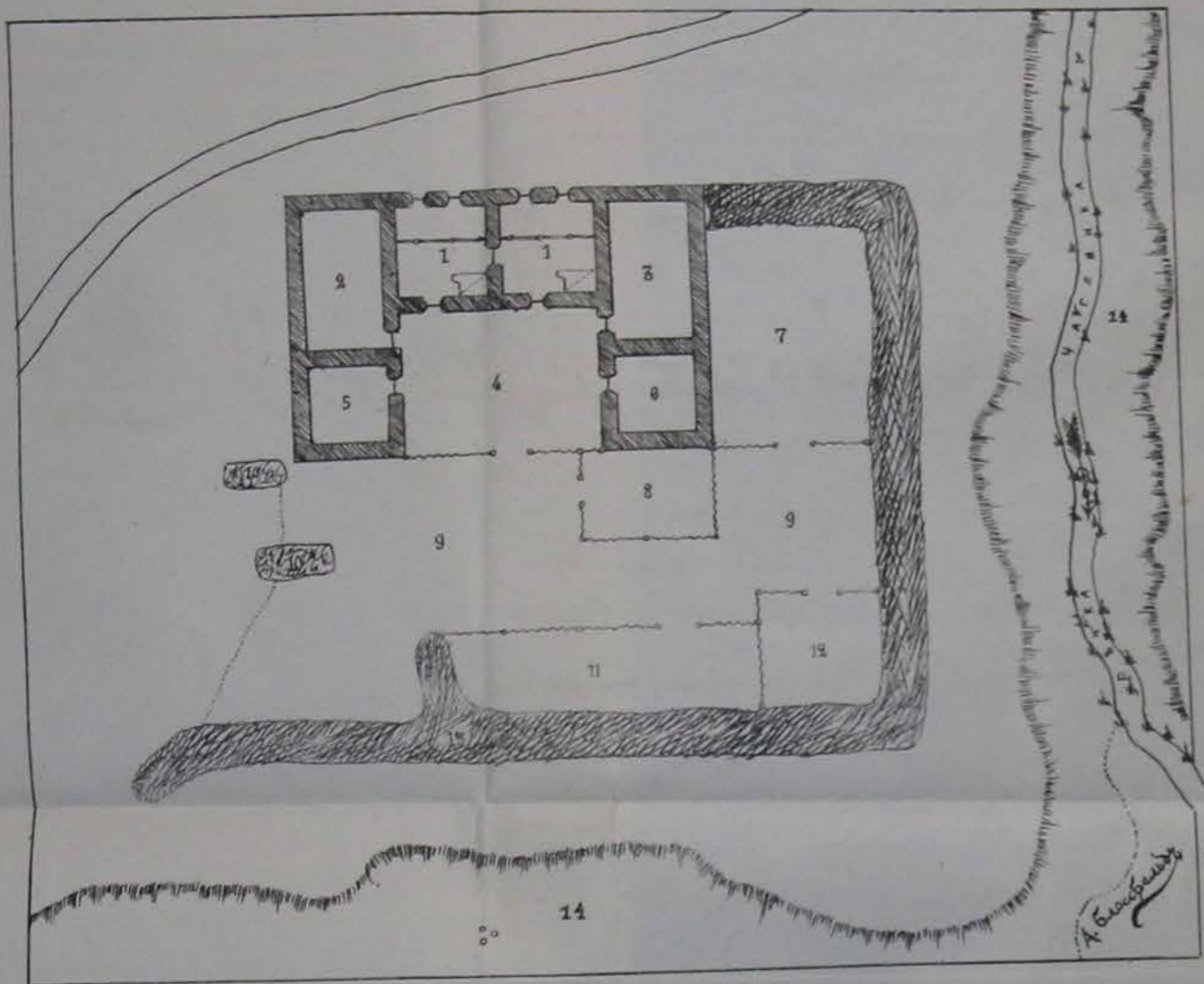
Арбы, сани, грубыя пастушьи сѣдла, домашняя утварь—низкій столикъ, люлька, кровать, деревянный ковшъ, суюль, кнута-вище, деревянные принадлежности юрты—вотъ всѣ киргизскія деревянные издѣлія, да и этими издѣліями домашняго мастерства обходятся только самые бѣдные изъ киргизовъ. На базарахъ пріобрѣтаются лучшіе экземпляры русскаго производства, которое приспособляясь къ вкусамъ покунателей, не скупится на рѣзбу и окраску товара въ яркіе, пестрые цвѣта, а вмѣстѣ съ тѣмъ вносить въ издѣлія киргизскаго образца нѣкоторыя поправки и усовершенствованія. Въ этой области какъ и въ другихъ сторонахъ своей жизни киргизъ подвергается давленію лучшей жизни. Все болѣе и болѣе сближаясь съ русскимъ населеніемъ сосѣднихъ русскихъ поселковъ, кочевникъ постепенно теряетъ свою самобытность и легко заимствуетъ, перенимаетъ черты чуждаго быта. Русскія селенія, принаравливаясь къ нуждамъ кочевника, вникая въ его обычаи и жизнь, съ избыткомъ снабжаютъ степь необходимымъ хозяйственнымъ скарбомъ. И вотъ частенько встрѣчаются русскія телѣги вмѣсто арбъ, глубокія глиняныя, фарфоровыя чашки и кружки вмѣсто деревянныхъ ковшей и чашекъ; въ жилищахъ кочевника попадаются высокіе столы, стулья, табуреты, даже лампы и зеркала. Конечно, все это рѣжетъ глазъ, привыкшіи видѣть въ жилищѣ киргиза только то, чѣмъ живетъ и дышетъ степь при современныхъ условіяхъ. Но распространяющаяся все дальше и

дальше по степи русская осёдлость, измѣняющіяся условія жизни самого кочевника кладутъ свой отпечатокъ. Переселенческое движеніе, заставляя безбрежную, своевольную степь стряхнуть свой долгій сонъ, одѣвая дѣвственную грудь ея тяжелымъ золотомъ колосевъ, заставитъ и прежнихъ властителей ея проснуться отъ природной апатіи и лѣни, взяться за плугъ и борону, заставитъ преклониться предъ культурой, быстро и здѣсь идущей впередъ.

В. Ш н э.

ПЛАНЪ
КИРГИЗСКОЙ ЗИМОВКИ
СТЕПНОЙ БЕЗЛѢСНОЙ МѢСТНОСТИ

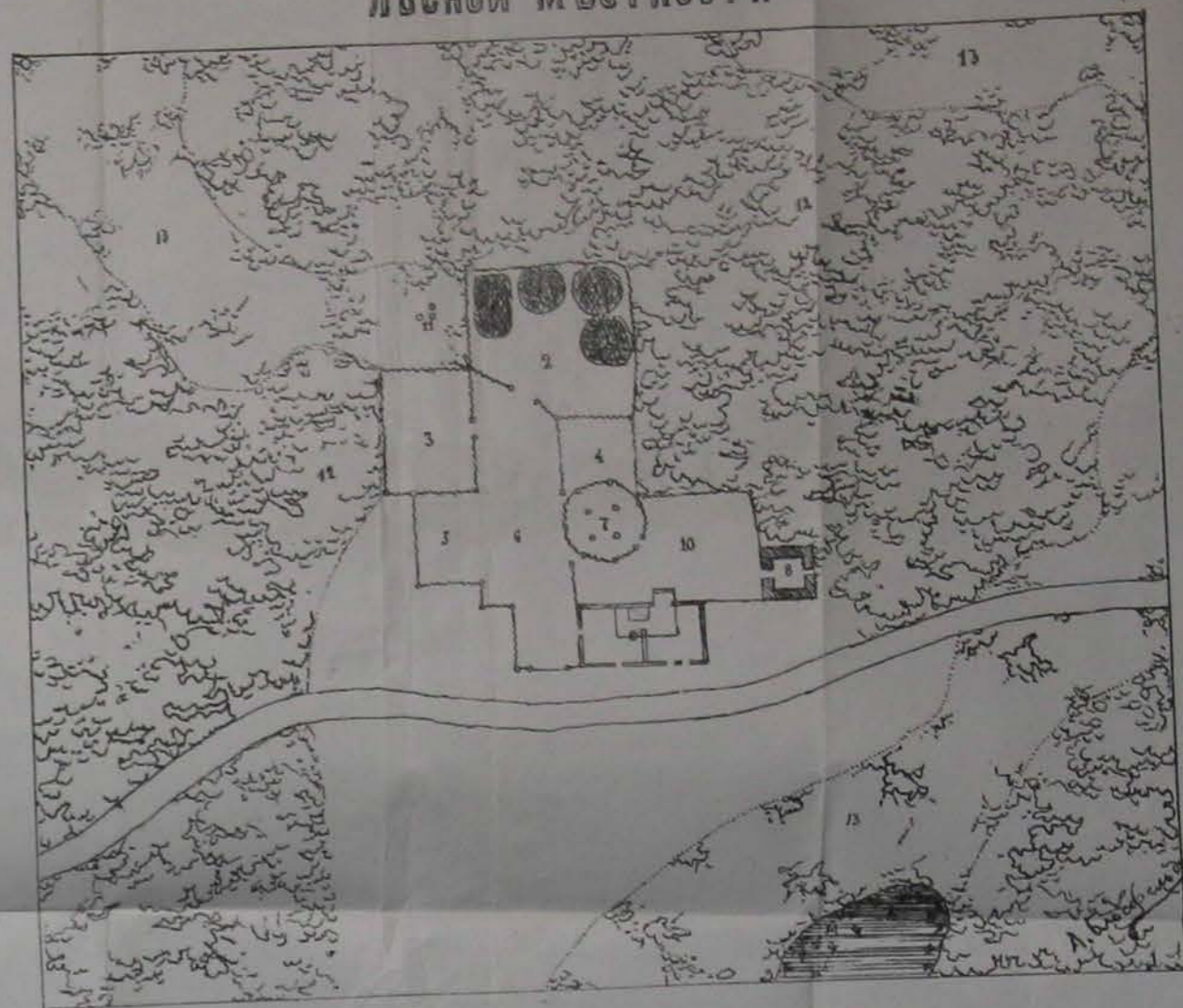
- 1 Жилая землянка
- 2 } Землянка для овец
- 3 }
- 4 Открытый дворъ
- 5 } Землянка для рабочих
- 6 }
- 7 Дворъ для лошадей
- 8 Хлевъ для телятъ
- 9 Общій крытый дворъ
- 10 Складъ сѣна
- 11 Хлевъ для коровъ
- 12 Двигатель для кабановъ
- 13 Земляная и камышевый вали
- 14 Ручей

Масштабъ
 5

сантиметръ въ английскихъ дюймахъ

ПЛАНЪ
КИРГИЗСКОЙ ЗИМОВКИ
ЛѢСНОЙ МѢСТНОСТИ

- 1 } Место для складки сѣна
- 2 }
- 3 Хлевъ для коровъ, овецъ и лошадей
- 4 Хлевъ для коровъ
- 5 Стаблени для овецъ
- 6 Дворъ
- 7 Чуланъ
- 8 Хлевъ для ягнятъ
- 9 Дворъ
- 10 Дворъ крытый
- 11 Колодцы
- 12 Печи
- 13 Лугъ

Масштабъ
 5

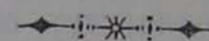
сантиметръ въ английскихъ дюймахъ

да
са
же
до.
ло
пр
пр

О Ч Е Р К Ъ

ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЙ ФАУНЫ АЛТАЯ И СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Площадь, занимаемая Семипалатинской областью равна 445,000 двадр. верстъ и лежитъ между 44—54 градусами сѣверной широты и 40—58 град. долготы отъ Пулкова. Степныя пространства являются преобладающими въ сѣверной части области, именно въ уѣздахъ Павлодарскомъ и Семипалатинскомъ. Уѣзды же Каркаралинскій, Зайсанскій и Устькаменогорскій, за небольшими исключеніями, покрыты горами. Наибольшимъ поднятіемъ изъ нихъ отличаются Тарбагатай, Сауръ и въ системѣ Алтая—Нарымскій хребетъ съ вершинами, достигающими до десяти тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Такое положеніе области является особенно интереснымъ для энтомолога, давая ему возможность имѣть дѣло и съ представителями низменностей и съ обитателями высокихъ горныхъ вершинъ.

Энтомологическій матеріалъ Семипалатинской области и входящаго въ нее Алтая частію уже извѣстенъ по работамъ Карелина, Ледерера, Геблера, Эверсмана и другихъ, но лица эти ограничивались или небольшими раіонами мѣстностей, или непродолжительнымъ временемъ сбора, или же описывали небольшую частичку случайно попавшаго къ нимъ матеріала.

Начавъ свой обзоръ въ Семипалатинской области съ 1880 года, изъ желанія составить возможно полную энтомологическую коллекцію для мѣстнаго музея, я продолжаю это дѣло и до настоящаго времени. Мои разѣзды обнимали главнымъ образомъ восточную часть области: уѣзды Семипалатинскій, Устькаменогорскій и

Зайсанскій. Наибольшее число разъ посѣщенъ Алтай, представляющій для энтомолога особый интересъ какъ по количеству, такъ и по разнообразію матеріала; наименьшее — Сауръ съ Тарбагатаемъ и остаются совсѣмъ не изслѣдованными юго-западные углы Семипалатинскаго и Зайсанскаго уѣздовъ и сѣверная часть Павлодарскаго уѣзда. Изъ Каркаралинскаго-же и южной части Павлодарскаго уѣзда я имѣю матеріалъ, собранный тамъ топографомъ Н. А. Крековымъ и горнымъ инженеромъ И. В. Игнатьевымъ.

Болѣе значительный по количеству сборъ былъ взятъ въ 1887 году, когда наша маленькая экспедиція, въ составѣ трехъ лицъ, прошла отъ Семипалатинска степью къ Колбинскимъ горамъ и, спустившись съ нихъ на Зайсанскую степь, прослѣдовала южными склонами Алтая почти до самой границы съ Китаемъ, именно до впаденія въ Кара-кабу рѣчки Тау-текеле.

Независимо Семипалатинской области, я коллектировалъ также въ южной части Бійскаго округа Томской губерніи. Съ этою цѣлю мною посѣщена бѣольшая половина площади, лежащей между границей Семипалатинской области и теченіемъ р.р. Чарыша и Алея.

Тотъ энтомологическій матеріалъ, которымъ въ настоящее время располагаетъ Семипалатинскій музей, уже настолько обширенъ, что я рѣшился привести его перечень и тѣмъ дать будущимъ изслѣдователямъ Сибири возможность знать — что у насъ есть. Матеріалъ этотъ, конечно, далеко еще не полонъ; тѣмъ не менѣе то, что уже собрано, можетъ дать общее представленіе о характерѣ энтомологической фауны Семипалатинской области.

Отъ лица Семипалатинскаго музея приношу глубокую признательность Президенту Русскаго Энтомологическаго Общества П. П. Семенову, Вице-президенту Ф. Ф. Моравицу, Г. Е. Грумъ-Гржимайло, Н. Н. Шапошникову и А. И. Яковлеву за ихъ любезность по опредѣленію собраннаго въ области матеріала.

Свой перечень я начну съ чешуекрылыхъ; затѣмъ перейду къ жесткокрылымъ, перепончатокрылымъ и т. д.

Въ литературѣ о чешуекрылыхъ до настоящаго времени не было указаній о составѣ фауны этого отдѣла въ Семипалатинской области. Относительно-же Алтая есть списки Ледерера въ его *Lepidopterologisches aus Sibirien. Zool. bot. Verh.* 1853. и *Weiterer Beitrag zur Fauna des Altaigebirges. Zool. bot.* 1855. Въ этихъ спискахъ перечисленъ 121 видъ дневныхъ чешуекрылыхъ Алтая. Въ приводимомъ ниже перечнѣ число всѣхъ дневныхъ видовъ, собранныхъ въ области, простирается до 127, изъ нихъ 124 вида обитаютъ на Алтай.

Не имѣя подъ руками списковъ Ледерера, я не могу сдѣлать сличенія помѣщеннаго въ нихъ матеріала съ собраннымъ мною. Во всякомъ случаѣ эти списки не полны и не заключаютъ въ себѣ всѣхъ видовъ дневныхъ чешуекрылыхъ, дѣйствительно обитающихъ на Алтай. Къ этому заключенію я прихожу потому, что въ мой перечень, превышающій уже по численности видовъ списокъ Ледерера, — не вошли еще *Pieris leucodice*, *Erebia ocnus*, *Lycæna pheretiaides*, *Erebia sunbecca*, *Parnassius actius* и *Parn. delphius*, не найденные мною, но описанные Эверсманомъ (*Bullet. de la Soc. Imp. Natural. de Moscou.* 1842—1847), какъ обитающіе на Алтай и на склонахъ его близъ озера Зайсана. Не вошли также не найденные *Argyn. thore*, *Hübner*, *Melitæa ericina* Kindm., *Erebia manto* F. (*Iarpona*, Esp.) и *Satyrus brice*, H. Schaff. var. *virbius*. Ev., помѣщенные въ каталогъ Менетрие, какъ доставленные въ Академію Наукъ съ Алтая (*Catalogue de la collection entomologique de l'Académie Imperiale des sciences de St. Petersburg. Ménétries.* 1855). Кромѣ того я не внесъ въ свой перечень *Pieris chloridice*, Hb. *Lycæna diphemus*, Hb., найденныхъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло въ числѣ матеріала, доставленнаго мною въ 1888 году для опредѣленія въ Энтомологическое Общество, но не заключающихся ни въ моемъ собраніи, ни въ коллекціи музея. Съ присоединеніемъ этихъ двѣнадцати видовъ общій составъ дневныхъ чешуекрылыхъ Алтая, извѣстныхъ до настоящаго времени, будетъ достигать до 136 видовъ, или около 30% дневныхъ чешуекрылыхъ Европы.

RHOPALOCERA. ДНЕВНЫЯ БАБОЧКИ.

Сем. Papilionidae.

- 1) *Papilio machaon*, L. Встрѣчается повсюду, какъ въ горахъ, такъ и на равнинахъ. Около Семипалатинска имѣеть двѣ генераціи, изъ которыхъ весенніе экземпляры летаютъ въ концѣ апрѣля и въ маѣ и осенніе — въ іюль и августѣ. На Алтай приходилось видѣть ихъ также въ теченіи всего лѣта, начиная съ мая.
- 2) — *podalirius*, L. Исключительно въ гористыхъ мѣстахъ, въ іюнь. Экземпляры, помѣщенные въ коллекціи музея, взяты изъ окрестностей Устькаменогорска, въ ущельѣ Проходномъ близъ поселка Ульбинскаго, въ верховьяхъ рѣки Букони въ Колбинскихъ горахъ и на урочищѣ Май-Терекъ въ южныхъ склонахъ Алтая.
- 3) *Parn. apollo* var. *Sibirica*, Nordm. Алтай, Колбинскія горы, Сауръ, въ началѣ іюля. Въ это-же время видѣлъ ихъ на Белагачской степи около селеній Камышного и зимовья Березоваго. Имѣются также и изъ Каркаралинскаго уѣзда. Въ окрестностяхъ Семипалатинска только однажды, именно въ іюль 1890 года, взятъ былъ одинъ экземпляръ, вѣроятно залетѣвшій сюда случайно съ той-же Белагачской степи.
- 4) — *clarius*, Ev. На Алтай водится, вѣроятно, повсемѣстно. Мною взятъ въ концѣ мая и началѣ іюня въ ущельяхъ, прилегающихъ къ поселку Ульбинскому Устькаменогорскаго уѣзда; на сѣверномъ склонѣ Нарымскаго хребта, около станицы Алтайской (Котонъ-Карагай), на южныхъ его склонахъ и въ горахъ Сары-тау на урочищахъ Май-терекъ и Май-кипчагай. Въ Колбинскихъ горахъ въ 1887 году былъ найденъ во множествѣ въ ущельѣ, служащемъ для прохода чрезъ хребетъ Джалдыбай. Изъ Саура доставлено нѣсколько экземпляровъ этого вида, пойманныхъ въ ущельѣ Темиръ-су, около гор. Зайсана.
- 5) — *delius*, Esp. var. *intermedius*, Ménétr. Болѣе рѣдокъ, чѣмъ предъидущій видъ. Въ первый разъ былъ найденъ 26 іюня 1887 года въ южныхъ склонахъ Нарымскаго хребта, вы-

ходящихъ къ верхнему теченію р. Кара-кабы; послѣ, именно въ первыхъ числахъ іюня 1889 года, взятъ въ окрестностяхъ гор. Устькаменогорска.

- 6) *Parn. mnemosyne*, L. Въ концѣ мая по склонамъ Саура въ окрестностяхъ гор. Зайсана и въ половинѣ іюня въ южныхъ склонахъ Нарымскаго хребта.
- 7) — *nomion*, Fisch. До настоящаго времени найденъ на Алтай только въ двухъ пунктахъ: въ началѣ іюня близъ завода Кольванскаго и 17 іюля въ Коргонскихъ горахъ, при впаденіи р. Коргоны въ Чарышъ. Вѣроятно есть и въ другихъ мѣстахъ Алтая.
- 8) — *Stubendorfi*, Ménétr. Въ 1887 году найденъ только одинъ экземпляръ въ южныхъ склонахъ Нарымскаго хребта между озеромъ Марка-кулемъ и верхнимъ теченіемъ р. Кара-кабы. Взятъ 25 іюня.
- 9) — *tenedius*, Ev. Этотъ рѣдкій видъ въ первый разъ былъ найденъ Риквейлемъ на сѣверномъ склонѣ Нарымскаго хребта около станицы Алтайской. Впослѣдствіи, именно въ 1890 году, г. Новопапенный нашелъ его въ горахъ Сары-тау, лежащихъ южнѣ Нарымскаго хребта. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что *Parn. tenedius* водится также и въ Саурѣ, неподалеку отъ г. Зайсана, именно въ ущельѣ Темиръ-су. Вылетъ его начинается обыкновенно съ начала мая, слѣдовательно ранѣе всѣхъ другихъ парнасій.

Сем. Pieridae.

- 10) *Aporia crataegi*, L. Встрѣчается повсюду, гдѣ есть хотя небольшіе перелѣски. Конецъ мая и начало іюня.
- 11) *Pieris brassicae*, L. Повсемѣстно, какъ и предъидущій видъ. Въ іюнь.
- 12) — *rapae*, L. Повсюду, какъ въ горахъ, такъ и въ степныхъ мѣстахъ. Въ іюнь и іюль.
- 13) — *pari*, L. Около Семипалатинска летаетъ въ началѣ мая въ сырыхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ. На Алтай встрѣчалъ толь-

ко въ іюлѣ, по ущельямъ, выходящимъ къ поселку Ульбинскому, Устькаменогорскаго уѣзда.

14) *Pieris callidice*, *Esp. var. orientalis*. Въ началѣ іюня по арыкамъ въ низовьяхъ рѣки Курчума и около Зайсана по склонамъ Саура.

15) — *daplidice*, *L.* Повсемѣстно. Имѣеть двѣ генерациі, изъ которыхъ весенняя форма летаетъ въ маѣ и осенняя—въ августѣ и сентябрѣ.

16) *Anthocharis cardamines*, *L.* На Алтаѣ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ бабочекъ, въ іюнѣ и іюлѣ. Не рѣдка въ горныхъ ущельяхъ Саура, Монрака и въ Колбинскихъ горахъ; доставлена также и изъ Каркаралинскаго уѣзда. Около Семипалатинска встрѣтилъ однажды въ іюнѣ, на хуторѣ г. Плещеева.

17) *Leucophasia sinapis*, *L.* Повсемѣстно, по лѣснымъ опушкамъ и перелѣскамъ, въ іюнѣ и іюлѣ.

18) *Colias hyale*, *L.* Весьма обыкновенна какъ въ горахъ, такъ и на низменностяхъ. Весенняя форма летаетъ въ маѣ и іюнѣ, осенняя—съ августа до октября.

19) — *erate*, *Esp.* Въ горахъ я встрѣчалъ этотъ видъ въ іюлѣ, изъ чего заключаю, что тамъ онъ имѣеть только одну форму. Въ окрестностяхъ-же Семипалатинска летаетъ, какъ и предъидущій видъ, въ іюнѣ и затѣмъ въ сентябрѣ.

Col. erate ab. pallida, *Stgr.* 11-го іюня 1887 г. взята у нижняго теченія р. Курчума.

Col. er. var. chrysodona, *Kind—Boisd.* Очень рѣдокъ; въ музеѣ и въ моей коллекціи имѣются только по одному экземпляру, взятыхъ въ окрестностяхъ Семипалатинска 22-го іюня 1882 года и 27 іюня 1889 года.

20) — *chrysotheme*, *Esp.* Въ окрестностяхъ Семипалатинска въ іюнѣ. Въ горахъ въ іюлѣ.

21) — *thisoa*, *Mén.* Встрѣчалъ только на Алтаѣ и въ Колбинскихъ горахъ въ іюнѣ и іюлѣ. Въ первый разъ былъ замѣченъ по склонамъ горъ около станицы Бухтарминской Устькамено-

горскаго уѣзда; затѣмъ во время экспедиціи 1887 года найденъ въ верховьяхъ рѣчекъ, текущихъ съ юго-восточныхъ склоновъ Колбинскихъ горъ, а также по веѣмъ ущельямъ, выходящимъ на Май-кипчагайскую котловину въ южныхъ склонахъ Алтая (горы Сары-тау) и по сѣверо-восточнымъ берегамъ озера Марка-куль; въ 1892 году въ Коргонскихъ горахъ, при впаденіи рѣки Коргона въ Чарышъ.

22) *Gonopteryx rhamni*, *L.* Повсемѣстно съ мая до сентября.

Сем. Lycaenidae.

23) *Thecla rubi*, *L.* Около Семипалатинска очень рѣдокъ; найденъ только однажды на хуторѣ г. Плещеева въ концѣ апрѣля. На Алтаѣ въ горахъ Сары-тау, по теченію ручья Ермень-булакъ, въ началѣ іюня.

24) — *betulae*, *L.* Около Семипалатинска въ августѣ на черемухѣ и тополяхъ, иногда въ очень значительномъ числѣ. На Алтаѣ встрѣчалъ только около поселка Ульбинскаго въ половинѣ іюля.

25) — *pruni*, *L.* Въ южныхъ склонахъ Алтая на урочищѣ Май-терекъ, въ половинѣ іюня и въ ущельѣ Колесниковскомъ около поселка Ульбинскаго.

26) — *prunoides*, *Stgr.* По ущельямъ около поселка Ульбинскаго и по склонамъ горъ, прилегающихъ къ заводу Колыванскому.

27) *Lycaena argus*, *L.* Около Семипалатинска въ концѣ мая, въ горахъ повсюду въ іюнѣ.

28) — *aegon*, *Schn.* Повсемѣстно въ іюнѣ и іюлѣ.

29) — *icarus*, *Rott.* Повсемѣстно въ іюнѣ.

30) — *eumedon*, *Esp.* Тоже, какъ и предъидущій видъ.

31) — *amanda*, *Schn.* Преимущественно въ гористыхъ мѣстахъ; на равнинахъ-же очень рѣдка. Іюль.

32) — *semiargus*, *Rott.* 25 и 26 іюня 1887 года взята на южныхъ склонахъ Нарымскаго хребта въ верхнемъ теченіи

рѣки Кары-кабы; въ 1889 году найдена въ ущельѣ Ермень-булакъ въ горахъ Сары-тау. 18 мая 1892 года одинъ экземпляръ самки этого вида пойманъ на Полковничьемъ островѣ около Семипалатинска, что даетъ поводъ къ заключенію, что видъ этотъ свойственнъ какъ высокимъ горамъ, такъ и низменностямъ.

33) *Lycaena astrarche*, *Bgstr.* Повсемѣстно въ іюнь и іюль.

Ab. allons, *Hb.* На Алтаѣ около поселка Ульбинскаго, въ іюль.

34) — *orion*, *Pall. (battus, Hb.)*. Только въ горахъ, гдѣ весьма обыкновенна въ іюнь и іюль.

35) — *damon*, *Schiff.* Тамъ-же, гдѣ и предыдущій видъ. Мною былъ найденъ около поселка Ульбинскаго, затѣмъ въ горахъ Сары-тау и въ Риддерской долинѣ.

36) — *minima*, *Fuessl.* Семипалатинскъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая. Окрестности Устькаменогорска въ половинѣ мая.

37) — *cyllarus*, *Rott.* Степи Павлодарскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ, въ маѣ и іюнь.

38) — *arion*, *L.* 28 іюля 1890 года взято три экземпляра на урочищѣ Бисъ-терекъ, въ южныхъ склонахъ Алтая. Въ другихъ мѣстахъ не встрѣчалъ.

39) — *alcon*, *F.* Сѣверные берега озера Марка-куль и по склонамъ горъ около станицы Бухтарминской. Іюнь, іюль.

40) — *admetus*, *Esp. var. Ripartii*, *Frr.* Ущелья около поселка Ульбинскаго, въ началѣ іюля.

41) — *Fischeri*, *Ev.* По краемъ бора около Семипалатинска, въ началѣ мая. На склонахъ горъ около селенія Змѣиногорскаго, въ концѣ мая.

42) — *eros*, *O. var. eroides*, *Friv.* Сѣверные берега озера Марка-куль и по склонамъ горъ въ верховьяхъ р. р. Джаманъ-кабы и Кара-кабы. Конецъ іюня и начало іюля.

43) *Polyommatus dispar*, *Hw. var. rutilus*, *Wernb.* Повсемѣстно въ іюнь и іюль.

44) *Polyom. dorilis*, *Hufm.* Единственные два экземпляра коллекціи музея взяты были 4-го іюля 1883 года на сѣверномъ склонѣ Нарымскаго хребта около станицы Алтайской.

45) — *phlaeas*, *L.* Повсемѣстно въ іюль и августъ.

46) — *alciphron*, *Rott.* Тоже.

47) — *thersamon*, *Esp.* Тоже.

48) — *virgaureae*, *L.* Преимущественно по склонамъ горъ съ хвойнымъ лѣсомъ. На равнинахъ встрѣчалъ только около Семипалатинска (Полковничій островъ) въ началѣ іюля.

Сем. Apaturidae.

49) *Apatura Ilia*, *var. Clitie*, *Schiff.* Единственная мѣстность, гдѣ я находилъ этотъ рѣдкій въ области видъ, — это одинъ изъ угловъ Казачьяго острова около Семипалатинска, въ концѣ іюня.

Сем. Nymphalidae.

50) *Lymenitis populi*, *L.* По сырмъ и лѣсистымъ ущельямъ Саура и Алтая. Вылетъ съ половины іюня.

51) *Lim. Hellmanii*, *Kindm.* Около поселка Ульбинскаго появляется гдами во множествѣ. Изъ другихъ мѣстъ Алтая встрѣчалъ въ ущельѣ Пихтовкѣ около поселка Александровскаго; по берегамъ средняго теченія рѣки Курчума и въ ущельѣ Демидовскомъ, по дорогѣ отъ села Змѣиногорскаго къ заводу Колыванскому. Въ Саурѣ по теченію р. р. Джемини и Темиръ-су. Во второй половинѣ іюня.

52) *Lim. sidii*, *Kindm.* Тамъ-же, гдѣ и предыдущій видъ и одновременно съ нимъ.

53) *Neptis lucilla*, *F. var. ludmilla*, *Hs.* Повсемѣстно въ концѣ мая и іюнь.

54) *Vanessa levana*, *L.* Въ маѣ и іюнь; ея-же осенняя генерация — *Van. prorsa*, *L.* — въ іюль и августъ. Обитаетъ только въ гористыхъ мѣстахъ.

55) — *C-album*, *L.* Повсемѣстно съ мая до сентября.

- 56) *Van. L.—album, Esp.* Около Семипалатинска, на хуторъ Плещеева. На Алтаѣ около завода Колыванскаго и въ ущельѣ Пихтовкѣ по дорогѣ къ поселку Александровскому.
- 57) — *urticae, L.* Повсемѣстно съ апрѣля до сентября.
- 58) — *xanthomelas, Esp.* Повсемѣстно съ мая до сентября.
- 59) — *antiopa, L.* Съ апрѣля до октября, повсемѣстно.
- 60) — *io, L.* Повсемѣстно и одновременно съ предыдущимъ видомъ.
- 61) — *atalanta, L.* Окрестности Семипалатинска и на Алтаѣ ущелья Пихтовка и Демидовское. Июль, августъ.
- 62) — *cardui, L.* Повсемѣстно съ іюня до октября.
- 63) *Melitaea maturna, L.* Преимущественно въ гористыхъ мѣстахъ въ іюнѣ и іюлѣ.
- 64) — *aurelia, Nich.* Тамъ-же.
- 65) — *athalia, Rott.* } Повсемѣстно въ іюнѣ и іюлѣ.
- 66) — *cinxia, L.* }
- 67) — *phoebe, Knoch. et var. aetherea, Ev.* Въ маѣ и іюнѣ, повсемѣстно.
- 68) — *aurinia, Rott.* Семипалатинскій казачій винокуренный заводъ, въ іюнѣ и іюлѣ. Въ это-же время на урочищѣ Май-кипчагай на Алтаѣ.
- 69) — *didyma, Esp.* Повсемѣстно въ іюнѣ и іюлѣ.
Var. altaica, Gr.—Gr. Горы Сары-тау и сѣверные берега озера Марка-куль.
- 70) *Mel. arduinna, Esp.* Берега озера Марка-куль.
- 71) *Argynnis dia, L.* Обитательница горъ, гдѣ водится, вѣроятно, повсемѣстно. Въ маѣ и іюнѣ я находилъ её по склонамъ горъ около селеній Змѣиногорскаго и Ульбинскаго; въ горахъ Сары-тау на ур. Май-кипчагай и по южнымъ склонамъ Нарымскаго хребта въ верховьяхъ р. Кара-кабы.
- 72) — *ino, Esp.* Повсемѣстно въ іюнѣ и іюлѣ.
- 73) — *hecate, Esp.* Южные склоны Алтая, въ іюнѣ.

- 74) *Arg. euphrosyne, L.* Тамъ-же.
- 75) — *amathusia, Esp.* Заводъ Колыванскій. Июль.
- 76) — *raphia, L.* По горнымъ ручьямъ въ ущельяхъ около поселковъ Ульбинскаго и Александровскаго Устькаменогорскаго уѣзда. Во второй половинѣ іюня.
- 77) — *pandora, Schiff.* Во время своихъ разъѣздовъ я встрѣтилъ этотъ видъ только дважды, именно 24 іюня 1887 года по берегамъ озера Марка-куль и 16 іюня 1893 г. въ ущельѣ Проходномъ около поселка Ульбинскаго.
- 78) — *aglaja, L.* Повсемѣстно въ іюнѣ и іюлѣ.
- 79) — *adippe, L.* Преимущественно въ горахъ Алтая и Саура, въ іюнѣ и іюлѣ.
- 80) *Argynnis pales, Fabr.* По юго-восточнымъ склонамъ горъ Сары-тау, въ іюнѣ и іюлѣ.
ab. paraea, Hb.
et var. altaica Gr.—Gr. Тамъ-же.
- 81) — *lathonia, L.* Повсемѣстно въ іюлѣ и августѣ.
- 82) — *selene, W. V.* Урочище Май-кипчагай въ горахъ Сары-тау. Іюнь.
- 83) — *selenis, Ev.* Тамъ-же.

Сем. Satyridae.

- 84) *Melanargia suwarovius, Hbst.* Повсемѣстно съ половины іюня до августа.
- 85) *Erebia theano, Mén.* По ущельямъ наиболѣе возвышенныхъ пунктовъ Алтая. Мною взята въ ущельѣ Ермень-булакъ въ горахъ Сары-тау, на перевалѣ изъ ущелья Проходнаго къ поселку Феоктистовскому и по ущельямъ, выходящимъ къ р. Кара-кабы. Въ половинѣ іюня.
Ab. stubendorfi, Mén. Нѣсколько экземпляровъ этой aberrации взято 26 и 27 іюня 1887 г. на южномъ склонѣ Нарымскаго хребта, при впадении въ Кара-кабу и р. Тау-текеле.

- 86) *Erebia ajanensis*, Mén. Въ горахъ Сары-тау.
 87)
 88) — *maurisius*, Esp. Ни въ моемъ собраніи, ни въ коллекціи музея нѣтъ представителей этого вида. Онъ значится только въ спискѣ опредѣленнаго Г. Е. Грэмъ-Гржимайло матеріала, посланнаго мною въ 1888 году въ Русское Энтомологическое Общество. Весьма вѣроятно, что видъ этотъ былъ на южныхъ склонахъ Алтая, такъ какъ большая часть высланнаго тогда матеріала изъ рода *Erebia* взята именно изъ этой мѣстности. Въ спискѣ чешуекрылыхъ музея Императорской Академіи наукъ (Catalogue de la collection entomologique de l'academii imperiale de sciences de st-Petersbourg. Ménétrié. 1855). *Erebia maurisius* значится обитающей на Алтаѣ.
 89) *Erebia medusa*, W. V. Какъ и предъидущій видъ значится только въ спискѣ опредѣленій г. Грэмъ-Гржимайло. Хотя по каталогу музея академіи *E. medusa* указана, какъ обитательница киргизскихъ степей, но здѣсь я нигдѣ ее не встрѣчалъ и полагаю, что если она была дѣйствительно въ моемъ сборѣ, то, вѣроятно, взята тамъ-же, гдѣ и *Erebia maurisius*, Esp.
 90) *Erebia afra*, Esp. Повсемѣстно въ концѣ апрѣля и въ маѣ.
 91) — *cyclopius*, Ev. Ущелье Ермень-булакъ въ горахъ Сары-тау; въ половинѣ іюня.
 92) — *tyndarus*, Esp. Переваль черезъ Сары-тау къ озеру Марка-куль, гдѣ взята на высотѣ 7—9 тысячъ футовъ. Конецъ іюля и начало августа.
 93) *Oeneis tarpeia*, Pall. Повсемѣстно въ маѣ.
 94) — *norma*, Thnb. Сѣверные берега оз. Марка-куль во второй половинѣ іюня.
 95) *Satyrus hippolyte*, Esp. По преимуществу степные мѣста. Въ Семипалатинскѣ весьма обыкновенна въ іюль и началѣ августа.
 96) — *arethusia*, Esp. Повсемѣстно въ іюль.
 97) — *anthe*, O et ab. *honifa*, Nordm. На урочищѣ Май-

- терекъ и по ущельямъ, выходящимъ на Май-кипчагайскую котловину въ горахъ Сары-тау. Вторая половина іюня.
 98) *Satyrus dryas*, Sc. Повсемѣстно въ іюль.
 99) — *Heidenreichi*, Kindm. По скалистымъ склонамъ южнаго Алтая и въ ущельѣ Колесниковскомъ, около поселка Ульбинскаго. Іюль, начало августа.
 100) — *Sieversi*. Урочище Ауліе въ южныхъ склонахъ Алтая. Начало іюля.
 101) — *hermione*, L. Урочище Чоть-терекъ въ южныхъ склонахъ Алтая. Въ половинѣ іюня.
 102) — *autonoë*, Esp. Повсемѣстно. Іюнь, іюль.
 103) — *briseis*, L. Тоже.
 104) — *cordula*, F. Преимущественно по склонамъ горъ, выходящимъ на степныя пространства. Въ іюль.
 105) *Pararge hierax*, F. Урочище Май-кипчагай въ горахъ Сары-тау. Въ половинѣ іюня.
 106) *Pararge achine*, Sc. По сырмъ и лѣсистымъ ущельямъ Алтая и Саура. Іюнь, іюль.
 107) — *maera*, L. Повсемѣстно по скалистымъ склонамъ Саура и Алтая. Іюнь, іюль.
 108) *Epinephele lycaon*, Rott. Повсемѣстно со второй половины іюня до августа.
 109) — *hyperanthus*, L. По долинамъ и ущельямъ болѣе низменныхъ частей Алтая и Саура. Одновременно съ предъидущимъ видомъ.
 110) — *narica*, Hubn. Пески лѣваго берега Иртыша ниже озера Зайсана. Въ началѣ іюня.
 111) *Coenonympha amaryllis*, Hrbst. Въ степныхъ мѣстахъ довольно рѣдка. Предпочитаетъ горы и здѣсь въ иныхъ мѣстахъ, какъ напр. по южнымъ склонамъ Колбинскихъ горъ и по сѣверному берегу Марка-куля, — весьма обыкновенна. Іюнь.
 112) — *ramphilus*, L. Въ противоположность предъидущему

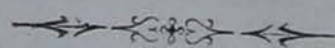
виду встрѣчается болѣе на степи, гдѣ распространена повсемѣстно. Съ іюня до сентября.

- 113) *Coenonympha iphis*, Schiff. Повсемѣстно въ іюлѣ.
 114) — *davus*, L. Сѣверные берега оз. Марка-куль.
 115) — *oedippus*, Fabr. Около Семипалатинска въ маѣ; въ горахъ въ іюнѣ.
 116) — *hero*, L. Лѣсистыя ущелья Алтая и Саура въ началѣ іюня.
 117) *Triphisa phryne*, Pall. Семипалатинскъ въ апрѣлѣ и началѣ мая.

Сем. Hesperidae.

- 118) *Pyrgus tessellum*, O. Повсемѣстно въ іюнѣ и іюлѣ.
 119) — *cribrellum*, Ev. Преимущественно въ гористыхъ мѣстахъ и одновременно съ предъидущимъ видомъ.
 120) — *orbifer*, Hb. Тамъ-же въ іюнѣ и іюлѣ.
 121) *Scelothrix malvae*, L. Повсемѣстно въ іюнѣ и іюлѣ.
 122) *Spilothyrus alceae*, Esp. Повсемѣстно по сырмъ и тѣнистымъ мѣстамъ, въ маѣ.
 123) — *altheae*, Hb. Тамъ-же, гдѣ и предъидущій видъ.
 124) *Hesperia sylvanus*, Esp. Повсемѣстно въ іюнѣ и іюлѣ.
 125) — *lineola*, O. Преимущественно по ключамъ и ручьямъ горныхъ ущелій. Въ іюнѣ и іюлѣ.
 126) — *coma*, L. Повсемѣстно въ августѣ и сентябрѣ.
 127) *Cyclopides morpheus*, Pall. Ущелье Проходное около поселка Ульбинскаго и по склонамъ горъ, выходящимъ къ среднему теченію рѣки Курчума. Въ концѣ іюня.

М. Суворовъ.

ПРЕДАНИЕ ИНОРОДЦЕВЪ КУЗНЕЦКАГО ОКРУГА О СОТВОРЕНІИ МІРА И ПЕРВАГО ЧЕЛОВѢКА¹⁾

О сотвореніи міра и о дальнѣйшемъ развитіи его инородцы повѣствуютъ по своему. Одно такое преданіе передается отъ поколѣнія поколѣнію. Здѣсь помѣщаю краткія его выдержки. Вотъ какъ объ этомъ историческомъ преданіи рассказываютъ:

Прежде всего неизвѣстно откуда взялся Богъ, но Онъ одинъ былъ и жилъ вверху, вѣроятно на небѣ, которое висится надъ нами въ видѣ громадной опрокинутой чаши. Въ это время, откуда разсказъ начинается, земли еще не было, кромѣ безконечнаго пространства воды, было только солнце, освѣщавшее одно это безпредѣльное водное пространство; вѣроятно, его Богъ сотворилъ раньше, чтобы при сотвореніи земли было свѣтло. Богъ часто спускался на это скопище водъ съ неба и внимательно осматривалъ его, намѣреваясь создать землю, на которой теперь мы живемъ. Въ это время надъ водою была мертвая тишина, потому что воды не имѣли никакого движенія, даже не рябились. Обозрѣвая сіе великое море, Богъ имѣлъ обыкновеніе постоянно плевать на одно и то же мѣсто на поверхности незыблемой воды, а такъ какъ воды, не шевелились, то и слюна, нисколько не распускаясь и не растворяясь въ водѣ, съ каждымъ днѣмъ росла и росла въ одну кучу, въ концѣ концовъ достигшую большихъ размѣровъ. Тогда Богъ изъ любопытства, чтобы узнать, почему слю-

¹⁾ Настоящій очеркъ есть одинъ изъ вариантовъ на тему о сотвореніи человека и міра, по понятіямъ Зап.-Сиб. инородцевъ, которые можно встрѣтить у Г. Н. Потанина, В. И. Вервицкаго и др.

на его такъ быстро растеть, взявъ костью Своимъ и разворотилъ эту кучу, откуда къ изумленію Его вдругъ выскочилъ совершенно черный человѣкъ и сталъ привѣтствовать Бога и называть своимъ старшимъ братомъ и неотлучнымъ другомъ, въ управленіи царствомъ котораго (Бога) онъ произведенъ судьбою Ему въ помощники съ совершенно съ нимъ одинаковыми правами. Изумленный неожиданнымъ явленіемъ такого нежеланнаго субъекта, Богъ съ горькимъ разочарованіемъ укорялъ себя за то, что не могъ раньше догадаться разрушить эту кучу, пока еще черный человѣкъ не возмужалъ, потому что Онъ понялъ изъ словъ его, что онъ будетъ Ему не помощникомъ, а непримиримымъ врагомъ и соперникомъ, поэтому Онъ его тутъ же назвалъ дьяволомъ (Айва). Хотя черный братъ и называлъ Бога неотлучнымъ другомъ, но однако они вмѣстѣ не жили и даже рѣдко видѣлись. Наконецъ, чрезъ нѣсколько времени Богъ задумалъ привести въ исполненіе Свой предначертанный планъ сотворить землю, но для этого нужно было достать, какъ бы на сѣмена хотя съ горсть земли. Богъ зналъ, что подъ этой водной пучиной въ неизмѣримой глубинѣ находится земля, которую, несмотря ни на какія трудности, во чтобы-то ни стало нужно было достать. Трудъ этотъ Богъ возложилъ на нареченнаго своего черного брата, который имѣлъ способность подолгу нырять и находится въ водѣ. При этомъ Богъ далъ черному человѣку наставленіе, отъ исполненія котораго зависѣлъ весь успѣхъ, именно: чтобы онъ при подъемѣ земли сказалъ: „помоги Господи“, „иначе не достанешь земли“, сказалъ ему Богъ. Выслушавъ все это, черный человѣкъ съ радостью взялся исполнить возложенную на него Богомъ обязанность, и въ мгновеніе ока исчезъ въ бездонную глубину безпредѣльнаго моря, не забывъ при этомъ похвастать, что онъ землю легко достанетъ. Созданный почти изъ воды и проницаемый какъ воздухъ, черный человѣкъ дѣйствительно не заставилъ Бога долго ждать себя, но только отъ природы злое его намѣреніе помѣшало исполненію его труда. Когда онъ, доставъ землю, сталъ всплывать на поверх-

ность воды, то вспомнилъ наставленіе Бога сказать: „помоги Господи“, но тутъ ему въ голову запала мысль подозрѣвать, что вся земля достанется одному Богу, а миѣ ничего за труды не достанется, а потому я лучше промолчу, ибо земля у меня въ рукахъ, не вырвется, выйду и безъ „Господи помилуй“; при этомъ онъ сталъ съ жадностью ѣсть землю, дабы она не вся досталась одному Богу. Недовѣрчиво-легкомысленное отношеніе черного человѣка къ словамъ Бога „если не скажешь это, то не достанешь земли“, мимо не прошло, ибо какъ только онъ показался изъ подъ воды Богу, такъ изъ его рукъ взятая имъ земля выскользнула обратно въ бездну.

На вопросъ Бога, почему черный человѣкъ не сказалъ „помоги Господи“, онъ сталъ лгать, что произносилъ эти слова, но несмотря на это, вѣроятно по его ошибкѣ, земля все-таки выпала изъ его рукъ. Но Богъ зналъ, что онъ лжетъ, потому его опять отправилъ съ новымъ приказаніемъ исполнить его велѣніе. Второе путешествіе черного человѣка тоже не увѣнчалось успѣхомъ, ибо онъ, слѣдаемый завистью и ложнымъ опасеніемъ въ томъ, что Богъ ему изъ этой земли ничего не дастъ, не могъ призвать Его на помощь, поэтому земля, взятая имъ, опять возвратилась на свое мѣсто, въ бездну. При этомъ онъ не забылъ снова наѣсться земли.

При третьемъ отправленіи Богъ замѣтилъ, что у черного человѣка брюхо изъ натуральной своей величины совсѣмъ выходитъ, не въ мѣру разрастаясь, а потому спросилъ Онъ у него: „почему у тебя брюхо такъ сильно растетъ, ужъ не наѣлся ли ты земли? Помни, что отъ этого земля нисколько не убудетъ“. Скрыть свой поступокъ отъ всевидящаго ока Божія было нельзя, поэтому черный человѣкъ, скрѣпя сердце свое отъ досады, откровенно признался въ своей невоздержанности. Однако онъ успѣшилъ покончить съ возложенной на него Богомъ обязанностью, наконецъ опротивѣвшей ему. Въ этотъ разъ черному человѣку не пришлось лгать, потому что онъ ясно видѣлъ правосудіе старшаго брата,

Бога, наказующее его посредствомъ съ жадностью съѣденной имъ земли. Дальнѣйшая попытка бороться съ братомъ была невозможна, ибо онъ сознавалъ все свое безсиліе предъ Богомъ, могущимъ погубить его въ конецъ, если вздумаетъ еще обманывать Бога. Въ силу крайняго своего положенія неминуемой опасности, онъ до поры, до времени рѣшился подчиниться судьбѣ, а потому въ точности исполнивъ приказаніе старшаго брата, предсталъ предъ Нимъ съ давно ожидаемой имъ горстью земли.

Взявъ эту землю, Богъ высушилъ ее на солнцѣ, потому что она, до этого находившаяся подъ водою, была совершенно мокрая. Затѣмъ Богъ, взявъ эту землю въ руки, сталъ сѣять ее вокругъ Себя, отчего сейчасъ же сталъ образовываться небольшой клочекъ твердой земли. Это было рожденіе великой нашей матери земли, на которой живемъ и ходимъ. За все это время желудокъ чернаго человѣка еще болѣе выросъ, такъ что онъ почти издыхалъ. Тогда незлопамятный Богъ, сжалившись надъ нимъ, распоролъ ему брюхо и, вычистивъ всю внутренность его, опять снова залечилъ его рану. Послѣ того Богъ заснулъ крѣпкимъ сномъ на только что созданномъ клочкѣ земли. Однако неблагодарный черный братъ въ это время не спалъ и не дремалъ, замышляя новые планы и козни противъ старшаго брата. Наконецъ онъ рѣшился, пользуясь глубокимъ сномъ брата, опрокинуть Его съ землянымъ кораблемъ Его и низвергнуть въ бездонный хаосъ неизмѣримаго моря. Видимо Бога охраняло отъ этого несчастія Его Творческое всемогущество и сила, потому что какъ только черный человѣкъ прикасался къ одному изъ боковъ этого земляного плота, такъ онъ мгновенно, разрастался до невѣроятныхъ размѣровъ и отбрасывалъ его отъ себя на большое разстояніе. Наконецъ послѣ напрасныхъ усилій чернаго брата свергнуть Бога съ плотомъ въ бездну, плотъ Его, разрастаясь со скоростію молніи, уже успѣлъ принять форму настоящей земли, но только не въ такомъ видѣ, какъ теперь видимъ, а несравненно въ прекрасномъ. Пробудившись отъ глубокаго Своего сна, Богъ съ удовольствіемъ и радостію осматривалъ

Свое въ высшей стекени прекрасное созданіе—землю. Это была прекрасная райская земля, о которой теперь никто въ достаточной мѣрѣ не можетъ и рассказать. Не было на ней ни горъ, ни болотъ и никакихъ дикихъ растений; были только однѣ благоухающія равнины съ таковыми же чудными райскими растеніями. Между тѣмъ неудачныя попытки чернаго брата совсѣмъ отравили его, такъ что лице его отъ этого совсѣмъ искажилось и которое замѣтивъ Богъ, спросилъ его: „почему лице твое такъ искажено и чего ты желаешь?“ Въ черномъ человѣкѣ зависть со злостью клочкотала, не давая ему покоя ни днемъ, ни ночью. „Отдай мнѣ принадлежащую мнѣ половину всей этой прекрасной земли, произведенной нами изъ той горсти сѣмени, которую я досталъ изъ бездны! Это я имѣлъ получить и по праву моего происхожденія, какъ младшаго Твоего брата“, сказалъ онъ. На это Богъ отвѣтилъ: „нѣтъ, между Мною и тобою, помни и впередъ, ничего общаго не имѣется, а потому изъ этой земли на твою долю ничего не выпадетъ“. Тогда черный человѣкъ сталъ просить хотя небольшой участокъ земли. Получивъ и на это отказъ, онъ сталъ убѣдительно просить Бога уступить ему, по крайней мѣрѣ, хотя то крошечное мѣсто, каковое занималъ конецъ божьяго костыля, стоявшаго упершись на немъ. Нисколько не подозрѣвая о могущемъ быть послѣдствіи отъ этой ничтожной уступки, Богъ далъ ему эту, съ наперстокъ величиною, ямку, образовавшуюся отъ конца стоявшаго костыля. Только и нужно было черному человѣку для исполненія своихъ злыхъ замысловъ. Получивъ это мѣсто, черный братъ въ мгновеніе ока исчезъ въ сію ямку, образовавъ за собою небольшое отверстіе. Послѣдствіе этой уступки недолго заставило ждать себя. На другой день послѣ этого случая Богъ, проснувшись, къ великому Своему удивленію, нашелъ на вчера прекрасной своей землѣ неописуемую перемѣну: моментально выросли изъ подъ земли громадныя горы, усѣяныя глубокими пропастями и отвѣсными скалами; образовались непроходимыя болота и топи, выросли разные терновники и колючки, словомъ, все изъ

прекрасно-хорошаго превратилось въ невыносимо-худое. Вслѣдъ за этимъ изъ этой же ямы, уступленной Богомъ черному брату, въ громадномъ количествѣ выползли разные ядовитые гады, насѣкомыя и все, что только можетъ вредить всему хорошему на божьей землѣ. Послѣ всѣхъ выскочилъ изъ ямы и самъ злорадный и торжествующій черный братъ. Тогда Богъ въ справедливомъ Своемъ гнѣвѣ сказалъ: „что ты, презрѣнный и неблагодарный, сдѣлалъ со Мною и почему Мою прекрасную землю превратилъ въ гнусное безобразіе?“ „Для того, сказалъ черный человекъ, чтобы и меня люди, которыхъ Ты хочешь сотворить, поминали. Если бы было все хорошо и прекрасно, тогда люди стали бы восхвалять и благодарить только одного Тебя. Теперь они меня никогда не забудутъ и скажутъ, что всѣ эти болота, худыя мѣста и ядовитые гады съ насѣкомыми сотворены мною“. Во время этого событія, происходившаго между Богомъ и діаволомъ, рѣки еще не были проведены.

Такъ какъ земля, какъ выше сказано, находилась на водѣ, то она со временемъ могла опять уйти въ бездну, т. е. утонуть, то поэтому Богу въ голову пришла мысль на чемъ нибудь ее укрѣпить, а именно сотворилъ трехъ чрезвычайной величины китовъ, на которыхъ и укрѣпилъ нашу землю. Когда киты (кер-палык), утомившись безъ перемѣны своего положенія тяжестью земли, перемѣняются своими мѣстами, тогда земля слегка покачается (землетрясеніе). Киты мѣняются мѣстами такимъ образомъ: въ то время, когда одинъ изъ нихъ спустится въ неизмѣримую глубину подземной воды, тогда мѣсто его занимаетъ другой, а тотъ выплываетъ на мѣсто послѣдняго. Также и третій китъ, въ свою очередь, дѣлаетъ тоже. При этомъ и выходитъ колебаніе земли. Вмѣстѣ съ проведеніемъ рѣкъ Богъ создалъ разнородныхъ и разныхъ видовъ рыбъ. Тѣ рѣки, въ которыхъ преобладающимъ элементомъ была порода тайменевъ, потекли по прямому направленію безъ крупныхъ извилинъ, а тѣ, въ коихъ преобладала численность мелкихъ рыбъ, направились съ большими извилинами и обхода-

ми. Но однако тѣ и другія рѣки на пути своемъ первоначально встрѣчали почти непреодолимыя преграды въ большихъ каменныхъ горахъ, чрезъ которыя почти не было возможности пробить себѣ дорогу. Увидавъ это, Богъ создалъ особой породы окуней, которые и пробили эти каменные твердыни; тогда всѣ рѣки пошли по своимъ русламъ и сейчасъ продолжаютъ течь, а далѣе, гдѣ-то далеко, онѣ, говорятъ, опускаются подъ землю, никогда не наполняемую.

СОТВОРЕНІЕ ПЕРВАГО ЧЕЛОВѢКА.

Послѣ описаннаго событія черный братъ рѣдко сталъ показываться старшему брату, однако украдкой неупустительно слѣдилъ за его дѣйствіями. Наконецъ настало время быть и человѣку. Для этого Богъ взялъ обыкновенную глину и слѣпилъ изъ нея форму человѣческаго образа, но душу въ него вложить не могъ; нужно было искать особенное средство; тогда Онъ для охраненія во время Своего отсутствія начатаго Имъ человѣка при двери поставилъ собаку, созданную Имъ безъ кожи и шерсти, а Самъ отправился искать душу для творимаго Имъ человѣка. Въ это время черный братъ находился однако недалеко, наблюдая за дѣйствіемъ божіимъ и удаленіемъ Его отъ не ожившаго человѣка. Опять насталъ благоприятный случай для чернаго брата оскорбить Творца своего. Немедленно приблизился онъ къ мѣсту бдительнаго сторожа собаки. Вѣрная своему повелителю собака, послѣ долгой и упорной защиты входа къ недоконченному человѣку, наконецъ была обольщена соблазнителемъ, обѣщавшимъ ей никогда неизносимую шубу съ теплой шерстью. „Я знаю—сказалъ діаволь собакѣ—что старшій мой братъ хочетъ сотворить человѣка, который будетъ поставленъ надъ тобою начальникомъ и ты, будучи прежде его сотворена и охранявшая его безопасность, должна будешь подчиняться ему во всемъ. Онъ тебѣ не дастъ ни шкуры, ни шерсти, а я тебѣ ихъ дамъ, если ты добровольно про-

пустишь меня посмотрѣть на не ожившаго еще человѣка“. Діаволь достигъ своей цѣли, былъ пропущенъ! Приступивъ къ глиняному человѣку, діаволь плюнулъ ему въ ротъ, и затѣмъ, вознаградивъ измѣнницу-собаку своимъ обѣщаннымъ одѣяніемъ, черный человѣкъ безслѣдно скрылся отъ мѣста новыхъ своихъ козней. Оттого теперь у каждаго человѣка есть слюна и харкотина, что діаволь въ то время наплевалъ ему въ ротъ. Увидавъ на собакѣ шкуру съ шерстью, Богъ тотчасъ же догадался въ чемъ дѣло и сказалъ ей: „въ угожденіе Моему врагу ты измѣнила своему Творцу, а потому ты, по его словамъ, будешь вѣчно стеречь двери своего хозяина-человѣка, если онъ накормитъ тебя, будешь сыта, а если не накормитъ, будешь голодать и жалобы твоей пусть никто не понимаетъ“. Оплеваннаго діаволомъ человѣка Богъ не могъ хорошенько вычистить отъ харкотины, хотя и оживилъ его, вдунувъ въ него новую душу и человѣкъ сталъ ходить и говорить.

Первыхъ людей¹⁾ Богъ научилъ приносить Себѣ въ родѣ дани разныя произведенія земли, а чрезъ каждыя три года приносить талканъ (жаренная ячменная мука) и брагу въ большомъ затирномъ чанѣ, сшитомъ изъ бересты чистой березы. Въ то время Богъ жилъ на одной изъ высокихъ и величественныхъ горъ, загороженной отъ взоровъ людей высокими за облака заходящими шелковыми занавѣсами. Съ этой горы Онъ и принималъ приношенія людей, полагаемая у подножія обитаемой Богомъ горы. Богъ громогласно говорилъ съ людьми съ горы, не показываясь Самъ людямъ и назначилъ имъ время жертвоприношенія. При этомъ Богъ подъ страхомъ строгаго наказанія запретилъ людямъ водить съ собою на мѣсто приношенія женщинъ и собакъ. Божія обитель находилась отъ людскихъ жильевъ на большомъ разстояніи. По истеченіи многого времени послѣ этого, прошедшаго безъ нарушенія божьяго постановленія, наконецъ для людей пришло печаль-

¹⁾ У перваго человѣка была жена, сотворенная подобно своему мужу изъ глины же.

ное время. Однажды во время одного изъ таковыхъ приношеній Богу дани, одной женщиной вздумалось украдкой слѣдовать за своимъ мужемъ на мѣсто священнаго жертвоприношенія Богу и наблюдать за всею происходящимъ тамъ. Такой непростительный дерзкій поступокъ преступной и неблагодарной женщины разомъ всѣхъ людей сдѣлалъ навсегда несчастными. Трубный голосъ всемогущаго Бога грозно возвѣстилъ жертвоприносителямъ о присутствіи тамъ женскаго пола, и отъ праведнаго гнѣва Владыки вся гора потряслась до основанія своего. Затѣмъ послѣдовалъ высочайшій приговоръ, расторгающій союзъ Бога съ земнородными и запрещающій людямъ жертвоприношенія навсегда. Испуганные такимъ внезапнымъ переворотомъ дѣла и пораженные грознымъ приговоромъ вѣчнаго Бога, бѣдные люди, вдругъ потрясенные до глубины души, были совершенно ошеломлены и не находили причины такого несчастья. Вспомнивъ указаніе Божіе о присутствіи женскаго пола, они бросились въ разныя стороны, отыскивая причину своего паденія, которую, впрочемъ, найти было не трудно. Только неизвѣстно какому наказанію приговорена была эта женщина, вслѣдъ за нею и мужъ ея. Другіе, не бывшіе при этомъ, не могли представить себѣ подобнаго рода несчастье; иные даже, не повѣривъ рассказамъ пораженныхъ приносителей жертвы, тутъ же отправились на мѣсто катастрофы, чтобы убѣдиться на мѣстѣ. Но, увы! тамъ вмѣсто величественной Богомъ обитаемой горы и шелковыхъ занавѣсъ образовалась болотистая низменность, заросшая колючимъ кустарникомъ. Все разомъ обрушилось, все безвозвратно потеряно. Несчастные люди лишились присутствія своего Создателя...

Такова постигла участь первыхъ людей, воочію видѣвшихъ лучезарное лицо превѣчнаго Бога. Трудно сказать, каково было послѣ того жить людямъ. Впрочемъ, можно было жить безъ горя и послѣ этого, потому что въ то время дрова, не смотря на гнѣвъ Божій, сами рубились, снѣгъ превращался самъ собою въ муку и все было въ изобиліи, но только къ горчайшему несчастью не долго.

А это опять таки произошло изъ за женщины же!—Случилось это такимъ образомъ. Хотя снѣгъ и превращался въ муку, но сохранялъ въ себѣ всегда холодную температуру, такъ что при мѣшаніи его съ водой и при стряпаніи ланши (тутпашъ) у женщинъ руки очень мерзли, что имъ очень не нравилось. Найдись же одна строптивая женщина, снова оскорбившая Бога до крайней степени своимъ ропотомъ на него за то, что Онъ-де насъ кормитъ не теплой мукой, а холоднымъ снѣгомъ. Послѣдовавшій за этимъ ропотомъ ударъ всемогущаго Бога совершенно уничтожилъ и послѣднее достояніе, данное людямъ благодѣющей рукою милосерднаго Бога для продовольствія народа. Вдругъ снѣгъ перестаетъ перерождаться въ муку, дрова сами не рубятся, а топоры въ то время еще не было! Непривычный къ самодобыванію пищи народъ, увидѣвъ это, пришелъ въ ужасное уныніе. Съ тѣхъ поръ люди и начали сѣять хлѣбъ и ковать желѣзо. Послѣ того съ теченіемъ времени народъ болѣе и болѣе сталъ умножаться. Богъ былъ забытъ новыми поколѣніями, которыя все вышесказанное принимали почти за сказку. Съ умноженіемъ народа стали рости и пороки, вражда между людьми и самолюбіе. Тогда Богъ выведенный изъ терпѣнія злодѣяніями людей, рѣшился наказать ихъ, пославъ на землю огненную сѣру, которую ничѣмъ нельзя было потушить. Моментально все выгорѣло въ этомъ безпредѣльномъ огненномъ морѣ! Казалось, что и небо горѣло вмѣстѣ съ землею, соединившись общей массой неограниченнаго пламени. Не было средства погасить этотъ всемірный пожаръ, кромѣ самого Бога. Когда все сгорѣло, тогда Богъ послалъ на землю для погашенія въ огнѣ пылавшій міръ великій потопъ, сразу охватившій всю землю со всѣхъ сторонъ. Воды подымались вверхъ съ неимовѣрной быстротой, разливаясь и волнуясь туда и сюда. Вѣроятно Богъ не хотѣлъ погубить все человѣчество, ибо Онъ спасъ отъ всемірнаго огня нѣсколько семей, къ сожалѣнію неизвѣстно какимъ образомъ. Отъ потопа Онъ ихъ спасъ на большихъ желѣзныхъ плотахъ, во все время потопа носившихся на

поверхности воды. Одинъ изъ этихъ плотовъ и по сіе время находится на одной изъ высокихъ Мрасскихъ горъ, называемой Улуг-Тагъ¹⁾).

Отъ пережившихъ такіа небывалыя всемірныя событія людей родъ человѣческой снова сталъ умножаться. Однако память объ этихъ событіяхъ надолго оставалась въ головахъ первыхъ людей, поэтому они вели себя очень осторожно, дабы опять не повторилось такое необычайное явленіе, а потому рѣшили они чѣмънибудь гарантировать себя на всякій случай.

Послѣ долгихъ совѣщаній и споровъ наконецъ рѣшено было выстроить колоссальное каменное зданіе, верхняя часть котораго касалась бы неба, куда ни огонь, ни вода не могли бы подняться. Въ то время люди были и ростомъ необычайно высокіе и сила была не такая, какъ теперь и жили-то подолгу, поэтому имъ такая работа казалась не очень трудной. Работа шла дѣйствительно очень быстро, такъ что это исполинское и чудное твореніе людей въ скоромъ же времени взвилось на воздухъ. Говорятъ, что облака поднимались до половины только его, также и птицы далѣе этого не поднимались. Люди предварительно не подумали въ то время о томъ, понравится или нѣтъ Богу ихняя выдумка, а она дѣйствительно Ему не понравилась. Тогда Богъ дотолъ ни съ кѣмъ не говорившій со времени первыхъ людей, съ неба трубнымъ голосомъ сказалъ людямъ: „вы не думаете ли, что если Я захочу, не могу уничтожить ваше гордое укрѣпленіе. Оно вамъ не поможетъ, если вы его не созиждете въ самихъ себѣ благочестивой жизнью. Отселѣ вы, оставивъ свою работу, разсѣйтесь по разнымъ сторонамъ и будете говорить каждый по своему за свою глупую затѣю.“ Такова была награда людямъ отъ Бога за ихъ глупость. Тогда народъ, убѣдившись въ томъ, что съ Богомъ

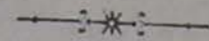
¹⁾ Одинъ инор. Ончупъ для убѣжденія въ дѣйствительности обрѣтенія на этой горѣ этого плота, сводилъ о. Пр. Вербицкаго туда, но къ сожалѣнію неприступная скала на вершинѣ той горы, на которой наход. онъ, не допустила ихъ до него.

спорить нельзя и гнѣвъ Его страшенъ для всѣхъ, дѣйствительно разошелся по всей землѣ и сталъ жить и говорить каждый по своему.

Миссіонеръ, Священникъ Іоаннъ Штыгашевъ.

ПРОТОКОЛЫ.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

15-го октября 1893 года.

№ 35.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанлева, въ присутствіи 21-го члена и посторонней публики.

Засѣданіе было открыто предсѣдательствующимъ сообщеніемъ о дѣятельности Отдѣла въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ настоящаго года. Упомянувъ вкратцѣ о значеніи и роли Отдѣла для всякаго рода изслѣдователей Зап. Сибири, посѣтившихъ въ истекшее лѣто наше Общество и нашедшихъ сравнительно цѣпный матеріаль какъ въ библіотекѣ Отдѣла, такъ особенно въ его Запискахъ, указавъ затѣмъ на нѣсколько фамилій изслѣдователей, именно: Г. Маркграфа, руководителя изысканій по заселенію земли вдоль линіи Сиб. желѣзной дороги, инженера Краснопольскаго, агента Ліапина и другихъ,—предсѣдательствующій перешелъ къ сообщенію о дѣятельности Музея и библіотеки.

Музей въ теченіи лѣта обогатился нѣсколькими предметами, именно поступили: отъ г. Елизарова—рога *bos primig.* (найденные въ пескахъ Павлодарскаго уѣзда); зубъ мамонта (найденный на берегу р. Оми близъ г. Омска); мѣдная кружка—работы плѣнныхъ шведовъ; желѣзная кольчуга; три мѣдныя монеты, найденныя близъ г. Аксу и остяцкая лодка съ весломъ, принесенная въ даръ д-ромъ Могиланскимъ. Существующія въ Отдѣлѣ коллекціи птицъ подобраны въ систематическомъ порядкѣ и частью набиты въ видѣ чучель. Всего набито 118 чучель, для которыхъ приобрѣтена особая витрина, стоящая 60 рублей.

Библіотека Отдѣла въ теченіи всего лѣта пополнялась частью путемъ обмѣна, а частью путемъ выписки книгъ за деньги. Обмѣнъ книгами вообще обширенъ, такъ въ настоящее время Отдѣлъ, высылая до 220 экз. своихъ Записокъ, получаетъ въ обмѣнъ столько же изданій другихъ ученыхъ обществъ. Въ это же время библіотека Отдѣла, согласно постановленія Распорядительнаго Комитета

отъ 29 мая 1893 года, начала приводиться въ порядокъ, для чего пока были написаны библиотечныя карточки въ количествѣ 5942 штукъ. Этимъ положено начало составленія систематическаго каталога библиотеки.

Далѣе предѣдательствующимъ было указано на издательскую дѣятельность Отдѣла и дѣятельность состоящей при Отдѣлѣ Метеорологической Комиссіи. Въ истекшее лѣто вышли изъ печати и разосланы членамъ Отдѣла книжки Записокъ: XIV вып. 1-й и XV кн. вып. 2-й; на этихъ дняхъ вышла XV кн. вып. 3-й. Продано Отдѣломъ своихъ изданій лѣтомъ на сумму 80 руб. Кромѣ того вышли изъ печати программы для собиранія свѣдѣній объ усыханіи озеръ и разосланы лицамъ, могущимъ быть полезными въ этомъ дѣлѣ; отвѣты пока получены изъ 3-хъ пунктовъ Тюкалинскаго округа. Здѣсь же между прочимъ предѣдательствовавшимъ было указано на недостаточность поступившихъ въ Отдѣлъ рукописныхъ матеріаловъ; въ теченіи лѣта поступили рукописи: отъ Арканова — „Поговорки и сказки Тюкалинск. округа“, Крахалева — „Кунъ и Баранта“ у киргизъ и нѣкоторыя другія. Въ виду малочисленности поступления рукописей предѣдательствовавшимъ было составлено особое циркулярное письмо и разослано членамъ Отдѣла.

Дѣятельность Метеорологической Комиссіи выразилась: а) организаціей метеорологическихъ наблюдений при управленіи 1-го военного отдѣла Сибирскаго казачьяго войска, и б) составленіемъ и разсылкой программы для климатологическихъ наблюдений.

Упомянувъ затѣмъ въ немногихъ словахъ о надеждахъ, которыя Отдѣлъ имѣетъ возложить на своихъ членовъ, предпринимавшихъ этимъ лѣтомъ большія или меньшія поѣздки, именно: на Ю. А. Шмидтъ, Мирошниченко, Александрова, Плахова, взявшаго между прочимъ отъ Отдѣла 75 руб. на археологическія изысканія въ окрестностяхъ г. Омска, предѣдательствовавшій перешелъ къ изложенію маршрута совершенной имъ лично поѣздки въглубь Акмолинской области и научныхъ задачъ, которыя представились ему на мѣстѣ, именно: 1) объ усыханіи водъ степнаго раіона Западной Сибири, о періодичности прибыли и убыли ихъ, 2) объ отношеніи лѣсной растительности къ обилію водъ, убываютъ ли лѣса, и 3) о хозяйственномъ взаимодействіи новосела и старожила, причемъ по первому вопросу, отлагая пока подробное изложеніе его до особаго спеціального доклада, г. Катанаевъ замѣтилъ, что убыль воды въ настоящее время дѣйствительно происходитъ, хотя и очень медленно и что тѣмъ не менѣе въ общемъ замѣчена

нѣкоторая періодичность какъ прибыли, такъ и убыли воды; періоды составляютъ приблизительно 27—30 лѣтъ; по второму вопросу имъ же замѣчено, что въ прямомъ отношеніи къ обилію водъ находится въ степи лѣсная растительность, преимущественно береза: гдѣ есть береза, тамъ обязательно есть вода, или если ее сейчасъ и нѣтъ, то во всякомъ случаѣ она тамъ бываетъ или была. Это есть лишь различныя стадіи одного и того же явленія. На это указываетъ образованіе колковъ.

Остановившись затѣмъ на вопросѣ: убываютъ ли вообще лѣса, и рѣшивъ его отрицательно, предѣдательствующій сдѣлалъ также краткое замѣчаніе къ 3-му намѣченному имъ вопросу о хозяйственномъ взаимодействіи новосела и старожила, именно о равномерномъ вліяніи одного на другого, принимая во вниманіе выгоду и мѣстныя условія жизни, — перешелъ къ краткому сообщенію о своихъ фотографическихъ работахъ. Всего готовится имъ до 90 отд. фотографическихъ снимковъ.

Такимъ образомъ, закончивъ съ вопросомъ о томъ, что было сдѣлано лѣтомъ, предѣдательствующій напомнилъ собранію о томъ, что было бы желательно сдѣлать предстоящей зимою; именно желательно услышать: 1) побольше рефератовъ, 2) имѣть побольше статей для книж. Записокъ Отдѣла и 3) осуществить вопросъ объ однодневной переписи городовъ, лежащихъ близъ линіи стрѣющейся желѣзной дороги.

Были произведены выборы новыхъ членовъ, причемъ всѣ предложенныя лица избраны единогласно. Вновь избраны: Королевъ Владиміръ Филипповичъ, Мамзевъ Степанъ Николаевичъ и Коншинъ Николай Яковлевичъ. Въ заключеніе П. Ф. Брейтигамъ сдѣлалъ сообщеніе подъ названіемъ: Матеріалы для климатологіи Западной Сибири и Степнаго Края. Метеорологическія наблюденія въ Обской губѣ, по программѣ: 1) экспедиціи А. К. Трапезникова, 2) климатическія изслѣдованія.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

23-го октября 1893 года.

№ 36.

Засѣданіе состоялось, подѣ предѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ Комитета: П. Ф. Брейтигама, П. Е. Маковецкаго, М. А. Шостакъ и Ю. А. Шмидтъ.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія Комитета, состоявшагося 29-го мая.

По предложенію предѣдательствующаго обсуждался вопросъ о

составъ очередной XVI книжки «Записокъ», имѣющей выйти подъ редакціей П. Е. Маковецкаго, причемъ, въ виду заявленнаго г. Маковецкимъ желанія помѣстить въ упомянутой книжкѣ статью подъ заглавіемъ: «Переселенцы въ Азіатской Россіи» г. Качоровскаго, не члена Отдѣла, обсуждался главнымъ образомъ вопросъ о правѣ Зап. Сибирск. Отдѣла помѣщать въ издаваемыхъ имъ Запискахъ статьи такихъ лицъ. Послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣніями было постановлено: на основаніи § 3, пр. 1 Полож. о Зап.-Сиб. Отдѣлѣ И. Р. Г. О. статью Качоровскаго напечатать въ XVI книж. «Записокъ», а также въ виду заявленнаго авторомъ статьи желанія получить гонораръ—таковой выдать ему въ размѣрѣ 50 руб., отнеся расходъ на ст. 17 смѣты на 93 годъ, утвержденной Собраніемъ членовъ Отдѣла 16 апрѣля н. г.

2) Выслушано заявленіе М. А. Шостака объ отъѣздѣ его по дѣламъ службы въ ноябрѣ мѣсяцѣ. **Постановлено:** редактированіе ноябрьской книжки Записокъ просить г. Брейтигама взять на себя съ тѣмъ, чтобы редактированіе декабрьской книжки взаимно было произведено Шостакомъ.

3) Выслушано сообщеніе Ю. А. Шмидтъ, недавно возвратившагося изъ Восточной Сибири, о желаніи Восточно-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О., выраженнаго секретаремъ его Клеменцомъ возобновить и войти въ болѣе близкія отношенія съ Западнымъ Отдѣломъ, причемъ пока было бы желательнымъ: 1) возобновить обмѣнъ дублетами музея, 1) списаться по поводу совмѣстныхъ работъ въ отношеніи этнографическаго изученія Сибири, а если окажется возможнымъ, то и въ другихъ отношеніяхъ, 3) завести вообще переписку относительно общихъ задачъ и направленія работъ обоихъ Отдѣловъ, 4) устроить обмѣнъ рукописями, 5) согласиться по поводу обмѣна рѣдкими или цѣнными изданіями и т. п. **Постановлено:** предложеніе Восточнаго Отдѣла принять къ свѣдѣнію.

4) Г. Е. Катанаевъ заявилъ Комитету о желательности и своевременности сдѣлать предстоящей зимой перепись населенія городовъ Зап. Сибири, лежащихъ преимущественно по линіи строящейся Сибирской желѣзной дороги. Основаніемъ желательности такой переписи является строящаяся дорога; вмѣстѣ съ ней та новая струя жизни, которая несомнѣнно прорвется вмѣстѣ съ дорогой въ Зап. Сибирь и которая, давъ толчекъ какъ промышленной, такъ и умственной жизни ея, такъ сказать, преобразитъ послѣднюю. Было бы потому чрезвычайно интересно дать сейчасъ точный снимокъ жизни если не всей Зап. Сибири, что пока невозможно, то по

крайней мѣрѣ части ея, именно городовъ, лежащихъ ближе къ линіи дороги (Курганъ, Ишимъ, Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ и др.). Таковая перепись, а она должна быть по возможности полной, обогатитъ научныя свѣдѣнія о Западной Сибири и дастъ впоследствии, когда жизнь Зап. Сибири войдетъ въ новыя колеи, возможность сравнить старыя и новыя какъ промышленныя, такъ и чисто-умственные устои Зап.-Сибирскихъ городовъ.

Согласившись въ принципѣ съ предложеніемъ предсѣдательствующаго, Комитетъ занялся обсужденіемъ вопроса о приведеніи проекта въ исполненіе. Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣніями было пока рѣшено: предварительно детальнаго обсужденія проекта собрать справки относительно возможности и законности производить такого рода переписи вообще и затѣмъ вновь заняться обсужденіемъ этого вопроса въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Распорядительнаго Комитета.

5) Выслушано заявленіе набивщика чучель для музея Карѣва, предложившаго нѣсколько чучель птицъ, собранныхъ имъ въ окрестностяхъ г. Омска. **Постановлено:** предложенныя чучела приобрѣсти.

И. д. Правителя дѣлъ заявилъ о необходимости имѣть два новые шкафа, одинъ исключительно для канцеляріи Отдѣла и другой для бібліотеки. **Постановлено:** немедленно приобрѣсти два новые шкафа цѣною оба не дороже 30 руб.

7) Выслушано заявленіе И. д. Правителя дѣлъ Отдѣла о своевременности рѣшить вопросъ о размѣрѣ платы за составленіе каталога бібліотеки. **Постановлено:** расчетъ произвести согласно времени употребленному на такую работу.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

25-го ноября 1893 года.

№ 37.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ Комитета: П. Ф. Брейтигама, К. П. Михайлова, П. Е. Маковецкаго и М. А. Шостака.

Прочитаны и утверждены протоколы общаго Засѣданія членовъ Отдѣла, состоявшагося 15-го октября и Засѣданія Распорядительнаго Комитета—23-го октября. Предсѣдательствующій сообщилъ собранію о полученныхъ имъ по телеграфу извѣстіяхъ о смерти г-жи Потаниной, жены извѣстнаго изслѣдователя Азіи, потрудившейся въ свое время также и въ пользу Зап.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. и о предстоящихъ ей похоронахъ въ Кяхтѣ. Послѣ краткаго обмѣна мнѣніями было постановлено: на гробъ г-жи По-

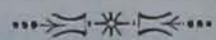
таниной возложить вѣнокъ, для чего была немедленно послана въ г. Иркутскъ Предсѣдателю Восточно-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. г-ну Сукачеву телеграмма слѣдующаго содержанія: „Иркутскъ, Владиміру Платоновичу Сукачеву. Зап.-Сиб. Отдѣлъ Географическаго Общества проситъ Васъ заказать Иркутскѣ и отослать Кяхту на гробъ незабвенной Александры Викторовны вѣнокъ соотвѣтствующей надписью. Расходы сообщите. Предсѣдатель Катанаевъ“.

По предложенію г. предсѣдательствующаго обсуждался вопросъ о выходѣ въ свѣтъ въ текущемъ году шестой и седьмой книгъ „Записокъ“ Отдѣла, причемъ рѣшено въ виду незначительнаго времени, оставшагося до новаго года ограничиться изданіемъ только 6 кн. „Записокъ“ Отдѣла (см. Зас. Рас. Ком. 15-го февр. 1893 г. № 23), считая въ томъ числѣ и книгу XIV вып. I, составленную Полковникомъ Катанаевымъ, печатанье же предполагаемой седьмой книги „Записокъ“ перенести на будущій 94 годъ; редактированіе XVI кн. вып. 2-й проситъ П. О. Брейтигама и М. А. Шостака взять на себя совмѣстно. Въ составъ XVI кн. вып. 2-й имѣютъ войти статьи: С. Патканова „по Демьянѣ“; Чупина „Поиски цвѣтныхъ камней въ киргизской степи“; Брейтигама „Матеріалы Климатологіи Зап. Сибири и Степного Края“ и протоколы общихъ за-Засѣданій Отдѣла и засѣданій Распор. Комитета. Предсѣдательствующій сдѣлалъ сообщеніе о сдѣланныхъ имъ фотографическихъ снимкахъ во время поѣздки истекшимъ лѣтомъ въ степь. Всѣ отдѣльные снимки, числомъ до 90, предполагается сгруппировать по 6—8, наклеить на толстый картонъ большаго формата и въ такомъ видѣ выставить въ помѣщеніи Отдѣла для осмотра публикой.

Вновь обсуждался по инициативѣ г. Катанаева вопросъ объ однодневной переписи городовъ Зап. Сиб. по линіи строящейся Сибирь-желѣзной дороги. **Постановлено:** войти въ сношеніе съ известными русскими статистиками съ цѣлью найти лучшіе образцы программъ однодневныхъ переписей.

И. д. Правителя дѣлъ Отдѣла сдѣлалъ сообщеніе о произведенныхъ имъ истекшимъ лѣтомъ и осенью расходахъ денежныхъ суммъ на нужды Отдѣла. **Постановлено:** произведенные расходы признать правильными и утвердить.

И. д. Правителя дѣлъ сообщилъ Комитету о пожертвованіяхъ книгами члена-сотрудника Степана Николаевича Мамѣева. **Постановлено:** выразить г. Мамѣеву искреннюю признательность Комитета.

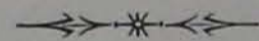

О Ч Е Р К Ъ

КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ

КЪ ЮГУ ОТЪ АРАЛО-ИРТЫШСКАГО ВОДОРАЗДѢЛА,

ВЪ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1888 и 1889 годахъ, я, по дѣламъ службы, провелъ отъ трехъ до пяти мѣсяцевъ лѣтомъ въ южной киргизской степи Акмолинской области.

Мои посѣщенія имѣли цѣлью опредѣлить рядъ астрономическихъ пунктовъ, которые должны служить опорными и связующими данными для предстоявшей топографической съемки этой отдаленной окраины Акмолинской области.

Разъѣзды совершались верхомъ, а тяжести и инструменты перевозились на верблюжьихъ вьюкахъ; пріютомъ для жизни въ степи служила маленькая юрта — кошъ.

Кромѣ специально-астрономическихъ наблюдений произведены и другія, а именно:

Метеорологическія наблюденія въ нормальные часы сутокъ, установленныя для метеорологическихъ станцій II и III разряда.

Гипсометрическія опредѣленія въ мѣстахъ важныхъ въ географическомъ, или топографическомъ отношеніи, помощію ртутнаго барометра и aneroidовъ.

Магнитныя опредѣленія земно-магнитной силы (склоненіе горизонтальное напряженіе), помощію приборовъ Брауэра.

Въ 1889 году собрана ботаническая коллекція и небольшое число зоологическихъ особей коллекторомъ г. Степановымъ, который совершилъ эту поѣздку на средства Западно-Сибирскаго Отдѣла

II.

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Во время поѣздки былъ веденъ краткій журналъ.

Что касается до специальныхъ предметовъ: астрономіи, метеорологіи, гипсометріи и земнаго магнетизма, то таковыя уже давно обработаны и напечатаны въ запискахъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба томъ XLIV и LI. Все же остальное, что служить живымъ изображеніемъ географіи и топографіи страны, также и ея природы, составляетъ предметъ настоящаго очерка.

Раіонъ—настоящаго очерка—по своей отдаленности отъ осѣдлыхъ пунктовъ (на сѣверѣ станица Атбасарская и г. Акмолинскъ, а на югѣ кышлакъ Сузакъ и г. Перовскъ), по отсутствію путей сообщенія и вслѣдствіе своего совершенно пустыннаго характера, — является труднодоступнымъ, а посему и малоизвѣстнымъ захолустьемъ. Для развѣздовъ и жизни въ этой степи требуется организація цѣлой экспедиціи, съ продовольственными запасами, проводниками, конвоирами и выучнымъ транспортомъ. За отсутствіемъ аборигеновъ страны—киргизъ, которые со своими стадами раннею весною откочевываютъ на сѣверъ, частію къ Иртышскому водораздѣлу, большею же частію переходятъ послѣдній и спускаются верстъ на 200—300 къ долинѣ р. Ишима по его лѣвымъ притокамъ, съ цѣлью совершить обмѣнъ сырыхъ произведеній на предметы первой необходимости въ станицѣ Атбасарской и въ г. Акмолинскѣ и одновременно пагупать свои стада на тучныхъ пастбищахъ при-Ишимской степи,—въ это время все степное пространство, къ югу отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла, обращается въ безлюдную пустыню, гдѣ изрѣдка лишь встрѣтите либо барантаскую небольшую партію киргизъ сосѣднихъ областей, либо большіе аулы чужихъ киргизъ, изъ тѣхъ же сосѣднихъ областей, которые, пользуясь отсутствіемъ хозяевъ страны, вторгаются въ предѣлы Акмолинской области и травятъ своими стадами пастбища.

III.

Пространство это, имѣющее въ общемъ фигуру близкую къ трапеціи, расположенное примѣрно между 45° и 49° параллелямъ сѣверной широты и между 36° и 42° меридіанами къ востоку отъ Пулкова, простирается около 440 верстъ съ сѣвера на югъ и около 400 верстъ съ запада на востокъ, т. е. въ круглыхъ тысячахъ равна 176.000 кв. вер. Сѣвѣрною границею является Арало-Иртышскій водораздѣлъ, гдѣ находятся и высшія точки всего раіона; южною границею является рѣка Чу, въ своемъ нижнемъ теченіи, она же служитъ и живымъ рубежомъ съ сосѣднею Сырдарьинскою областью; западная граница проходитъ по нижнему теченію р. Сары-су вплоть до урочища Бель-ана, откуда на сѣверъ она идетъ уже условною границею; на всемъ этомъ протяженіи примыкаетъ Тургайская область; съ востока примыкаетъ къ Семипалатинской области, отдѣляясь отъ послѣдней, согласно постановленію комиссіи 1881 г., условною границею, которая прямою линіей спускается съ сѣвера на югъ по слѣдующимъ урочищамъ: „отъ Джаминъ Сары-су, при впаденіи въ нее съ правой стороны р. Айсы, вверхъ по р. Сары-су къ устью Талды-эспе, черезъ горы Сапы, урочище Акъ-джаль, Узунъ-джаль до урочища Кень-козганъ, отсюда на вершину рѣки Батпакъ-су черезъ горы Конуръ-кульджа, Сары-кульджа, Тай-атканъ до сопки Кугучакъ, потомъ граница направляется къ югу между горами Койлюбай и Булатъ, гдѣ проходитъ Каркаралинская караванная дорога въ Туркестантъ; отъ сего пункта, оставляя дорогу вправо, граничная черта проходитъ чрезъ урочища Учъ-оба, Садакъ-кюйгенъ, Кайперды Джаръ-тасть на рѣч. Кокъ-талъ и по этой рѣкѣ до рѣки Чу, оканчивая граничную черту при впаденіи рѣки Кокъ-тала въ рѣку Чу“.

Все это пространство является продолженіемъ Арало-Каспійской низменности и принадлежитъ къ бассейну внутреннихъ, ремекто-

IV.

выхъ озеръ Саумаль-куля и Ащи-куля. Арало-Иртышскій водораздѣлъ съ Чингизъ-тау и Тарбагатаемъ, въ третичную эпоху, ограничивали съ сѣвера предѣлы громаднаго Арало-Каспійскаго бассейна.

Въ виду крайней скудости свѣдѣній относительно сего отдаленнаго участка Акмолинской области и рѣдкости его посѣщенія учеными путешественниками, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ сообщить наши отрывочныя замѣтки и свѣдѣнія, которыя были собраны, попутно, при выполненіи служебныхъ обязанностей.

Ю. Шмидтъ.

I.

СТЕПНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРАВАГО БЕРЕГА Р. САРЫ-СУ ДО АРАЛО-ИРТЫШСКАГО ВОДОРАЗДѢЛА НА СѢВЕРѢ.

На границѣ Тургайской области, сѣвернѣе 49 параллели, на-Улутавскія горы и урочище Улутавское. ходится главный узелъ поднятія Арало-Иртышскаго водораздѣла, извѣстныя Улутавскія горы. Въ глубокой котловинѣ того же Улутавскаго урочища находилась и бывшая станица Улутавская. Бойкая боевая жизнь кипѣла въ этомъ выдвинутомъ въ глубину южной стени передовомъ форпостѣ, рядъ правильно распланированныхъ улицъ, рядъ казачьихъ домовъ изъ сырцоваго камня, церковь и цѣлая серія амбаровъ и складовъ съ продовольственными и боевыми запасами, аммуниціею и т. п. тянулись вдоль ключа Діирмень, питаемаго притоками Улутавскихъ горъ. Устройство этого форпоста въ 1846 году, среди глубокой стени и на 373 вер. къ югу отъ ближайшей Атбасарской станицы было вызвано инсургентскими дѣйствіями извѣстнаго киргизскаго героя султана Кенисары Касимова¹⁾.

Для водворенія въ этой степной глуши не находилось охотниковъ, а посему пришлось бросить между казаками жребій и такимъ путемъ образовать контингентъ подневольныхъ жителей во вновь устраиваемую станицу. Естественно, что, при подобныхъ условіяхъ, станица могла существовать лишь до тѣхъ поръ, пока

¹⁾ Въ 1837 г. Кенисара возмущаетъ киргизъ, перекочевываетъ со своими приверженцами на югъ вглубь степей, стремится къ достиженію независимости средней орды отъ Россіи и Кокана. Въ 1847 г. Кенисара кончаетъ свою карьеру въ борьбѣ съ дикокаменными киргизами, которые увлекаютъ его въ ущелье Май-тау близъ Токмака, разбиваютъ отрядъ 5000 кенисаринскихъ приверженцевъ, захватываютъ въ плѣнъ Кенисару и затѣмъ убиваютъ его, двухъ его братьевъ, двухъ племянниковъ и пятнадцать султановъ сподвижниковъ.

станичники со своими семьями получали казенный паёкъ (привантъ и жалованье). Несмотря на все усилія приохотить казачье населеніе къ земледѣлю, таковыя попытки потерпѣли полнѣйшую неудачу и — въ заключеніе, въ 1862 г., послѣдовало распоряженіе объ упраздненіи Улутавской станицы, а жители ея переселены на вновь избранное мѣсто въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Джебайкѣ, у большого Сандыктавскаго бора, съ наименованіемъ вновь устроенной станицы „Сандыктавскою“.

Нынѣ отъ бывшей Улутавской станицы сохранились однѣ развалины, слѣды улицъ, слѣды домовъ, слѣды бывшей церкви, сохранилось также нѣсколько домовъ, гдѣ устроились киргизы — джатаки и игинчи¹⁾; одинъ домъ, который поддерживается уѣздною администраціею, это такъ называемый пикетъ, въ которомъ содержатся двѣ пары земскихъ лошадей съ казакомъ, а въ одномъ домѣ свиль свое гнѣздо одинъ изъ сартовъ торговцевъ, ведущій бойкую степную торговлю съ киргизами южныхъ волостей. Все это въ порядкѣ вещей, но удивляетъ, что тутъ же въ долинкѣ ключа встрѣчаются и воздѣланные поля пшеницы, ярицы и ячменя; поля эти орошаются арыками, которые наполняются водою изъ ключа; неурожая при этихъ условіяхъ не бываетъ. Итакъ, кочевникъ киргизъ, къ тому же голь — джатакъ, среди сродственной ему природы пашель возможность привить земледѣльческую культуру тамъ, гдѣ слабыя попытки Улутавскихъ станичниковъ и поселенныхъ солдатъ окончились неудачею; отчасти, конечно, тому было виною подневольное поселеніе, незнаніе производства орошенія искусственнымъ способомъ, а также несеніе службы и полубоевая обстановка среди малоизвѣстной природы.

Узелъ поднятія Улутавскихъ горъ образуетъ командующую высоту для всей юго-западной части Акмолинской области; главная вершина его, Уліэ-акъ-мечеть, имѣетъ абсолютную высоту 533 сажени (3730'), вторая его вершина Ичке-ульмесъ достигаетъ 519 сажень (3530'); котловина, на которой расположена была быв-

¹⁾ Джатаки и игинчи — это киргизскій пролетаріатъ безъ средствъ для кочевокъ, а потому первые обращаются въ работники, пастухи, барантачи, вторые принимаются изъ нужды за земледѣліе.

шая Улутавская станица, а нынѣ пикетъ, находится на сѣверномъ склонѣ горъ на высотѣ 296 сажень (2070').

Подъемъ на самый хребетъ идетъ террасами, первая удалена отъ пикета на разстояніи около 5 верстъ къ югу, съ уклономъ отъ 10° до 15°, гдѣ достигаетъ высоты 446 сажень, отсюда приходится уже карабкаться пѣшкомъ между щеками трещинъ, поросшими терновникомъ, жимолостью и др. кустарниками и помощью большого круговаго обхода можно достигнуть площадки второй террасы съ высотой въ 466 саж.; прямой подъемъ по кручамъ сплошныхъ гранитовъ немыслимъ; еще болѣе трудная работа предстоитъ при подъемѣ на третью террасу по крутой, каменистой осыпи на площадку съ могилою Ичке-ульмесъ и далѣе до главной вершины.

Вершина Уліэ-акъ-мечеть является центромъ горнаго Улутавскаго узла, который вытянуть въ меридіональномъ направленіи верстъ около 25 и верстъ на 12—15 въ направленіи перпендикулярномъ. Обнаженія его изъ сплошныхъ кристаллическихъ породъ: граниты, порфиры и діориты придаютъ этому нагроможденію особенно мрачный и дикій характеръ; подножіе хребта покрыто красною глиною, поверхъ которой располагается слой растительнаго перегноя. Во всехъ расщелинахъ, трещинахъ, оврагахъ и котловинахъ встрѣчаются остатки пней отъ бывшаго строеваго лѣса, съ діаметромъ до 1/2 аршина, но безразсудная эксплоатація лѣсныхъ насажденій жителями бывшей Улутавской станицы до корня уничтожила это, драгоценное для степей, богатство. Нынѣ, послѣ 30 лѣтняго выселенія изъ Улутава осѣдлыхъ жителей, мѣста эти снова покрываются молодымъ березнякомъ, стволы коихъ достигаютъ мѣстами отъ 2 до 4 вершковъ. Въ общемъ Улутавскія горы образуютъ живописную, дикую и скалистую мѣстность, отроги которыхъ тянутся вдоль границы Тургайской области на сѣверъ 80 верстъ, подъ названіемъ сначала Тамдинскихъ, а далѣе Арганатинскихъ и Кучекинскихъ горъ; высшая точка первыхъ достигаютъ 400 саж. (около 2800'), вторыхъ 415 сажень (2960'), третьихъ 240 саж. (1700'). Къ юго-востоку и

югу Улутавскій горный узелъ переходитъ въ нагорныя береговья возвышенности рѣки Кара-Кенгира и праваго его притока Улькунъ-Джизды-Кенгира. По мѣрѣ удаленія на югъ Улутавскія горы постепенно понижаются, теряютъ разнообразіе присущее скалистымъ типамъ и переходятъ сначала въ сопочныя береговья возвышенности, а далѣе къ югу обращаются въ куполовидные увалы, которые постепенно становятся пологими и по мѣрѣ приближенія къ р. Сары-су сливаются въ одну равнинную степь. Къ западу Улутавскія горы переходятъ въ Тургайскую область, гдѣ даютъ цѣлую серію ключей, образующихъ рядъ рѣчекъ, извѣстныхъ подъ именемъ разныхъ Тургаевъ, которыя, устремляясь къ западу, послѣ болѣе или менѣе значительнаго пробѣга, теряются въ пескахъ и солонцахъ Арало-Каспійской низменности.

Въ Улутавской возвышенности обнаружено присутствіе серебряно-свинцовыхъ рудъ, преимущественно на западномъ его склонѣ — въ предѣлахъ Тургайской области; но отсутствіе топлива и стдаленность отъ населенныхъ осѣдлыхъ пунктовъ служитъ препятствіемъ къ развитію его добычи. Въ послѣдніе годы, рядъ частныхъ предпринимателей изъ г.г. Петропавловска и Кокчетавы, стараются найти каменный уголь; отъ нахожденія послѣдняго зависитъ развитіе этой отрасли горнаго дѣла въ данной мѣстности.

Улутавскій хребетъ чрезвычайно богатъ родниковыми источниками и ключами, которые образуются изъ накопленій снѣговыхъ массъ въ трещинахъ, расщелинахъ и между щеками глубокихъ ущелий; снѣгъ удерживается весьма продолжительное время, благодаря обилію кустарниковыхъ и древесныхъ насажденій. Эти водяныя жилы и артеріи питаютъ своими водами рѣки и рѣчки со стокомъ къ югу въ рѣку Сары-су и къ западу въ разныя рѣчки Тургаевъ.

Арало-Иртыш-
скій водораз-
дѣлъ.

Въ отрогѣ Арганатинскаго хребта выдѣляются извѣстныя сопки, это: Джаксы-Арганаты, Адырбай-кара и Сасыкъ-пасеъ; онѣ являются здѣсь самыми западными высими точками Арало-Иртышскаго водораздѣла и достигаютъ высоты въ 400 саж. (2800'). Ключи, берущіе начало на южномъ и юго-восточномъ склонѣ назван-

ныхъ сопокъ, питаютъ рѣку Кара-Кенгиръ и ея притокъ слѣва рѣку Сара-Кенгиръ.

На сѣверномъ, противоположномъ склонѣ находятся ключи, которые образуютъ рѣку Терсъ-Акканъ (лѣвый притокъ рѣки Ишима), рѣки: Кипчакъ, Кирей и Джаксы-Конъ (послѣднія впадаютъ въ озера Денгизъ и Кургальджинъ и принадлежатъ къ бассейну р. Иртыша). Между Адырбай-кара и сопкою Сасыкъ-пасеъ тянется рядъ второстепенныхъ сопочныхъ возвышеній футахъ на 200—300 ниже названныхъ сопокъ, а отъ Сасыкъ-пасса Арало-Иртышская водораздѣльная линія приближается къ 49 параллели и, придерживаясь таковой, направляется къ востоку и близъ границы съ Семипалатинскою областью входитъ въ связь съ отрогами Каркаралинскихъ горъ, извѣстныхъ подъ разными мѣстными названіями.

Вся водораздѣльная линія на протяженіи 40 верстъ, къ востоку отъ Сасыкъ-пасса и вплоть до сопки Кызыль, состоитъ изъ сплошнаго ряда понижающихся сопокъ, съ овальными вершинами, которыя на границѣ Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ достигаютъ лишь 230 саж. (1610'); при чемъ сѣверный склонъ даетъ рядъ обильныхъ ключей, которые питаютъ рѣку Джаксы-конъ и образуютъ значительный притокъ первой, подъ названіемъ Джаманъ-кона (Джаксы—значитъ хорошая рѣка Конъ, Джаманъ—означаетъ дурная рѣка Конъ; этимъ обозначеніемъ киргизы характеризуютъ качество рѣчной воды). Южныя ключи менѣе обильны водою, частью образуютъ слабыя жилы лѣвыхъ притоковъ рѣки Сары-Кенгира, а частью теряются въ глубокой котловинѣ наполненной солонцами и остатками соленыхъ озеръ Чубаръ-куля и Мечкей-соръ.

Далѣе водораздѣльная линія перерѣзываетъ всю южную часть Акмолинскаго уѣзда, при чемъ вершины утрачиваютъ совершенно сопочный характеръ, становятся куполообразными и въ отдѣльной возвышенности Джаксы-кызыль-куртъ опускаются до высоты 180 сажень (1260'). Тѣмъ не менѣе и эти слабыя возвышенія продолжаютъ изъ нѣдръ своихъ выдѣлять подпочвенную влагу, пи-

тая своими ключами на сѣверномъ склонѣ рѣку Кулань-Утмесъ (впадаетъ въ Кургальджинское озеро, слившись предварительно съ рѣкою Джаксы-Кюномъ), а на южномъ склонѣ рѣку Сюрту-су и ея притокъ Ащи-айрыкъ, ключи Терсъ-булакъ и Джусалы (правые притоки рѣки Сары-су). Отсюда водораздѣльная возвышенность своими сопочными вершинами огибаетъ лѣсное урочище Кара-агачъ и соединяется близъ Эскенейскаго урочища съ сопочными возвышенностями, извѣстными подъ именемъ Эскенейскихъ сопковъ. Въ окрестностяхъ лѣснаго урочища Кара-агачъ вершины сопковъ повышаются и достигаютъ 260 сажень (1820') и своими южными ключами образуютъ цѣлую сѣтъ стекающихъ къ югу протоковъ, которые спускаются въ долину ключей Терсъ-булака и Джусалы. На южныхъ склонахъ возвышенности сохранилась единственная лѣсная площадь разбросанная колками, купами и перелѣсками въ общей сложности десятинъ около 1500—1600, здѣсь же и зимовка наиболѣе вліятельнаго киргиза Чона, благодаря авторитету котораго лѣсная поросль сохраняется еще по-нынѣ.

Урочище Кара-агачъ является отряднымъ оазисомъ среди при-сушаго горной части Акмолинской области безлѣсія. Лѣсныя насажденія Кара-агачскаго урочища состоятъ преимущественно изъ вяза, осины, березы, тала, терновника и другихъ кустарниковыхъ растений; лѣсныя купы разбросаны въ видѣ перелѣсковъ, рядомъ засѣяна люцерна и цѣлый рядъ воздѣланныхъ полей съ просомъ и пшеницею, орошаемыхъ арыками. Лѣсъ низкорослый до 7—8 аршинъ, тѣмъ не менѣе производитъ отрядное впечатлѣніе среди оголенной отъ древесныхъ насажденій степи. Общее количество засѣянныхъ полей въ 1889 году достигало въ разныхъ кускахъ 85 десятинъ.

Эскенейскія сопочныя возвышенія достигаютъ высоты 300—320 сажень, у подножія простирается извѣстное урочище Эскенейское; здѣсь еще сохранились развалины пикета, который во времена существованія Актавскаго укрѣпленія служилъ казачьимъ постомъ для смѣны лошадей при проѣздѣ изъ г. Акмолинска въ Актавъ; высота долины у бывшаго Эскенейскаго пикета 248 саж.

(1736'). Извѣстность Эскенейскаго урочища основана на обилии подножнаго корма, обилии ключевой воды и относительной близости къ административному центру уѣзда—городу Акмолинску. Сюда обыкновенно стекаются киргизы южной части Акмолинскаго уѣзда для устройства сѣзда бievъ, при выборахъ волостныхъ управителей; кстатѣ, здѣсь по близости сходятся караванные пути, ведущіе изъ г. Акмолинска въ г. Туркестанъ и въ г. Перовскъ.

Эскенейскій ключъ есть притокъ рѣки Акъ-тасты, которая беретъ собственно начало въ сопочной возвышенности Окъ-кумгѣна; тутъ же вблизи тянутся небольшія сопочныя гряды Кереге-таса, Тарбака, со своею отдѣльною каменистою вершиною Тасты. Всѣ эти сопки возвышаются до 320 сажень абсолютной высоты и содержатъ известковыя породы, которыя обнажены отъ растительнаго слоя и рѣзко выдѣляются своею бѣлизною отъ окрестной зелени долины рѣки Акъ-тасты; послѣдняя несетъ свои ключевыя воды, въ видѣ узкой ленты, по направленію къ югу и впадаетъ въ рѣку Сары-су.

Наравнѣ съ Эскенеемъ пользуется такою же извѣстностью урочище Тологой или Конѣкъ-Тологой, которое расположено западнѣе Эскинея, на правомъ берегу рѣки Сары-су и простирается къ сѣверу до Терсъ-булака и къ прѣсному небольшому озеру Кумъ-кулю, куда впадаетъ и ключъ Джусалы. Обширное урочище Тологой, верстъ въ 30 по меридіану и около 20 по параллели, окружено рядомъ невысокихъ сопочныхъ возвышеній, которыя всѣ носятъ всевозможныя названія Конѣкъ Тологаевъ и гдѣ сопка Уль-кунъ-Конѣкъ-Тологой возвышается около 35 сажень надъ долиною. Это урочище является не менѣе люднымъ сборнымъ пунктомъ для киргизъ Акмолинскаго уѣзда, обилие подножнаго корма и воды обращаютъ эту котловину въ обширное пастбище, но земледѣліе привилось только по правому берегу рѣки Сары-су и то небольшими клочками киргизскихъ пашень.

По всему Эскенейскому урочищу разбросаны киргизскія пашни, засѣяныя исключительно пшеницею и просомъ. Большая часть пашень орошается арыками, которые проведены изъ ближайшихъ

ключей и изъ рѣки Акъ-тасты; въ мѣстахъ болѣе низменныхъ и обильныхъ подпочвенною влагою можно встрѣтить пашни безъ искусственнаго орошенія. Прекрасное знаніе мѣстныхъ условій и близость сбыта какъ въ г. Акмолинскѣ, такъ и киргизамъ южныхъ волостей, пріохотило киргизъ данной мѣстности къ развитію хлѣбопашества и годъ отъ году количество воздѣланныхъ полей увеличивается; здѣсь можно встрѣтить отдѣльныхъ юртовладѣльцевъ, которые засѣваютъ отъ 10 до 40 десятинъ, общее же число посѣвовъ, по свѣдѣніямъ разспроснымъ, достигаетъ около 600—700 десятинъ; подвозъ киргизскаго хлѣба, въ зернѣ, годъ отъ году увеличивается на Акмолинскомъ базарѣ. Въ Эскинейскомъ урочищѣ и его окрестностяхъ кочуютъ лѣтомъ отъ 3—5 волостей со своими стадами, тѣмъ не менѣе обиліе кормовыхъ травъ хватаетъ и на это большое количество скота, въ благопріятные же годы, когда перепадаютъ дожди, ростъ травъ достигаетъ отъ $\frac{1}{2}$ аршина до $\frac{3}{4}$ и болѣе. Урочище это пользуется извѣстностью не только въ Акмолинской области, но и въ предѣлахъ Туркестана, въ Хивѣ и Бухарѣ, откуда являются нерѣдко фанатики муллы для религіозной пропаганды среди мѣстныхъ киргизъ.

Къ востоку отъ Эскенейскаго урочища Арало-Иртышскій водораздѣлъ проявляется въ видѣ отдѣльныхъ сопочныхъ возвышеній съ широкими промежутками между отдѣльными сопками, носящими общее названіе Аркалійскихъ горъ и отдѣляющими рѣку Нуру отъ верхняго теченія рѣки Сары-су; сопочныя вершины проявляютъ известняки и достигаютъ высоты въ 350—360 сажень; на границѣ Семипалатинской области онѣ входятъ въ связь съ западными отрогами Каркаралинскихъ горъ.

Типичныя особенности сопочныхъ возвышеній разсмотрѣннаго Арало-Иртышскаго водораздѣла суть вершины—усѣченные конусы обширной площади; спускъ отъ вершины крутой, мѣстами обрывистый, переходитъ постепенно въ пологій и равнину; вершины и кручи оголены, каменисты (на западѣ проявляются порфиры и діориты, на востокѣ известняки и сланцы); пологіе скаты и равнины покрыты растительнымъ слоемъ черноватой земли,

залегающей на толстомъ пластѣ красныхъ глинъ; водораздѣльная линія прерывается между отдѣльными сопочными горами на значительное разстояніе (отъ 5 до 10 вер.); обиліе ключей и родниковъ, при чемъ сѣверный склонъ, обращенный къ бассейну рѣки Иртыша, болѣе обилень водою, чѣмъ южный, обращенный къ бассейну Арало-Каспійской низменности; рѣчныя долины и нѣкоторыя равнинныя урочища (Конѣкъ Тологой, Терсъ-булакъ, Кара-агачъ и Эскеней) являются наиболѣе богатыми мѣстами, какъ для пастбы скота, такъ и для земледѣльческой культуры, такъ какъ близость воды способствуетъ устройству ирригаціи; ключи и родники даютъ исключительно прѣсную воду съ незамѣтнымъ содержаніемъ солей, а слѣдовательно почва водораздѣла уже достаточно выщелочена.

Рѣка Кара-Кенгиръ (Черный Кенгиръ) съ своими притоками является главнымъ притокомъ рѣки Сары-су. Гора Адырбай-кара выпускаетъ изъ нѣдръ своихъ рядъ ключей, которые соединяются въ одно русло близъ Арганатинскаго пикета, образуя небольшую рѣчку шириною въ 5—8 сажень; своимъ южнымъ теченіемъ рѣчка огибаетъ Тамдинскія горы, принимая въ себя слѣва и справа цѣлый рядъ горныхъ притоковъ и, продолжая свое южное теченіе, принимаетъ справа многоводную рѣку Караганду, которая питается ключами Дирмень съ Улутавскихъ горъ. На протяженіи 120 верстъ отъ истоковъ Кара-Кенгира до впаденія въ нее рѣки Караганды, ее можно считать горною рѣкою. Въ дальнѣйшемъ ея теченіи въ южномъ и юго-восточномъ направленіи, до впаденія въ нее лѣваго большаго притока рѣки Сары-Кенгира, она постепенно расширяетъ свое русло до 20—30, а мѣстами и до 40 сажень и отличается прозрачностью воды; каменистое сначала дно переходитъ въ щебенистое и, наконецъ, въ устьи Сары-Кенгира въ глинистое. Ширина долины, начиная съ верховьевъ, постепенно увеличивается и отъ 50-ти сажень доходитъ до 700-ми сажень. Вся долина покрыта сочными степными травами, а по берегамъ рѣки растутъ тальникъ и тянутся широкою каймой

Правые
притоки рѣки
Сары-су.

высокія камышевыя заросли; по всей долинѣ съ самыхъ верховій рѣки можно встрѣтить разбросанныя киргизскія пашни съ посѣвами пшеницы и проса и много зимовокъ, сложенныхъ изъ сырцоваго камня и крытыхъ камышомъ. Въ виду того, что долина р. Кара-Кенгира служитъ обычнымъ киргизскимъ кочевымъ путемъ, воздѣланныя поля приходится оберегать отъ погнѣвъ, для чего оставляются караульщики, обыкновенно киргизы-джатаки и игинчи, которые одновременно слѣдятъ и за поливомъ полей.

Обширные камыши и болота изобилуютъ дичью; водится дикій кабанъ. Береговья возвышенности рѣки Кара-Кенгира, являются отрогами Арганатинскихъ и Улутавскихъ горъ; онѣ вплотную спираютъ своими щеками русло рѣки въ верховьяхъ, постепенно утрачиваютъ свой скалистый характеръ, понижаются, принимаютъ мягкія формы и, въ промежуткѣ между притоками Караганды и Сары-Кенгиромъ, обращаются въ сланцевыя сопочныя возвышенія, далеко отступающія въ сторону отъ рѣчной долины. Промежутокъ между береговыми возвышенностями, высотой въ 10—15 сажень (собственно долина рѣки), состоитъ изъ глинистаго наноса, покрытаго мѣстами щебнемъ, мѣстами песчаными наносами; лѣтомъ долина очень бѣдна травами, которыя выгораютъ и остается одна полынь и лишъ, кой-гдѣ, торчатъ отдѣльные кусты боялыша, кой-гдѣ, пучки чіевыхъ зарослей, мѣстами образуются плѣшины съ выступами кристаллизованныхъ подпочвенныхъ солей. Самыя береговья возвышенности и степное пространство между руслами рѣкъ еще болѣе бѣдны лѣтомъ степными травами, знойное лѣтнее солнце и отсутствіе влаги сушатъ все весеннія поросли и лишъ одинъ терпкій кокпекъ (верблюжій кормъ) и солянки приспособили свое существованіе къ данной мѣстности; бѣлесоватыя пространства встрѣчаются все чаще и обнимаютъ все большія площади, это солонцы, на которыхъ органическая жизнь не можетъ еще проявиться.

Рѣка Сары-Кенгиръ (Красный Кенгиръ) беретъ начало изъ пяти небольшихъ горныхъ озеръ, расположенныхъ на Арало-Иртышскомъ водораздѣлѣ, въ промежуткѣ между сопками Адырбай и Сассыкъ-

пасса, ближе къ послѣднему; озера эти питаются ключами, которые лишъ мѣстами въ видѣ жилъ замѣтны у Сассыкъ-пасса, большую же часть ключевыхъ водъ разбираютъ на киргизскія пашни, расположенныя вдоль всего ихъ теченія. Самое названіе рѣки указываетъ на качество грунта, который состоитъ исключительно изъ темно-красной глины, а также и на ея мутный красный цвѣтъ воды, который происходитъ отъ тѣхъ же мягкихъ глинъ. Береговья возвышенности вытянуты въ видѣ куполообразныхъ широкихъ сопочныхъ горъ высотой въ 30—40 сажень надъ долиною рѣки. Обѣ береговья возвышенности вытянуты по направленію съ сѣвера на югъ и удалены отъ рѣчной долины на разстояніи отъ 5, 7 до 10 верстъ. Промежутокъ между рѣчною долиною и сопочными возвышеніями заполненъ цѣлымъ рядомъ котловинъ съ пологимъ дномъ, въ которыхъ проявляются глины всевозможныхъ оттѣнковъ: охристыя, хромистыя, бѣловатыя и черныя. Котловины представляютъ много удобствъ для лѣтнихъ стоянокъ киргизскихъ ауловъ: для пастбы, для сѣнокосовъ, а также и для устройства полей съ искусственнымъ орошеніемъ. Въ виду сихъ обстоятельствъ, по обоимъ берегамъ рѣки Сары-Кенгира тянется цѣлый рядъ отдѣльныхъ киргизскихъ зимовокъ, удаленныхъ другъ отъ друга не болѣе одной версты. Мѣстность эта пользовалась извѣстностью и въ давно-прошедшее время, такъ какъ въ котловинахъ лѣваго берега рѣки имѣются остатки отъ калмыцкихъ укрѣпленій довольно обширныхъ размѣровъ (рисунки № 1). Въ настоящее время сохранились слѣды шести-угольнаго укрѣпленія съ боками въ 150 сажень, съ круглыми башнями на углахъ, одна болѣе короткая сторона оставалась свободною и служила очевидно для загона скотины, стѣны неизвѣстной высоты были сложены изъ мѣстнаго плитнякаго камня сравнялись почти съ горизонтомъ земли; очевидно, что пришельцы чувствовали себя въ непріязненной странѣ и возвели эту фортификацію съ цѣлью обороны.

Съ 45-й версты отъ истоковъ Сары-Кенгира она начинается лѣтомъ принимать прерывистое теченіе и вода держится въ углубленіяхъ большихъ ямъ и котловинъ, края которыхъ обросли ши-

рокою каймой шести-аршиннаго высокаго камыша, мѣстами встрѣчается таль и впервые можно встрѣтить отдѣльныя вѣтвистыя деревья серебристаго тополя съ плодами похожими на мелкія сливы; деревья эти киргизы называютъ „джидда“.

Такими плёсами рѣка Сары-Кенгиръ соединяется съ главною своею рѣкою Кара-Кенгиромъ, нѣсколько южнѣе зимовки киргиза Джаутошарова, при чемъ мѣсто ихъ сліянія, теряется совершенно въ обширныхъ заросляхъ камыша, въ которыхъ кромѣ пернатой дичи водятся стада дикихъ кабановъ. Въ мѣстахъ, гдѣ Кенгиры прерываютъ свое теченіе, въ знойное и бѣдное атмосферными осадками лѣто, образуются песчаные наносы, которые скрываютъ подземное теченіе отдѣльныхъ водныхъ жилъ и артерій между глубокими плёсами.

Если отъ устья рѣки Сары-Кенгира направиться степью правымъ берегомъ р. Кара-Кенгира вверхъ по теченію, то въ 15-ти верстахъ, среди голой степной равнины, возвышается монументальная постройка временъ ханскаго владычества: могила Алача-Хана. Могила помѣщена внутри обширной и высокой мечети съ узкимъ отверстіемъ вмѣсто двери, небольшой земляной холмъ заваленъ сверху лошадиными черепами, цвѣтными тряпичами и копьевидными шестами съ конскими хвостами. Самое зданіе имѣетъ форму массивнаго куба высотой въ 10 сажень съ куполомъ и небольшими башнями на углахъ, стѣны сложены изъ краснаго жженого кирпича и обдѣланы узорами изъ бѣлыхъ глазированныхъ кирпичей, куполъ обложенъ синею глазурью, кругомъ купола имѣется внутренній ходъ, куда проникаютъ изнутри по узкой и крутой каменной лѣстницѣ внутри стѣны (рисунокъ № 2).

Въ 1889 году она уже находилась въ періодѣ разрушенія, такъ какъ окрестные киргизы нисколько не стѣсняются исторіею и преспокойно разбираютъ кирпичи съ передней и боковой стѣны для устройства печей въ своихъ зимовкахъ и рано или поздно разрушатъ ее окончательно.

Въ 7-ми верстахъ за могилою Алача-Хана стоитъ такой же памятникъ одного изъ сподвижниковъ хана, извѣстная могила Дом-

булака (рисунокъ № 3); она сложена изъ крупныхъ сырцовыхъ камней въ видѣ высокаго свода высотой въ 6 сажень, съ узкимъ овальнымъ отверстіемъ на верху вмѣсто двери. Массивная кладка, связанная цементированною глиною и изъ матеріала менѣе цѣннаго, зато большей прочности и громадкости, во всякомъ случаѣ устоитъ не одинъ вѣкъ и переживетъ многіе историческіе памятники степи.

Отъ мѣста сліянія рѣки Кара-Кенгира со своимъ главнымъ лѣвымъ притокомъ Сары-Кенгиръ, первая продолжаетъ свое, въ общемъ, южное теченіе среди обширныхъ и высокихъ зарослей камыша, мѣстами прерывая свое теченіе, мѣстами образуя цѣлый лабиринтъ ямъ, протоковъ и отдѣльныхъ плёсовъ, прорѣзываетъ своею широкою долиною урочище Кызыль-джаръ, которое отличается обиліемъ дичи въ прилегающихъ къ берегамъ рѣки камышевыхъ заросляхъ и обширными воздѣланными полями, прилегающими къ лѣвой сторонѣ урочища. Общее количество пашень съ посевами пшеницы, проса и ячменя достигаетъ отъ 200 до 300 десятинъ и тянется полосой, въ видѣ узкой ленты, на протяженіи $1\frac{1}{2}$ —2 верстъ; близость воды и удобство устраивать запруды, откуда вода разводится арыками по полямъ, чрезвычайно способствуетъ земледѣльческой культурѣ даннаго мѣста. Въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ Кызыль-джара, въ степи лѣваго берега, устоялъ еще одинъ памятникъ, это могила хана Джуса, которая сложена изъ краснаго кирпича съ шарообразнымъ куполомъ изъ синихъ глазурованныхъ кирпичей и въ общемъ походитъ на памятникъ Алача хана; киргизы его также усердно разбираютъ по частямъ на свои зимовки. Спускаясь внизъ по Кара-Кенгиру, на 60-й верстѣ отъ устья Сары-Кенгира, впадаетъ рѣчка Кара-джиланда, верховья которой истекаютъ изъ ключей восточнаго склона Улутавскихъ горъ на высотѣ 303 саж. Все теченіе Кары-джиланды, крайне прихотливое и извилистое, имѣетъ протяженіе 70 верстъ, она течетъ сплошною трубою, шириною отъ 2—3 саж. въ верховьи и 25 саж. у мѣста впаденія въ Кара-Кенгиръ; при своемъ устьи рѣка разбивается на два рукава, образуя, въ этомъ мѣ-

стѣ, обширную долину въ двѣ версты шириною съ прекраснымъ сѣнокосомъ и отдѣльными рощицами тала. По всему правому берегу рѣки остались слѣды старой отрядной дороги изъ Улутава въ Кара-джаръ. На всемъ своемъ короткомъ теченіи р. Кара-джи-ланда принимаетъ только въ своихъ верховьяхъ нѣсколько ключей, на всемъ же остальномъ теченіи въ нее впадаютъ справа и слѣва нѣсколько овраговъ, по которымъ лишь весной скатывается талый снѣгъ. Въ верховьяхъ своихъ рѣка камениста, далѣе щебениста, а близъ впаденія въ Кара-Кенгиръ течетъ по сплошной суглинистой почвѣ, покрытой мелкимъ щебнемъ и галькою.

Рѣка Кара-Кенгиръ, отъ устья рѣки Кары-джиланды, продолжаетъ удерживать свой предыдущій характеръ теченія плёсами, долина ея суживается до 500 саж. и въ сухое время года не обильна степными травами, прилегающая же съ обѣихъ сторонъ степная равнина совершенно оголена отъ кормовыхъ травъ для лошадей, овецъ и рогатаго скота, только одинъ неприхотливый верблюдь умудряется и здѣсь насытиться мелкими сухими кустами кокпека, боялыша и др. Такимъ образомъ въ знойное лѣто, одно русло рѣки, съ прилегающими къ нему камышевыми зарослями и отдѣльными колками тала и джиды, является единственнымъ ресурсомъ для прокорма киргизскаго скота во время лѣтнихъ перекочевокъ.

Въ 50-ти верстахъ отъ устья Кары-джаланды внизъ впадаетъ въ р. Кара-Кенгиръ большой притокъ справа Улькунъ-джизда-кенгиръ, что въ переводѣ означаетъ: „Большая мѣдная рѣка Кенгиръ“.

Улькунъ-джизда-Кенгиръ беретъ свое начало изъ юго-восточныхъ склоновъ Улутавскихъ горъ, собственно въ сопкѣ Казанъ-тау, удаленной отъ Улутава лишь на 7 верстъ; ключъ Тай-Кеткенъ спускается къ югу по направленію къ возвышенности Араль-тау, принявши на своемъ пути нѣсколько боковыхъ ключей. Ключъ Тай-Кеткенъ скатываетъ свои воды узенькимъ русломъ среди долины шириною въ 250 саж.; долина изобилуетъ кормами и сѣнокосными травами, кой-гдѣ разбросаны небольшія воздѣланныя

кочки пшеницы и проса. Склоны сопки Казанъ-тау и Араль-тау поросли мелкимъ березовымъ лѣсомъ, разбросаннымъ кучами.

Береговья возвышенности Улькунъ-джизды-Кенгира суть слабая продолженія Улутавскихъ горъ; онѣ круты, безлѣсны, богаты осипями. Рѣка теряетъ свое теченіе въ одномъ руслѣ уже на 20-й верстѣ отъ верховьевъ и на всемъ своемъ остальномъ теченіи лѣтомъ удерживаетъ воду лишь въ глубокихъ ямахъ, т. е. течетъ плёсами. Когда зима малоснѣжна и источники поэтому бѣдны водою, то разстояніе между отдѣльными плёсами доходитъ до 6-ти верстъ, какъ напримѣръ: у сопки Чунгары и береговьяхъ возвышеній Башъ-камыръ, гдѣ можно встрѣтить лишь кой-гдѣ небольшія ямы, наполненныя соленою водою и далеко удаленныя одна отъ другой (по словамъ киргизъ рѣка здѣсь имѣетъ подземное теченіе). Вкусъ воды въ этихъ отдѣльныхъ водоёмахъ и въ плёсахъ перестаетъ быть прѣснымъ и по мѣрѣ удаленія къ югу приобретаетъ значительную солоноватость, но въ общемъ и соленость воды въ разныхъ ямахъ различная: въ одной она болѣе солена, въ другой даже горько-солёная, но имѣются водоёмы и съ почти прѣсною водою (осолодковья). Слева и справа простирается пологая равнинная степь съ почвою изъ черно-красной глины, безъ всякой растительности и жизнь въ этомъ мѣстѣ вынуждена ютиться въ долинѣ этой незатѣливой рѣчки.

На 57 верстѣ отъ истока расположена зимовка Бармака съ засеянными полями, снабженными арыками на пространствѣ 5—8 десятинъ, и обширнымъ киргизскимъ кладбищемъ, на которомъ находится и могила хана Карыма. Надъ могилою хана Карыма высилось такое же каменное сооруженіе, какъ и надъ могилою Алача-хана, но въ настоящее время послѣдняя цѣликомъ разобрана до основанія и на мѣстѣ остались одни черепки, мусоръ и куски глазированныхъ лазуревыхъ кирпичей; мусоръ и остатки занимаютъ площадь въ 25—30 саж., самый же матеріалъ этого памятника можно встрѣтить въ окрестныхъ киргизскихъ зимовкахъ. Спускаясь долиною рѣки внизъ, на 70-й верстѣ, высется съ лѣвой стороны береговья Котурскія сопки съ подъемомъ въ 30 саж. надъ рѣчною доли-

ною; куполообразныя возвышенности эти состоятъ изъ полево-шпатовыхъ камней, а кругомъ — оголенная отъ всякой растительности черная каменная стена.

На 80 верстѣ открывается широкій и пологій оврагъ съ совершенно сухимъ русломъ; этотъ притокъ подъ названіемъ Бала-джизды-Кенгира наполняется водою лишь во время короткаго весенняго половодья. Берега этой сухой лѣтомъ рѣчки возвышаются отъ 3 до 5 сажень и состоятъ изъ сплошныхъ породъ буроватаго камня съ мѣднымъ колчеданомъ; порода эта простирается къ югу вдоль теченія Улькунъ-джизды-Кенгира, а близъ зимовки Табулды распространяется и на лѣвый ея берегъ. Зимовка Табулды находится на 92 верстѣ и расположена у большаго плеса съ камышовыми зарослями; здѣсь второй, пологій и сухой оврагъ весенняго притока Джиздъ-газгана, съ которымъ связано повѣріе, циркулирующее у мѣстныхъ киргизъ, какъ о мѣстности золотоносной.

Отъ зимовки Табулды внизъ рѣка Улькунъ-джизды-Кенгиръ обращается въ узкую мочежину и вода сохраняется лишь въ глубокихъ ямахъ, защищенныхъ высокими зарослями камышей; вода въ нихъ, хотя и прѣсная, сильно отзывается камышомъ. Берега отступаютъ далеко въ сторону отъ рѣчной долины, пологи и лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ превращаются въ четырехъ-саженную отвѣсную каменную стѣну. Кругомъ вся площадь покрыта крупнымъ бурымъ щебнемъ, галькою, а въ видѣ отдѣльныхъ плъшинъ выступаютъ темно-красныя глины и сухіе солонцы; лишь кой-гдѣ, изрѣдка, торчитъ кустъ боялыша вышиною въ 4 вершка. Несмотря на бѣдность окружающей природы, зимовки здѣсь встрѣчаются все чаще, онѣ устроены изъ бурога плитняка, снабжены печами, крыты камышомъ, вмѣсто трубъ имѣются дымовыя отверстія; кормовыя травы бывають лишь весной, скотъ зимою выдерживается на одномъ камышѣ. Такова бѣдная природа всего нижняго теченія рѣки вплоть до впаденія ея, на 197-й верстѣ, въ рѣку Кара-Кенгиръ у зимовки Нуркутая.

На всемъ своемъ почти двухсотъ-верстномъ теченіи, рѣка Улькунъ-джизды-Кенгиръ имѣетъ слѣдующее паденіе:

Высота истоковъ (ключи)	268 саж.
„ у могилы Карымъ хана	210 „
„ у зимовки Табулды	185 „
„ устья, у зимовки Нуркутая	145 „

Слѣдуя далѣе по нижнему теченію р. Кара-Кенгира, долина, шириною въ 1¹/₂—2 версты, заполнена сплошными зарослями камыша и тала; мѣста не покрытыя камышомъ завалены щебнемъ, занесены пескомъ и мелкою галькою; вода въ плесахъ осолодкаго вкуса, сильно отдастъ камышомъ, вся окрестность — унылая оголенная темная равнина съ верблюжьими тропами на глинистой поверхности. Мертвая тишина не нарушается здѣсь, знойное июльское солнце, — температура выше 50° Цельсія доводитъ до апатіи человѣка, животныя изнывають. На правомъ берегу есть два большіе арыка, по которымъ намѣревались пустить воду для орошенія предполагаемыхъ полей, но, вслѣдствіе ошибочнаго расчета мѣстнаго ирригатора, или вслѣдствіе небывалаго знойнаго лѣта 1888 г., вода не могла пойти по арыкамъ и поля остались пустыми. На 17-й верстѣ отъ зимовки Нуркутая на лѣвомъ берегу сохранились насыпи и рвы Коканской крѣпостцы, въ которой нынѣ размѣстились три мирныя киргизскія зимовки; на правой сторонѣ сохранились слабыя слѣды стоянки казачьихъ отрядовъ; слѣды совершенно сглажены временемъ и смыты водою и лишь двѣ — три запущенныя казачьи могилы остались нѣмыми свидѣтелями пережитыхъ здѣсь невзгодъ.

На 22-й верстѣ отъ зимовки Нуркутая начинается урочище Кара-джаръ, гдѣ у зимовки Саргута рѣка Кара-Кенгиръ впадаетъ въ рѣку Сары-су. Равнинная поверхность у мѣста слиянія рѣкъ состоитъ изъ сплошной плотной глины красноватаго цвѣта, только крутая восьми-саженная стѣна, окаймляющая р. Сары-су съ лѣвой стороны, рѣзко отдѣляется своимъ темнымъ цвѣтомъ отъ всей окрестности, почему и названа Кара-джаромъ, т. е. „чернымъ яромъ“.

На всемъ 285-ти верстномъ теченіи рѣки Кара-Кенгира она имѣетъ слѣдующее паденіе:

Истокъ восточнаго ключа (въ 15 верстахъ ниже главнаго западнаго ключа) 290 саж.

Мѣсто слиянія рѣки Кара-Кенгира съ рѣкою Сары-Кенгиромъ (зимовка Джауташарова) 200 саж.

Мѣсто слиянія рѣки Кара-Кенгира съ рѣкою Кара-Джиландою (зимовка Арстамбаева) 175 саж.

Мѣсто слиянія рѣки Кара-Кенгира съ рѣкою Уль-кунъ-джизды-Кенгиромъ (зимовка Нуркутая) 145 саж.

Мѣсто слиянія рѣки Сары-су съ рѣкою Кара-Кенгиромъ (устье послѣдней) у зимовки Саргута 138 саж.

Къ западу отъ урочища Кара-джара вплоть до границы Тургайской области пространство, прилегающее къ правому берегу рѣки Сары-су отъ Кара-джара внизъ по теченію на 140 верстъ,—гдѣ областная граница Тургайской области упирается въ рѣку Сары-су, есть совершенно безводная глинистая степь, гдѣ неглубокіе лога, въ родѣ Белеуты, Караилы и Талды-сая, имѣютъ лѣтомъ совершенно сухія русла и сохраняютъ соленую воду лишь въ немногихъ копаняхъ.

Начиная съ верховьевъ рѣки Сары-су и до урочища Кара-джаръ изъ правыхъ ея притоковъ слѣдуетъ упомянуть еще о рѣкѣ Сюрту-су, берущей начало въ южномъ склонѣ Арало-Иртышскаго водораздѣла въ видѣ ряда ключей, изъ которыхъ западные ключи проявляются вблизи сопки Мактыбай и Бегонь, образуютъ два ручья, извѣстныхъ подъ названіемъ Биръ-айрыка и Ащилы; послѣдній, принявъ въ себя нѣсколько ключей, получаетъ названіе Изинды-кара-су; восточные ключи скатываются у подошвы сопки Джаксы-кызыль-куртъ, носятъ въ своемъ верхнемъ теченіи названія разныхъ Ащи-айрыковъ, далѣе онѣ сливаются съ рѣкою Изинды-кара-су и отсюда уже принимаютъ названіе рѣки Сюрту-су. Все теченіе рѣки Сюрту-су съ Ащи-айрыками достигаетъ 150 верстъ, съ паденіемъ въ 42 сажени на этомъ протяженіи. Обиліе ключей въ верховьяхъ Сюрту-су, собственно Ащи-айрыковъ и Биръ-айрыковъ, которые образуютъ долины и частію топкую равнину, снабжены хорошимъ подножнымъ кормомъ и способствуютъ

къ устройству поливныхъ культурныхъ полей; послѣднія уже въ 1889 году въ общей сложности достигали 120—150 десятинъ.

Все остальные правые притоки рѣки Сары-су проявляются лишь весной, во время быстрого таянія снѣговъ, лѣтомъ это солонцевыя ложбины, покрытыя выцвѣтами солей въ сухихъ мѣстахъ, а мѣстами, гдѣ еще не испарилась влага, это глинистая солонцовая топь.

Все остальное обширное пространство между восточнымъ склономъ береговыхъ сопочныхъ возвышеній лѣваго берега рѣкъ Кенгировъ (Сары и Кара-Кенгира), къ востоку—до незначительной группы сопки Учъ-кагыль составляетъ частію правыя возвышенія рѣки Сюрту-су примѣрно на 110 верстъ по параллели; далѣе между подошвою южнаго склона Арало-Иртышскаго водораздѣла на сѣверѣ, до слабой сопочной складки на югѣ (отъ урочища Каибъ-ата до урочища Кара-джаръ), подъ названіемъ „горъ Теректы“, на разстояніи около 70 верстъ по меридіану, т. е. въ общемъ площадь въ 7500—7700 □ верстъ, состоитъ изъ сплошной низменности, которая заполнена глинистыми мокрыми солонцами, сорами, сухими солонцами и табырами; все это суть остатки бывшихъ соленыхъ озеръ. Лишь мѣстами твердая глинистая степь покрыта чернымъ и высохшимъ отъ солнца низкимъ копкекомъ; какъ рѣдкость можно встрѣтить кусты невысокаго джангыла или боялыша, которыхъ миражъ приподнимаетъ и обращаетъ въ высокія вѣтвистыя деревья; изрѣдка встрѣтите здѣсь группу бродячихъ киргизъ, не то охотниковъ на сайгу, не то барантачей.

Прѣсную воду можно встрѣтить либо у южнаго склона Арало-Иртышскаго водораздѣла, т. е. на сѣверной окраинѣ низменности, либо въ ключахъ Сары-Кенгирскаго гребня, т. е. на западной окраинѣ низменности, гдѣ протекаетъ небольшой ручей Бегеней (Булакъ), берущій начало изъ ключа и сопки того же имени. Булакъ Бегеней имѣетъ въ длину около 15 верстъ и ширину отъ 1 до 3 аршинъ, течетъ на востокъ въ пологой долинѣ и постепенно теряется въ солонцахъ означенной низменности; по его теченію тянется узенькая полоска кормовыхъ травъ, ширина ея не болѣе

Степь по правому берегу р. Сары-су и Чубарь-кульская котловина.

40 саж.; здѣсь же посеяны небольшіе клочки проса и ячменя, въ общемъ не болѣе 4-хъ десятковъ, которыя составляютъ все достояніе трехъ семействъ обѣднѣвшихъ киргизъ-игинчей. Въ этой обширной низменности нынѣ сохранились лишь слабые остатки отъ большихъ соленыхъ озеръ: Чубарь-куля, Мечки и Кара-сора. Топографическія рекогносцировки степи 1840-хъ годовъ обозначаютъ Чубарь-куль большимъ озеромъ съ площадью въ 70 □ верстѣ, Мечку озеромъ въ 30—35 □ верстѣ и Кара-соръ въ 10 □ верстѣ. Нынѣ остались одни слѣды этихъ озеръ, въ видѣ отдѣльныхъ разбросанныхъ ямъ, наполненныхъ горько-соленымъ растворомъ и незначительныхъ мочезинъ, трещинъ въ родѣ канавъ, въ которыхъ сохраняется вода весенняго разлива; лѣтомъ эти воды обращаются въ густой соленый растворъ; вдоль теченія этихъ слабыхъ мочезинъ и жилъ растетъ низкій камышъ и осока, а посему онѣ являются единственнымъ мѣстомъ для остановокъ въ этой непривѣтливой и угрюмой соленой степи; киргизы называютъ ихъ старицами. Къ числу послѣднихъ наибольшую извѣстность пользуется старица Ишкара-су, какъ излюбленное мѣсто бивака киргизъ-барантачей, которая тянется на протяженіи трехъ верстѣ и своимъ извилистымъ плесомъ огибаетъ холмъ Джюнду-тюбе (на холмѣ три могилы барантачей могутъ служить ориентировкою), ширина старицы двѣ сажени, вода сильно соленая, но безъ примѣси глауберовой соли; старица образовалась на мѣстѣ, гдѣ долженъ находиться восточный берегъ озера Чубарь-куля; абсолютная высота 180 саж. можетъ быть принята за низшую точку Чубарь-кульской низменности.

Вся низменность покрыта красною глиною, весною она сплошь затопляется тающимъ снѣгомъ и на короткое время принимаетъ видъ сплошнаго бассейна покрытаго водою, но непроницаемая глина снизу и знойное солнце сверху способствуютъ весьма быстрому испаренію этой временной влаги и только углубленные мѣста являются хранилищами послѣдней, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. На смѣну воды, которая покрывала низменность, красныя глины покрываются выцвѣтами подпочвенныхъ солей и

вся площадь представляется въ видѣ алаго солончака, а мѣстами въ видѣ мокраго солонца съ засасывающею глиною, въ видѣ такыра на болѣе равнинныхъ мѣстахъ и сора въ углубленныхъ. Растительность здѣсь крайне скудная, состоитъ изъ сухихъ кустистыхъ травъ: кокпекта, боялыша, джангыла, мелкой осоки и камыша, послѣдній растетъ вдоль старицъ и въблизи ямъ наполненныхъ соленою водою, въ большомъ обиліи растутъ здѣсь также сѣдая полынь и солянки.

Площадь этой низменности изрыта сплошь углубленіями и сухими ямами, а посему проѣздъ по ней крайне затруднителенъ даже верхомъ, лошади и верблюды легко оступаются и портятъ себѣ ноги въ лабиринтѣ углубленій, покрытыхъ ветошью (перегной осоки и камыша). Если прослѣдить общій рельефъ, по направленію отъ сопочныхъ возвышенностей лѣваго берега Сары-Кенгира на востокъ, къ сопочнымъ возвышенностямъ Учъ-кагыла, то можно прійти къ заключенію о вѣковомъ и періодичномъ усыханіи грандіознаго водовмѣстилища, которое наполняло эту котловину образуя одинъ изъ сѣверныхъ заливовъ Арало-Каспійскаго бассейна. Рельефъ этотъ (рисунокъ № 4) обнаруживаетъ ясно три террасы на восточномъ склонѣ Сары-Кенгирскаго гребня и не столь ясныя террасы на западномъ склонѣ сопокъ Учъ-кагыла. Спускаясь съ гребня Сары-Кенгирскихъ сопокъ на востокъ по порфировымъ осыпямъ и кручамъ, послѣднія смѣняются широкимъ поясомъ равнины, покрытой свѣтлою глиною съ растительнымъ $\frac{1}{2}$ футовымъ слоемъ на поверхности; начиная съ наружнаго края пологатаго уступа слѣдуетъ крутой уступъ высотой въ четыре сажени, далѣе идетъ снова ровное мѣсто съ тонкимъ слоемъ растительной земли и затѣмъ второй уступъ не болѣе двухъ сажень высоты, снова равнина уже совершенно глинистая на протяженіи около 3—4 верстѣ и послѣдній уступъ высотой отъ полусажени до одной сажени, откуда собственно начинается равнина Чубарь-кульской низменности. Тѣ же уступы рельефа можно прослѣдить и вдоль Иртышскаго водораздѣла, а также и на западѣ вдоль сопокъ Учъ-кагыла.

Соленого озера Мечка нынѣ совершенно не существуетъ, а вза-
мѣнъ его лѣтомъ на мѣстѣ озера сухой солонецъ съ выступами
кристалловъ соли. Что касается до Кара-сора, то таковой обра-
тился нынѣ въ Такыръ.

Общій выводъ о степяхъ юж-
наго склона
Арало-Иртыш-
скаго водораз-
дѣла, располо-
женныхъ по
прав. берегу р.
Сары-су.

Обобщая все изложенное относительно участка степи, прости-
рающагося къ сѣверу отъ долины рѣки Сары-су до Арало-Ир-
тышскаго водораздѣла съ площадью около 55000 □ верстъ, мы
видимъ:

1) На западѣ господствуетъ горный кряжъ Улутавскихъ горъ,
который является командующею высотой Арало-Иртышскаго водо-
раздѣла въ предѣлахъ Акмолинской области.

2) Арало-Иртышскій водораздѣлъ тянется близъ 49 параллели
въ видѣ сопочныхъ возвышеній и вмѣстѣ съ Улутавскими горами
даетъ рядъ водныхъ артерій, которыя стекаютъ къ сѣверу—въ
бассейнъ Иртыша, къ югу и юго-западу—въ бассейнъ внутрен-
нихъ озеръ Арало-Каспійской низменности.

3) Долины рѣкъ въ верхнемъ и среднемъ своемъ теченіи бо-
гаты пастбищными травами, удобны и для устройства культурныхъ
полей. Нижнія теченія рѣкъ менѣе обильны кормами и вза-
мѣнъ луговыхъ и степныхъ травъ скотъ вынужденъ довольствоваться
осокою и камышомъ.

4) Отдѣльныя урочища, расположенныя на южномъ склонѣ Ара-
ло-Иртышскаго водораздѣла въ родѣ: Сасыкъ-паса, Конѣкъ-То-
логаевъ, Кызылъ-джара, Кара-джара и Эскенея, по своему благо-
приятному положенію, близости и обилію почвенныхъ водъ, явля-
ются мѣстами наиболѣе удобными для земледѣльческой культуры.

5) Теченіе рѣкъ, обильно питаемыхъ ключами, быстрое въ вер-
ховьяхъ, въ среднемъ и нижнемъ постепенно уменьшается и рѣки
принимаютъ прерывистое теченіе, т. е. удерживаютъ воду въ на-
болѣе углубленныхъ мѣстахъ русла (плёсы). Качество воды пре-
красное въ верховьяхъ и среднемъ теченіи постепенно ухудшает-
ся и изъ прѣснаго принимаетъ осолодковый вкусъ, наконецъ вода
становится соленою и горькосолоною. Рѣки лѣтомъ неглубоки, а

посему переправъ много; въ рѣкахъ водится рыба: щука, окунь,
язь, но рыба крайне невкусная, такъ какъ отдаетъ камышомъ.

6) Прилегающая къ рѣчнымъ долинамъ степь состоитъ изъ
глинистыхъ почвъ разныхъ красныхъ оттѣнковъ, покрыта мѣстами
щебнемъ. Степь имѣетъ подножный кормъ только раннею весною,
съ увеличеніемъ зноя она выгораетъ и сохраняетъ лишь кисля
травы и мелкій кустарниковый верблюжій кормъ: полынь, кокпекъ,
карагайникъ, боялышъ, джангыль; перечисленныя кустарниковыя
растенія могутъ служить и топливомъ. Въ степи водится сайга
(степная антилопа) и дрохва; въ большихъ заросляхъ камышей во-
дится дикій кабанъ, гуси и утки.

7) Что касается до лѣсныхъ насажденій, то таковыя находятся
лишь въ ущельяхъ, оврагахъ и расщелинахъ Улутавскихъ горъ,
затѣмъ еще въ урочищѣ Кара-агачъ встрѣчается наибольшая пло-
щадь лѣса. Преобладающія породы лѣса суть: береза, осина и оль-
ха; изъ кустарниковъ: жимолость, боярышникъ, таль и др. мелкіе
кустарники. Лѣсъ исключительно дровяной, можетъ быть приго-
денъ лишь для мелкихъ домашнихъ подѣлокъ. Кромѣ того растетъ
по долинамъ рѣчнымъ таль и джида (родъ серебристаго тополя
съ мелкою ягодою, похожей на сливу).

8) Площади, между лѣвымъ берегомъ Кенгировъ и грядою со-
покъ Учъ-кагыль и къ западу и юго-западу отъ урочища Кара-
джара, могутъ быть отнесены къ категоріи совершенно неудоб-
ныхъ земель. Онѣ состоятъ изъ мокрыхъ и сухихъ солонцовъ,
либо изъ соровъ и такыровъ, которые совершенно лишены кор-
мовыхъ травъ и прѣсной воды. Сюда же слѣдуетъ причислить:
скалы, каменистыя горы, ущелья, осыпи и кручи.

9) Рудныя богатства открыты пока въ немногихъ мѣстахъ: се-
ребросвинцовыя руды на сѣверо-западномъ и западномъ склонѣ
Улутавскихъ горъ и мѣдныя руды по теченію Улькунъ-джизды-
Кенгира. Отсутствие топлива (древеснаго и минеральнаго), отда-
ленность и безлюдіе степи не позволяютъ пока приступить къ экс-
ploатаціи рудъ.

10) Кыставныя мѣста киргизъ (зимовки) расположены по рѣч-

нымъ долинамъ, а самыя зимовки сложены изъ сырцоваго камня, частью изъ жженого кирпича, добываемаго разрушеніемъ древнихъ надмогильныхъ сооружений и памятниковъ; онѣ изрѣдка снабжены кирпичными печами съ трубами, большею же частью обладаютъ дымовыми отверстиями; крыши плоскія, состоятъ большею частью изъ камышевой настилки; надворныхъ построекъ и загонъ для скота не устраиваютъ и скотъ предоставленъ атмосфернымъ вліяніямъ.

11) Земледѣльческая культура мыслима лишь при искусственномъ орошеніи; сѣютъ пшеницу, просо и ячмень; урожай зависяетъ отъ качества почвы и обработки, варьируютъ отъ самъ 5 до самъ 30; зерно сбывается большею частью кочующимъ киргизамъ при Чуйскихъ волостей, частью въ г. Акмолинскѣ.

12) Изъ приблизительнаго расчета и классификаціи почвъ слѣдуетъ:

Пространствъ съ болѣе обильными кормами и удобныхъ для пастбы скота въ теченіи болѣе продолжительнаго срока не болѣе 20%—25%; пространствъ, годныхъ для пастбы скота раннею весною и остальное время пригодныхъ для пастбы верблюдовъ и овецъ отъ 35%—40%.

Пространствъ, годныхъ для земледѣльческой культуры отъ 3—7%. Пространствъ неудобныхъ земель, съ почвою непригодною ни для земледѣлія, ни для пастбы скота, отъ 38%—42%.

Принимая площадь всего сего участка въ 55000 □ верстъ получаемъ:

Площадь пастбищныхъ мѣстъ первой категоріи отъ 11000—13750 □ верстъ, второй категоріи отъ 19250—22000 □ верстъ, въ общемъ отъ 30250—35750 □ верстъ. Площадь земель въ разныхъ мѣстахъ удобныхъ для земледѣлія при устройствѣ искусственной ирригаціи отъ 1650—3850 □ верстъ.

Площадь совсѣмъ неудобныхъ земель отъ 20900—23100 □ верстъ.

II.

СТЕПНОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУ ТЕЧЕНІЕМЪ РѢКИ САРЫ-СУ И ПУСТЫНЕЮ БЕДПАКЪ-ДАЛА.

Весь второй участокъ разсматриваемой нами степной полосы прилегаетъ съ сѣвера и запада къ долинѣ рѣки Сары-су, на югѣ къ окраинѣ пустыни Бедпакъ-дала, а на востокѣ ограниченъ областною границею.

Рѣка Сары-су, образуясь изъ сліянія двухъ рѣчекъ Джаксы и Джаманъ-Сары-су, принимаетъ свое настоящее названіе „Сары-су“ съ мѣста ихъ сліянія и удерживаетъ таковое на всемъ своемъ теченіи до пустыни Бедпакъ-дала, гдѣ разбивается снова на два отдѣльныхъ протока, называемыхъ какъ и рѣчки верховій, Джаксы и Джаманъ-Сары-су (первое значитъ по-киргизски хорошій, второй—дурной), наконецъ теряются въ озерахъ крайняго юго-западнаго угла Акмолинской области.

Рѣки, образующія Сары-су, берутъ начало близъ границы Семипалатинской области, въ отрогахъ Каркаралинскихъ горъ и въ своемъ верхнемъ теченіи въ Акмолинской области удерживаютъ характеръ быстрыхъ потоковъ, причемъ къ рѣкѣ Джаксы-Сары-су подступаютъ сопочныя возвышенности Арало-Иртышскаго водораздѣла, образуя ея правый берегъ подъ названіемъ Ортавскихъ горъ; пространство между названными рѣчками заполняютъ западныя слабья продолженія Каркаралинскихъ горъ, которыя подъ названіемъ горъ Кувду тянутся по границѣ области. Обѣ рѣчки по выходѣ изъ горъ и по вступленіи въ равнину Акмолинской области принимаютъ степной характеръ: ихъ теченіе становится медленное, онѣ разбиваются на мелкіе протоки, прерываются мѣстами свое сплешное теченіе, т. е. удерживаютъ воду въ отдѣльныхъ плесахъ, соединяются снова въ одно русло и снова повторяютъ все

предыдущее до мѣста слиянія обѣихъ рѣчекъ и образованія самой рѣки Сары-су. Рѣка Джаксы-Сары-су отличается своими прѣсными хорошими ключами, тогда какъ Джаманъ-Сары-су и въ своемъ верхнемъ теченіи насыщена солями и имѣетъ вкусъ весьма разнообразный, въ зависимости отъ свойства солей выщелачиваемыхъ изъ горныхъ породъ. Слияніе рѣкъ происходитъ въ 15 верстахъ къ востоку отъ киргизскаго кладбища Копъ-молла; здѣсь абсолютная высота 215 сажень, цвѣтъ воды бѣловатый, вкусъ осолодковый. Сопочныя горы, расположенныя на границѣ области, подъ названіемъ горъ Бурлю, Куу, а также и Актавскія горы, даютъ рядъ ключей, которые образуютъ два притока рѣки Сары-су въ верхнемъ ея теченіи, а именно: р. Манаку и Ата-су. При выходѣ рѣки Манаки изъ горъ — одновременно съ существованіемъ Улутавской станицы — было устроено и Актавское укрѣпленіе.

Назначеніе Актавскаго форпоста заключалось въ конвоированіи каравановъ изъ Туркестанта въ г. Петропавловскъ и обратно, въ поддержкѣ мирныхъ, преданныхъ намъ киргизъ стъ разбойничьихъ нападений киргизъ воинствующей партіи и въ уничтоженіи шаекъ и барантачей, которыми была богата эта мѣстность. Одновременно съ замиреніемъ степи роль форпоста закончилась и наступила эра мирнаго завоеванія края. Мѣстныя условія представляли достаточно удобствъ, какъ для земледѣльческой культуры, такъ и для развитія скотоводства, а руды въ ближнихъ горахъ (серебросвинцовыя, мѣдныя, желѣзныя и каменный уголь), при развитіи горнаго дѣла и устройствѣ пріисковъ, сулили въ будущемъ большія богатства. Всѣ эти данныя оказались однако недостаточно соблазнительными для піонеровъ степи, отъ нихъ требовался трудъ и терпѣніе, а отъ того и другого открещивались подневольные военные колонисты — казаки; въ заключеніе опустѣла выстроенная станица и укрѣпленіе, а нынѣ лишь одиѣ кучи развалинъ и щебня свидѣтельствуютъ о прошломъ.

Лѣвые притоки рѣки Сары-су, при выходѣ изъ горъ, текутъ въ сѣверо-западномъ направленіи по супесчаной равнинѣ слегка всхолмленной по берегамъ, съ общимъ протяженіемъ 86 верстъ для

р. Манаки и 145 верстъ для р. Ата-су, при чемъ послѣдняя, при пересѣченіи ея караванною дорогою изъ г. Акмолинска въ г. Туркестанъ, заносится песками и продолжаетъ свое дальнѣйшее теченіе отдѣльными плѣсами, обросшими кругомъ камышомъ. Ширина этихъ притоковъ лѣтомъ не превышаетъ 3—5 саж., мѣстами достигаетъ 10 сажень, вода по всему теченію прѣсная, долины притоковъ обильны подпочнымъ кормомъ, имѣютъ ширину около 50 саж.; первый впадаетъ въ рѣку Сары-су въ 20 верстахъ, второй въ 40 верстахъ отъ могилы Копъ-молла внизъ по теченію. Ниже впаденія рѣки Ата-су русло Сары-су, только мѣстами, достигаетъ ширины 15 саж., въ большинствѣ же рѣка гораздо уже, такъ какъ ея воды сильно разбираются на окрестныя пашни, расположенныя по ея лѣвому берегу и на всемъ протяженіи отъ мѣста брода у могилы Каибъ-ата до устья праваго притока рѣки Сюрту-су. Означенныя пашни захватываютъ въ ширину отъ 300—400 саж. и тянутся съ малыми перерывами внизъ по теченію отъ 12—18 верстъ; вода проведена въ арыки помощью запрудъ русла Сары-су; сѣютъ пшеницу, ячмень и просо, почва супесчаная; для охраны посѣвовъ и ухода за ними остаются 25 юртъ отъ трехъ ауловъ. Длина теченія рѣки Сары-су, между могилами Копъ-молла и устьемъ рѣки Сюрту-су, составляетъ съ извилинами 135 верстъ; абсолютная высота на мѣстѣ слиянія рѣкъ 164 саж., слѣдовательно на 135 верствъ протяженія приходится 49 саж. паденія, или около аршина на каждую версту въ среднемъ. Вкусъ воды на всемъ этомъ разстояніи осолодковый, но вода годна къ употребленію; долина Сары-су не шире 200 саж.; слабые холмы, не выше 4—6 саж., тянутся на разстояніи 3—4 вер. вдоль всего лѣваго берега; холмы эти заносятся песками, которые напираютъ съ юго-запада, образуя рядъ бархановъ.

Отъ устья праваго притока Сюрту-су, рѣка Сары-су продолжаетъ свое юго-западное теченіе вплоть до границы со смежнымъ Атбасарскимъ уѣздомъ; здѣсь песчаная почва покрыта травяною растительностью; особеннымъ богатствомъ кормовыхъ травъ отличается урочище Акъ-джаръ, расположенное на лѣвомъ

берегу рѣки. Урочище Авъ-джаръ можетъ быть причислено къ типу песчаной степи, слабо всхолмлено, холмы невысоки съ пологими склонами; кромѣ холмовъ встрѣчаются незначительныя впадины съ такими же пологими склонами. Поверхность такой песчаной степи порастаетъ травами раннею весною (съ половины марта до конца апрѣля) и представляется зеленѣющимъ лугомъ; при наступленіи жаровъ, влага почти исчезаетъ и трава сгораетъ, но достаточно нѣсколькихъ дождей и трава появляется снова. Въ этомъ урочищѣ лѣтомъ кочуютъ многолюдныя аулы киргизъ съ долины рѣки Чу со своими стадами.

Абсолютная высота долины рѣки Сары-су на мѣстѣ пересѣченія уѣздной границы 149 саж., слѣдовательно на 70-ти верстное разстояніе до устья рѣки Сюрту-су приходится паденіе въ 15 саж., а на одну версту теченія приходится 1,5 фута паденія; ширина русла не превосходитъ 20 саж.; вода пріобрѣтаетъ все болѣе соленый вкусъ.

Начиная съ Атбасарской уѣздой границы, долина рѣки Сары-су постепенно расширяется и достигаетъ отъ 7 до 10 верствъ, а мѣстами слабыя холмы обоихъ береговъ отступаютъ на 15—25 вер., образуя одну сплошную равнину, которая сливается съ долиною рѣки и только узенькая лента камышей со струею воды по срединѣ указываетъ на существованіе этой водной артеріи. Съ этой же уѣздной границы замѣчается замѣна песчаныхъ и супесчаныхъ почвъ глинистыми, сопочныя отдѣльныя возвышенности становятся выше и въ сопочныхъ возвышеніяхъ Араль-тюбе и Тюэ-мойнакъ достигаютъ 20 саж. надъ окрестною равниною; послѣднія состоятъ изъ сплошныхъ глинистыхъ сланцевъ охристыхъ оттѣнковъ съ переходомъ на вершинѣ въ темно-красные цвѣта, а сопки Бурю-уйнакъ и далѣе Ала-бирюкъ имѣютъ свѣтлыя глины бѣловатыхъ оттѣнковъ. Близъ послѣднихъ сопокъ, рѣчная долина Сары-су обращается въ заливной лугъ съ обильнымъ подножнымъ кормомъ, который достигаетъ высоты въ одинъ аршинъ и предназначенъ для сбора сѣна; съ этою цѣлью киргизы съ ближнихъ зимовокъ кочуютъ вблизи этой окрестности, чтобы не допускать

потравы скотомъ, а въ іюнь уже приступаютъ къ сѣнокосенію.

На протяженіи 170 верствъ отъ уѣздной Атбасарской границы до мѣста впаденія рѣки Кара-Бенгира въ рѣку Сары-су (урочище Кара-джаръ), гдѣ абсолютная высота 138 саж., общее паденіе составляетъ 11 саж., слѣдовательно менѣе полфута на версту; на мѣстѣ слиянія ширина рѣки Сары-су отъ 15—20 саж., глубина 2 аршина, вода соленая съ примѣсью горькихъ солей, долина въ 200 саж. обросла узкою лентою камышей. Въ долину всего разсмотрѣннаго нами теченія р. Сары-су, на разстояніи 360 верствъ размѣщены 19 киргизскихъ зимовокъ въ Акмолинскомъ уѣздѣ и 9 зимовокъ въ Атбасарскомъ уѣздѣ.

Отъ урочища Кара-джара рѣка Сары-су круто заворачиваетъ къ югу и принимаетъ видъ пустынной степной рѣки; правый берегъ представляетъ изъ себя сплошную, глинистую степь съ такырами и солонцами, съ бѣдною растительностью солянокъ, полынокъ и рѣдкихъ верблюжьихъ кустиковъ кокпека; на лѣвомъ берегу сланцовыя возвышенности Кара-джара высотой въ 8 саж. и Талмасъ-ата въ 5 саж. только однѣ нарушаютъ равнинность окружающей мѣстности, долина суживается до 100 саж., высокіе камыши верхняго теченія смѣняются низкорослымъ аршиннымъ камышомъ, ширина русла 10 саж.

За урочищемъ Талмасъ-ата, съ его невысокимъ обрывистымъ берегомъ, теченіе рѣки Сары-су совершается по однообразной равнинѣ, гдѣ долина рѣки сливается со степью и лишь мѣстами отличается своими зелеными камышами и травою отъ окружающей черной степи съ выгорѣвшею травою и кой-гдѣ торчащими низкими кустиками; вода мутно-краснаго цвѣта, съ приторнымъ вкусомъ горькой соли, глубина рѣки мѣстами до $3\frac{1}{2}$ аршинъ и бродовъ отъ Кара-джара до Талмасъ-аты и внизъ по теченію еще на 24 версты не имѣется. У лога Бозъкъ-сай (Талды-сай) глинистые сланцы исчезаютъ и на смѣну ихъ, въ окрестной степи и долину, являются красныя вязкія глины; подножный кормъ здѣсь очень скудный, камыши встрѣчаются все рѣже, а у киргизскаго кладбища Кызъ-молла совершенное отсутствіе всякихъ кормовъ;

единственнымъ кормомъ является полынъ; абсолютная высота у Кызь-молла 121 саж., что при разстояніи отъ Кара-джара въ 68 верстѣ даетъ общее паденіе рѣки въ 17 сажень, а на версту $1\frac{3}{4}$ фута; красныя глины простираются внизъ по теченію еще 25 верстѣ до мѣста, гдѣ старая отрядная дорога пересѣкаетъ р. Сары-су.

Отъ мѣста брода отрядной дороги красныя глины смѣняются суглинками, супесками и наконецъ песками, а глины проявляются лишь въ видѣ подпочвы въ береговыхъ осипяхъ и обнаженіяхъ. Береговые холмы уже съ Бозкъ-сая расплылись и въ общемъ передъ путникомъ грандіозная равнина съ незамѣтнымъ наклономъ къ югу; тонкая струйка теченія р. Сары-су одна разнообразитъ ландшафтъ; раскаленная площадь и воздухъ рисуютъ рядъ быстро-смѣняющихся миражей, а вдали видны лишь одни песчаныя пространства съ грядами холмистыхъ бархановъ и только спустившись внизъ по долину, на 43 версты отъ Кызь-молла, встрѣчается единственное удобное мѣсто для пастбы въ урочищѣ Шумалы. Означенное урочище, расположенное въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ къ востоку отъ рѣки Сары-су, состоитъ изъ глинистаго обнаженія, покрытаго слоемъ песчанаго наноса, среди котораго размытъ подземными ключами удлиненный ровъ въ 60 сажень, стѣнки рва спускаются отвѣсно на 4 сажени отъ поверхности къ горизонту воды, вода — прѣсная, прохладная, сильно смѣшанная съ растворомъ глины — одна муть; горизонтъ этого водохранилища на одномъ уровнѣ съ рѣкою Сары-су (рисунокъ 6). Обширный прѣсный бассейнъ Шумала, служитъ мѣстомъ сборища для киргизъ сосѣдней Тургайской области, которые пригоняютъ сюда массу верблюжьихъ стадъ для пастбы, когда мѣстные киргизы кочуютъ верстѣ 300—400 сѣвернѣе. Близъ окрестностей урочища Шумалы рѣка Сары-су продолжаетъ свое прерывистое теченіе; мѣстами ея ширина достигаетъ лишь 3-хъ сажень, надвигающіеся съ юго-запада пески упираются въ русло, отклоняютъ послѣднее въ сторону и вынуждаютъ рѣку вновь вырабатывать себѣ новое ложе. Тамъ, гдѣ рѣка Сары-су не стѣснена песками, она расширяется до 20—30 саж.; вода

горько-соленая, камыша имѣется мало и одинъ только верблюдъ находитъ себѣ достаточный кормъ среди этой бесплодной равнины.

Внизъ по теченію рѣки Сары-су, лѣвымъ берегомъ отъ урочища Шумалы, тянется на 7 верстѣ глинистая равнина съ песчанымъ слоемъ въ $\frac{1}{2}$ аршина, которая оканчивается сопочными возвышеніями въ 4 саж., извѣстными подъ именемъ Кугала-джаръ и Акъ-джаръ, по которымъ и названы окрестныя урочища; изъ нихъ Кугала состоитъ изъ обнаженій глинистыхъ сланцевъ сѣраго цвѣта, а Акъ-джаръ — изъ обнаженій бѣлыхъ сланцевъ. Отъ послѣднихъ урочищъ тянутся гряды барханныхъ песковъ, которыя простираются съ юго-запада на сѣверо-востокъ; мѣстные киргизы называютъ эти барханы урочищемъ „Кокъ-джидъ“; они составляютъ западное продолженіе обширныхъ песковъ Муюнъ-кумовъ.

Урочище Кокъ-джидъ вдоль берега рѣки Сары-су занимаетъ около 20 верстѣ и тянется въ діагональномъ направленіи къ сѣверо-востоку, примѣрно на такое же разстояніе, сливаясь незамѣтно съ песками Муюнъ-кума. Несмотря на глубокіе пески и высокіе барханы, Кокъ-джидъ является отряднымъ оазисомъ въ при-Сары-суйской равнинѣ, такъ какъ здѣсь впервые приходится встрѣтить своеобразную растительность, свойственную закрѣпленнымъ барханамъ Аральской низменности. Барханы расположены грядами, стороны обращенныя къ Ю.-Ю.-З. пологи, противоположныя С.-С.-В. отвѣсны, высота отдѣльныхъ бархановъ варьируетъ между 5 и 10 саженими; между барханами, поперечными перемычками и гребнями образовались котловины, рядъ вытянутыхъ ложищъ, впадинъ, дефиле; всѣ низины покрыты зеленѣющею травой и хотя ноги лошадей увязаютъ выше бабокъ на протоптанной тропѣ, а лѣтнее жгучее солнце немилосердно припекаетъ сверху, чувствуется близость подпочвенныхъ водъ; появленіе же въ этихъ низинахъ древесной растительности, въ видѣ оголенныхъ отъ листвы колючихъ деревьевъ, высокихъ и низкихъ корявыхъ кустарниковъ, травянистаго покрова и стаи черныхъ грачей, крикливыхъ и назойливыхъ стай бульдурюка (степная куропатка величиною съ

голубя), массы чирикающих мелких птичек и шныряющего по ветвям направления мелкого степного зайца — производить, после пройденного досель мрачного и безжизненного пространства, большой эффект.

Деревья и кусты этого урочища потребовали для своего роста не один десяток лет, из чего можно заключить и о сравнительной древности барханов; наиболее распространенными породами являются: джида, отдельные экземпляры которого достигают высоты от 10—15 аршин, с диаметром ствола от $\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ аршина; джида пускает от себя 3—5 и более ветвей, образующих в совокупности одно ветвистое дерево, лист серебристый и мелкий; кроме листьев джида снабжена иглами длиной в дюйм; джангыл и джугунь достигают высоты от 3—5 аршин, весьма кустисты и снабжены колючками вместо листьев; впервые встречается шенгель, кусты которого достигают высоты от 1—4 аршин, рядом растут стручковые кусты, употребляемые степным зайцем и верблюдом; саксаул растет в виде коряваго и черного ствола по откосам барханов.

Наносы песчаные, залегающие на плотной глине подпочвы, служат прекрасным фильтром для атмосферных осадков, которые скопляются в углублениях на непроницаемой поверхности; близость этой подпочвенной влаги и дает возможность существованию органической растительной жизни, которая в свою очередь дала возможность прикрываться барханам к месту и из подвижных обратиться в неподвижные.

В 15 верстах от северного края урочища Кокь-джида, справа у проторенной верблюжьей глубокой тропы, находится большой пресноводный бассейн, вытянутый параллельно течению р. Сары-су на 150 саж. и шириною от 7—10 саж., обросший по краям кустарником и камышом; надо полагать, что это остаток от старого протока р. Сары-су, отодвинутой в настоящее время к западу на две версты; утинные выводки на поверхности воды чрезвычайно оживляют пейзаж окрестности. Пройдя еще около 6 верст, находите большую котловину, окруженную высокими бар-

ханами, в которой расположены три парных колодца, известных под названием Шункурь-кудуков. Трава в котловине густая, кругом густы насаждения джиды и кустарников; размеры колодцев следующие: длина и ширина от 1— $1\frac{1}{2}$ аршина, глубина 2 аршина, поверхность воды ниже горизонта почвы на $\frac{1}{4}$ аршина; цвет воды красноватый с массою водорослей и мириады инфузорий; вода требует перед употреблением фильтрации через полотно или сукно, вкус совершенно пресный; к западу от колодцев в 400 саженах расположена зимовка киргиза Джарпаса с тремя колодцами, зимовка летом пустует, а кругом бродят многочисленные стада верблюдов, лошадей и рогатого скота киргизы Сыр-Дарьинской и Тургайской областей, которые, вследствие ухода местных киргиз на дальние летовки, обратились фактически в временных хозяев всей окрестности и нещадно портят и вытраивают барханы Кокь-джида.

За Шункурь-кудуком барханы утрачивают постепенно свою высоту и площади с древесным насаждением окружены невысокими песчаными грядами, заросли саксаула увеличиваются и преобладают над другими породами растительности; на юго-западной окраине урочища Кокь-джида и в 300 саженах от русла речки Сары-су образуется снова разнобразная древесная и кустарниковая площадь, за которою расположено урочище Джамань-кургань.

В урочище Джамань-кургань расположено старое Коканское укрепление, остатки которого сохранились и поныне (рисунок 7). Глинобитные стены четырехугольника с боками в 25 саж. длины и $3\frac{1}{2}$ —4 аршина высоты составляли сомкнутое укрепление, с шириной ств в $1\frac{1}{2}$ аршина, для связи служили толстые стволы джиды, впереди ствны окружены рвом, шириною $3\frac{1}{2}$ аршина, глубиною 2 аршина; вдоль восточного края укрепления тянется широкая долина лога, в которой вода сохраняется в отдельных ямах, а весной стекает в речку Сары-су; грунтовая вода добывается в ближних котловинах окрестных барханов на глубине 2 аршин; в крайне жаркое лето и когда

зима была безснѣжная, а весна безъ дождей, киргизы вынуждены въ данной мѣстности пользоваться горько-соленою водою рѣки Сары-су. Укрѣпленіе это служило Коканскимъ сторожевымъ форпостомъ противъ скопищъ киргизъ средней орды, пробиравшихся песками изъ Тургайской степи къ Кокъ-джидѣ, Муюнь-кумы на перерѣзъ караваннымъ путямъ, ведущимъ изъ Туркестана на сѣверъ.

Рѣка Сары-су течетъ у Джаманъ-Кургана въ прерывистомъ руслѣ шириною въ 10 саж., берега совершенно пологи, долина занесена сыпучимъ мелкимъ пескомъ, абсолютная высота долины рѣки у послѣдняго урочища 100 сажень, что при разстояніи въ 85 верстѣ отъ Кызыл-моллы даетъ общее паденіе въ 21 сажень, или 1,8 фута на версту. Отъ Джаманъ-Кургана тянется къ югу глинистая степная равнина безъ всякой растительности, лишь, кой-гдѣ, въ углубленіяхъ, занесенныхъ песчанымъ налетомъ, торчатъ пучки чіа и мелкіе саксауловые кусты; на 10-й верстѣ отъ Джаманъ-Кургана возвышается на лѣвомъ берегу р. Сары-су, среди глинистой степи, на небольшомъ холмѣ одинокая могила Кюй-сюру, на 18-й верстѣ снова появляются песчаные наносы, расположенные грядами по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ, со слабою кустарниковою растительностію, рядъ барханнхъ песковъ тянется по всему лѣвому берегу рѣчной долины Сары-су; отсюда вся мѣстность къ югу называется урочищемъ Кызыл-джингильды.

Въ урочищѣ Кызыл-джингильды, кромѣ главнаго русла р. Сары-су, тянется среди барханнхъ и грядовыхъ песковъ углубленная сухая ложбина параллельно теченію рѣки,—это верховье отдѣльнаго протока, извѣстнаго въ низовьяхъ подъ именемъ Джаманъ-Сары-су; вода въ немъ проявляется лишь на 7 верстѣ отъ вершины лога и совершенно негодна къ употребленію, даже неприхотливый корабль пустыни—верблюдъ и тотъ отказывается принимать этотъ густой горькосоленый растворъ, а предпочитаетъ воду главнаго русла рѣки съ меньшимъ растворомъ тѣхъ же солей. Урочище Кызыл-джингильды простирается къ югу по обѣ стороны теченія рѣки Сары-су на 15 верстѣ, при ширинѣ отъ 4—8

верстѣ; причемъ пространство съ правой стороны рѣки Сары-су, покрытое хорошими кормовыми травами, въ окрестностяхъ киргизской зимовки Батеша (въ предѣлахъ Тургайской области) обращается лѣтомъ въ сплошной заливной лугъ, а луговая трава въ смѣси съ степными въ концѣ іюня достигаетъ высоты около одного аршина; травы здѣсь усердно скашиваются тургайскими киргизами и впервые обоняніе путника поражается запахомъ лугового сѣна, съ преобладаніемъ люцерны и тимофеевки; площадь того же урочища съ лѣвой стороны главнаго русла рѣки бѣдна травами и покрыта лишь полянью и солянками; ряды трещинъ въ глинистой почвѣ, заполнены водою общаго весенняго разлива, разбросаны по всему пространству и обросли узкою каймой камышей, большія площади покрыты выцвѣтами солей и разнообразятся лишь обширными такырами шоколаднаго цвѣта; за ними поднимается темная стѣна угрюмой пустыни Бедпакъ-дала.

Зимовка Батеша въ 30-ти верстахъ къ югу отъ урочища Джаманъ-Кургана расположена на западномъ протокѣ рѣки Сары-су, который въ видѣ старицы врѣзывается на 6 верстѣ отъ главнаго русла въ Тургайскую область. Пространство между протокомъ (старицы) и рѣкою Сары-су является тѣмъ оазисомъ, который привлекаетъ сюда киргизъ отъ 3 до 4 волостей Перовскаго и Николаевскаго уѣздовъ. Абсолютная высота долины рѣки Сары-су у зимовки Батеша 81 сажень, что даетъ на разстояніи 30 верстѣ отъ Джаманъ-Кургана паденія въ 19 саж., или на каждую версту 1,9 аршина.

Внизъ по теченію, р. Сары-су продолжаетъ удерживать свое южное направленіе вплоть до Айна-куля, имѣя ширину въ 10—15 саж. съ рядомъ старицъ по сторонамъ, при чемъ протокъ Джаманъ или Джаны-Сары-су продолжаетъ свое параллельное теченіе, въ руслѣ шириною около 7—10 саж. близъ подножія западной отвѣсной стѣны Бедпакъ-дала. Айна-куль весной въ разливѣ принимаетъ видъ озера, лѣтомъ вода испаряется и оно постепенно переходитъ отъ соленнаго озера въ сухой солонецъ, въ которомъ влага сохраняется лишь подъ почвою.

Урочище Айна-куль покрыто сплошнымъ камышомъ, среди ко-

тогого извивается узенькая Джани-су, по всему правому берегу которой тянется къ сѣверу на 15 верстѣ и шириною къ 2—3 версти пески урочища Тосгатчеку; лѣвый берегъ рѣки Джани-су поросъ саксауломъ, таломъ и камышомъ, западная стѣна Беднакъ-дала упирается вплотную въ долину рѣки. Главное русло рѣки Сары-су находится къ западу отъ урочища Айна-куля въ 6 верстахъ; промежутокъ между рѣчками обращается въ травянистую степь при обилии весенней влаги; лѣтомъ онъ выгораетъ и обращается въ полинную степь. Въ 3-хъ верстахъ къ востоку отъ урочища Айна-куля лежитъ отдѣльное соленое озеро Ащикюль прѣмѣрно въ 4 □ версти съ тонкимъ пластомъ самосадочной соли, а стѣна Беднакъ-дала верстѣ на 8 загибаетъ круто на востокъ, заворачиваетъ на югъ и снова на западъ, описывая своею 15 сажению стѣною крутую излучину. Съ южнаго конца Айнакульскаго камышеваго урочища вытекаетъ слабая струя горько-соленого протока подъ названіемъ Бокта-карына, которая течетъ къ югу, а затѣмъ уклоняется къ юго-востоку и теряется въ камышахъ урочища Бесъ-кулана. Западная стѣна Беднакъ-дала возвышается параллельно теченію рѣки и въ разстояніи около 3—4 верстѣ, среди голой темно-красной глины, выдѣляется курганъ Кара-оба, далѣе киргизская могила Кара-мола, а на заворотѣ стѣны къ востоку параллельно долины р. Чу возвышаются шесть небольшихъ сопочныхъ возвышеній Бесъ-тюбе.

На 50-й верстѣ отъ зимовки Батеша главное русло (западное) Сары-су уклоняется все болѣе къ западу и вступаетъ въ урочище Телекуль-ата, откуда поворачиваетъ круто на западъ, по немногу исчезаетъ лѣтомъ, течетъ отдѣльными плѣсами, снова проливается въ одномъ руслѣ шириною въ 3 сажени, проходитъ чрезъ мелкія озера съ густымъ рассоломъ горькихъ солей и заканчиваетъ свое едва замѣтное теченіе въ крайнемъ озеркѣ Телекульскаго урочища, которое, въ видѣ исключенія, имѣетъ сравнительно менѣе соленую воду и у мѣстныхъ киргизъ Перовскаго уѣзда считается даже прѣснымъ. Это и есть самый крайній юго-западный уголъ Акмолинской области. Абсолютная высота Телекульскаго уро-

чища 43 сажени, разстояніе отъ зимовки Батеша 125 верстѣ, слѣдовательно общее паденіе составитъ 38 саж. или на каждую версту около одного аршина. За урочищемъ Телекуль-ата тянется въ западномъ направленіи рядъ солонцовъ и такыровъ и старое русло рѣки совершенно сглажено временемъ; весной по этимъ такырамъ разливается вода, которая какъ бы направляется къ г. Перовску, по старому убою рѣки и надо полагать, что было время, когда въ этомъ мѣстѣ протекала могучая струя воды, образовавшаяся отъ слиянія главной рѣки Чу съ правымъ притокомъ рѣки Сары-су, которая впадала въ окрестностяхъ г. Перовска въ р. Сыръ-дарью.

Прослѣдивъ такимъ образомъ все теченіе рѣки Сары-су съ близлежащими урочищами, мы очертили сѣверную и западную границу разсматриваемаго участка. Все остальное пространство, прилегающее къ лѣвому берегу р. Сары-су, вплоть до границы Семипалатинской области на востокъ состоитъ изъ весьма тиничныхъ степей, песчаныхъ пространствъ, всевозможныхъ солонцовъ, съ переходами отъ соленого озера (туза) въ мокрые и сухіе солонцы (соры), наконецъ въ такыры. Что касается до рельефа мѣстности, то таковой въ западной части представляетъ равнину съ общимъ слабымъ наклономъ къ югу; восточная часть, близъ областной Семипалатинской границы, сильно всхолмленная, состоитъ изъ слабыхъ западныхъ отроговъ Каркаралинскихъ горъ, которыя въ предѣлахъ Акмолинской области носятъ разныя мѣстныя названія горъ Актавскихъ, Аркарлійскихъ, Кувлу, Мунглу и другія. Всѣ эти отроги горъ разнообразятъ ландшафтъ окрестной равнины, а въ своихъ ядрахъ заключаютъ малоислѣдованныя минеральныя богатства.

Для удобства обозрѣнія означенной мѣстности разсмотримъ отдѣльно характерныя ея типы.

Движеніемъ песковъ изъ Тургайской области въ направленіи съ юго-юго-запада на сѣверъ сѣверо-востокъ заполнена большая площадь южной части Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ. Песчаные наносы образовали цѣлыя урочища, которыя отъ времени

Пески и барханы.

и при благоприятных условиях могут обратиться в песчаные урочища более устойчивые - в барханы неподвижные. Урочища с преобладанием подвижных песков и неустойчивых барханов названы киргизами „Кумами“, а урочища с барханами неподвижными названы ими „Конурами“.

К первым принадлежит Муюнь-кумы и Самень-кумы, ко вторым Джиты-конуры (джиты по-киргизски значить семь).

Муюнь-кумы являются продолжением барханного урочища Кокь-джида, имѣют общее протяженіе къ сѣверо-востоку примѣрно на 40 верстѣ и около 25 верстѣ въ перпендикулярномъ направленіи. Онѣ постепенно изъ неподвижныхъ бархановъ Кокь-джида переходятъ сперва въ менѣе устойчивые, а затѣмъ въ переносные барханы и зыбучіе пески. Природа послѣднихъ отличается отсутствіемъ всякой растительности, непостоянствомъ формъ и трудною проходимостью. Несмотря на это, киргизы двухъ волостей кочуютъ зимою ежегодно среди этихъ песковъ со своими стадами; конечно, они располагаются поблизости отъ бархановъ, гдѣ сохраняется подножный кормъ и находится саксауль. Киргизы предпочитаютъ пески для зимнихъ стойбищъ вслѣдствіе ихъ большей теплоты и защищенности отъ вѣтровъ и бурановъ, а недостатокъ воды возмѣщается снѣгомъ; во время зимней кочевки въ пескахъ, они продолжаютъ жить въ юртахъ, а вслѣдствіе преобладанія растительности болѣе жесткой и колючей, пасутъ исключительно верблюдовъ. Грунтовая вода, по словамъ киргизъ, можно найти на глубинѣ отъ 10—15 аршинъ, вообще рассчитывать на таковыя въ кумахъ трудно, такъ какъ вслѣдствіе подвижности песчинокъ, послѣдніе переносятся вѣтромъ съ мѣста на мѣсто и ориентироваться среди хаоса песчаныхъ высокихъ грядъ и холмовъ совершенно невозможно. Весною, на короткое время, вслѣдъ за тающимъ снѣгомъ, появляется подножный кормъ; имъ лакомятся голодная скотина пока его не сожжетъ жгучее солнце, или не занесетъ глубокой сухой песокъ. Несомнѣнно, что присутствіе въ данной мѣстности большого количества верблюдовъ сильно препятствуетъ обращенію этого подвижного песчаного пространства въ

менѣе подвижное. Черезъ Муюнь-кумы проходитъ кочевая тропа, которою пользуются киргизы при-Чуйскихъ волостей; тропа эта съ западной части пустыни Бедпакъ-дала ведетъ чрезъ урочище Бульдурукъ, Муюнь-кумы и выходитъ у Шумалы-кудука на западный караванный путь изъ Атбасара въ г. Перовскъ и Туркестанъ.

Подъ Джиты-конурами мѣстные кочевники обозначаютъ семь урочищъ съ песчаными неподвижными барханами, въ которыхъ можно встрѣтить кустарниковую растительность и подножный кормъ, въ родѣ описаннаго выше урочища Кокь-джида. Въ общей сложности Джиты-конуры занимаютъ около 3000 □ верстѣ въ Атбасарскомъ уѣздѣ и разбросаны въ семи разныхъ мѣстахъ разсматриваемаго участка, т. е. между сѣвѣрною стороною пустыни Бедпакъ-дала и теченіемъ р. Сары-су. Эти урочища суть: Тобулталы-конуры, съ площадью около 100 □ вер., Джидели конуры, съ площадью около 90 □ вер., Тамды-конуры, съ площадью около 180 □ вер., Кенть-конуры, съ площадью около 200 □ вер., Самень-конуры (нынѣ вслѣдствіе разрыхленія бархановъ и уничтоженія почти всей растительности онѣ уже носятъ названіе Самень-кума; разрыхленію бархановъ способствуетъ караванный путь изъ г. Туркестана въ г. Акмолинскъ), съ площадью въ 230 □ верстѣ, Добусунь-конуры, въ окрестностяхъ соленого озера Добусунь-туза, съ громадною площадью около 800 □ вер.; послѣдніе могутъ быть нынѣ причислены всецѣло къ типу Кумовъ, такъ какъ барханые пески здѣсь весьма разрыхлены, съ весьма рѣдко встрѣчающейся кустарниковою порослью; барханы крайне измѣнчивы и пески очень зыбки, и Джанурь-конуры, съ площадью около 450 □ вер. Всѣ названныя песчанья урочища тянутся преимущественно вдоль уѣздной границы, мѣстами врѣзываются въ предѣлы Акмолинскаго уѣзда; сѣвѣрнымъ предѣломъ можно принять колодезь Бозгакъ (въ урочищѣ того же имени, близъ границы смежныхъ уѣздовъ и на караванномъ пути изъ Туркестана въ г. Акмолинскъ), откуда онѣ тянутся на югъ съ перерывами около 200 верстѣ, достигая лишь въ немногихъ мѣстахъ ширины въ 30—40 верстѣ.

Въ Конурахъ барханы преимущественно расположены грядами, вытянуты по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ; сторона, обращенная къ югу, пологая, противоположная — обрывиста; въ котловинахъ и перемычкахъ можно встрѣтить выгорѣвшую траву, чій и осоку, изъ кустарниковъ на скатахъ бархановъ: джугунъ, шенгель и саксауль; чѣмъ больше растительности, тѣмъ барханы устойчивѣе. Караванные пути вьются между барханами, какъ бы по зыбучему ущелью; лошади завязаютъ въ песокъ на футъ и болѣе, подпочвенные воды прѣсныя, или съ слабымъ содержаніемъ солей, находятся на глубинѣ двухъ—трехъ аршинъ отъ поверхности дна котловинъ. Къ наиболѣе богатымъ растительностію конурамъ принадлежатъ: урочища Джидели, Тобулгалы и лишь отчасти Самены; весной и въ благопріятное время киргизы находятъ здѣсь разнообразный и достаточный кормъ, пригодный не только верблюду, но и для рогатаго скота и лошади; эти же урочища имѣютъ достаточное число колодцевъ и копаней съ водою, какъ на окраинахъ, такъ и среди бархановъ. Къ конурамъ, бѣднымъ растительностію, принадлежатъ остальные урочища и южная часть Саменовъ; здѣсь барханы годъ отъ году все болѣе разрыхляются, растительности становится все меньше, а влѣдствіе ея сильнаго истребленія на кормъ и топливо, настанетъ время, когда послѣдняя совсѣмъ исчезнетъ и барханы означенныхъ урочищъ обратятся въ сплошное подвижное песчаное море. Въ настоящее время еще сохранилась растительность въ барханахъ смежнаго Акмолинскаго уѣзда, именно въ Добусунъ-конурахъ, куда и направляется обходная караванная дорога для пользованія ею. Пески и барханы всѣхъ урочищъ усиленно страдаютъ во время періодическихъ переходовъ киргизъ южныхъ волостей съ долины р. Чу на сѣверъ весной для лѣтовки со всѣми своими стадами, а также и при обратномъ шествіи на свои зимнія стойбища съ сѣвера на югъ, въ долину р. Чу. Во время своихъ медленныхъ переходовъ черезъ пески, вся свѣжая поросль немедленно съ корнемъ пожирается голодными животными, а во время осенняго шествія истребляется все, что уцѣлѣло отъ отравы; лѣтомъ, на смѣну киргизъ юж-

ныхъ волостей Акмолинской области, являются киргизы изъ соседнихъ областей (Николаевскаго и Перовскаго уѣздовъ); такимъ образомъ почти круглый годъ, съ малыми перерывами, песчанія урочища подвергаются беспощадной эксплуатаціи и слѣдуетъ удивляться природѣ, которая, несмотря на эти неблагопріятныя условія, умудряется поддерживать кой-какую растительность злосчастныхъ песковъ.

Изъ значительныхъ соленыхъ озеръ имѣется лишь одно, расположенное вблизи границы съ Акмолинскимъ уѣздомъ и пустыни Соленыя озе-
ра, солонцы и
такыры. Беднакъ-дала, это Добусунъ-тузъ съ площадью въ 100 □ верстъ. Самосадочная соль Добусуна-туза, скопляясь въ еловъ толщиною отъ 1—4 дюйма, будучи неочищеною отъ постороннихъ примѣсей имѣетъ очень горько-соленый вкусъ; одни киргизы набираютъ еѣ въ небольшомъ количествѣ для собственнаго употребленія. Окрестные берега представляютъ изъ себя сплошной сухой солонецъ, который покрывается водою весной и значительно увеличиваетъ общую площадь Добусуна; лѣтомъ вода испаряется и берега озера обращаются въ сухой солонецъ, а ближе къ пустынѣ Беднакъ-далы—въ соры и такыры; послѣднія тянутся въ видѣ безотрадной полосы вдоль всего подножія пустыни и простираются къ западу до рѣки Джаманъ-Сары-су, къ востоку верстъ на 100 до Соръ-булака, образуя отдѣльныя большія урочища между описанными песками и подножіемъ пустыни. Къ такимъ урочищамъ принадлежитъ напримѣръ Тамгала-соръ, съ площадью въ 300 □ верстъ, вытянутое на 20 верстъ и въ ширину на 15 верстъ; вся площадь состоитъ изъ густо насыщенной солью глины, кристаллы соли покрываютъ всю поверхность на 3—4 вершка и издали, отъ ослѣпительнаго блеска солнца, кажется, что видишь равнину, покрытую снѣгомъ. Болѣе мертвеннаго пространства найти трудно, здѣсь не встрѣтите ни птицы, ни звѣря, отсутствуетъ полынь и лишь кой-гдѣ видны небольшіе сѣдые пучки солянокъ, покрытыхъ налетомъ соли. Весною это урочище обращается въ сплошное соленое мелкое озеро, которое сливается съ Добусуномъ въ одно

общее и тогда называется Тамгала-тузомъ; проѣздъ по этому урочищу весной невозможенъ: размокшая соленая глина приобретаетъ такую засасывающую способность, что скотинѣ оттуда не выбраться; поэтому киргизы стараются весной прогнать свои стада изъ пустыни въ пески еще до таянія снѣговъ, или, если запоздають, то обходятъ Тамгалу-тузъ, либо восточнымъ берегомъ озера Добусуна, пользуясь барханами данной мѣстности, либо свертываютъ къ западу и направляются черезъ такыры урочища Бульдурюка, частью доходя до долины рѣки Сары-су, по которой и поднимаются на сѣверъ въ пески.

Урочище Бульдурюкъ упирается въ пески Муюнъ-кумы на сѣверѣ, а съ юга примыкаетъ, въ видѣ широкаго и слегка всхолмленнаго перешейка между солонцами, къ пустынѣ Беднакъ-дала; оно состоитъ изъ мелкаго глинистаго сопочника, котловины котораго заполнены сплошными такырами; весеннія воды размываютъ мягкія глины крутой стѣны Беднакъ-дала и сносятъ ихъ въ низины урочища Бульдурюка, образуя весьма жидкій растворъ; по мѣрѣ испаренія воды, наносы сохнутъ, лѣтомъ растрескиваются и въ общемъ образуется сплошная глинобитная поверхность шоколаднаго цвѣта съ трещинами; поверхность такыра приобретаетъ такую плотность, что ни копыто лошади, ни колесо груженой арбы не оставляютъ никакого слѣда. Подножнымъ кормомъ и водою урочище Бульдурюкъ очень бѣдно, а потому киргизскія стада, будучи напоены водою изъ ключей сѣверной окраины пустыни Беднакъ-дала перегоняются черезъ такыры Бульдурюка на разстояніи 20—25 верстъ прямо къ окраинамъ песковъ Муюнъ-кума, гдѣ расположенъ рядъ копаней съ соленой водой; чѣмъ ближе къ пескамъ, тѣмъ болѣе появляется полыни, кокпека и солянокъ. Полоса сухихъ солонцовъ (соровъ) и такыровъ тянется вдоль всей сѣверной окраины пустыни на 100 верстъ къ востоку вплоть до Соръ-булака, занимая въ ширину отъ 10—20 вер.; восточнѣе Соръ-булака эта кайма соровъ и такыровъ переходитъ въ малотравную глинистую степь, которая сливается съ при-Балхашскою степью.

На сколько все пространство къ югу отъ песчаныхъ урочищъ богато солонцами, настолько пространства къ сѣверу и сѣверо-западу отъ песковъ богаты полынною степью. Почва здѣсь—плотная красная глина, пропитанная солями, представляетъ непроницаемый пластъ для атмосферныхъ осадковъ, а посему вся площадь къ сѣверу отъ Муюнъ-кума и къ западу отъ Джидели и Тобулгалы-конуровъ совершенно безводна, бѣдна травами и исключительно покрыта полынью и кокпекомъ; изрѣдка можно встрѣтить небольшой кустъ болдыша, либо джангыла; въ знойное время плотная глина даетъ трещины, а растительность сгораетъ и лишь одна долина рѣки Сары-су, съ бѣдною растительностью камыша и осоки, нѣсколько разнообразятъ монотонность безжизненной степи.

Полынная степь.

Площадь кичцової степи лежитъ къ югу и юго-востоку отъ Табулгалы и Джидели-конуровъ и тянется вдоль караваннаго пути, заполняя все пространство между упомянутыми песками и урочищемъ Самень-кума. Эта травянистая степь только меньшею своею частію захватываетъ Атбасарскій уѣздъ между упомянутыми песками, большая же ея часть простирается далеко на сѣверо-востокъ по Акмолинскому уѣзду, гдѣ достигаетъ долины рѣки Сарысу и Ата-су.

Кичцовая степь.

Кичцовая степь состоитъ изъ супесчаныхъ почвъ съ тонкимъ слоемъ перегноя въ одинъ вершокъ на поверхности, имѣетъ общій склонъ съ сѣвера на югъ и пологій волнообразный склонъ съ востока на западъ; супесчаный слой залегаетъ на глинахъ.

Въ общемъ, эта волнообразная мѣстность напоминаетъ древніе невысокіе барханы, у которыхъ рѣзкія контуры сглажены временемъ и водою, а поверхность покрыта травяною растительностью; въ котловинахъ можно встрѣтить подпочвенную прѣсную воду на глубинѣ отъ 2 до 5 аршинъ. Къ урочищамъ, богатымъ травами, принадлежитъ Кунгуилганъ; оно прилегаетъ къ пескамъ Самень-кума и тянется верстъ на 10 къ сѣверу по караванному пути изъ г. Туркестана въ г. Акмолинскъ; колодцы здѣсь расположены по сторонамъ дороги и вырыты киргизами для водопоя

своихъ стадъ; нѣкоторые изъ колодцевъ загажены при промывкѣ шерсти, въ нѣкоторыхъ оказываются трупы молодыхъ овецъ, а посему раньше чѣмъ пользоваться водою изъ такихъ колодцевъ необходимо выкачать воду и очистить. Въ 11 верстахъ отъ группы колодцевъ урочища Кунгуилгана по караванной дорогѣ на сѣверъ находится большая котловина съ колодцемъ Шункуръ-кудукомъ, а еще далѣе, къ могилѣ Байбича (Хатунитъ-молла), а также въ окрестностяхъ могилы Молтака и вплоть до бархановъ Джидели-конуры встрѣчается цѣлый рядъ колодцевъ, копаней и большихъ лужъ, заполняющихъ котловины еще и въ юль мѣсяцъ водою. Присутствіе близкой подпочвенной влаги проявляется обиліемъ и разнообразіемъ кормовыхъ травъ: кипецъ, тимофеевка, дикій чеснокъ и чій отличаются и лѣтомъ своею свѣжею зеленью. Къ востоку отъ караванной дороги, въ Акмолинскомъ уѣздѣ, тянется на 15 верстъ урочище Кара-джузгунъ, славящееся обиліемъ кормовъ и водою въ колодцахъ.

По всей этой степи кочуютъ киргизы мѣстныхъ волостей, а послѣ откочевки отсюда далѣе на сѣверъ появляются на смѣну киргизы Тургайской и Сыръ-дарьинской областей.

Полоса кипцовой и травянистой степи достигаетъ долины рѣки Ата-су, близъ мѣста ея впаденія въ рѣку Сары-су, и тянется далѣе къ востоку, достигая рѣки Манаки и большею частію заполняетъ промежутокъ между теченіемъ рѣки Манаки и Ата-су и доходитъ до холмистыхъ возвышеній, которыя тянутся вдоль границы Семипалатинской области. Далѣе къ востоку волнообразная степная ея равнина все болѣе всхолмляется, а между р. Ата-су и р. Манакою холмы принимаютъ размѣры сопокъ съ относительною высотой въ 10—15 саж.; одновременно съ удаленіемъ отъ песчаныхъ урочищъ къ отрогамъ Каркаралинскихъ возвышенностей кормовыя травы становятся болѣе сочными и разнообразятся кустарниковою растительностію: жимолостью, карагайникомъ, таволгой и кокпекомъ. Къ востоку отъ караванной дороги изъ Акмолинска, черезъ Эскеней и Уванасъ, въ г. Туркестанъ на водораздѣлѣ между р. Ата-су и р. Манакою находится обширное уро-

чище Сассыръ, окруженное со всѣхъ сторонъ небольшими холмами и сопками, которые располагаются по окружности эллипса съ продольною осью въ 15 верстъ и поперечною около 10 вер., образуя, какъ-бы, одну большую котловину. Почва котловины урочища Сассыра состоитъ изъ свѣтлыхъ солонцовыхъ глинъ; мѣстами образуются площадки, гдѣ кристаллы соли выступаютъ на поверхность; по дну котловины, въ разныхъ мѣстахъ, разбросаны 18 ямъ конической формы, съ діаметромъ отъ 1—4 саж. и глубиною до 3 саж.; ямы заполнены водою совершенно прѣсною, съ примѣсью глинозема, послѣдній легко отстаивается; въ нѣкоторыхъ ямахъ вода на одномъ уровнѣ съ поверхностью почвы, а въ другихъ ниже поверхности на 3 аршина. Вся котловина, вслѣдствіе присутствія солей въ почвѣ, не травяниста, но взамѣнъ травы покрыта сплошными зарослями чіа, камыша и осоки. Что касается до сопочныхъ возвышеній и холмовъ, то они покрыты толстымъ слоемъ растительной земли, изобилуютъ кормовыми травами, которыя и въ знойное лѣто сохраняютъ зеленый цвѣтъ; вершины сопокъ покрыты обломками діоритовъ и щебнемъ. Во время лѣтнихъ дождей здѣсь располагаются 8 ауловъ киргизъ Актавской волости со своими стадами; съ весны и до зимней стужи проеиходитъ здѣсь безмѣнная пастьба, а уменьшенія подножнаго корма не замѣчаютъ; это обстоятельство указываетъ на замѣну отравленныхъ травъ другими видами; смѣна видовъ вѣроятно продолжается въ теченіи всего лѣтняго періода до наступленія холода.

Все пространство въ верховьяхъ рѣкъ Сары-су, Манаки и Ата-су заполнено западными отрогами Каркаралинскихъ горъ, которые въ предѣлахъ Акмолинской области носятъ названіе горъ Ортавскихъ и Актавскихъ. Въ высшихъ своихъ вершинахъ онѣ достигаютъ 300—350 саж., состоятъ изъ пещаниковъ, порфировъ и кварцитовъ. На склонахъ и въ ущельяхъ произрасталъ когда-то строевой лѣсъ, но въ настоящее время онъ уничтоженъ и остались лишь небольшія заросли лѣса въ неприступныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ; уничтоженію лѣса способствовалъ мѣдноплавильный

Возвышенности и горы близъ восточной областной границы.

заводъ, устроенный кунцомъ Рязановымъ. Рудныя богатства данной мѣстности привлекли сюда капиталы и во второй половинѣ настоящаго столѣтія начата добыча мѣдной руды на Нельдинскихъ и Успенскихъ рудникахъ и выплавка чистой штыковой мѣди въ Спасскомъ мѣдноплавильномъ заводѣ. Кромѣ мѣдныхъ рудъ имѣются и свинецъ и серебро-свинцовыя руды, но послѣднія остались въ заявкахъ и не разрабатывались. Велѣдъ за уничтоженіемъ окрестныхъ лѣсныхъ урочищъ, въ которыхъ водился и архаръ и мараль, было приступлено къ розыску каменнаго угля и дѣйствительно таковой былъ найденъ въ мощныхъ пластахъ, удобный для добычи, Карагандинскаго урочища.

Изъ официальныхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ органѣ „Горно-заводской производительности Россіи въ 1884 году“, значится для Спасскаго завода: количество рудъ проплавленныхъ достигало 428.822 пуда, выплавлено чистой штыковой мѣди 34.500 пудовъ, или 12,43%. Что касается до Карагандинскихъ каменноугольныхъ копей, то въ отчетномъ году дѣйствовали три шахты, одна паровая 12-ти сильная машина и добыто хорошаго качества каменнаго угля 1.516,793 пуда.

Несмотря на обезпеченность рудныхъ богатствъ и каменноугольныхъ копей, таковыя не находили выгоднаго рынка для сбыта своихъ произведеній и не въ состояніи были по отдаленности мѣста добычи и дороговизны своихъ произведеній конкурировать съ Уральскими заводами, а посему заводъ и рудники постепенно уменьшали добычу и наконецъ совершенно закрыты въ 1886 году. Въ настоящее время всѣ шахты и шурфы затоплены грунтовыми водами, приспособленія и машины попорчены, частію расхищены, а самое рудное дѣло въ означенной мѣстности считается погибшимъ; надо однако полагать, что недалекое будущее докажетъ противное и что свѣжія силы съумѣютъ развить эксплуатацію рудныхъ богатствъ, примѣнивъ болѣе раціональные приемы для добычи и для сбыта минераловъ киргизской степи.

Актавскія и Ортавскія горы даютъ рядъ ключей со стокомъ къ сѣверу и сѣверо-западу въ упомянутыя выше рѣки Манаку и

Ата-су, а отроги ихъ подъ разными названіями питаютъ своими ключами короткіе ручьи со стокомъ на западъ и югъ; послѣдніе заполняются водою весною, въ жаркое и сухое лѣто обращаются въ сухіе лога съ отдѣльными плёсами и теряются въ глинистой степи. Продольныя и поперечныя долины, по которымъ протекаютъ водныя артеріи, представляютъ удобства для устройства пашень и проведенію арыковъ; долины изобилуютъ луговыми травами, а прилегающая у подошвы возвышенностей щебенистая степь даетъ просторъ для пастьбы. Такимъ образомъ окрестности Актавскихъ горъ ждутъ только трудолюбивыхъ осѣдлыхъ жителей, которые бы снова вызвали къ жизни природные дары и приобщили этотъ нынѣ пустующій оазисъ къ культурѣ.

Въ общемъ вся эта площадь отличается живописностью видовъ, большимъ разнообразіемъ холмистаго рельефа съ переходами отъ возвышенностей, кручей и осыпей въ широкія углубленныя котловины, обиліемъ прѣсныхъ источниковъ, стекающихъ въ видѣ ручейковъ, большимъ разнообразіемъ кормовыхъ травъ отъ дикорастущей люцерны и тимофеевки до кинца и чіа.

Западнѣе Актавскаго урочища проложена большая караванная дорога изъ г. Акмолинска въ г. Туркестанъ, со сверткомъ отъ Эскенея къ мѣсту бывшаго Актавскаго укрѣпленія и кромѣ того отдѣльный икметный трактъ, который нынѣ закрытъ. Къ западу отъ караваннаго пути высятся отдѣльные холмы и сопки, представляя послѣдніе западные отпрыски Каркаралинскихъ горъ въ южной степи Акмолинской области. Большая часть холмовъ и сопокъ достигаетъ высоты отъ 10—20 саж. надъ окрестною степью, вершины ихъ каменисты и переполнены обломками бѣлыхъ кварцитовъ, колчедановъ и порфировыхъ массъ; ниже залегаютъ песчаники; обломки каменныхъ массъ и щебенки порфировъ и колчедановъ далеко разнесены по всей окрестности. Среди этого разнообразнаго ландшафта выдѣляются болѣе значительныя сопочныя возвышенности подъ названіемъ: сопокъ Мунглу, Кувлу и темная гряда Аркарлійскихъ сопокъ.

Кувлинская сопочная возвышенность достигаетъ 45 саж. надъ

окрестною степью, расположена къ западу отъ караваннаго пути и даетъ истоки ручью Айна-булаку, въ видѣ праваго притока степной рѣчки Кара-сай, а самый ручей Айна-булакъ образуется изъ слиянія 14 короткихъ ключей; тамъ, гдѣ всѣ ключи соединяются въ одно русло, находится известное урочище Уйдебайнынъ-акъ-чій, покрытое сплошными зарослями бѣлаго чіа высотой отъ 4 до 5 аршинъ, гдѣ всадникъ совершенно незамѣтенъ. Общее протяженіе сопочной гряды Кувлу по меридіану не болѣе 8 верстъ, въ ширину около $1\frac{1}{2}$ версты, состоитъ изъ сплошныхъ песчаниковъ, а вершины покрыты обломками колчедановъ. Истоки ключей находятся на западной и южной сторонѣ, образуя въ развалинахъ удобное для хлѣбонашества и для проведенія арыковъ мѣсто; киргизы Мунглинской волости заѣзжаютъ здѣсь просо на небольшихъ клочкахъ, разбросанныхъ по теченію Айна-булака. Изъ остальныхъ ключей известенъ Ащи-булакъ, который переполняется весной водою и тогда доноситъ ихъ въ западномъ направленіи до лога Кокъ-таша; послѣдній есть продолженіе сухаго русла (Эспе) рѣчки Кара-сай; все теченіе Ащи-булака весной около 42-хъ верстъ, лѣтомъ вода струится на протяженіи 10—15 верстъ отъ истока.

Сопочная возвышенность Мунглу, расположенная по правому берегу р. Кара-сай, ниже мѣста впаденія въ нее ручья Аркарлы и Айна-булака, простирается съ востока на западъ на 10 верстъ, шириною въ 4 версты, высоты высшихъ точекъ 70 саж. Вершины сопокъ плоски и каменисты, скатъ обращенный къ югу—каменистая круча, породы камней одноименны съ Кувглинскими. Мунглинская возвышенность, среди простирающейся къ югу обширной равнины, производитъ внушительное впечатлѣніе и только рисующіеся на востокъ Актавскіе массивы умаляютъ это первое впечатлѣніе. Ряды ключей спускаютъ свои воды и питаютъ рѣчку Кара-сай, образуя при подножій Мунглинской сопочной возвышенности травянистую долину въ 800 саж. ширины; по долинѣ разбросаны небольшими клочками киргизскія пашни съ просомъ и ячменемъ, достигая въ общемъ около 80—100 десятинъ; здѣсь же

въ долинѣ разбросаны и 8 зимовокъ тѣхъ же киргизъ, а лѣтомъ, по временамъ, кочуетъ не менѣе двухъ волостей.

Аркарлійскія сопки лежатъ въ вершинѣ ручья того же имени, простираясь по правому его берегу къ западу; онѣ очень каменисты, достигаютъ отъ 15—20 саж. высоты надъ долиною, состоятъ изъ сплошнаго песчаника и составляютъ одинъ изъ отирисковъ на западѣ Актавскихъ горъ. Рядъ ключей съ южнаго склона спускается въ ручей; около каждого ключа имѣется киргизская зимовка, сложенная изъ песчаника, а небольшія пашни расположены узкою лентою и клочками въ долинѣ лѣваго берега; теченіе ручья узкое, тянется не болѣе 3—8 верстъ.

Рѣчка Кара-сай, образуясь изъ цѣлой серіи ключей, имѣетъ общее теченіе на западъ, несетъ лѣтомъ воду на 30, иногда на 40 верстъ, постепенно обращаясь въ сухой логъ Кокъ-ташъ, въ которомъ сохраняются отдѣльныя водохранилища—кудуки; близъ границы Атбасарскаго уѣзда логъ Кокъ-ташъ сливается съ обширнымъ солонцомъ Кызыль-соремъ; только весной воды Кара-сай достигаютъ солонца и обращаются, на короткое время, въ соленое озеро.

Къ югу отъ рѣчки Кара-сай и Аркарлійскихъ сопокъ верстъ на 100, до сухаго русла Джидели и далѣе до пустыни Беднакъ-дала, вся степь имѣетъ глинистую почву и состоитъ изъ сплошнаго ряда небольшихъ холмовъ высотой отъ 1 аршина и до 5—8 саж.; какъ равнина, такъ и холмы покрыты обломками бѣлыхъ колчедановъ кварцитовъ и порфировъ, причѣмъ равнинныя мѣста покрыты слоемъ мелкой щебенки, а на холмахъ кучи колчедана и кварцитовъ состоятъ изъ большихъ обломковъ, величиною отъ 2 до 5 кубическихъ аршинъ; самые обломки нагромождены рядами. Вся окрестная степь имѣетъ бѣловатый цвѣтъ, безъ травы, имѣетъ поперечныя углубленія, въ родѣ логовъ, съ направленіемъ отъ востока къ западу; углубленія не имѣютъ воды и дно ихъ покрыто тѣмъ же мелкимъ слабо-окатаннымъ щебнемъ; лишь кой-гдѣ пробивается наружу слабая полынка. Сухія русла логовъ и небольшихъ ручейковъ, какъ напримѣръ: Каибъ-мергенывъ-карасу, Косумрата и

Щебенистая степь.

Джидели наполняются водою лишь во время таянія снѣга, а лѣтомъ совершенно пересыхаютъ и воду въ нихъ можно добыть въ отдѣльныхъ небольшихъ углубленіяхъ, или вырывая колодцы на глубинѣ 2—3 аршинъ.

Ручей Каибъ-мергенный-карасу теряется въ обширномъ солонцѣ Яманъ-сора верстахъ въ 25 къ западу отъ караваннаго пути, а Джидели—въ пескахъ того же имени, расположенныхъ въ 50 верстахъ къ западу отъ караваннаго пути. Окрестная степь между р. Кара-сай и Джидели весьма бѣдна растительностію и лишь кой-гдѣ изъ щепенки пробиваются паружу кустики таволги, карагайника, кокпека, полынки и мелкой солянки, которые пригодны лишь одному неприхотливому верблюду. Желтыя глины этой степи мѣстами смѣняются красными глинами кровавого оттѣнка, а въ четырехъ котловинахъ между р. Каибъ-мергенный-карасу и р. Джидели, вытянутыхъ въ видѣ длиннаго лога, берега состоятъ изъ выхолзней совершенно бѣлыхъ глинъ; послѣднія, будучи обмываемы вешними водами, создаютъ причудливый ландшафтъ среди каменной пустыни. Для остановокъ въ этой щепенистой степи, которую прорѣзаетъ караванный путь въ г. Туркестанъ, существуютъ только два мѣста, это колодцы Мій-кайнары и Чубдаръ-джувгана, въ урочищахъ того же имени; первое въ 25 верстахъ, второе въ 63 верстахъ къ югу отъ р. Кара-сай. Оба урочища представляютъ изъ себя слабыя котловины, вытянутыя съ востока на западъ и ограниченныя съ сѣвера и юга небольшими сопочными возвышеніями. Раньше эти котловины были солеными озерами, позже обратились въ сухіе солонцы—соры, которые поросли камышомъ, чіемъ и осокою; весною здѣсь нѣтъ проѣзда, такъ какъ глина, насыщенная водою, пріобрѣтаетъ большую вязкость, въ которой погибаютъ неосторожно попавшія животныя. Вслѣдствіе накопленія здѣсь перегнойнаго матеріала изъ камыша, чіи и осоки въ смѣси съ высохшими на солнцѣ изверженіями многочисленныхъ стадъ, образовался слой пудрета толщиною въ аршинъ, покрывающій солонцовую глину на подобіе мягкаго матраца; нога погружается на футъ и болѣе, а во время вихря, приподнятый на воздухъ

пудреть, принимаетъ вращательное движеніе пыльнаго смерча, отъ котораго спасаются бѣгствомъ и люди и животныя; соленая пудра растительной и животной пыли засоряетъ глаза, проникаетъ въ горло, чрезъ ткани одежды въ поры тѣла и производитъ воспаленіе глазъ, гортани и зудъ всего тѣла. Заросли густого камыша, чіи и осоки занимаютъ въ каждомъ урочищѣ около 30—40 десятинъ; за отсутствіемъ кормовыхъ травъ по всей окрестности онѣ сильно эксплуатируются киргизами во время перекочевокъ съ юга на сѣверъ и проходящими караванами лѣтомъ, а потому въ августѣ нерѣдко эти урочища совершенно вытравлены. Колодецъ въ Мій-кайнарахъ расположенъ близъ южной подошвы сопокъ, вода ключевая, прѣсная, съ особенно неприятнымъ вкусомъ, глубина колодца $2\frac{1}{2}$ аршина, горизонтъ воды ниже поверхности на $1\frac{1}{2}$ аршина; у самаго края колодца расположены двѣ свѣжія киргизскія могилы, которыя и являются вѣроятною причиною дурнаго и затхлаго вкуса воды. Сѣвернѣе Мій-кайнарскихъ сопокъ, верстахъ въ двухъ отъ главнаго колодца, находится большая солонцовая котловина, безъ всякаго корма въ окрестностяхъ, съ двумя глубокими колодцами съ водою на глубинѣ 12 и 15 аршинъ; колодцы эти страшно загрязнены трупами животныхъ и требуютъ до употребленія предварительной и тщательной очистки. Въ урочищѣ Чубдаръ-джувганъ находятся пять колодцевъ, изъ нихъ въ одномъ вода годная для употребленія (находится ниже поверхности солонца на $\frac{3}{4}$ аршина), въ остальныхъ колодцахъ вода соленая и затхлая отъ загрязненности; кругомъ растетъ одинъ чій, камыши все вытравлены.

Отъ Чубдаръ-джувгана тянется къ югу та же щепенистая равнина, которая на 23-й верстѣ перерѣзана неглубокимъ сухимъ русломъ р. Джидели; по дну русла растетъ узенькая полоса обглоданнаго камыша; въ ямахъ, укрытыхъ выступами песчаника, сохраняется затхлая, застоявшаяся соленая вода. Колодцы Джидели расположены въ самомъ руслѣ, ближе къ лѣвому ея берегу и противъ холма съ киргизскимъ кладбищемъ и могилою Кинчакъ-бая. Колодцы имѣютъ глубину отъ 3—4 аршинъ, вода ниже горизон-

та на $1\frac{1}{2}$ аршина, стѣны колодца выложены саксауловою кладкою, діаметръ колодцевъ около полуаршина, расширение внизъ воронкообразное, вкусъ воды осолодковый, передъ ея употребленіемъ необходимо произвести очистку колодцевъ, для чего требуется вылить около 500 ведеръ; черезъ часъ послѣ того колодцы наполняются свѣжею водою. Въ 5 верстахъ къ западу отъ могилы Кипчакъ-бая можно добыть воду въ томъ же руслѣ изъ двухъ колодцевъ, совершенно схожихъ съ описанными. Весною русло Джидели переполняется водою и тогда въ ея окрестностяхъ на короткое время появляется и трава.

Пространство къ югу отъ урочища Джидели вплоть до пустыни Бедпакъ-дала, — на разстояніи по меридіану 42-хъ верстъ, а по караванному пути 53 вер., — продолжаетъ быть тою же малотравною, щебенистою степью и отличается отъ предъидущей лишь тѣмъ, что слой щебенки тоньше, а самая щебенка становится съ удаленіемъ на югъ болѣе мелкою; равнина со слабымъ спускомъ на югъ покрыта болѣе обильными зарослями саксаульника, карагайника и мелкаго кокпека. Въ общемъ, этотъ участокъ представляется лѣтомъ въ видѣ хорошаго укатаннаго и утрамбованнаго шоссе, на которомъ верблюды стираютъ легко подошвы и начинаютъ хромать; находчивость киргизъ, впрочемъ, исправляетъ это зло: верблюду подшиваютъ изъ мягкой бараньей шкуры новыя подметки и тогда хромота проходитъ. На всемъ переходѣ, отъ Джидели къ пустынѣ Бедпакъ-дала, который до крайности разнообразенъ, встрѣтите на 18-й верстѣ лишь одинъ небольшой холмикъ съ двумя киргизскими могилами на вершинѣ, которыя являются указателями, что путникъ не сбился съ пути и что, въ крайности, можно найти соленую воду въ ближайшей котловинѣ. Безжизненность окружающей степи нарушается иногда внезапнымъ появленіемъ небольшого табуна кулановъ (по-киргизски тарпанъ) или сайги, которыя рыщутъ въ поискахъ воды и мгновенно исчезаютъ, завидя человѣка.

Близъ сѣверной окраины пустыни щебенистая степь смѣняется все болѣе большими площадями солонцовыхъ ямъ, а въ самомъ предве-

рїи пустыни приходится остановиться на сухомъ солонцѣ (сѳрѣ) съ ключемъ Соръ-булакомъ.

Окрестности урочища Соръ-булака песчаны; къ западу тянется вдоль пустыни бѣлая широкая полоса сухого солонца, окаймляя въ видѣ бѣлоснѣжной ленты пустыню; къ востоку тотъ же солонецъ перерѣзанъ небольшимъ ключемъ въ срединѣ; по краямъ узенькая полоса обглоданнаго камыша, а съ сѣвера примыкаютъ саксауловыя заросли щебенистой степи, куда и приходится отправить караванныхъ животныхъ для пастбы, такъ какъ на мѣстѣ, кромѣ остатковъ отъ камышей и солянокъ, рѣшительно ничего не имѣется; на небольшомъ холмѣ у ключа расположено киргизское кладбище съ десяткомъ могилъ, а вокругъ ключа вьются стаи бульдурюка, которые своимъ назойливымъ крикомъ оживляютъ мертвую природу окрестностей.

Все пространство къ востоку отъ Соръ-булака состоитъ изъ той-же монотонно однообразной щебенистой равнины, покрытой саксауловыми зарослями, которая близъ границы съ Семипалатинскою областью нѣсколько разнообразится сопочными возвышеніями горъ Булатъ и Койлюбай, представляющихъ изъ себя крайніе южные отпрыски Каркаралинскихъ горъ. Окрестности этихъ двухъ сопокъ богаты прѣсными ключами, травами; сюда-же выходитъ и бывшая караванная дорога изъ г. Туркестана въ г. Каркаралинскъ, которая нынѣ совершенно утратила свое коммерческое значеніе.

Заканчивая этимъ очеркъ втораго участка, постараемся вкратцѣ обобщить его характерныя стороны.

1) Громадное пространство, очерченное съ сѣвера и запада теченіемъ рѣки Сары-су и расположенное по всему ея лѣвому берегу, съ юга стѣною Бедпакъ-далы, а съ востока — условною областною границею, заключаетъ въ себѣ приблизительно около 77000 □ верстъ и состоитъ изъ весьма разнообразныхъ урочищъ, а именно: а) щебенистой и глинистой степи около 21000 □ вер., или 26⁰/₀; б) песчаныхъ и барханныхъ урочищъ около 15000 □ верстъ, около 19,5⁰/₀; в) травянистыхъ степей съ супесчаными почвами и слоемъ перегноя тоже около 15000 □ верстъ, или

19,5%; d) полынных степей съ одними верблюжьими травами около 10000 □ верст, или 13%; e) соленых озер, солонцов, соровъ и такыровъ около 9000 □ верст, или 12%; f) горныхъ пространствъ, пригодныхъ для развитія руднаго дѣла, а долины среди горъ—для устройства и развитія хлѣбонашества и травосѣянія, при условіи искусственной ирригаціи, около 7000 □ верст, или около 10%.

2) Командующія высоты данной площади сосредоточены въ сѣверо-восточномъ углу въ верховьяхъ рѣки Сары-су и лѣвыхъ ея притоковъ Манаки, Ата-су и менѣе значительнаго Кара-сая, устье которой не достигаетъ русла Сары-су, а теряется въ пескахъ. Абсолютная высота отроговъ Каркаралинскихъ высотъ въ предѣлахъ Акмолинской области отъ 300—370 саж., переходитъ въ равнину въ 200 саж., а къ югу и юго-западу понижается все болѣе и у сѣверной окраины пустыни Беднакъ-далы спускается въ урочищѣ Кызыль-джингильды до 80 саж., у Соръ-булака 138 саж., въ сопкахъ Булатъ и Койлюбай до 245 саж. Общій наклонъ мѣстности имѣетъ направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ и на югъ.

3) Рѣка Сары-су со своими верхними притоками на протяженіи около 800 верст, орошая равнину съ сѣвера, сѣверо-запада и запада, является важною для края водною артеріею, остальные рѣки прерываютъ свое короткое теченіе и теряются въ пескахъ и солонцахъ при-Сары-суйской степи. Въ долину верхняго и средняго теченія р. Сары-су, а также въ верховьяхъ рѣкъ Манаки, Ата-су, Кара-сая и проч. встрѣчаются воздѣланныя киргизскія пашни, искусственно орошаемая помощью запрудъ и арыковъ. Количество пашень, будучи въ данное время незначительнымъ, въ будущемъ можетъ быть увеличено; въ особенности—когда отроги Каркаралинскихъ горъ, собственно Ортавскія и Актавскія горы, будутъ снова облѣсены, а для достиженія послѣдняго необходимо установить искусственное облѣсеніе истоковъ и верховій рѣкъ и защитить насажденія отъ порубокъ и погубы скота. Таковыя предположенія мыслимы при развитіи прочной колонизаціи и возобновленія эксплуатаціи рудныхъ богатствъ на ми-

неральномъ топливѣ; присутствіе каменнаго угля въ Каркаралинскомъ урочищѣ и добыча въ 1884 году въ 1.500,000 пудовъ указываютъ на возможность и выгоду развитія руднаго дѣла даже и въ этомъ отдаленномъ углу области.

4) Большая часть пространствъ означеннаго участка, вслѣдствіе природныхъ особенностей, какъ-то: малой пригодности глинистыхъ, плотныхъ и соленыхъ почвъ, присутствія барханныхъ песковъ и сыпучихъ передвижныхъ песчаныхъ пространствъ, обширности солонцовыхъ пространствъ, въ видѣ озеръ, мокрыхъ и сухихъ солонцовъ, такыровъ,—являются, какъ-бы самою природою, предназначенными для номадовъ и развитія скотоводства. А по-сему было-бы весьма полезно увеличить площади травянистыхъ степей, для чего необходимо бороться съ передвижными песками, стараться объ увеличеніи урочищъ съ неподвижными барханами, прикрѣпленныхъ къ мѣсту помощью кустарниковой и древесной растительности, свойственной Аральской низменности, и, во всякомъ случаѣ, урегулировать пользованіе послѣдними урочищами лишь одними киргизами Акмолинской области.

5) Черезъ весь участокъ проходитъ рядъ караванныхъ дорогъ, служащихъ единственными путями сообщенія г. Акмолинска и станицы Атбасарской съ городами Туркестанскаго округа; всѣ колодцы по этимъ путямъ нынѣ находятся въ столь примитивномъ состояніи и болшею частію до того загаживаются небрежностью кочевниковъ, что становятся нерѣдко причиною болѣзней; расходъ на приведеніе этихъ колодцевъ въ порядокъ былъ-бы однимъ изъ производительныхъ и вполнѣ соответствовалъ-бы цивилизаторской массѣ русской народности.

III.

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ, ИЛИ ПУСТЫНЯ БЕДПАКЪ-ДАЛА И ЧУЙСКАЯ ДОЛИНА.

Самая южная часть разсматриваемаго нами участка Акмолинской области состоитъ изъ голодной степи, или пустыни Бедпакъ-дала и долины р. Чу, русло которой служитъ пограничною гранью съ Сыръ-Дарьинскою областью.

Если провести прямую черту отъ зимовки Батеша (въ урочищѣ Кызыль-джингильды по нижнему течению р. Сары-су) къ южному берегу соленого озера Добусунъ-туза, далѣе къ ключамъ Соръбулака, черезъ урочище Джаръ-таса къ колодцамъ Кызыль-газганъ-Кудуку, далѣе къ урочищу Сидикъ-кайвары и до сопочной возвышенности Булатъ на границѣ Семипалатинской области, то эта черта приблизительно совпадаетъ съ сѣвѣрною окраиною голодной степи. Съ запада она ограничена протокомъ рѣчки Джаманъ или Джаны-сары-су, которая по выходѣ изъ урочища Айна-куля принимаетъ названіе временной рѣчки Бокта-карына; сухое русло послѣдней теряется въ камышевыхъ заросляхъ урочища Бесъ-кулана. Съ востока пустыня Бедпакъ-дала сливается съ при-Балхашскими степями, при чемъ условная черта, отъ сопки Булатъ къ устью небольшой рѣчки Кокъ-тана на правомъ берегу р. Чу, служитъ границею, отдѣляющею западную часть пустыни въ предѣлахъ Акмолинской области отъ восточной Семипалатинской ея части. Съ южной стороны пустыня ограничена долиною рѣчки Чу, въ которую она спускается незамѣтнымъ скатомъ. Самая долина рѣчки Чу тянется широкою лентою съ запада на востокъ, между подошвою пустыни и обширными песками Моюнъ-кумовъ, которые простираются вдоль подножія Каратавскихъ горъ и врѣзываются своими наносами въ нижнюю часть Чуйской долины. По своей

природѣ Чуйская долина и пустыня Бедпакъ-дала представляютъ достаточно особенностей, чтобы и ту и другую разсматривать въ отдѣльности.

Площадь пустыни въ предѣлахъ Акмолинской области образуетъ трапецію, которая сужена на западѣ до 80 верстъ, расширяется на востокѣ до 160 верстъ, длиною въ 320 верстъ, а въ общемъ имѣетъ 38400 \square верстъ. Съ сѣвѣрной и западной стороны она рѣзко выдѣляется изъ окрестной солонцовой равнины своимъ крутымъ и глинистымъ уступомъ, который въ видѣ крутого ската тянется отъ урочища Кызыль-джингильды въ обѣ указанныя стороны.

Очертанія сѣвѣрнаго и западнаго уступа весьма живописны и разнообразны; благодаря мягкимъ глинамъ всевозможныхъ оттѣнковъ, весеннія воды образуютъ причудливые выступы, вытаскиваютъ правильные конусы, башни разнообразныхъ формъ, овальныя углубленія, лощины, глубокіе овраги и рывины, по которымъ несутся размываемыя глины внизъ. Сѣверо-западная часть уступа достигаетъ своей наибольшей высоты 30 саж., на протяженіи отъ Кендерлыкского лога къ западу, по всему урочищу Чингильды; далѣе на заворотѣ къ югу, вдоль всего урочища Кызыль-джингильды до урочища Айна-куля, крутою дугою огибаетъ котловину небольшого соленого озера Аши-куля, постепенно понижаясь до 15 и 10 саж., а далѣе обращается въ пологій обширный скатъ, который на юго-восточномъ углу образуетъ мысъ съ обширною вершиною и пятью отдѣльными небольшими сопками Бесъ-тюбе.

Отъ юго-восточнаго мыса пологій южный скатъ пустыни окаймляетъ долину рѣчки Чу съ южной стороны, образуя мѣстами слабые холмы, мѣстами незначительныя углубленія, въ родѣ поперечныхъ тальвеговъ, по которымъ скатываются весеннія воды въ рѣчку Чу. Къ такимъ тальвегамъ, разрѣзающимъ пустыню въ направленіи къ востоку на большое разстояніе, принадлежитъ Чолакъ-эспе съ извѣстнымъ колодцемъ Чолакъ-эспенинъ-кудукъ, ко-

торый находится въ котловинѣ, образуемой развѣтвленіями тальвега; дно русла Чолакь-эспе льтомъ совершенно сухое и киргизское „эспе“, придаваемое вѣзмъ временнымъ рѣчкамъ, только одно указываетъ, что весной, при обилии снѣга и быстромъ ихъ таяніи, русло этого „эспе“ переполняется на короткое время водою. Отъ колодца тянется сухое русло Чолакь-эспе къ югу и теряется въ обширномъ солонцѣ Ашъ-казань-улькунъ-сора (улькунъ-соръ, значитъ большой солонецъ), который, повидимому, питается подземнымъ теченіемъ ключа Чолакь-эспе. Что касается до самаго колодца Чолакь-эспенина, у котораго оканчивается пустыня на югѣ, то это самый большой и богатый водою источникъ пустыни, является спасителемъ для большихъ стадъ мелкаго скота, перегонаемаго съ сѣвера на югъ черезъ пустыню во время осеннихъ перекочевокъ; отверстіе колодца, діаметромъ около $1\frac{1}{2}$ саж., имѣетъ овальную форму, бока его выложены саксауловою кладкою, глубина 8 аршинъ, снабженъ сильнымъ боковымъ притокомъ ключей, наполняется въ теченіи 5—6 часовъ до верхняго края, содержитъ въ верхнихъ слояхъ наполненнаго колодца воду съ весьма мало замѣтнымъ для вкуса содержаніемъ солей, которое однако увеличивается по мѣрѣ углубленія.

Отъ Чолакь-эспе къ югу котловина сливается широкимъ такыромъ солонца Ашъ-казань-улькунъ-сора, образуя широкое устье лога, который простирается далеко на востокъ, а за нимъ возвышается 15-ти сажениая, самая южная, высота Ашъ-казана съ сопочными вершинами, достигающими 76 саж. абсолютной высоты. Высоты Ашъ-казана тянутся къ западу и обходятъ южный берегъ солонца Ашъ-казаньна, оканчиваются слабымъ мысомъ противъ Бесъ-куланскаго брода; къ востоку онѣ тянутся въ видѣ окраинной возвышенности пустыни, со спускомъ въ долину р. Чу, а версты за 30 обращаются въ пологую покатость, которая широкимъ и незамѣтнымъ спускомъ входитъ въ связь съ покатостью Тогускенскаго урочища.

Сѣверный и частію сѣверо-западный крутой уваль или уступъ является наиболѣе характернымъ относительно прилегающей къ

нему съ сѣвера и запада солонцовой равнины. Заложеніе этого крутого увала отъ 200—400 саж., при наибольшей относительной высотѣ 30 саж. падъ окрестною равниною; съ верхняго края уваль круто обрываетъ 20° скатомъ, а къ подношью становится пологимъ и сливается съ окрестною равниною; склоны уступа состоятъ изъ различныхъ мягкихъ глинъ съ размытыми глубокими оврагами и рывтинами, на поверхности глины разбросаны куски слюды, отсвѣчивающіе рѣзко своимъ блескомъ отъ темнаго глинянаго фона.

Если слѣдовать къ востоку отъ сѣверо-западнаго угла уступа, упирающагося своимъ тупымъ закругленнымъ мысомъ въ урочище Покъ-караюнъ, которое есть продолженіе урочища Кызылджингильды и состоитъ изъ сплошныхъ мокрыхъ солонцовыхъ соровъ, гдѣ лошади завязаютъ по самое брюхо,—то черезъ 22 версты достигаемъ урочища Тамгалы-таса, которое находится на вершинѣ Тамгалы-джара и славится своимъ священнымъ камнемъ; камень этотъ принадлежитъ къ песчаникамъ, величиною въ 3 кубическихъ сажени, съ высѣченными на немъ клинообразными іероглифами и цвѣтными лоскутками, которыми киргизы украсили, окружающіе камень, кусты боялыша; обычай этотъ перенять отъ монгольскихъ народовъ и выражаетъ собою жертвоприношеніе за благополучный переходъ пустыни; рядомъ находится киргизское обширное кладбище.

Ключъ Тамгала находится въ вершинѣ оврага въ 100 саженихъ отъ камня и вода скопляется въ углубленіи, въ родѣ колодца; шириною и длиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина и глубиною въ 2 аршина, въ 3-хъ верстахъ къ западу и востоку отъ Тамгалы-таса находятся также ключи, расположенные въ углубленіяхъ съ менѣе слабымъ притокомъ воды; въ главномъ среднемъ ключѣ вода прѣсная и ключъ наполняется въ теченіи 1 часа до краевъ, излишекъ воды стекаетъ по оврагу въ видѣ слабой струи; окрестности ключа обросли боялышемъ, въ которомъ гнѣздятся степные зайцы. Уступъ стѣны и оврага у Тамгала-таса даетъ прекрасный разрѣзъ для разсмотрѣнія расположенія слоевъ разныхъ глинъ; подь

футовымъ слоемъ песчаной гальки на поверхности слои глины расположены въ слѣдующемъ порядкѣ внизъ: трехъ-саженный слой желтой глины, двухъ-саженный слой красноватой глины, четырехъ-саженный слой темнокрасной глины, полтора-саженный слой кроваво-красной глины, отъ четырехъ до четырехъ съ половиною-саженный слой свѣтло-красной глины, пятисаженный слой свѣтлыхъ глинистыхъ сланцевъ; къ нижней части примыкають наносы глинъ, смытыхъ съ кручи (рисунокъ 8), а у самой подошвы растилается обширный солонецъ съ трехвершковымъ слоемъ выцвѣтовъ соли Тамгала-туза.

Въ такомъ родѣ сѣверный уступъ пустыни тянется къ востоку вплоть до урочища Терскенде-булака, при чемъ короткіе овраги сильно бороздятъ мягкія глины крутого уклона. Ключей Терскенде три; всѣ они расположены на верхнемъ краю уступа въ оврагѣ, образуя три отдѣльныхъ бассейна близкихъ одинъ отъ другого; бассейны эти состоятъ изъ углубленныхъ ямъ, діаметромъ въ 2 саж. и глубиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, притокъ воды весьма изобильный и вода совершенно прѣсная; кругомъ бассейна и вдоль струи воды, которая стекаетъ по оврагу въ солонцы Чингильды, расположенные у подошвы уступа, растетъ полоса камыша и осоки.

Къ востоку отъ ключей Терскенде крутой уступъ становится болѣе пологимъ и въ видѣ мыса входитъ въ связь съ урочищемъ Бульдурюка, затѣмъ снова скручивается и образуетъ рядъ параллельныхъ широкихъ и глубокихъ глинистыхъ овраговъ, совершенно сухихъ, вплоть до овраговъ Кендерлыкского урочища, въ которыхъ находятся ключи того-же имени. Кендерлыкскіе ключи отстоятъ отъ ключей Терскенде на 20 верстѣ, находятся у самого караваннаго пути, которымъ переѣзжаютъ пустыню въ западной наиболѣе суженной части и выходятъ къ ключу Чулакъ-эспе на южную окраину пустыни однимъ переходомъ въ 75 верстѣ. При подъемѣ изъ равнины на возвышенность пустыни Бедпакдалы приходится подниматься между двумя оврагами, зигзагомъ въ три перегиба; поднявшись на возвышенность въ 30 саж., справа отъ дороги тянется крутой оврагъ, въ вершинѣ котораго че-

тыре небольшихъ ключика съ прѣсною водою; абсолютная высота устья Кендерлыкского оврага 83 сажени, а вершины его, гдѣ берутъ начало ключи Кендерлыкскіе, 113 сажень.

Кендерлыкскіе ключи стекаютъ въ видѣ слабыхъ жилъ въ глубокой оврагъ съ крутыми сланцевыми щеками; вода скопляется на двѣ оврага въ небольшихъ впадины и углубленія, очень мутная, а посему лошадей надо поить изъ ведра, пользуясь ямами, гдѣ она отстоялась; за отсутствіемъ всякихъ приспособленій общаго бассейна и колодезѣ, водоной караванныхъ животныхъ связанъ съ большою вознею: обыкновенно ихъ сгоняютъ на дно глубокаго оврага и предоставляютъ утолять жажду, гдѣ и какъ угодно, причемъ верблюды забираются въ лужи, сильно взмучиваютъ воду, а лошади остаются не напоенными, такъ какъ отъ смѣси глинозема съ водою конь отказывается. Кендерлыкскіе овраги очень живописны; подъ слоями темно-красныхъ глинъ лежатъ слои съ синими глинами разныхъ оттѣнковъ; оплывины красныхъ и синихъ глинъ, обточенные водою, приняты причудливыя формы, а контрастъ бѣлоснѣжной равнины внизу, у подошвы уступа, увеличиваетъ эффектъ страннаго и своеобразно-дикаго пейзажа. Отъ вершины оврага растилается къ югу однообразная желтовато-сѣрая, равнинная поверхность угрюмой пустыни, а кучка могилъ у Кендерлыкскихъ ключей свидѣтельствуетъ о вступленіи въ ея безжизненные и безводные предѣлы; одинъ стаи неугомонно крикливаго степнаго рябка-бульдурюка, прилетающія ради утоленія жажды къ разбросаннымъ по оврагу лужицамъ, нарушаютъ мертвую тишину пустыни. Кормовыхъ травъ кругомъ никакихъ, а мелкій камышъ, растущій по дну оврага, весь обглоданъ до корня; лишь кой-гдѣ ютится тощая полынка и мелкій кустикъ боялыша, на которые, словно хищникъ, набрасывается голодный верблюдъ и одвѣ лишь лошади топчутся голодные около лужъ съ водою и неохотно цѣдятъ черезъ губы разжиженный глинистый растворъ.

По мѣрѣ удаленія отъ Кендерлыкскихъ ключей на востокъ, сѣверный уступъ пустыни становится ниже, относительно приле-

гающей къ ней съ сѣвера равнины, и это вполнѣ естественно, такъ какъ къ востоку сама равнина поднимается, а посему относительное превышеніе первой надъ второю становится все меньше. У ключа и колодезь Кышъ-кудука, которые расположены въ 45 верстахъ восточнѣе Кендерлыка, относительное превышеніе возвышенности самой пустыни надъ солонцами окрестностей озера Дубусунъ-туза достигаетъ лишь 15 саж., а далѣе къ востоку, черезъ 55 верстѣ, у Соръ-булака уступъ теряетъ характерную особенность крутого увала, или складки и обращается въ длинный, весьма пологій подъемъ отъ Соръ-булака на возвышенность пустыни Бедпакъ-далы, съ относительнымъ превышеніемъ лишь 5 саж. надъ поверхностью окрестныхъ солонцовъ; нюансы разнообразныхъ глинъ уже скрыты подъ поверхностью, а проявляется лишь одна желтоватая глина, усѣянная мелкимъ галечникомъ, отъ котораго караванная тропа обращается, какъ-бы, въ укатанное шоссе.

Къ Соръ-булаку выходитъ второй караванный путь между г. Акмолинскомъ и г. Туркестаномъ, которымъ переѣзжаютъ пустыню въ южномъ направленіи черезъ колодцы Уванаса. Переходъ этотъ длиною въ 156 верстѣ представляетъ значительныя затрудненія. Къ востоку отъ Соръ-булака небольшая 5 саженистая складка возвышенности пустыни постепенно уменьшается, а въ 40 верстахъ, примѣрно въ урочищѣ Джаръ-таса, пустыня совершенно сливается съ глинистою щебенистою степью окрестностей. Близъ границы Семипалатинской области къ сѣверной окраинѣ подступаютъ въ видѣ отдѣльныхъ сопечныхъ возвышеній самыя южныя отирьски Каркаралинскихъ горъ, вдоль которыхъ и тянется третій караванный путь, такъ называемый Каркаралинскій; граница пустыни здѣсь проходитъ у южной подошвы горы Булатъ. Каркаралинскій караванный путь есть самый восточный въ предѣлахъ Акмолинской области и самый длинный; въ то же время онъ перерѣзаетъ пустыню въ самомъ широкомъ мѣстѣ на разстояніи 265 верстѣ, направляясь на ближайшій осѣдлый пунктъ, у подошвы Каратавскихъ горъ, въ кишлакъ Чулакъ-курганъ или Сузакъ.

Для характеристики самой пустыни намъ остается, по разсмотрѣніи окраинъ, проникнуть внутрь по караваннымъ ея путямъ и киргизскимъ тропамъ, которыми пользуются искони кочевники при своихъ переѣздахъ, а посему прослѣдимъ путь отъ Кендерлыка въ Чулакъ-эспе, путь отъ Соръ-булака черезъ Уванасскіе колодцы въ долину рѣки Чу и Каркаралинскій путь въ ту же долину рѣки Чу.

Пустыня Бедпакъ-дала на всемъ протяженіи Кендерлыкского пути представляетъ равнину сѣро-бураго цвѣта, покрытую весьма рѣдкими полынками и еще болѣе рѣдко разбросанными низенькими кустиками боялыша; глинистая почва усѣяна мелкимъ галечникомъ, а дорога изрѣзана цѣлымъ рядомъ верблюжьихъ тропъ, глубокихъ и широкихъ арбахъ колеи. Вслѣдствіе отсутствія воды не видно ни звѣря, ни птицы; мелкія пташки и бульдурюки держатся у Кендерлыкскихъ ключей, кругомъ мертвая тишина и отсутствіе жизни. Слѣдуя 35 верстѣ по этой монотонной и безжизненной равнинѣ отъ Кендерлыка на югъ, справа отъ дороги, находится мѣсто, называемое Ногай-кудукомъ, въ которомъ пытались вырыть колодець, углубились на 7 саж., но до воды все-таки не дорылись¹⁾. За Ногай-кудукомъ тянется еще 20 верстѣ таже глынобитная равнина безъ всякихъ перегибовъ мѣстности и лишь на 60-й верстѣ отъ Кендерлыка равнина пустыни принимаетъ замѣтный наклонъ къ югу, слегка всхолмливается, достигаетъ на 65-й верстѣ высоты 66 саж. и отсюда вступаетъ въ обширныя заросли саксаула и боялыша, которыя тянутся къ востоку на 7 верстѣ, а къ западу сливаются съ зарослями урочища Бескулана; въ ширину эти саксауловыя заросли тянутся около 6 верстѣ; по выходѣ караваннаго пути изъ этихъ зарослей, существуетъ спускъ

Обзоръ пустыни по направленію караванныхъ путей.

¹⁾ Надо полагать, что попытка достигнуть воды въ Ногай-кудукѣ имѣетъ нѣкоторое основаніе, такъ какъ въ 1883 г. по описанію сего пути Начальникомъ Акмолинскаго уѣзда Фонъ-Герномъ, глубина его показана въ 5—7 саж., а въ 1891 г., по измѣренію его глубины класснымъ военнымъ топографомъ Богдановымъ, онъ оказался 16 саж. Рытье колодца продолжается, въ силу обѣта однимъ изъ благочестивыхъ мусульманъ, и повныѣ.

въ сухой оврагъ съ колодезъ Чолакь-эспеннъ-кудука. Весь путь отъ Кендерлыка до Чолака по безводной и безтравной пустынь составляетъ 75 верстъ, абсолютная высота у колодца 45 саж.; слѣва тянется сухой оврагъ, а справа внизъ—на западъ сухое русло Чолакь-эспе, которое черезъ 4 версты сливается съ солонцомъ Ашъ-казаннъ-улькупъ-сора, окруженнымъ обширными такырами. Отъ богатаго водою колодца Чолакь-эспеннъ дорога направляется глубокою Чолакскою котловиною и на 77 верстѣ поднимается на мысъ Кызыль-тумсукъ, съ киргизскою извѣстною могилою Сары-кемпир на вершинѣ; на 80-й верстѣ дорога снова вступаетъ въ широкую котловину солонца Ашъ-казанна и на 83 верстѣ поднимается на высоты Ашъ-казана, которыя возвышаются на 20 саж. надъ солонцомъ; справа выдается сопочная возвышенность съ могилою Бекъ-тасъ-батыря, съ абсолютною высотой въ 76 саж., наконецъ спускается въ долину праваго берега нижняго теченія рѣки Чу, гдѣ и оканчивается пустыня Бедпакъ-дала. Все разстоянiе пустыни, въ направленiи отъ Кендерлыка черезъ Чолакь-эспеннъ мимо солонца Ашъ-казаннъ-улькупъ-сора и высоту Ашъ-казана до рѣки Чу, составляетъ 85 верстъ.

Высоты Ашъ-казана тянутся съ востока отъ сопки Чулакь-джала и съ одной стороны ограничиваютъ пустыню съ южной стороны своимъ южнымъ склономъ, а съ противоположной спускаются въ широкую котловину, устье которой мы перерѣзали у солонца Ашъ-казанна. По словамъ проводниковъ, сухое русло Чолакь-эспе и означенная громадная котловина есть ничто иное, какъ устье поперечной котловины, простирающейся сначала на востокъ параллельно теченiю р. Чу, а дальше вверхъ она загибаетъ постепенно на сѣверо-востокъ и подходит ко второму караванному пути, затѣмъ заворачиваетъ къ сѣверу, приближается къ сопкѣ Кызыль-емчику и къ Уванаскимъ колодцамъ, гдѣ и беретъ свое начало, именуясь въ верхней своей части Кызыль-такыромъ. Къ западу отъ киргизской могилы Бекъ-тасъ-батыря эта крайняя возвышенность Ашъ-казана огибаетъ солонецъ Ашъ-казаннъ-улькупъ-соръ и оканчивается небольшимъ мысомъ противъ брода Бесъ-ку-

ланъ, постепенно понижаясь и сливаясь незамѣтно съ долиною рѣки Чу, общая высота которой у подошвы пустыни по Кендерлыкскому пути 50 саж.

Кендерлыкскій путь направляется долиною рѣки Чу черезъ обширный сухой солонецъ, приближается къ камышевымъ зарослямъ и выходитъ къ извѣстному черезъ рѣку Чу броду Той-уткуль, гдѣ уже вступаетъ въ предѣлы Сыръ-Дарьинской области и выходитъ къ ближайшему населенному и осѣдлому пункту, расположенному у подошвы Каратавскихъ горъ, кышлаку Сузакъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнiю Уванаскаго караваннаго пути.

Исходнымъ пунктомъ для Уванаскаго пути служитъ на сѣверной окраинѣ пустыни солонецъ и ключъ Соръ-булакъ, съ абсолютною высотой въ 135 саж.; отсюда слабымъ подъемомъ въ 1° — 2° поднимаются на возвышенность пустыни, достигая на 3-й верстѣ абсолютной высоты въ 140 саж., и слѣдуютъ по гладкому, утрамбованному мелкою галькою, глинистому пути на югъ, черезъ урочище Баконь-соръ съ обширною площадью верстъ 8—9 въ диаметръ, гдѣ не встрѣтите въ августѣ ни полни, ни боялыша; слабымъ, едва волнистымъ, спускомъ достигаете наконецъ на 42 верстѣ волнистую равнину съ могилою Казыбека и рядомъ два колодца Быръ-тоскѣнъ (киргизы называютъ ихъ также колодцами „Бурю-тоскѣнъ“, что въ переводѣ значитъ „вырытые волкомъ“); здѣсь абсолютная высота пустыни достигаетъ 136 саж. Не доѣзжая до Быръ-тоскѣна 7 верстъ, къ западу отъ караванной дороги, тянутся заросли боялыша, джувсана, и изрѣдка саксауловые кусты. Окрестности Быръ-тоскѣна—голая, плотная, желтая глина, безъ травы и полни съ рѣдко торчащими кустиками обглоданнаго боялыша; для пастбы приходится отгонять животныхъ верстъ за 5 въ сторону въ кустарниковыя заросли менѣе отравленныя. Колодець Быръ-тоскѣнъ два, изъ нихъ одинъ вырытъ широкимъ ходомъ въ видѣ волчьяго логовища наклонно къ поверхности; ояъ скрытъ подъ землею и вода его, защищенная отъ палящихъ солнечныхъ лучей и пыли, прохладная и не загрязненная; проникнуть въ этотъ

колодець крупныя животныя не въ состояніи, а потому вода колодца со слабо осолодковымъ вкусомъ не заключаетъ въ себѣ примѣси амміачныхъ солей отъ мочи животныхъ; глубина воды отъ поверхности на 3 аршина, отверстіе узкое въ $\frac{1}{2}$ аршина, длина хода около 2 аршинъ; проникнуть въ него можно согнувшись, или ползкомъ на колѣняхъ. Второй колодець специально предназначенъ для водопоя животныхъ, вырытъ въ видѣ суженной книзу широкой копани, глубина въ 3 аршина, притокъ воды обильный, сильно загрязненъ мочою животныхъ, которой пропитана вся окрестность колодца, издающая посему острый противный запахъ; для бивака слѣдуетъ выбирать мѣстность болѣе чистую и не загрязненную изверженіями; это тѣмъ болѣе важно, что часто стада и караваны кочевниковъ страдаютъ кровавымъ поносомъ, который эпидемически распространяется и на свѣжихъ животныхъ, а потому водопой лучше организовать при своемъ станѣ переносомъ воды въ ведрахъ и бурдюкахъ (этотъ совѣтъ остается въ силѣ для всѣхъ колодцевъ пустыни Бедиакъ-далы).

Отъ колодцевъ Бырѣ-тюзкѣнъ путь идетъ слабымъ наклономъ къ югу, все тою же волнистою равниною, по глинистому грунту съ весьма слабою примѣсью песка; на 26 верстѣ легкій спускъ въ обширную котловину съ двумя сухими колодцами, глубиною въ 4 аршина, отчасти заваленными; ниже, вѣроятно, можно встрѣтить воду, такъ какъ на днѣ замѣтна сырость; котловина тянется къ востоку версты четыре. Изъ котловины дорога легкимъ подъемомъ поднимается на, такъ называемыя, высоты Калмакъ-кургапа, откуда крутымъ 15 саженымъ спускомъ попадаетъ въ большую поперечную котловину, изъ сплошной желтой плотной глины, известную подъ именемъ Кызыль-такыра, въ вершинѣ которой, въ боковой впадинѣ и расположенъ рядъ колодцевъ Уванасъ, а въ двухъ верстахъ къ сѣверо-востоку киргизская могила Уванасъ, съ абсолютною высотой 94 сажени. Все разстояніе отъ Бырѣ тюзкѣна до Уванасскихъ колодцевъ 40 верстѣ.

Колодцы Уванасъ расположены на днѣ котловины, стокъ съ окрестности котловины направляется въ колодцы, а огромныя стада

кочевниковъ топчатыся кругомъ колодцевъ въ ожиданіи водопоя и портятъ ихъ стекающей туда мочою; вся мѣстность пропитана острыми амміачными солями; сами колодцы рѣдко очищаются и сильно засорены, глубина воды ниже поверхности отъ 5 до 9 аршинъ, отверстіе широкое въ двухъ колодцахъ, въ одномъ узкое; вообще дикая обстановка пустыни на Уванасѣ достигаетъ своего апогея. Эти три колодца существовали еще въ 1889 г., но во время пребыванія въ пустынѣ топографической партіи въ 1891 г. число колодцевъ въ котловинѣ Кызыль-такыра оказалось не меньше сотни; такое увеличеніе колодцевъ явилось слѣдствіемъ неожиданнаго среди лѣта распоряженія мѣстной административной власти о выдвореніи изъ предѣловъ южной части Акмолинскихъ степей всѣхъ киргизъ Сыръ-Дарьинской области; масса скота, двинутая по направленію Уванасскаго пути среди зноя, требовала воды, а аулъ занявшій ранѣе одинъ колодець ни за что не уступалъ другому, поэтому, ради спасенія скотины, аулы вырывали себѣ отдѣльные колодцы, углубляясь для сего не болѣе 7—9 аршинъ; послѣдніе вырытые колодцы занимаютъ дно котловины версты на 3 внизъ отъ старыхъ Уванасскихъ колодцевъ. Вкусъ воды Уванасскихъ колодцевъ сильно горько-соленый; въ смѣси съ мочою и глиноземомъ вода обращается въ желтоватую грязь, которую животныя пьютъ лишь изъ нужды; впрочемъ и выносливый желудокъ киргиза и степняка, за неимѣніемъ лучшей воды, употребляетъ его послѣ отстоя и кипяченія съ кирпичнымъ чаемъ; для лицъ болѣе прихотливыхъ можно совѣтывать захватить съ собою воды изъ предъидущаго колодца Бырѣ-тюзкѣна съ тѣмъ, чтобы таковой могло хватить на переходъ по крайней мѣрѣ на 200 верстѣ до бархановъ, или подножія Каратавскихъ горъ, расположенныхъ въ долинѣ лѣваго берега рѣки Чу. Въ окрестностяхъ Уванасскихъ колодцевъ почва представляется глинобитнымъ поломъ безъ всякой растительности и для корма скотины необходимо ее гнать верстѣ за 6—7 въ кустарниковыя заросли боялыша, саксаула съ полынною травою и джувсаномъ. По пройденному пути отъ Бырѣ-тюзкѣна на Уванасъ, на протяженіи 30 верстѣ, тянут-

ся по обѣ стороны пути кустарниковыя заросли боялыша и саксаула, которая вѣсколько разнообразяетъ монотонность глинистой степи, за то животныхъ четвероногихъ и птицъ не видно; кой-гдѣ встрѣчаются отдѣльные экземпляры сѣрой змѣи длиною въ $\frac{1}{2}$ аршина.

Отъ Уванасскихъ колодцевъ дорога уклоняется слегка къ юго-западу и идетъ все лѣвымъ берегомъ поперечной котловины Кызыль-такыра, которая простирается параллельно дороги, уклоняясь отъ нея не болѣе 6 верстъ къ западу; увалы котловины въ верховьи состоятъ изъ саженнаго слоя темно-красной глины, которые залегаютъ на плотныхъ желтыхъ глинахъ, дно котловины покрыто выцвѣтами солей. Въ 10-ти верстахъ отъ старыхъ Уванасскихъ колодцевъ, внизъ по котловинѣ Кызыль-такыра, расположенъ колодецъ Косъ-кудукъ съ водою на глубинѣ 4—5 аршинъ и глубиною около 10-ти аршинъ; вода очень соленая; къ этому колодцу выходитъ отдѣльная кочевая тропа, которою пользуются киргизы урочища Текей на правомъ берегу рѣки Чу, перегоняя стада прямо безводною глинистою степью весною на 80-ти верстное разстояніе отъ Текея къ Косъ-кудуку, а отсюда либо сворачиваютъ на Уванасъ, либо продолжаютъ идти къ сѣверу отдѣльною дорогою.

На 17-й верстѣ караванный путь пересѣкается, подъ острымъ угломъ, упомянутою кочевою дорогою изъ урочища Текей на Косъ-кудукъ; слѣва тянется обширная котловина съ двумя совершенно сухими колодцами. На 19-й верстѣ Уванасскій караванный путь идетъ вдоль подошвы гряды сопочныхъ возвышеній, которыя въ видѣ сплошнаго узкаго кольца окружаютъ котловину урочища Кызыль-имчека, а на 24-й верстѣ достигаете подошвы двухъ выдающихся сопочныхъ возвышеній съ относительной высотой надъ подошвою въ 10 саж. и съ абсолютною высотой вершинъ въ 131 саж. Сопки эти извѣстны подъ названіемъ „Кызыль-имчекъ“ (въ переводѣ дѣвичьи груди), имѣютъ коническую форму, состоятъ изъ известняковъ, вершина восточной сопки плоская, какъ-бы ерѣзана, западная сопка имѣетъ заостренную вершину. Съ вершины Кызыль-имче-

ка открывается во все стороны обширная панорама безконечной равнины съ слабымъ наклономъ къ югу; вдали видѣются сопки Тогускѣнъ, а за ними, на горизонтѣ, легкой и неясной дымкою, въ синевѣ неба, проявляется слабый намекъ на Каратавскія горы; ближе освѣчивается на солнцѣ бѣлая обширная площадь солонца Куралы. Въ 5-ти верстахъ къ западу отъ сопки Кызыль-имчека тянется логъ Кызыль-такыра. По выходѣ изъ урочища Кызыль-имчека караванный путь приближается къ Кызыль-такыру на 2 версты и пологимъ длиннымъ спускомъ вступаетъ въ урочище Куралы-какъ-такыра на 30-й верстѣ отъ Уванаса; далѣе путь все тою же волнистою глинистою степью, покрытою измелченною известковою щебенкою и совершенно оголенною отъ растительности. На 50-й верстѣ, слѣва у дороги, тянется узкая известковая сопочная гряда урочища Тогускена; выснія сопки достигаютъ абсолютной высоты 102 саж. и возвышаются не болѣе 7—10 саж. надъ окрестною равниною; справа отъ дороги два небольшихъ солонца въ 2 □ версты каждый, а въ 7-ми верстахъ къ западу—известковая сопка Чулакъ-джалъ. Логъ Кызыль-такыръ уклонился, по словамъ проводниковъ, съ 30-й версты далеко къ западу и имѣетъ свое устье въ обширной котловинѣ солонца Ашъ-казань-улькунъ-сора, образуя одно цѣлое съ котловиною восточнаго его края, т. е. котловины сухого русла Чулакъ-эне и его обширнаго лога, простирающагося между мысомъ Кызыль-тумсукомъ и высотами Ашъ-казана.

Караванный Уванасскій путь минуетъ Тогускѣнскія сопки на 55 верстѣ и, направляясь прямо на югъ, тѣмъ же пологимъ спускомъ достигаетъ могилы Кулунчака съ озеромъ Бегеръ-кулемъ на южной окраинѣ пустыни Беднакъ-дала. Разстояніе отъ колодцевъ Уванаса до озера Бегеръ-куля 74 версты, а весь путь отъ Соръ-булака черезъ пустыню въ долину рѣки Чу составляетъ 156 верстъ. Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ къ югу отъ озера Бегеръ-куля тянется широкая полоса камышей съ рѣкою Чу по срединѣ, а влѣво у камышевыхъ зарослей видѣется могила Джильке-айдыръ, вправо могила Тогомба. Озеро Бегеръ-куль съ могилою Кулунчака, на

юго-западномъ бугрѣ озера, является единственнымъ удобнымъ мѣстомъ для стоянки; близкіе камыши и чій служатъ единственнымъ кормомъ для животныхъ; вода озера горько-соленого вкуса, совершенно чистая, охотно пьется животными, а для собственного употребленія приходится посылать за водою въ пески лѣваго берега рѣки Чу, гдѣ въ свѣже выкопанныхъ ямахъ можно встрѣтить воду съ меньшимъ содержаніемъ горько-соленыхъ солей. Что касается р. Чу, то лѣтомъ она въ этомъ мѣстѣ прерываетъ свое русло и удерживаетъ воду лишь въ отдѣльныхъ большихъ плесахъ; вслѣдствіе усиленнаго испаренія отдѣльные водоѣмы рѣки Чу обращаются въ густой горько-соленый разсолъ, отъ котораго отворачивается даже неприхотливый верблюдъ. Вся окрестность между камышами и подошвою пустыни Беднакъ-далы равнею весною покрывается водою разлива рѣки, которая не въ состояніи проникнуть въ подпочвенные слои, черезъ непроницаемую поверхность плотныхъ солонцовыхъ глинъ долины, а потому застаивается во всѣхъ низинахъ, ямахъ и испаряется; глины при высыханіи выпираютъ снизу кристаллы подпочвенныхъ солей и въ іюнѣ уже большая часть площади покрывается толстымъ налетомъ соли.

Весь переходъ отъ Соръ-булака черезъ пустыню, по Уванаскому пути, слѣдуетъ выполнить не менѣе какъ въ трое сутокъ, т. е. съ отдѣльными переходами и остановками на колодцахъ Быръ-тюскѣна, Уванаса и наконецъ у озера Бегеръ-кулю. Для сохраненія силъ караванныхъ животныхъ первые два перехода отъ Соръ-булака въ Быръ-тюскѣнъ (42 в.) и отъ послѣдняго въ Уванасъ (40 версты) слѣдуетъ сдѣлать такъ: выступить съ мѣста бивака послѣ полуночи, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться прохладой ночи и достигнуть привала до полудня, еще до наступленія тяжелаго зноя. Что касается послѣдняго большаго безводнаго и безтравнаго перехода отъ Уванаса къ озеру Бегеръ-кулю (74 версты), а также и при переходѣ пустыни по предшествующему Кендерлыкскому пути, отъ Кендерлыка на колодцы Чулакъ-эспенынъ-кудукъ, то слѣдуетъ пользоваться указаніями опыта мѣстныхъ Чуйскихъ киргизъ, т. е. выполнять его слѣдующимъ киргизскимъ способомъ:

а) выступать съ мѣста бивака въ 2—3 часа послѣ полудня, усердно напоивши караванныхъ животныхъ; б) идти во время дневнаго зноя самымъ тихимъ шагомъ, усиливая лишь постепенно аллюръ шага ко времени захода солнца; послѣ захода солнца идти ускореннымъ верблюжимъ шагомъ часовъ до 10 вечера; в) въ 9—10 часовъ вечера сдѣлать небольшой привалъ, не разсѣдывая лошадей и не развьючивая верблюдовъ, лишь слегка отпустивъ имъ подпруги; если есть запасъ воды, дать конямъ по полуведру; въ это время людямъ дать сварить чай, подкѣпиться самому и одѣть на себя теплое верхнее платье; г) послѣ часового привала, около 11 часовъ ночи, подтянуть туго подпруги, осмотрѣть съ фонаремъ, если темная ночь, выюки и тронуться въ дальнѣйшій путь; д) по мѣрѣ движенія впередъ ускорять шагъ верблюда, самому слѣдуетъ все время обгонять караванъ и пропускать его мимо себя съ одной стороны, затѣмъ обогнать снова и пропускать съ другой стороны; въ хвостѣ каравана необходимо не менѣе бдительное наблюденіе; лаучей и сопровождающихъ караванъ людей бодрить, не позволять мотаться въ сѣдлѣ и заставлять пѣть пѣсни, чтобы не спали; ж) съ восходомъ солнца продолжать движеніе безостановочно вплоть до прихода къ озеру Бегеръ-кулю.

Если животные не изнурены, то этотъ переходъ совершается въ 18 часовъ чистаго ходу; въ нашемъ случаѣ таковой длился 21½ часъ, такъ какъ выюки съ инструментами и хронометрами требовали ночью большой осторожности для предотвращенія спотыканія или паденія верблюда; только сильно изнуренныя копи не выдерживаютъ перехода черезъ пустыню и падаютъ.

Третій караванный путь, такъ называемый Каркаралинскій, вступаетъ въ предѣлы Акмолинской области у сѣверной окраины пустыни Беднакъ-далы, именно въ окрестностяхъ сопочной возвышенности горъ Булатъ. Онъ имѣлъ громадное торговое значеніе въ первое время замиренія киргизской степи, имъ поддерживались торговыя сношенія городовъ Семипалатинской области съ городами Туркестана, а попутно онъ связывалъ и развивалъ побочными путями, выходящими на главный караванный путь, таковыя же

сношенія съ Каркаралинскими рудниками, съ Спасскимъ мѣдно-плавильнымъ заводомъ, укрѣпленіемъ Актавскимъ и г. Акмолинскимъ; связыванье достигалось Актавскимъ пикетнымъ трактомъ и дорогами, которыми подвозили мѣдную руду изъ Нельдинскаго рудника къ Спасскому заводу, а далѣе караванною тропою между отрогами и южными отпрысками Каркаралинскихъ горъ до соединенія съ прямымъ Каркаралинскимъ путемъ.

Горы Булатъ состоятъ изъ четырехъ сопочныхъ сланцевыхъ возвышенностей, расположенныхъ нѣсколько къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ главной горы Булатъ, а именно: въ 10-ти верстахъ къ сѣверу гора Джюнды-адырь, въ 20 верстахъ къ сѣверо-востоку горы Серке-крылганъ, а въ 30 верстахъ, по тому же румбу, — гора Койлюбай. Четыре названныя сопочныя возвышенности образуютъ живописную мѣстность, въ которой отдѣльныя возвышенія чередуются съ широкими долинами; долины богаты подножнымъ кормомъ, прѣсными источниками и покрыты зарослями разнообразныхъ кустарниковъ; все взятое вмѣстѣ не можетъ быть сравниваемо съ окрестностями пустыни первыхъ двухъ западныхъ караванныхъ путей.

Караванный широкій путь, удобный и для колеснаго движенія, обходитъ подошву сопки Койлюбай и Серике-Крылганъ, гдѣ предварительно слѣдуетъ воспользоваться удобствами послѣдняго бивачнаго расположенія на ключѣ Елгинъ-булакъ, у сѣверо-западнаго мыса Койлюбайской сопки, причемъ обѣ сопочныя возвышенности остаются въ 5—8 вер. къ востоку; затѣмъ дорога пересѣкаетъ рядъ ключей и слѣдуетъ въ юго-западномъ направленіи, обходя подошвою сопку Джюнду-адырь и на 13-й верстѣ достигаетъ ключа Телегонъ, расположеннаго въ долинѣ между сопками Джюнды-адырь и Булатъ, причемъ обѣ возвышенности западнѣе дороги въ 7—9 верстахъ. Ключъ Телегонъ находится уже въ Акмолинской области, а отъ южной подошвы сопки Булатъ начинается пустыня Беднакъ-дала, которую перерѣзаетъ Каркаралинская караванная дорога въ сѣверо-западномъ направленіи на протяженіи 265 верстъ; этотъ путь является однимъ изъ длиннѣйшихъ и служитъ для обхода

при-Балхашскихъ степей, которыя на западномъ и сѣверо-западномъ берегу озера Балхаша сравнительно бѣднѣе природою.

Ключъ Телегонъ является крайнимъ сѣвернымъ оазисомъ пустыни съ кормами и прекрасною ключевою прѣсною водою, которая стекаетъ по небольшому руслу въ видѣ струи на югъ. Отсюда предстоятъ большіе безводные переходы и переходы эти годъ отъ году должны увеличиваться, такъ какъ большая часть попутныхъ колодцевъ и ключей засариваются, заваливаются, а нѣкоторые иссякли. Словомъ, этотъ бойкій трактъ нынѣ потерялъ совершенно свое торговое значеніе, а кочевники при своихъ переходахъ, въ предѣлахъ Акмолинской области, предпочитаютъ пользоваться западными путями, которые значительно короче. Только весной, во время таянія снѣговъ, юго-восточныя киргизскія волости рискуютъ перегонять свои стада черезъ восточную часть пустыни. У ключа Телегона находится киргизская могила Кайка, а у подошвы сопки Булатъ виднѣется могила Утобая; поперечная долина между сопками Джюнды-адырь и Булатъ состоитъ изъ сплошнаго солонца, который отъ могилы Утобая тянется къ югу верстъ на восемь, при ширинѣ около двухъ верстъ; въ этомъ солонцѣ и изливаются свои воды ключъ Телегонъ.

Направляясь въ юго-восточномъ направленіи по караванной дорогѣ, находимъ на 18 верстѣ киргизскую могилу Кемпиръ-мола и рядомъ съ ней ключъ Хатынь-су. Воды лѣтомъ въ Хатынь-су не имѣется; все русло заполнено грязью, что указываетъ на засоренность ключа и на возможность его расчистки, при имѣніи желѣзныхъ лопатъ въ караванѣ. На 26 верстѣ минуемъ могилу Кійкымъ, на 31 верстѣ—могилу Момажанъ съ ключемъ Ажеръ; на 33 верстѣ слѣва небольшая сопка Кумысь-тюбе, а въ котловинѣ ея подошвы четыре колодца; справа въ 8 верстахъ отъ дороги возвышаются слабые холмы Тасъ-джаргана съ ключемъ Борча-тыккенъ; оба ключа Ажеръ и Борча и четыре колодца у сопки Кумысь-тюбе совершенно засорены и завалены, а потому воды не содержатъ. Далѣе на 41 верстѣ слѣва у дороги находятся засоренные ключи безъ воды Тасъ-джарганъ; минуя бугоръ Джюн-

ды-оба на 56 верстѣ, съ рядомъ солонцовыхъ и такырныхъ котловинъ, на 68 верстѣ отъ ключа Телегона достигаютъ урочища Шайтанъ-сѣй-меса и колодець Бесъ-бакыръ съ киргизскою, рядомъ съ нимъ, могилою Чуйбека. Въ колодець Бесъ-бакыръ, на глубинѣ 3-хъ аршинъ отъ поверхности, находится соленая, довольно затхлая вода; передъ употребленіемъ необходимо ее освѣжить вычерпываніемъ застоявшейся воды, глубина дна около $4\frac{1}{2}$ аршинъ, отверстіе шириною въ 1 аршинъ, бока выложены саксауловою весьма ветхою кладкою, которая грозитъ обваломъ; вода годна къ употребленію въ нуждѣ, т. е. если не имѣется возможности перевезти съ собою воду изъ ключа Телегона.

По всему пути отъ ключа Телегона до колодца Бесъ-бакыра простирается, въ обѣ стороны, слабо всхолмленная равнина со слабымъ скатомъ на югъ; почва пустыни также желтовато-солонцовая глина, покрытая мелкою галькою; въ котловинахъ солонцы съ выцвѣтами соли на поверхности; по обѣ стороны дороги въ логахъ и низинахъ сосредоточивается кустарниковая растительность изъ того же боялыша, карагайника и кокека, есть также полынь и джувсанъ; вообще подножнаго корма для верблюда и барана въ изобиліи, для лошадей же и рогатаго скота мало; посему для сохраненія силъ коней при медленномъ слѣдованіи черезъ пустыню запасаются въ окрестностяхъ урочища Булатъ сѣномъ, которое везутъ съ собою либо въ кокандской высокой арбѣ, либо же на верблюжьихъ вьюкахъ.

Отъ колодца Бесъ-бакыра путь тянется черезъ обширное урочище Шайтанъ-сѣй-меса; на 17-й верстѣ вступаютъ въ урочище Кызъ-казганъ съ колодцемъ того же имени, въ 30 верстахъ отъ Бесъ-бакыра; впереди колодца и поперегъ дороги тянется обширный солонецъ длиною въ 7 верстѣ, шириною отъ $2\frac{1}{2}$ — до 3 вер.; вода въ колодець находится на глубинѣ 3 аршинъ, часть кладки обрушена и на днѣ его одна грязь. Дорога сворачиваетъ на западъ черезъ урочище Кокъ-прюмъ, гдѣ пересѣкаетъ вершину солонцоваго лога Кокъ-прюма съ двумя сухими колодцами, заваленными сверху, и на 36-й верстѣ достигаетъ колодца Токумъ-

тыккана, который лежитъ также въ вершинѣ бокового оврага Кокъ-прюма. Колодець Токумъ-тыкканъ содержитъ въ себѣ горько-соленую воду на глубинѣ 1 аршина отъ поверхности; дно оврага сплошной солонецъ, почва отъ Бесъ-бакыра до Токумъ-тыккана ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ предшествующаго перехода, а самая пустыня становится болѣе обильною солонцами и такырами.

Отъ колодца Токумъ-тыкканъ караванный путь сворачиваетъ на югъ, юго-западъ, и спускается пологимъ спускомъ въ обширную котловину, простирающуюся къ югу; ширина котловины пять верстѣ, причѣмъ оба ея края состоятъ изъ сплошныхъ солонцовъ. Съ 15-й версты начинается подъемъ къ сопочной возвышенности урочища Тѣсѣ-булака; съ 20-й версты дорога обходитъ слѣва самую сопку и спускается въ котловину съ сухимъ русломъ Тѣсѣ-булака; справа, за уваломъ, тянется большое горько-соленое озеро въ 15 □ верстѣ, а въ 12 верстахъ отъ сопки, къ сѣверо-западу, второй бассейнъ горько-соленого озера меньшихъ размѣровъ въ 10 □ вер.; оба бассейна окружены солонцами; въ руслѣ Тѣсѣ-булакъ, на глубинѣ одного аршина, можно добыть изъ копани горько-соленую воду. Урочище Тѣсѣ-булакъ занимаетъ площадь отъ 300 до 400 □ верстѣ весьма волнистой мѣстности, въ которой сопочныя возвышенія перемежаются продольными котловинами, переполненными солонцами; всѣ эти котловины соединяются въ одну общую у соленыхъ озеръ урочища Тѣсѣ (самыя озера зовутся киргизами Тѣсѣ-тузами). Сопочныя возвышенія состоятъ изъ сплошныхъ глинистыхъ сланцевъ; мѣста несолонцовыя покрыты кустарникомъ, причѣмъ къ боялышу и карагайнику прибавились и кусты саксаула; разстояніе отъ колодца Токумъ-тыккана до урочища Тѣсѣ-булака и его сухого ключа 25 верстѣ.

Продолжая путь въ предъидущемъ направленіи отъ Тѣсѣ-булака между котловинами и солонцами, черезъ 27 верстѣ достигаютъ колодца Чекмень-калганъ, который лежитъ въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ дороги на равнинѣ, а въ четырехъ верстахъ къ востоку отъ дороги расположено горько-соленое озеро Чекмень-

тузъ, площадь котораго 8 □ верстъ; въ колодецѣ вода находится на глубинѣ 7 аршинъ и хотя притокъ воды слабый, но за то она признается киргизами за прѣсную, хотя въ ней и чувствуется вкусъ солей; подножный кормъ все та же полынь и джувсанъ; кустарниковъ становится все меньше.

Отъ колодцевъ Чекмень-калгана продолжается тотъ же утомительный путь по глинистымъ слабымъ холмамъ и солонцовымъ котловинамъ, съ общимъ наклономъ мѣстности къ югу; на 25-й верстѣ достигаютъ сопки Кара-кія; на 45 верстѣ минуютъ три рядомъ лежація невысокія сопки Казанганъ, откуда спускъ въ глинистую котловину шириною въ 7 верстъ; на 56-й верстѣ слабый подъемъ на горы Тантай, которыя въ видѣ слабаго увала возвышаются на 7 саж. надъ котловиною и представляютъ изъ себя послѣднюю возвышенность передъ спускомъ въ долину р. Чу. На плоской вершинѣ Тантая, въ 5 и 8 верстахъ къ востоку отъ дороги, видѣются два киргизскихъ кладбища, первое — Ксемьса, второе — Бегазы; между кладбищами и нѣсколько южнѣе находятся два небольшихъ прѣсныхъ озера, расположенныхъ рядомъ; первое озеро имѣетъ спускъ въ долину рѣки Чу. Все пространство солонцовой глинистой степи отъ колодца Чекмень-калгана до котловины у подошвы сопки Казангана покрыто рѣдкими кустами одного боялыша, а самыя сопки Кара-кія и Казангана состоятъ изъ наслоеній глинистыхъ сланцевъ.

Съ вершины холма Тантая дорога сворачиваетъ на юго-западъ и пологимъ скатомъ спускается мимо могилы Бекеня и Кара-бала къ южной подошвѣ пустыни Беднакъ-далы и, слѣдуя по урочищу Клы, вступаетъ въ долину праваго берега рѣки Чу и выходитъ къ броду черезъ р. Чу, известному подъ именемъ Кызыль-джайма. Къ востоку отъ дороги между могилами Бекеня и Кара-бала на долинѣ р. Чу разбросаны пять прѣсныхъ озеръ. Далѣе дорога слѣдуетъ въ юго-западномъ направленіи и долиною лѣваго берега рѣки Чу направляется въ кышлакъ Чулакъ-курганъ. Весь безводный переходъ отъ колодца Чекмень-калганъ до брода на р. Чу Кызыль-джайма составляетъ 81 вер. Съ прибы-

тіемъ на бродъ кончается для каравана тяжелое испытаніе, вынесенное при переходѣ черезъ пустыню, такъ какъ долина здѣсь изобилуетъ подножнымъ кормомъ, вода въ рѣкѣ Чу прѣсная и истомленные отъ жажды караванныя животныя съ наслажденіемъ погружаются въ широкую и глубокую рѣку и не скоро соглашаются растаться съ испытываемымъ наслажденіемъ.

Итакъ пустыня Беднакъ-дала прорѣзана тремя большими караванными путями, изъ коихъ западный, или Кендерлыкскій, длиною въ 80 верстъ, средній, или Уванасскій путь, длиною въ 143 версты и наконецъ восточный, или Каркаралинскій путь, имѣетъ наибольшую длину 265 верстъ.

Кромѣ этихъ путей существуетъ цѣлый рядъ побочныхъ тропъ, по которымъ киргизы перегоняютъ стада верблюдовъ и табуны лошадей, не рѣшаясь однако гнать по нимъ ни рогатаго скота, ни барановъ. Эти киргизскія тропы избираются по кратчайшимъ направленіямъ степи, обыкновенно совершенно безводны и переходъ по такимъ тропамъ основанъ на выносливости животныхъ и быстротѣ, на умѣннн кочевниковъ ориентироваться среди голой пустыни и не сбиться съ намѣченной цѣли, которую желаютъ достигнуть. Изъ наиболѣе проходимыхъ тропъ известна Чингильдинская тропа, по которой перегоняютъ лошадиныя и верблюжьи табуны отъ колодца Чулакъ-эспенинъ-кудука прямо черезъ пустыню по направленію къ ключамъ Тамгала-таса или Терскенде на сѣверную окраину пустыни (оба ключа расположены въ урочищѣ Джингильды, или Чингильды). Обѣ тропы развѣтвляются верстахъ въ 40 отъ Чулакъ-эспенина, онѣ совершенно безводны и пустыня по ихъ пути оголена отъ всякой растительности; по разстоянію онѣ колеблются отъ 70 для ключа Тамгалы, до 76 вер. для ключа Терскенде, причемъ Кендерлыкскій путь отклоненъ къ востоку.

Точно также киргизы изъ урочища Текей и Клы перегоняютъ свои табуны по Косъ-кудукской тропѣ; тропа эта выходитъ на Уванасскую дорогу въ 17 верстахъ къ югу отъ Уванасскихъ колодцевъ, слѣдуетъ на колодець Косъ-кудукъ въ Кызыль-тавырскомъ логу, оттуда напрямкомъ, по меридіану, на колодець Кышъ-

кудукъ, противъ южной оконечности Добусунъ-туза, къ сѣверной окраинѣ пустыни. На серединѣ пути, между Косъ-кудукомъ и Кышъ-кудукомъ, имѣется колодець съ горько-соленою водою на глубинѣ 5 аршинъ, Чаганакъ-газганъ; все разстояніе отъ урочища Текей на правомъ берегу рѣки Чу до Кышъ-кудука около 130—135 верстъ, причѣмъ первая половина пути до Косъ-кудука проходить, на разстояніи 80 верстъ, по безводной степи.

Въ направленіи перпендикулярномъ, т. е. съ запада на востокъ, нѣтъ ни караванныхъ путей, нѣтъ и тропъ. Характеръ описанныхъ путей достаточно ясно указываетъ на бѣдность природы пустыни, отсутствіе пригодной воды и полнѣйшую необитаемость пустыни въ теченіи большей части года. Лишь раннею весною и осенью во время таянія снѣга и вѣроятности атмосферныхъ осадковъ кочевникъ рѣшается перегонять свои стада и пустыня на короткое время оживаетъ къ жизни; все же остальное время года пустыню избѣгаютъ, такъ какъ лѣтомъ страшный зной и недостатокъ корма и воды, а зимою гололедица дѣлаютъ пребываніе въ ней совершенно невозможнымъ.

Грунтовая вода пустыни близки къ поверхности и большая часть колодцевъ имѣетъ воду на глубинѣ отъ 1 до 9 аршинъ; исключеніемъ является колодець Ногай-кудукъ на Кендерлыкскомъ пути, гдѣ еще не добыто воды и на глубинѣ 48 аршинъ. Животный міръ избѣгаетъ пустыню и держится на окраинахъ ея и лишь во время ихъ преслѣдванія киргизами-охотниками табуны сайги и кулановъ иногда рѣшаются искать спасеніе въ глубинѣ пустыни Беднакъ-далы.

Долина рѣки Чу.

Согласно акту комиссіи 1881 года, установившей пограничную черту Акмолинской области, крайнимъ юго-восточнымъ угломъ въ долину рѣки Чу указано устье праваго притока Кокъ-тала.

Основаніемъ для установленія границъ области служили старыя рекогносцировки и глазомѣрная съемка 1840-хъ годовъ, по которымъ и составлены позднѣйшія карты въ 100 и 40 верстномъ масштабѣ. Лишь въ 1891 году произведена маршрутная полу-

инструментальная съемка долины рѣки Чу въ масштабѣ 5 верстъ въ дюймѣ отъ г. Пишпека внизъ по всему ея теченію до устья. Этотъ послѣдній топографическій матеріалъ совершенно измѣняетъ представленіе о долину рѣки Чу, которое укоренилось въ теченіи полустолѣтія на основаніи летучей рекогносцировки, произведенной въ исключительное время броженія и волненія южной степи, когда маршруты и рекогносцировки производились совмѣстно съ движеніемъ летучихъ отрядовъ и при боевой обстановкѣ. Немудрено, если многія названія переименованы, а контуры не соответствуютъ дѣйствительности. Въ послѣдующемъ описаніи долины рѣки Чу въ предѣлахъ Акмолинской области мною принята во вниманіе съемка г. Сивирцева 1891 года, которая захватываетъ самое русло рѣки Чу, долину праваго берега съ очертаніемъ южнаго склона пустыни Беднакъ-далы, а также и долину лѣваго Сыръ-Дарьинскаго берега съ ближайшими урочищами отъ 10 до 25 верстъ вглубь. Для общности разсматриваю всю снятую полосу, памятуя, что русло рѣки служитъ границею между смежными областями и долина праваго берега принадлежит Акмолинской, а долина лѣваго берега—Сыръ-Дарьинской области.

Вмѣсто рѣки Кокъ-тала въ дѣйствительности на правомъ берегу рѣки Чу существуетъ урочище Кара-талъ, которое десятисаженнымъ глинистымъ уступомъ вплотную упирается въ рѣку Чу, образуя южную окраину пустыни на протяженіи 5 верстъ; съ востока и запада образуются слабыя складки лоцинъ, которыя отдѣляютъ урочище Караталъ отъ смежнаго урочища Быркуль-дакъ Семипалатинской области, а по всему лѣвому берегу тянутся высокія заросли камыша полосою въ $1\frac{1}{2}$ аршина, а за ними обширные сыпучіе пески Муюнъ-кумы, которые заполняютъ всю площадь между рѣками Чу и Таласомъ, простираясь около 100 вер. къ югу. Киргизскія могилы Кенчима на восточномъ и Чигеня на западномъ бугрѣ, въ разстояніи 3-хъ верстъ одна отъ другой, служатъ хорошими признаками для нахождения урочища Каратала, а изъ живыхъ извѣстныхъ урочищъ соленое озеро Койкульдынь-куль находится въ лѣвой долину рѣки Чу, въ 15 верстахъ

къ востоку отъ урочища Кара-тала. Озеро Койкульдинъ-куль имѣетъ площадь въ 30 □ верстѣ, въ немъ водится крупная рыба: сазанъ и сомъ, изъ мелкихъ — маринка; на сѣверномъ берегу поставлена изба рыболововъ; вся добыча большею частію въ валеномъ видѣ отправляется въ городъ Аулізата.

Отъ урочища Кара-тала рѣка Чу течетъ въ одномъ руслѣ, шириною въ 40 саж. и глубиною 7—8 аршинъ, на западъ и на 13 верстѣ впадаетъ однимъ протокомъ въ прѣсное озеро Калькалы урочища Акъ-чаганака, въ которомъ находится бугоръ Босъ-оба, а въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ озера сопка Кызыль-тюбе; и бугоръ и сопка являются 15 сажеными холмами южной окраины пустыни. На всемъ протяженіи отъ урочища Кара-тала до Калькалы тянутся болота, топи, трясины полосою отъ 1½ до 3 верстѣ ширины, среди которыхъ извивается широкое русло рѣки Чу, разбиваясь на многіе протоки; трясины и болота образуютъ густую камышевую заросль, въ которой водятся кабаны, тигры, а кругомъ выпархиваютъ выводки фазановъ, дикихъ утокъ и гусей.

Рѣка Чу, впадая однимъ широкимъ протокомъ въ южный конецъ озера Калькалы, другимъ широкимъ протокомъ обгибаетъ озеро съ юга и течетъ вдоль всего урочища Кызыль-какана, въ которомъ находится бродъ и переправа черезъ протоки; къ этой переправѣ выходитъ киргизская кочевая тропа черезъ пески Муюнь-кумы изъ г. Аулізата на колодець Тасъ-кудукъ, который находится въ разстояніи 15 верстѣ къ югу отъ переправы Кызыль-какана. У колодца Тасъ-кудука отдѣляется и другая киргизская тропа черезъ пески Муюнь-кумы; она идетъ на востокъ параллельно рѣки Чу, на колодець Асабай 13 верстѣ и колодець Молдобай 28 верстѣ, гдѣ выходитъ на большую киргизскую тропу изъ города Аулізата къ рыболовному озеру Койкульдинъ-куль.

На мѣстѣ переправы и брода Кызыль-какана образуется перерывъ между болотами и трясины и рѣку Чу переходятъ либо глубокимъ бродомъ, по твердому песчаному дну, глубиною около 2 аршинъ, на разстояніи 5—8 сажень, которое приходится переплывать верхомъ, или берутъ изъ ближайшихъ зимовокъ у моги-

лы Бамбатыря утлую душегубку; ширина рѣки лѣтомъ 30—35 саж.

За этимъ перешейкомъ рѣка Чу немедленно скрывается въ трясины и топи; послѣднія расширяются до 10—15 верстѣ, образуютъ на разстояніи 22 верстѣ къ западу, вплоть до мыса урочища Уламбеля, сплошной недоступный лабиринтъ болотной трущобы, покрытой сплошнымъ лѣсомъ камышевыхъ зарослей со слѣдами кабана и тигра, которую слѣдуетъ для безопасности обходить холмами праваго берега. Рѣка Чу терлется совершенно среди этого лабиринта, разбивается на три большихъ протока, изъ коихъ южный терлется вдоль окраины песковъ Муюнь-кума и соленого озера Джеланаца; сѣверный, вдоль подножія пустыни Бедпакъ-далы, крутою дугою врѣзывается верстѣ на 10 сѣвернѣе южнаго протока и обгибаетъ островъ Акъ-араль, течетъ мимо трехъ киргизскихъ зимовокъ, расположенныхъ на берегу и большого участка воздѣланной пашни ташкентской пшеницы у могилы Бамбатыря, обгибаетъ островъ Канды-араль съ могилою Коджибая, откуда свертывается къ западу, обходя съ юга большой вытянутой вдоль подножія пустыни солонецъ Тузь-соръ и два прѣсныхъ озера Кара-куль, лежащихъ одинъ отъ другаго на 4 версты. Западное озеро Кара-куль вытянуто въ длину на 3½ версты, въ ширину отъ 1 до 2 верстѣ, является рыбнымъ озеромъ; на берегу расположены двѣ киргизскія зимовки у холма съ могилою Коджибай-Акъ-джана и участокъ воздѣланной пшеницы около 150 десятинъ; у могилы Тюменьбая находится одна киргизская зимовка, а на островѣ между протоками рѣки, окруженномъ кругомъ высокими камышами забилась одинокая киргизская зимовка, въ видѣ караульнаго поста этого большого болота; средний протокъ извивается по срединѣ. Въ урочищѣ Уламбелѣ сѣверный протокъ прорывается между двумя холмами, изъ коихъ южный въ видѣ большого мыса вытянутъ вплоть до песковъ Муюнь-кума, а южный протокъ выработалъ себѣ отдѣльное русло среди мягкихъ глинъ; здѣсь на южномъ берегу сохранились еще слѣды бывшего ташкентскаго укрѣпленія Кызыль-кургана, имѣвшаго назначеніе защищать извѣстную переправу черезъ южный протокъ рѣки Чу и прекрасный

бродъ черезъ сѣверный протокъ урочища Уламбеля отъ аламанщиковъ и барантачей киргизъ праваго берега, которые зачастую цѣлыми партіями пробирались въ пески Муюнь-кумы въ погоню за караванами. Бродъ Уламбель-уткуль имѣетъ глубину лѣтомъ около одного аршина, дно песчаное; переправа черезъ южный протокъ глубже и на разстояніи 5—10 саж. приходится его временами переплывать; разстояніе между бродомъ и переправой пять верстъ, ширина протоковъ 40 саж. Въ Уламбельскомъ урочищѣ имѣются на берегу четыре киргизскія зимовки съ небольшими бахчами, засаженными дынями и арбузами.

Къ западу отъ Уламбельскаго мыса снова сплошное море камыша и болотъ тянется къ западу на 25 верстъ до урочища Тасъ-муруна, расширяясь до 10 вер.; причемъ сѣверный и южный протоки текутъ отдѣльно, придерживаясь своихъ береговъ и образуя среди камышевыхъ болотныхъ зарослей извѣстный сухой островъ Косъ-араль, а въ урочищѣ Тасъ-мурунѣ оба протока соединяются вмѣстѣ и образуютъ прѣсное большое озеро среди болотъ, которыя здѣсь сужены до 5 верстъ ширины. Въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ Тасъ-муруна высится извѣстная небольшая сопка Андагуль, а пески Муюнь-кумы покрыты сплошными зарослями саксаула, менѣе зыбки и по берегу принимаютъ формы неподвижныхъ бархановъ.

Отъ Тасъ-муруна пяти-верстная полоса камышей и болотъ тянется къ западу на 42 версты вплоть до вытянутаго, параллельно теченію рѣки, острова Кентъ-арала; причемъ эта полоса мѣстами расширена до 8 верстъ, какъ между южнымъ песчанымъ урочищемъ Чйли и слабыми холмами праваго берега у могилы Талды и Чйли, съ двумя киргизскими зимовками и воздѣланнымъ полемъ ташкентской пшеницы, ячменя и проса въ 200 десятинъ, затѣмъ она суживается снова до 5 верстъ и направляется мимо могилъ киргизскаго кладбища Джонъ-джала на правомъ берегу и урочища Кара-гыра на лѣвомъ къ острову Кентъ-аралу. Здѣсь, противъ восточной оконечности острова Кентъ-арала, гдѣ высится небольшой бугоръ съ киргизскою могилою Булюкъ-

мола, болото врѣзывается широкою полосой отъ 15-ти до 16 вер. на сѣверъ въ пустыню и четырехъ-верстною полосой къ югу въ пески, образуя громадную площадь въ 600 □ верстъ, ограниченную съ сѣверной стороны урочищами Кленъ и Буралке, гдѣ въ пяти участкахъ находятся обработанныя поля пшеницы, проса и ячменя, а кромѣ того есть три киргизскія зимовки съ небольшими бахчами, засаженными дынями. Къ сѣверу отъ урочища Буралке, между узкимъ его мысомъ и сопками Бесъ-тюбе и бугра Тасъ-оба, расположены рядомъ два большихъ озера, изъ которыхъ восточное, въ 30 квадр. верстъ, извѣстно подъ именемъ Буралкенинъ-туза и окружено полосой въ 2—3 версты сухого солонца Буралкенинъ-сора, къ которому вплотную съ западной стороны примыкаетъ бассейнъ открытаго чистаго болота, вытянутаго по направленію къ западу на 7 верстъ и шириною въ серединѣ въ 5 верстъ, а на концахъ суженаго до 2 вер.; среди этого болота, во всю его длину, тянется прѣсное глубокое озеро Буралкенинъ-куль, шириною отъ 200 до 700 саж. въ мѣстахъ его расширенія; во время разливовъ озеро сливается съ болотомъ и образуетъ громадный прѣсноводный бассейнъ, переполненный крупными экземплярами сазана, сома и щуки, которые черезъ протоки рѣки Чу заходятъ въ Буралкенинъ-куль, а по спадѣ водъ остаются въ этой западнѣ.

Отъ урочища Буралке тянется къ западу 25-ти верстная сплошная широкая полоса топи и болотъ вплоть до острова Кызыль-арала и примыкающей къ ней съ юга песчаной широкой косы, шириною въ три версты у сопки Кызыль-сенгира и урочища Клы. Эта коса, въ видѣ перешейка, образовалась изъ песчаныхъ наносовъ Муюнь-кума, врѣзывается мысомъ на востокъ до острова Кызыль-арала. Между островомъ Кызыль-араломъ и сопками Тантая, южнаго подножія пустыни Бедпакъ-далы, болотная трясица уже имѣетъ ширину 10 верстъ, далѣе къ западу она все болѣе суживается и заканчивается острымъ концомъ противъ могилы Карамола на спускѣ Каркаралинскаго караваннаго пути въ урочищѣ Клы.

Съ юга пески Муюнь-кума тянутся непрерывной линіей отъ

урочища Чийлы на Итъ-мурунъ, съ могилою Саурбая на берегу болотъ, и направляются какъ-бы на соединеніе съ песками острова Кызыль-арала, стараясь въ этомъ мѣстѣ засыпать совершенно русло рѣки Чу. Энергія быстрого теченія р. Чу успѣшно противодѣйствуетъ пока сему стремленію и прорываетъ себѣ, между песками, ложе шириною въ 20 саж., а во время разлива и подъема горизонта въ 200 саж. ширины. Лѣтомъ здѣсь неглубокій бродъ, не выше аршина, при твердомъ песчаномъ днѣ; этотъ бродъ является единственнымъ мѣстномъ сообщеніемъ между обоими берегами рѣки Чу на всемъ разстояніи въ 85 верстѣ, т. е. вплоть до предшествующей Уланбельской переправы и брода, близъ развалинъ укрѣпленія Кызыль-кургана. Въ этомъ обширномъ пространствѣ, среди топей и зарослей камыша, находятся три острова: Кентъ-араль, Ку-араль съ могилою Куломбая и Кызыль-араль съ могилою Сопакъ; послѣдній въ настоящее время уже не островъ, а только полуостровъ, такъ какъ наносные пески лѣваго берега засыпали постепенно окружающій его съ южной стороны топи и трясинны и пески эти уже успѣли покрыться кустарниковою растительностью. Упомянутые три острова, въ видѣ вытянутыхъ гривъ, суть единственныя сухія мѣста и несомнѣнно что мало по малу пески Муюнъ-кума образуютъ песчаные мосты или косы по направленію къ островамъ, а черезъ большой періодъ времени и весь обширный бассейнъ болотъ и камышевой топи будетъ завоеванъ песками.

Прослѣдить протоки, отдѣльныя плёсы, рукава и самое русло рѣки Чу среди лабиринта густыхъ высокихъ шести-аршинныхъ камышей нѣтъ никакой возможности, такъ какъ здѣсь, кромѣ тропы тигра и слѣдовъ кабана, другихъ тропъ не имѣется, а русло рѣки Чу можно уловить на сравнительно суженныхъ перехватахъ, именно въ урочищѣ Клы на правомъ берегу и на мѣстѣ южнаго брода, близъ двухъ прѣсныхъ озеръ Камкалы, на лѣвомъ берегу, гдѣ оба русла рѣки Чу проявляются въ видѣ двухъ протоковъ. Сѣверный протокъ держится вблизи подножія пустыни Бедпакъ-далы и разбивается въ свою очередь на цѣлый рядъ от-

дѣльныхъ протоковъ; мѣстами, послѣ выхода изъ болотъ, они прерываютъ свое теченіе, мѣстами образуютъ въ низинахъ отдѣльныя озера: Беконъ, Кара-бала и другія мелкія и большія удлиненныя плёсы; не доходя двухъ верстѣ до брода Кызыль-джайма, три сѣверныхъ русла соединяются въ одно широкое русло, въ 30 саж., и протекаютъ широкою долиною вдоль подошвы пустыни, минуя урочища Кинкъ-суать и Кумъ-суать, а съ лѣвой стороны песчаное урочище Кызыль-сенгира и Кызыль-джайма, гдѣ на западной оконечности послѣдняго урочища рѣка Чу снова теряется въ лабиринтъ камышевой трясинны и соединяется съ болотомъ обширнаго урочища Сумбетъ-джутасы. Площадь этого болота вытянута на 50 верстѣ къ востоку, а шириною отъ 200 саж. на мѣстѣ упомянутого песчаного южнаго прорыва рѣки Чу и брода близъ прѣсныхъ озеръ Камкалы (два озера Камкалы лежатъ рядомъ между болотами урочища Сумбетъ-джутасы и песками Муюнъ-кума, общая ихъ площадь около 3 □ верстѣ, бродъ черезъ южный протокъ рѣки Чу въ 2½ верстахъ къ сѣверу) и до 10 верстѣ въ самомъ широкомъ мѣстѣ урочища, при чемъ въ восточномъ концѣ среди камышевыхъ зарослей и трясинны тянется на 12 верстѣ длины и 2 версты ширины песчаная полоса бархановъ съ могилою Серекпая, образуя своеобразный песчаный островъ, покрытый кустами саксаула, среди камышевыхъ зарослей. Въ 7 верстахъ къ западу отъ могилы Серекпая, черезъ все камышевое болото, проходитъ караванный путь на Чулакъ-курганъ. Здѣсь, между песками, по всему урочищу Сумбетъ-джутасы и его камышевому раздолью, протекаетъ снова цѣлый рядъ южныхъ протоковъ рѣки Чу, разбиваясь отъ мѣста брода на цѣлую серію отдѣльныхъ плёсовъ, мокрыхъ и сухихъ протоковъ, изъ коихъ самый южный, сухой протокъ, вьется вдоль песковъ Муюнъ-кума, образуя ихъ сѣверную кайму; это есть ни что иное, какъ древній узбой, котораго надвигающіеся съ юга пески Муюнъ-кума заставили отодвинуться къ сѣверу на 15, мѣстами на 25 верстѣ.

Разливы рѣки Чу, по соединеніи въ одно цѣлое у западной слонцовой оконечности урочища Кызыль-джайма, образуютъ уже

не столь широкую полосу топей и камышевых болотъ, а достигаютъ лишь наибольшую ширину въ 6 верстъ; эта полоса тянется къ западу, постепенно все суживаясь, мимо развалинъ бывшаго ташкентскаго укрѣпленія Тасты-курганъ, къ которому выходитъ вѣтвь кочевой тропы, отдѣлившаяся отъ Каркаралинскаго караваннаго пути въ урочищѣ Клы, чрезъ камышевыя трясины, броды и протоки на бывшее укрѣпленіе Тасты-курганъ, а далѣе идетъ вдоль окраины песковъ Муюнъ-кума и соединяется въ урочищѣ Акбанбая съ кочевой тропою, которая отъ Уванасскихъ колодцевъ и Косъ-кудука направляется прямикомъ чрезъ пустыню на урочище Текей и далѣе въ Сузакъ. Назначеніе укрѣпленія Тасты-кургана, какъ и предшествующаго Кызыль-кургана, состояло въ обереганіи брода и мѣсть удобныхъ для перехода долины р. Чу отъ нашествія хищническихъ шаекъ киргизовъ Акмолинской области. Къ западу отъ Тасты-кургана разливы Чу тянутся на 30 верстъ къ двумъ мечетямъ Мергамбая и Айша-коджи шириною въ 4 версты, а близъ послѣдней мечети раздваиваются на двѣ части, изъ коихъ, постепенно суживаясь, сѣверная оканчивается въ урочищѣ Текей, не доходя 2-хъ верстъ до кочевой тропы изъ Текей въ Кышлакъ-сузакъ, а южная уклоняется вмѣстѣ съ старымъ русломъ Чу въ юго-западномъ направленіи и заканчивается у сопки песчаныхъ бархановъ, сухое-же русло, въ видѣ углубленнаго яра, врѣзывается въ глубь песковъ и только весною заполняется на короткое время водою разлива.

На всемъ пространствѣ, отъ урочища Буралке до урочища Текей, разливы рѣки Чу съ болотами, трясины и сплошными зарослями камыша получаютъ свое наибольшее развитіе и достигаютъ наибольшей ширины на востокъ въ 20—25 верстъ; далѣе разбиваются по мѣрѣ движенія на западъ на отдѣльные разливы новаго и стараго русла, суживаются и сливаются въ одинъ общій разливъ на оконечности урочища Кызыль-джайма, гдѣ достигаютъ ширины 6 верстъ и наконецъ заканчиваются въ урочищѣ Текей. Общее протяженіе широкой долины рѣки Чу между названными урочищами въ прямомъ направленіи 115 верстъ. По обоимъ бе-

регамъ Чуйской долины, между вышеупомянутыми урочищами, во многихъ мѣстахъ имѣются болѣе или менѣе обширныя площади воздѣланныхъ полей, искусственно орошаемыхъ; изъ такихъ мѣсть слѣдуетъ указать на правомъ берегу: въ урочищѣ Кумъ-суата семь отдѣльныхъ пашень съ площадью около 300—400 десятинъ; между могилами Ишъ-кара и Кеубаса расположены восемь отдѣльныхъ участковъ пашень съ площадью отъ 500—600 десятинъ, въ урочищѣ Текей—два обширныхъ засѣянныхъ поля по обѣимъ сторонамъ солонца Капканъ-сора въ 100 десятинъ; а вдоль лѣваго песчаннаго берега Муюнъ-кума: въ урочищѣ Бесъ-кепе, противъ Кызыль-джайма, находятся три отдѣльныхъ поля въ 400 десятинъ; за укрѣпленіемъ Тасты-курганомъ и нѣсколько южнѣе могилы Сары-мола, въ урочищѣ Акбанбая, тянутся сплошныя пашни Сузакскихъ сартовъ, съ примѣрною площадью въ 10 □ верстъ. На всѣхъ перечисленныхъ поляхъ сѣютъ исключительно ташкентскую пшеницу, просо и люцерну (джѣнушку), послѣднюю преимущественно на Сыръ-Дарьинскомъ берегу; арыки проведены издалика, причѣмъ головы арыковъ удалены на 20—25 верстъ и проведены изъ мѣсть расположенныхъ выше мѣста полива. Кроме того близъ зимовокъ, по обоимъ берегамъ долины, имѣются хорошія бахчи; садятъ исключительно арбузы и дыни, а въ послѣднее время начинаютъ засаживать простую махорку и ташкентскіе низкіе сорта сартовскаго табаку.

Начиная съ урочища Текей, съ могилою Текея на бугрѣ, Чуйская долина мѣняетъ рѣзко свой характеръ: по теченію вверхъ она отличается обширными разливами, избыткомъ болотъ, трясины, урочищъ съ прѣсными и солеными озерами, а вся обширная долина разлива, шириною во многихъ мѣстахъ въ 15—25 верстъ, покрыта густыми и высокими камышовыми зарослями и совершенно непроходима для человѣка по своей топкости и вязкости. Къ западу отъ урочища Текея, внизъ по теченію, долина разлива въ немногихъ мѣстахъ достигаетъ ширины 2—3 верстъ, въ общемъ она тянется сравнительно узкою полосой, шириною около версты и меньше; полоса разлива покрывается во-

дою лишь раннею весною, а къ лѣту она совершенно пересыхаетъ и влага сохраняется лишь въ немногихъ отдѣльныхъ ямахъ и на глубинѣ около одного аршина подъ почвою; полоса весеннихъ разливовъ покрыта сравнительно рѣдкимъ и вдвое меньшимъ по вышинѣ камышомъ; русло рѣки Чу прерывистое мѣстами и выше и ниже Текея занесено сильными песчаными барями, перекатами и песчаными наносами и исключительно сохраняетъ водныя бассейны въ глубокихъ мѣстахъ; вкусъ воды ниже Текея исключительно сильнорькосоленный, тогда какъ съ удаленіемъ отъ Текея вверхъ все болѣе прѣснѣетъ, а выше урочища Тасты можно рассчитывать и въ знойное лѣто находить бассейны съ совершенно прѣсною водою. Пернатая дичь (дикіе гуся, утки, кулики, бульдурюки), встрѣчаемая по всему теченію Чуйской долины предпочитаетъ болотныя труппы отъ урочища Текея вверхъ; тамъ же преимущественно водится и дикій кабанъ и хищный тигръ. Итакъ, прерывистое теченіе рѣки Чу, съ сухою лѣтомъ долиною разлива и рѣдкими зарослями камыша, огибаеть урочище Текея въ сѣверо-западномъ направленіи (причемъ песчаные барханы лѣваго берега урочища Усть-темира своимъ сильнымъ напоромъ песковъ—въ направленіи съ юго-востока на сѣвер-западъ—стараятся отклонить рѣку Чу все болѣе къ сѣверу), обходить на 33 верстѣ озеро Бегеръ-куль съ юга, пересѣкаетъ Уванасскій караванный путь, снова загибаетъ на западъ и обходитъ сопку Той-твое съ сѣвера и черезъ 40 верстѣ отъ Текея достигаетъ извѣстнаго въ нижнемъ теченіи брода Той-уткуль.

Бродъ Той-уткуль мелкій, вѣроятно, имѣлъ значеніе раньше когда рѣка Чу болѣе обилвала водою; нынѣ же рѣку Чу можно переходить въ весьма многихъ мѣстахъ песчаными перекатами и бродомъ Той-уткуль пользуются лишь въ силу привычки и установившагося направленія Кендерлыккаго караваннаго пути черезъ пустыню Бедпакъ-дала (отъ Кендерлыка къ Чулакъ-эспенинъ-кудуку, на бродъ Той-уткуль и далѣе на сопку Той-твое, песками къ югу, гдѣ на 10-й верстѣ соединяется съ Уванасскимъ караваннымъ путемъ и направляется въ кышлакъ Сузакъ).

Отъ Той-уткульскаго брода долина р. Чу снова заворачиваетъ дугою на сѣверо-западъ, обходя съ сѣвера барханы песковъ урочища Кокъ-муруна и извѣстные бугры съ киргизскими могилами Туктубая, Араль-бая и Куралая; противъ Араль-бая долина упирается въ мысъ подножія пустыни Бедпакъ-далы и заворачиваетъ прямо на западъ, обходя съ юга обширный такыръ правой долины и врѣзываясь на 15-й верстѣ отъ Той-уткула въ глубь высокихъ и неустойчивыхъ бархановъ—песковъ Кокъ-муруна. Пески Кокъ-мурунскаго урочища очевидно стремятся засыпать своими переносными песками всю долину праваго берега до подножія пустыни Бедпакъ-далы; нынѣ они почти вилотную доходятъ до середины южнаго мыса высотъ Ашъ-казана, а со временемъ заполнить и остальное пространство съ такырами, сухими солонцами и глинистою солонцовою равниною.

Отъ мѣста, гдѣ долина рѣки Чу врѣзывается внутрь песковъ Кокъ-муруна, перекаты, бары и песчаные наносы все чаще перерѣзаютъ ея русло, а плёсы встрѣчаются съ движеніемъ въглубь песковъ все рѣже; узкая долина разлива въ 200 саж. ширины обросла рѣдкимъ и мелкимъ камышомъ и осокою, которыя мѣстами засыпаны песками высокихъ бархановъ; самое русло рѣки мѣстами совершенно занесено барханами и только весною, при большомъ напорѣ воды сверху, она въ состояніи прорывать новое русло, примѣняясь къ расположенію барханныхъ грядъ.

Въ такомъ родѣ русло рѣки Чу обходитъ южный мысъ высотъ Ашъ-казана, тянется мимо могилы Токумбая, между обширными урочищами солонца Какпанъ-сора на правомъ и Айдынъ-сора на лѣвомъ берегу (оба солонца нынѣ занесены слоемъ песку около аршина); далѣе, все среди песковъ, направляется къ могилѣ Тургумбая, гдѣ заворачиваетъ крутою дугою на сѣверъ и вступаетъ въ урочище Бесъ-куланъ съ бродомъ того же имени, куда выходитъ караванный путь изъ Атбасара (долиною рѣки Сары-су и притоковъ ея, вдоль западнаго увала пустыни Бедпакъ-далы въ Кышлакъ-Сузакъ).

Отъ Бесъ-куланскаго брода рѣка Чу тѣмъ же урочищемъ на-

правляется круто на юг и через пять верст, нѣсколькими рукавами, впадаетъ въ соленое озеро Саумаль-куль въ сѣверо-восточномъ его углу. Отъ того же Бесъ-куланскаго брода можно прослѣдить еще одно сухое русло рѣки Чу, которое тянется къ югу въ видѣ широкой песчаной котловины, придерживается Атбасарскаго караваннаго пути и, удаляясь отъ восточнаго берега озера Саумаль-куля, направляется къ сопочной возвышенности Инкей, гдѣ у сѣвернаго конца сопки сворачиваетъ нѣсколькими рукавами въ озеро Акъ-джатканъ.

Сопка Инкей возвышается около 70 саж. надъ горизонтомъ озера Акъ-джаткана, абсолютная высота котораго по барометрическому опредѣленію достигаетъ 45 саж.; она состоитъ изъ глинистыхъ плотныхъ сланцевъ и песчаниковъ, вытянута по меридіану на 5 верстъ, шириною въ 3 версты, имѣетъ на сѣверномъ концѣ киргизскую могилу Джанузакъ, а на южной оконечности могилу Исты. У южной оконечности сопки Инкей видна углубленная долина стараго русла рѣки Чу, которая врѣзывается въ глубь песковъ Кокъ-муруна въ восточномъ своемъ направленіи, далѣе идетъ песками Муюнъ-кума, пересѣкаетъ всѣ караванные пути до урочища Текей, въ разстояніи отъ 15 до 25 верстъ къ югу отъ сѣвернаго, новаго русла рѣки Чу и соединяется съ южною вѣтвью болотистыхъ разливовъ, которая отдѣляется на юго-западѣ въ окрестностяхъ мечетей Айна-коджа и Мергембая.

Все пространство между старымъ и новымъ руслами заполнено сплошными бугристыми барханными песками Кокъ-муруна и Муюнъ-кума. Къ югу отъ стараго русла тянутся еще далеко все тѣ же пески, которые почти вплотную доходятъ къ подножію Каратавскихъ горъ. Барханы Кокъ-муруна неподвижны, а котловины, почти сплошь уже имѣютъ травянистую и кустарниковую растительность, причемъ саксауль преобладаетъ надъ другими формами. Подпочвенныхъ водъ здѣсь скопляется достаточно отъ весеннихъ разливовъ, но вода, просачиваясь черезъ верхніе слои песка, попадаетъ на непроницаемые слои подпочвенной солонцовой глины, а поэтому большею частію также горько-соленого вкуса;

только съ приближеніемъ къ Каратавскимъ горамъ можно рассчитывать встрѣтить колодцы и конаны все съ меньшимъ содержаніемъ солей и даже совершенно прѣсную воду.

Озеро Акъ-джатканъ расположено вдоль западнаго подножія сопки Инкей и есть ни что иное, какъ частица большаго озера Саумаль-куля на его восточномъ берегу съ площадью около 7 □ вер. Озеро Саумаль-куль занимаетъ около 200 □ верстъ площади, оно вытянуто къ западу на 23 версты, а въ ширину отъ 7 до 10-ти верстъ, покрыто сплошными зарослями камыша и осоки; озеро годъ отъ году все болѣе мелѣетъ и усыхаетъ, влѣдствіе вѣроятнаго уменьшенія весеннихъ разливовъ и притока воды изъ р. Чу; самое названіе Саумаль-куль, что означаетъ въ переводѣ „прѣсное озеро“, указываетъ на ея дѣйствительно-прѣсное состояніе въ былое время, когда рѣка Чу, принявъ въ себя справа р. Сары-су, орошала еще на 200—250 вер. южныя степи и доносила свои воды къ окрестностямъ г. Перовска, гдѣ и впадала въ рѣку Сыръ-Дарью, образуя могущественный правый ея притокъ. Въ настоящее время мутная, красноватая вода озера Саумаль-куля сильно соленого вкуса, которую даже верблюды отказываются пить; при этомъ кромѣ соли чувствуется сильный вкусъ отъ перегнойнаго камыша. Что касается до небольшой части озера Саумаль-куля, извѣстнаго у киргизъ озера Акъ-джаткана, что означаетъ въ переводѣ „чистая или свѣтлая вода“, то дѣйствительно въ этомъ и заключается отличительная особенность этого участка; вся его поверхность и побережье, не засоренное зарослями камыша и осоки, совершенно чистое, вода совершенно прозрачнаго серебристаго цвѣта, вкусъ не соленый, но горькій, сильно отдаетъ глауберовою солью.

Отъ сопки Инкей къ юго-западу въ 12 верстахъ виднѣется совершенно такая же изолированная возвышенность — сопка Кабанъ, которая была расположена на южномъ берегу озера Саумаль-куля; нѣтъ берега озера отступили значительно къ сѣверу и все пространство между подножіемъ сопки и берегомъ занесено песчаными наносами.

Съ урочищемъ Бесъ-кулапъ, сопками Инкей и Кабанъ связано

сказаніе временъ ханскаго владычества, краткая версія котораго заключается въ слѣдующемъ: у Алача-хана, во время его лѣтновки въ верховьяхъ рѣки Кенгира, погибъ любимый сынъ-юноша, охотясь на дикихъ кулановъ, которые его затоптали съ наскока. Въ отмщеніе этотъ табувъ кулановъ былъ весь обреченъ на смерть и большая награда обѣщана тому батырю, который въ точности исполнитъ волю хана. За этотъ подвигъ взялся Домбаукъ, который отправился слѣдомъ за табуномъ на лучшихъ бѣгунахъ Инкей и Кабанъ. Преслѣдованіе длилось долго и куланы съ верховьевъ рѣки Кенгира достигли пустыни, перешли ее и добѣжали въ числѣ пяти экземпляровъ до устья р. Чу. Домбаукъ неотступно слѣдилъ за остатками табуна, добѣхалъ до сопки, взобрался на вершину и здѣсь палъ конь Инкей; онъ продолжалъ охоту съ единственнымъ сильно изнуреннымъ конемъ, но и послѣдній могъ дотащить его до второй сопки и также палъ; такимъ образомъ изъ большого табуна спаслось лишь пять кулановъ (Бесъ-куланъ), этимъ именемъ и названо урочище, а для прославленія неутомимости и выносливости его доблестныхъ коней названы и сопки ихъ именами.

Если отъ урочища Бесъ-куланъ податься къ западу на 20 версты вдоль сѣвернаго берега озера Саумаль-куля, то здѣсь находится извѣстное урочище Серке-сойчанъ, покрытое, какъ и вся мѣстность къ сѣверу, бугристыми песками съ саксауловыми зарослями; въ западномъ концѣ этого урочища ясно виднѣнъ древній выходъ р. Чу изъ озера Саумаль-куля, который въ видѣ глубокой ложбины, шириною въ 200 саж., тянется къ сѣверу, вдоль западной окраины песчанаго урочища Серке-сойчана къ киргизской могилѣ Бай-сенчаръ, а оттуда, все болѣе расширяясь, направляется къ южной конечности бывшаго озера Ащи-куля. Этотъ древній узбой рѣки Чу, вмѣстѣ съ дномъ озера Ащи-куля, представляющіе углубленіе въ 3—4 аршина ниже окружающихъ ихъ песковъ, нынѣ покрыты сплошь слоемъ песку; дно узбоя и озера твердые такыры, площадь озера отъ 25—40 □ вер.; на восточномъ берегу озера сохранилась единственная киргизская могила

Акъ-джигитъ, а къ сѣверному берегу примыкаетъ песчаное урочище Бутанъ-камышъ, въ которомъ теряется устье рѣки Боктыкарына (въ верховьи зовется Джаманъ-сары-су); вдоль урочища Ащи-куля съ востока тянется кочевая тропка, которая изъ долины р. Сары-су ведетъ прямо въ гор. Туркестанъ, оставляя кышлакъ Сузакъ версты 80 къ востоку. Контуръ берега озера Ащи-куля прослѣдить очень трудно, онъ искаженъ песчаными наносами и буграми, а самое углубленіе дна озера, покрытое ровнымъ слоемъ песка, отличается полнымъ отсутствіемъ растительности отъ окрестныхъ барханныхъ песковъ, которые покрыты саксауловыми зарослями. Прослѣдить дальнѣйшее направленіе узбоя среди моря песковъ представляетъ очень трудную и специальную задачу, во всякомъ случаѣ оно въ данное время скрыто подъ песчаную поверхность и только слѣдуя отъ сѣверной оконечности бывшаго озера Ащи-куля къ западу, черезъ 6 вер. тяжелаго пути черезъ пески, дойдемъ до извѣстной киргизской могилы Алчинбая, которая находится на берегу сухого русла р. Сары-су у крутаго заворота послѣдней къ западу въ урочищѣ Телекуль съ прѣснымъ озеромъ того же имени. Въ промежуткѣ песковъ между озерами мѣстами замѣтны ряды углубленныхъ котловинъ, шириною отъ 50—150—200 саж., а по длинѣ онѣ вытянуты на 2—3 вер., при чемъ долина котловинъ перпендикулярна къ общему направленію теченія р. Чу; девять такихъ котловинъ разбросаны на всемъ 18-ти верстномъ разстояніи отъ середины западнаго берега Ащи-куля къ урочищу Телекулю; котловины эти занесены также песками, но еще на столько ясно видны, что вошли даже въ малый масштабъ 5-ти верстной съемки. Весьма вѣроятно, что эти котловины свидѣлствуютъ о существованіи большого воднаго бассейна въ этомъ мѣстѣ.

Въ концѣ очерка приложены: уменьшенная копія съемки долины рѣки Чу въ масштабѣ 15 версты въ дюймѣ, карта южной части Акмолинской области въ масштабѣ 40 версты къ дюймѣ и листъ съ рисунками, на которые дѣлались ссылки въ текстѣ очерка.

IV.

КЛИМАТИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ СТРАНЫ.

Основными данными для сужденій о климатѣ страны служатъ, какъ извѣстно, болѣе или менѣе продолжительныя метеорологическія наблюденія, произведенныя въ зависимости отъ разсматриваемой площади, либо въ одномъ, либо во многихъ мѣстахъ. Южная часть разсматриваемой нами Акмолинской области, въ силу особенностей, присущихъ ея природнымъ условіямъ, лишена осѣдлыхъ поселеній, а посему и не обладаетъ постоянными метеорологическими станціями. Что же касается до косвенныхъ выводовъ, основанныхъ на наблюденіяхъ ближайшихъ метеорологическихъ станцій, то таковыя вслѣдствіе своей отдаленности не могутъ служить надежными данными, такъ какъ ближайшая метеорологическая станція къ югу находится въ г. Туркестанѣ, въ разстояніи слишкомъ 300 верстъ, который, къ тому же, расположенъ на южномъ склонѣ Каратавскаго хребта, а ближайшая станція на сѣверѣ находится въ г. Омскѣ и удалена болѣе чѣмъ на 1000 верстъ отъ разсматриваемой мѣстности.

При такихъ условіяхъ пріобрѣтаютъ нѣкоторое значеніе и метеорологическія наблюденія ученыхъ путешественниковъ, которые производятъ ихъ во время переѣздовъ съ мѣста на мѣсто, а также и распросныя свѣдѣнія аборигеновъ страны. Руководствуясь вышесказаннымъ, производились метеорологическія наблюденія, какъ въ 1888 году въ теченіи 46 дней—отъ 28 іюня по 13 августа новаго стиля, такъ и въ 1889 году въ теченіи 80 дней—отъ 13 іюня по 1-е сентября новаго стиля. Самыя наблюденія произведены по схемѣ указанной генераломъ Стебницкимъ для ученыхъ путешественниковъ (издана Императорскимъ Русскимъ Географическимъ

Обществомъ для руководства), съ надежными инструментами, изслѣдованными Главною Физическою Обсерваторіею во время ихъ пріобрѣтенія. Время для наблюденій было согласовано съ временемъ вообще установленнымъ для нормальныхъ станцій II и III разряда т. е. 7 часовъ утра, 1 часъ пополудни и 9 часовъ вечера по Омскому меридіану. Инструментами служили: два термометра Фусса съ точностью отсчетовъ до $0^{\circ},2$, ртутный барометръ Паррота, два анероида Питкина и одинъ термобарометръ Реньо; перечисленные инструменты служили для опредѣленія температуры воздуха и для измѣренія давленія атмосферы, которыя производились безъ перерыва и систематически въ указанные часы. Для опредѣленія абсолютной и относительной влажности служилъ психрометръ съ двумя термометрами, точностію до $0^{\circ},1$, изъ коихъ одинъ смачивался; эти наблюденія производились лишь въ 1889 году на бивакахъ, во время же переходовъ, а иногда въ утренніе и вечерніе часы таковыя за недосугомъ пропускались. Направленіе вѣтра опредѣлено было съ помощію буссоли, а силу вѣтра на глазъ; направленіе и форму облаковъ я опредѣлялъ также на глазъ, руководствуясь установленными типами, которые указаны въ инструкціи, данной Академіею Наукъ въ руководство метеорологическимъ станціямъ. Атмосферныя осадки собирались въ мѣрномъ цилиндрѣ.

Какъ записи, такъ и вычисленіе и порядокъ расположенія въ мѣсячныхъ спискахъ выполнены согласно съ вышеупомянутою инструкціею.

Привожу ниже выписку подлинныхъ наблюденій за 1888 и 1889 годы съ указаніемъ, что таковыя производились на пространныхъ между 45 и 51 параллелями и въ предѣлахъ южной части Акмолинской области, причѣмъ болшею частію наблюденія вечернія и утренія произведены въ одномъ мѣстѣ, т. е. на мѣстѣ ночлеговъ, зато дневныя наблюденія произведены, болшею частію, во время дневныхъ переходовъ; изрѣдка только пребываніе на одномъ мѣстѣ длилось отъ двухъ и болѣе сутокъ; такія остановки вызывались или изнуреніемъ вьючныхъ животныхъ, либо вы-

жиданіемъ благоприятнаго для астрономическихъ наблюденій неба. За неизмѣнимъ максимальнаго и минимальнаго термометровъ и ограниченіемъ лишь наблюденіями днемъ, т. е. отъ 7-ми часовъ утра до 9 часовъ вечера, теряется точное указаніе о предѣлахъ пониженія температуры въ теченіи ночи.

Изъ разсмотрѣнія таблицы 1888 года видимъ: что наибольшая средняя суточная температура была отъ $+33^{\circ}.0$ и до $33^{\circ}.8$ въ іюль мѣсяцъ девять разъ, изъ числа 12-ти дней первыхъ чиселъ августа четыре раза, а въ 3 дня конца іюня мѣсяца ни одного раза. Изъ таблицъ 1889 года видимъ, что изъ 18-ти дней іюня мѣсяца только одинъ разъ средняя суточная температура достигаетъ $+30^{\circ}.2$, въ іюль мѣсяцъ только 5 дней имѣютъ температуру отъ $+30^{\circ}.5$ до $+32^{\circ}.2$, а за весь августъ мѣсяцъ ни разу средняя суточная температура не достигаетъ $+30.0$ и только одинъ разъ $+28^{\circ}.3$.

Что касается облачности и атмосферныхъ осадковъ, видимъ въ 1888 г.: только три случая облачности и три случая грозы съ дождемъ, изъ коихъ лишь одинъ дождь съ 6-ю миллиметрами осадковъ падалъ на мѣстѣ наблюденія, а два раза наблюдатель оставался внѣ сферы дождя. Въ 1889 году оказывается: въ іюнь мѣсяцъ только три дня съ вполне яснымъ небомъ и восемь случаевъ паденія дождя съ 34.3 миллиметр. осадковъ; въ іюль мѣсяцъ только семь дней съ вполне яснымъ небомъ и четыре случая паденія дождя съ 5.6 миллиметр. осадковъ; въ августъ мѣсяцъ двѣнадцать дней съ вполне яснымъ небомъ и два случая паденія дождя съ 3 миллиметрами осадковъ.

Относительно преобладающихъ вѣтровъ замѣчается такая же противоположность въ два года наблюденія, которая подмѣчена наблюденіями облачности и осадковъ, а именно изъ разсмотрѣнія таблицы вѣтровъ видно, что въ 1888 г., исключительно преобладаютъ вѣтры южныхъ и юго-западныхъ румбовъ (первыхъ 9, вторыхъ 14, западныхъ 3 и только 4 вѣтра приходится на сѣверный и сѣверо-западный румбы); въ 1889 году южные и юго-западные вѣтры преобладаютъ въ іюнь (южныхъ 4, юго-западныхъ 17, западныхъ 11, сѣверо-западныхъ 8 и юго-восточныхъ

6); въ іюль замѣтно выдающееся преобладаніе сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ (сѣверныхъ 22, сѣверо-восточныхъ 28, юго-восточныхъ 5, юго-западныхъ 3, сѣверо-западныхъ 16); въ августъ не столь сильное преобладаніе тѣхъ же сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ (сѣверныхъ 18, сѣверо-восточныхъ 15, восточныхъ 8, юго-восточныхъ 3, южныхъ 1, юго-западныхъ 9, западныхъ 9, сѣверо-западныхъ 8).

Приведенныя данныя изъ 126-ти дней наблюденія за два года слишкомъ недостаточны для вывода какого либо заключенія; они могутъ лишь служить подтвержденіемъ тѣхъ общихъ положеній относительно климата, которыхъ мы вправѣ ожидать для данной мѣстности, расположенной между Аральскимъ моремъ и Балхашскимъ озеромъ, на продолженіи извѣстной Арало-Каспійской низменности. Прибавляя къ своимъ кратковременнымъ и не полнымъ наблюденіямъ распросныя свѣдѣнія, собранныя въ данной мѣстности, можно прійти къ слѣдующему общему выводу относительно климатическихъ условій южной части Акмолинской области:

Продолжительное и знойное лѣто отличается большою сухостью и недостаткомъ атмосферной влаги. Короткая зима отличается суровостью и морозы -15° — -20° не рѣдкость, но таковыя непродолжительны; атмосферныхъ осадковъ въ видѣ снѣга выпадаетъ иногда очень много, а въ нѣкоторые годы снѣгу совсѣмъ не бываетъ, а выпадаютъ дожди; если дождливая зима прерывается морозами, то вся глинистая пустыня Беднакъ-далы и долина р. Чу покрываются ледяною корою; явленіе это, будучи не рѣдкимъ, изнуряетъ киргизскій скотъ, который не въ состояніи добывать себѣ подножный кормъ; въ такихъ случаяхъ акмолинскіе киргизы южныхъ волостей не рѣдко откочевываютъ зимою, ради спасенія скотины, въ смежныя пески Сыръ-Дарьинской области и даже заходятъ къ подножію Каратавскихъ горъ, причемъ входятъ въ мирное соглашеніе съ хозяевами страны, уплачивая, за право пользованія пастбищными мѣстами, условленную сумму баранамъ.

Весна и осень, будучи переходными временами года, обладаютъ наиболѣе благоприятными условіями жизни, а посему кочевни-

ки пользуются для своих массовых перекочевок съ юга на сѣверъ весной, а съ сѣвера на югъ осенью. Весною таящей снѣгъ и перепадающія дожди оживляютъ даже мертвую природу южныхъ глинистыхъ степей и обезпечиваютъ повсюду прѣсную воду, а захудалая на тощемъ корму скотина быстро поправляется. Осенью атмосферныхъ осадковъ также достаточно, а недостатокъ подножнаго корма на переходахъ легко переносится откормленною лѣтомъ скотиною.

Что касается до замерзанія рѣкъ, то рѣка Сары-су въ верхнемъ и среднемъ своемъ теченіи съ притоками обыкновенно замерзаетъ послѣ 1-го октября, бывають годы, когда она покрывается плотнымъ льдомъ около 1-го ноября; въ нижнемъ теченіи рѣка Сары-су замерзаетъ еще позднѣе, иногда въ послѣднихъ числахъ ноября.

Рѣка Чу обыкновенно замерзаетъ между 15 ноября и первыми числами декабря мѣсяца.

Толщина льда въ обѣихъ рѣкахъ достигаетъ иногда одного аршина. Если принять во вниманіе достаточное содержаніе солей въ обѣихъ рѣкахъ, а особенно въ нижнемъ теченіи, то приходится усомниться въ показаніяхъ размѣра толщины, или придется допустить большую интенсивность низкихъ температуръ въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ.

Ледоходъ на р. Сары-су начинается въ промежуткѣ отъ 15-го марта по 1-е и въ рѣдкихъ случаяхъ до 10-го апрѣля; на рѣкѣ Чу это явленіе совершается недѣли на двѣ, на три раньше, т. е. отъ 20-го февраля до первыхъ чиселъ марта мѣсяца, не позже однако 5—6 марта. При этомъ прибыль воды и общій подъемъ горизонта продолжается около 20 дней на рѣкѣ Чу и около 10—12 дней на рѣкѣ Сары-су. Большая продолжительность подъема горизонта въ долину р. Чу объясняется большими скопленіями снѣга въ истокахъ рѣки, которые находятся въ отрогахъ Тянь-шаня и сильнымъ напоромъ воды горныхъ притоковъ, берущихъ начало въ снѣговой области тѣхъ же Тянь-шаньскихъ отроговъ. Изъ свѣдѣній, которыя удалось собрать на мѣстѣ, высота подъема

горизонта въ рѣкѣ Сары-су болѣе чѣмъ вдвое меньше рѣки Чу и достигаетъ въ первомъ отъ 1-го до $2\frac{1}{2}$ аршинъ, тогда какъ въ рѣкѣ Чу таковой достигаетъ отъ 2 до 5 и 6 аршинъ; послѣднее находится въ зависимости отъ свойства таянія снѣговъ въ горахъ, т. е. происходитъ ли оно медленно, или быстро; чѣмъ позже срокъ наступленія весны, тѣмъ она дружнѣе вступаетъ въ свои права и тѣмъ вѣроятнѣе высокая вода и большой разливъ.

Такъ какъ истоки и верхніе притоки рѣки Чу находятся въ высокихъ отрогахъ Тянь-шаня, въ предѣлахъ снѣжной полосы, то, кромѣ весенняго разлива рѣки и подъема его горизонта, обязательно происходитъ и вторичный лѣтній разливъ, во время усиленнаго таянія снѣга въ ледникахъ и на вершинахъ за-Илійскаго Алатау, Кунгея и Терекя; обыкновенно таковой наступаетъ въ іюль мѣсяцѣ и длится отъ двухъ до трехъ недѣль. При этомъ, однако, лѣтніе или іюльскіе разливы, значительно меньше весеннихъ и достигаютъ лишь половины послѣднихъ, а такъ какъ при своемъ пробѣгѣ, отъ выхода рѣки изъ Буамскаго ущелья вплоть до нижняго теченія, воды р. Чу, на разстояніи около 500 верстъ, усиленно разбираются на обширныя пашни осѣдлыми жителями, частью и кочевниками Семирѣченской, Семипалатинской и Сыр-Дарьинской областей, то вся прибыль лѣтняго разлива становится совершенно незамѣтною въ предѣлахъ ея теченія по южной границѣ Акмолинской области.

Ко всему сказанному слѣдуетъ еще добавить: дожди перепадаютъ вообще чаще примѣрно до 47 параллели, а въ восточной ея части, близъ Семипалатинской границы, таковыя перепадаютъ и гораздо южнѣе и дождевая область доходитъ до южныхъ отроговъ Каркаралинскихъ горъ; обыкновенно тучи скопляются быстро, разражаются внезапно и вмѣстѣ съ грозой. Что же касается до западной полосы, къ югу отъ 47 параллели и пустыни Бедпакъ-далы, то здѣсь дождь является рѣдкимъ явленіемъ, а вслѣдствіе раскаленности почвы на поверхности и большой сухости воздуха можно подмѣтить интересное явленіе сухого дождя. Картина при этомъ получается весьма оригинальная: надъ головою ползетъ большое

Число по- высотамъ	Барометръ при 0°			Сред- нее	Температура воздуха по Цельсию				Направление и сила вѣтра въ теченіи сутокъ:	Облач- ность	Продолжительность ат- мосферныхъ осадковъ.	Мѣсто наблюденія:
	7 ^h	1 ^h	9 ^h		7 ^h	1 ^h	9 ^h	Среднее				
Мѣсяць Іюнь 1888 года.												
28	725.7	724.4	723.8	724.6	+14°.6	+23°.5	+19° .6	+19° .2	w.sw 18 Вихрь.	0	0	Станица Атбасарь.
29	724.0	725.1	727.4	725.5	14.7	21.0	18.2	18.0	w.nw 18 Вихрь.	0	0	" "
30	731.2	732.0	734.0	732.1	17.4	23.5	18.0	19.6	w. 1 Штиль.	0	0	" "
Мѣсяць Іюль 1888 года.												
1	734.7	734.4	734.8	734.6	23.2	29.5	23.0	25.2	n.w. 1 Штиль.	0	0	Станица Атбасарь.
2	736.6	735.3	735.9	735.9	22.0	30.6	25.7	26.1	w. 1 Слаб. вѣтеръ.	0	0	" "
3	738.1	734.4	729.7	734.1	25.2	32.0	28.0	28.4	s.w. 12 Сильн. вѣт.	0	0	Въ пути до пикета Кокчетавскаго.
4	729.9	722.1	710.3	720.8	22.5	32.1	25.0	26.5	w.sw.20 Сильн. вихрь.	0	0	Въ пути отъ Кокчетава до Арганатовъ.
5	710.4	702.8	703.4	705.5	26.0	33.5	24.0	27.8	w.sw. 8 Средній вѣт.	0	0	Въ пути отъ Арганатовъ до Улутава.
6	704.8	704.8	705.0	704.9	24.8	31.3	27.2	27.8	s. 2 Слабый вѣт.	0	0	Пикетъ Улутавскій.
7	705.8	710.1	714.6	710.2	28.9	38.7	24.4	30.3	s. 14 Вихрь.	0	0	Въ пути по долини р. Джизды-Кенгира.
8	715.9	717.2	717.5	716.9	30.6	42.3	28.5	33.8	s. sw. 12-14 Вихрь.	0	0	Въ пути до астр. пункта Карымъ-хана.
9	718.5	713.1	719.2	716.9	29.8	41.5	27.5	32.9	s. 10 Сильный вѣт.	0	0	Въ пути внизъ по р. Джизды-Кенгира.
10	720.4	721.1	721.9	721.1	28.2	44.5	23.0	31.9	s.sw.20 Сильн. вихрь.	С	0	Въ пути до астр. пункта Табулды.
11	723.2	724.8	726.4	724.8	27.6	44.7	27.7	33.3	s.sw.16 Вихрь.	0	0	Въ пути внизъ по р. Джизды-Кенгира.
12	728.6	729.0	729.6	729.1	28.0	40.9	22.9	30.6	s.sw.16 Вихрь.	0	0	Въ пути до астр. пункта Нуркутая.
13	730.9	732.3	729.8	731.0	27.2	46.3	25.5	33.0	s. 20 Сильн. буря.	0	0	Внизъ по р. Кара-Кенгиру до р. Сары-Су.
14	729.6	728.6	729.4	729.2	26.0	36.8	21.0	27.9	s. 12 Сильный вѣт.	0	0	На астр. пунктѣ уроч. Кара-джарь.
15	731.1	728.5	728.5	729.4	23.0	39.9	24.5	29.1	» 0 Штиль.	0	0	Обратный путь по р. Сары-су до Нуркутая.
16	729.6	729.3	724.5	727.8	19.8	42.6	20.9	27.8	» 0 Штиль.	0	0	Вверхъ по р. Кара-Кенгиру.
17	727.1	723.1	723.2	724.5	22.6	41.9	26.2	30.2	» 0 Штиль.	0	0	Переѣздъ до астр. пункта Арстамбая.
18	723.6	722.2	719.2	721.7	23.0	33.0	24.0	26.7	» 0 Штиль.	0	0	Вверхъ по р. Кара-Кенгиру.
19	721.0	720.2	719.1	720.1	24.6	38.6	21.5	28.2	s.w. 10 Сильный вѣт.	0	0	Переѣздъ до астр. пункта Джаутошарова.
20	719.8	718.4	715.7	718.0	23.5	26.0	17.0	22.2	s.sw.20 Буря.	10	Отъ 4 ^h до 7 ^h пополудни гроза	Вверхъ по р. Кара-Кенгиру.
21	716.5	711.2	705.8	711.1	23.5	34.3	25.3	27.7	s. 2 Слабый вѣт.	0	0	" " "
22	707.6	699.8	699.5	702.3	21.5	38.9	25.8	28.7	w. 2 Слабый вѣт.	0	0	Переѣздъ въ пикетъ Улутавскій.
23	700.9	700.3	703.2	701.5	27.6	41.7	21.0	30.1	» 0 Штиль.	0	0	Пикетъ Улутавскій.
24	703.5	702.7	703.3	703.2	25.6	36.9	23.2	28.6	» 0 Штиль.	0	0	" "
25	702.0	700.9	701.9	701.6	27.8	32.7	22.8	27.8	» 0 Штиль.	0	0	" "
26	702.9	700.9	708.0	703.9	24.0	27.2	16.0	22.4	s.w. 2 Слабый вѣт.	0	0	Переѣздъ въ верховья р. Тамды.
27	708.7	-	705.4	707.0	19.0	-	14.7	-	s.w. 8 Сильный вѣт.	5	Гроза безъ дождя.	" " " р. Сары-Кенгира.
28	705.6	703.3	708.0	705.6	25.0	32.9	18.0	25.3	n. 2 Слабый вѣт.	0	0	" " " до астр. пун. Тарсубая.
29	708.3	702.0	704.5	704.9	19.0	34.6	16.5	23.4	» 0 Штиль.	0	0	" по р. Сары-Кенгиру внизъ.
30	705.3	709.4	715.3	710.0	17.0	29.8	18.6	21.8	» 0 Штиль.	0	0	" въ ключу верховьевъ Чубара.
31	716.6	-	719.8	718.2	18.2	-	15.8	-	» 0 Штиль.	0	0	" до астр. пункта Ишкара-су.
Мѣсяць Августъ 1888 года.												
1	719.8	722.7	715.4	719.3	17.3	31.0	17.0	21.8	n. 4 Слабый вѣт.	3	Отъ 2 ^h до 3 ^h пополудни дождь,	Переѣздъ до верховьевъ р. Конъ.
2	715.6	713.4	718.3	715.8	21.2	29.7	19.0	23.3	» 0 Штиль.	0	вдали гроза.	" до Сары-булака.
3	719.2	721.6	723.7	722.2	22.5	36.5	20.0	26.3	» 0 Штиль.	0		" внизъ долиною р. Кона.
4	728.6	729.0	729.4	729.0	20.2	38.9	21.0	26.7	s. 4 Слабый вѣт.	0		" до Мыртыка.
5	727.8	730.0	729.0	728.9	24.0	43.6	22.6	30.1	s. 4 Слабый вѣт.	0		" до Чаукара.
6	730.3	730.8	729.2	730.1	26.4	41.9	23.0	30.4	» 0 Штиль.	0		" внизъ долиною р. Кона.
7	729.1	728.4	729.5	729.0	29.0	40.8	22.6	30.8	» 0 Штиль.	0		" до астр. пункта Истембета.
8	723.7	731.3	731.0	731.3	24.2	37.9	24.0	28.7	s. 20 Сильн. буря.	0		" "
9	730.2	728.4	726.4	728.3	26.0	44.3	28.0	32.8	s.sw.20 Сильн. буря.	0		" по южному бер. оз. Денгиза.
10	724.5	-	724.6	724.6	24.5	-	17.5	-	» 0 Штиль.	0		" до Тагана.
11	727.6	727.6	726.4	727.2	17.8	31.2	17.5	22.2	» 0 Штиль.	0		" по берегу озера Денгиза.
12	727.2	723.8	725.1	725.4	16.5	38.2	18.2	24.3	s.w 6 Средній вѣт.	0		" до астр. пункта Тогушкена.

Числа новаго стиля	БАРОМЕТРЪ ПРИ 0° ТЕМПЕР.			СРЕДНЕЕ	ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА ЦЕЛЬСИЯ.				СМОЧЕННЫЙ ТЕР- МОМЕТРЪ			АБСОЛЮТНАЯ ВЛАЖ- НОСТЬ, МЛЛИМЕТР.				ОТНОСИТЕЛЬН. ВЛАЖ- НОСТЬ ПРОЦЕНТОВЪ.				Мѣсто наблюденія.
	7h	1h	9h		7h	1h	9h	СРЕД- НЕЕ	7h	1h	9h	7h	1h	9h	СРЕД- НЕЕ	7h	1h	9h	СРЕД- НЕЕ	
Мѣсяць Июль 1889 года																				
1	707.4	711.2	714.9	711.2	+23.95	+32.03	+24.04	+26.07	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	На пути отъ Улутава въ Караджарь. Уроч. Караджарь. На пути отъ Караджара внизъ по теченію р. Сары-су до уроч. Кызыль-Джингильды, вдоль сѣверной окраины пустыни Ведпакъ-далы до колодець Кендерлыкъ, далѣе караваннымъ путемъ на сѣверъ къ пескамъ Джидели-Конуры, оттуда степью въ Кара-Джарь. Уроч. Караджарь. На пути отъ Караджара вверхъ по р. Сары-су до Эскенейскаго урочища.
2	715.3	722.4	724.2	720.6	25.0	33.3	26.2	23.2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
3	723.5	725.4	725.2	725.0	23.5	35.8	24.7	28.0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
4	723.6	730.3	731.0	730.0	24.9	38.9	25.9	29.9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
5	731.6	730.6	731.9	731.4	24.9	29.4	20.1	24.8	+16.00	+16.00	+14.01	8.1	5.4	8.3	7.4	35	18	48	34	
6	734.6	735.8	738.4	736.3	19.4	32.5	19.6	23.8	16.4	21.6	16.5	12.0	12.5	12.0	12.1	72	34	71	59	
7	741.7	742.2	740.9	741.6	16.2	35.4	19.0	23.5	-	14.1	12.4	-	5.5	6.7	-	24	-	-	-	
8	741.8	740.4	739.8	740.7	19.6	35.4	21.6	22.2	13.5	-	-	7.8	-	-	-	46	-	-	-	
9	740.1	739.1	736.4	738.5	20.9	32.6	23.5	25.7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
10	736.0	738.8	740.1	738.3	21.3	29.0	14.4	21.6	-	19.8	12.3	-	11.5	9.4	-	39	77	-	-	
11	740.6	742.1	742.9	741.9	21.1	39.6	22.2	27.6	15.8	-	15.3	10.2	-	8.7	-	55	-	44	-	
12	742.8	743.2	738.7	741.6	24.5	38.6	28.5	30.5	17.3	-	-	10.3	-	-	-	46	-	-	-	
13	740.4	740.8	737.2	739.5	25.3	41.6	29.3	32.1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
14	737.9	736.6	736.6	737.0	28.1	38.9	27.2	31.4	-	-	16.8	-	-	7.9	-	-	-	30	-	
15	737.0	740.2	736.4	737.9	27.4	40.8	23.2	30.5	16.7	-	16.8	7.6	-	10.3	-	28	-	49	-	
16	737.6	736.2	736.9	736.9	28.6	38.7	29.2	32.2	18.1	21.1	-	9.0	7.8	-	31	15	-	-	-	
17	737.2	736.7	736.0	736.6	22.5	38.7	24.8	28.7	-	-	14.2	-	-	5.6	-	-	-	24	-	
18	736.3	734.2	732.6	734.4	23.5	37.8	21.6	27.6	14.8	-	12.9	7.2	-	5.8	-	33	-	30	-	
19	733.4	731.0	728.2	730.9	22.8	34.6	17.9	25.1	14.1	23.8	-	6.7	13.7	-	33	34	-	-	-	
20	722.9	731.2	731.2	728.4	14.6	27.8	16.8	19.7	-	17.2	12.7	-	8.1	8.5	-	29	60	-	-	
21	733.3	731.8	731.8	732.2	20.2	28.6	18.6	22.5	14.5	11.2	12.8	8.8	0	7.5	5.4	50	0	47	32	
22	735.3	734.7	735.4	735.1	19.0	28.8	20.8	22.9	15.1	19.0	16.1	10.4	10.3	10.8	10.5	63	35	59	52	
23	732.7	730.0	729.7	730.8	22.8	35.7	22.5	27.0	17.6	-	-	11.8	-	-	-	57	-	-	-	
24	731.2	731.2	731.1	731.2	20.1	33.9	21.6	25.2	-	-	15.8	-	-	9.8	-	-	-	51	-	
25	731.8	728.4	725.3	728.5	21.1	38.7	22.4	27.4	16.2	-	-	10.7	-	-	-	58	-	-	-	
26	724.7	725.2	724.3	724.7	24.2	36.8	17.4	26.1	-	-	12.8	-	-	8.2	-	-	-	56	-	
27	726.4	727.6	728.0	727.3	18.2	28.9	14.2	20.4	14.4	-	-	9.9	-	-	-	63	-	-	-	
28	728.8	724.6	723.4	725.6	15.1	31.6	21.4	22.7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
29	721.4	720.5	720.3	720.7	22.8	29.9	19.7	24.1	14.6	17.8	15.6	7.4	7.8	10.7	8.6	36	25	62	41	
30	720.7	721.0	724.1	721.9	15.2	23.8	12.6	17.2	15.2	14.4	9.8	11.1	6.5	7.3	8.3	72	30	67	56	
31	725.5	724.9	723.4	724.6	18.4	22.6	14.6	18.5	13.6	-	-	8.7	-	-	-	55	-	-	-	
Сумма	700×81+972.5	700×81+988.3	700×81+976.3	700×81+981.3	674.7	1051.0	665.9	793.8	263.9	196.0	226.9	157.7	89.1	137.5	52.3	833	283	816	274	
Среднее	734.4	731.5	731.7	731.7	21.8	33.9	21.5	25.6	15.5	17.8	14.2	9.2	8.1	8.6	49	26	51	46	-	
Направление и сила вѣтровъ.																				
	7h	1h	9h		Облачность.				Осадки миллиметровъ.				Примѣчаніе:							
				Направленіе облаковъ.	7h	1h	9h		7h	1h	9h		Съ полудня замѣтно два теченія вѣтра: верхнее съ S, нижнее съ N. Около полудни на NW горизонтѣ замѣтны сильная жарница и молнія. На южн. горизонтѣ около полудня значительный миражъ (безводная равнина посреди озера и откосъ большой скалы)							
1	e.ne 1	e 1	n.e 2	w	Cir 1	Cu 2	Cu.s 3	0.5	Дождь накрапывалъ два раза: 1) въ теченіи 10 м. и 2) въ теченіи 4 м., капли испарялись, не достигая поверхности земли. Ночью температура упала до +12° 2 Цельсия.											
2	n.e 1	sw 2	sw 3	sw	Cir 1	Cum 2	Cu 2	-	Дождь накрапывалъ около 3 м. послѣ полудня, капли испарялись на воздухѣ.											
3	n.nw 2	nw 3	n.w 2	w	Cu 1	Cu 3	Cu 2	-	Ночью сильная буря въ теченіи 1 1/2 часа.											
4	nw 1°	nw 3	0 0	w	s 1	Cu 6	Cu 1	-	Ночью температура опустилась до +14° 1 Цельсия. Для температуры почвы не хватило дѣленія термометра, т. е. 752° Ц.											
5	n 2	w.nw 4	n.w 1	n.w	Cir 1°	Cu.s 8°	Cu 2°	0.2	Послѣ полудня накрапывалъ дождь, капли испарялись на воздухѣ.											
6	n 3	n 3	n.n.e 2	sw	Cir 1°	Cu 5°	0	-	Ночью температура опустилась до +10° 9 Ц.											
7	n 2	n.n.e 2	n.e 3	0	0	0	0	-	Вечеромъ гроза съ W, въ равстояніи 15в, въ теченіи 1/2 часа; ночью сильная жарница.											
8	n.n.e 2	n.n.e 2	n.e 1	w.s.w	Cir 1°	Cir 3°	Cu.s 5°	-												
9	se 4	se 4	ss 2	sw	Cu.s 4°	Cu.s 6°	s 10°	-												
10	sse 3	e 4	0 0	sw	Cu 7°	Cu.s 6°	Cir 8°	-												
11	ne 2	ne 2	0 0	ne	Cir 4°	Cu 3°	s 2°	0.1												
12	ne 2	e 3	n.n.e 2	ne	Cir 3°	Cu 2°	Cu 2°	-												
13	ne 2	ne 1	n 1	n.n.e	Cu 2°	Cu 2°	Cu.s 9°	-												
14	e.se 3	s.sw 3	n 2	e	Cu 5°	Cu 7°	Cu.s 8°	-												
15	0 0	0 0	0 0	n.n.w	Cu 1°	Cu 1°	Cu 1°	-												
16	0 0	n.nw 2	n.e 9	n.n.w	0	Cu 1°	0	-												
17	ne 5	ne 6	n 4	0	0	0	0	-												
18	n.n.e 4	n.n.e 3	0 0	0	0	0	0	-												
19	e 3	e 1	n.e 1	0	0	0	0	-												
20	n 6	n 6	n 1	0	0	0	0	-												
21	n.n.e 2	n 3	n 3	e	0	Cu 2°	0	-												
22	n 1	n 2	0 0	ne	0	Cu.s 4°	Cu 1°	-												
23	0 0	ne 3	n.n.w 2	ne	0	Cu 4	s 9°	-												
24	e.n.e 5	ne 5	ne 2	e	Cir 1°	Cir 3°	0	-												
25	n.n.e 2	e.n.e 1	0 0	e	0	Cu 2°	Cu 9°	-												
26	e.se 2	n.nw 5	0 0	ne	Cu 3°	Cu 8°	0	-												
27	n.n.w 4	n.nw 5	n.n.w 3	n.w	s 1°	0	s 1	-												
28	n 3	n 2	n.n.w 1	n.n.e	Cir 2°	Cu.s 4°	s 10	-												
29	n 2	n.nw 2	n.n.w 2	n.w	Cu.s 4°	Cu.s 6°	n 10°	4.8												
30	n 3	n.nw 3	n 1	n.w	Cu.s 5°	Cu 5°	Cu.s 3°	-												
31	n 4	n 5	n 5	n	Cu 5°	s 10°	s 10°	-												
Сумма	76	91	55	-	54	104	109	5.6												
Среднее	2.4	3.0	1.8	-	1.7	3.4	3.5	0												
Вѣтры.	Тихо.	n	n.n.e	n.e	e.n.e	e	e.se	se	s.se	s	s.s.w	sw	w.s.w	w	w.n.w	n.w	n.n.w			
Число.	12	22	9	16	3	5	2	3	1	0	1	2	0	0	1	5	11			
Средн. сила		2.8	2.3	2.9	2.3	2.4	2.2	3.3	3.0	0	3.0	4.3	0	0	4.0	2.0	2.8			
Число дней съ осадками (дождь).	Роса.	Градъ.	Сухой туманъ.	Молнія безъ грома (зарница).	Радуга	Гроза.	Ясное небо.	Пасм. небо												
4	0	0	0	2	0	1	7	24												

Число новаго стиля	Барометръ при 0° темпер., въ миллиметрахъ.				Температура воздуха Цельсия.				Смоченный тер- мометръ			Абсолютная влаж- ность, миллиметр.				Относительн. влаж- ность, процентовъ				Мѣсто наблюдения.
	7h	1h	9h	Среднее	7h	1h	9h	Сред- нее	7h	1h	9h	7h	1h	9h	Сред- нее	7h	1h	9h	Сред- нее	
	Мѣсяць Августъ 1889 года.																			
1	725.5	723.9	723.4	724.3	+16.4	+23.6	+12.0	+17.3	-	-	+10.8	-	-	-	-	-	-	76	-	На пути къ Эскенейско-
2	723.1	713.3	719.6	718.7	18.2	26.7	13.5	19.5	+15.6	-	-	11.6	-	-	-	-	-	-	-	му урочищу.
3	720.0	710.7	713.6	714.8	13.8	26.9	16.4	19.0	-	-	-	-	-	9.9	-	-	-	75	-	Въ уроч. Эскенейскомъ.
4	712.7	711.8	710.3	711.6	18.4	25.8	17.4	20.5	13.2	+16.4	12.8	8.1	8.1	8.2	8.1	52	33	56	47	
5	709.3	707.0	707.3	708.0	19.6	29.6	20.1	23.1	14.1	27.2	14.7	8.6	25.3	9.2	14.4	51	82	53	62	
6	707.4	706.9	706.9	707.1	16.4	25.2	19.2	20.3	10.0	14.5	12.6	5.3	5.8	6.9	6.0	38	24	42	35	
7	707.4	714.2	715.4	712.3	18.0	29.7	20.1	23.6	11.8	18.0	13.6	6.6	8.2	7.7	7.5	42	27	44	38	
8	718.3	718.4	719.6	718.8	19.1	25.4	16.8	20.4	17.0	17.6	14.6	13.1	10.2	11.0	11.4	80	48	77	67	
9	720.7	718.8	718.6	719.4	16.8	32.6	21.1	23.5	15.2	-	14.8	11.9	-	8.7	-	83	-	47	-	На пути отъ Эскеней по
10	718.7	712.6	714.0	715.1	21.6	32.4	21.4	25.1	16.2	-	-	10.4	-	-	-	55	-	-	-	
11	713.3	712.3	713.0	712.2	21.4	36.7	18.2	25.4	-	-	11.8	-	-	6.4	-	-	-	41	-	булаку, черезъ пустыню
12	713.7	711.7	707.4	710.9	23.2	38.7	22.9	28.3	15.5	-	-	8.4	-	-	-	39	-	-	-	Бедпакъ-далы на колодцы
13	708.2	708.7	707.6	708.2	20.9	34.6	27.6	27.7	-	-	16.4	-	-	7.0	-	-	-	26	-	
14	709.2	709.6	710.2	709.7	19.1	26.7	14.0	19.9	15.0	-	9.4	10.2	-	6.0	-	62	-	51	-	Чу къ оз. Бегеръ-кулю.
15	711.6	713.4	714.4	713.1	15.6	23.8	18.1	15.8	11.4	14.7	12.0	7.5	6.9	6.8	7.4	57	31	44	44	На озерѣ Бегеръ-куль въ
16	716.9	718.4	721.6	718.8	15.3	26.9	17.6	19.9	11.0	16.2	13.9	7.2	7.2	9.6	8.0	53	28	64	49	
17	724.0	724.2	726.6	724.9	17.6	24.8	16.4	19.6	14.6	14.4	-	10.5	5.9	-	-	70	25	-	-	Отъ Бегеръ-куля къ устью р. Чу,
18	734.7	734.2	733.5	734.1	18.1	28.1	20.2	22.1	12.6	16.6	11.6	7.5	7.0	5.0	6.5	49	25	28	34	
19	732.9	731.9	731.9	732.2	17.9	29.9	18.6	22.1	13.6	-	-	9.0	-	-	-	56	-	-	-	ратавскихъ горъ въ Сузакъ.
20	733.2	734.1	738.4	735.2	20.6	32.7	21.8	25.0	11.3	-	14.0	4.4	-	7.2	-	24	-	37	-	Въ Кышлакъ Сузакъ.
21	740.3	740.4	737.6	739.4	19.8	32.7	21.6	24.7	13.1	19.0	17.8	7.2	8.1	8.0	7.8	42	26	22	30	
22	746.1	747.0	745.5	746.2	22.6	32.8	23.2	26.2	10.1	16.6	14.4	0.0	4.2	6.9	3.7	0	11	32	14	Дождь въ теченіи 15 м.
23	748.2	748.7	747.7	748.2	19.4	32.1	21.6	24.4	13.6	19.2	14.4	8.1	8.6	7.8	8.2	49	25	41	38	
24	748.2	748.3	748.2	748.2	19.2	32.4	20.6	24.1	12.4	18.1	15.4	6.6	6.7	9.9	7.7	40	18	54	37	Къ 11. h. ночи вѣтеръ перешелъ на N W, позже на N, къ утру постепенно черезъ E на S.
25	750.5	751.4	749.1	750.3	19.6	34.0	20.8	25.1	15.3	19.1	12.3	10.3	7.2	5.5	-	53	-	-	-	
26	749.1	747.5	747.8	748.1	16.6	35.7	20.7	24.3	12.2	-	12.3	7.9	-	5.6	-	56	-	31	-	Ночью небо совершенно ясное.
27	749.1	749.7	739.3	746.0	18.6	36.2	17.3	24.0	12.8	17.4	12.6	7.5	0	8.0	5.2	47	0	55	34	
28	741.7	736.1	734.7	737.5	15.2	28.6	18.1	20.6	9.6	13.1	11.6	5.5	0	6.3	3.9	43	0	41	28	На S E горизонтѣ сильная зарница.
29	735.0	732.4	730.2	732.5	13.2	28.6	16.8	19.5	6.7	13.1	9.8	3.4	0	4.8	2.7	30	0	33	21	
30	730.5	729.5	729.0	729.8	17.4	28.2	19.0	21.5	12.5	16.0	12.3	7.8	6.1	6.6	6.8	53	21	40	38	Ночной minimum до восхода солнца = +6°. 5 Цельсия, въ теченіи дня холодный WS вѣтеръ.
31	729.2	729.4	729.8	729.5	20.1	28.3	19.8	22.7	15.6	17.4	12.8	10.4	8.1	6.8	8.4	59	29	39	42	
Сумма	700×31+819.2	700×31+796.5	700×31+792.2	700×31+805.1	569.7	920.4	592.9	695.2	352.0	324.6	342.3	215.0	133.6	197.8	123.7	1361	448	1072	658	Въ теченіи всего дня жгучій, знойный вѣтеръ съ Бедпакъ-далы.
Среднее	726.4	725.7	725.5	725.9	18.3	29.7	19.1	22.4	13.0	17.1	13.2	8.0	7.0	7.6	7.2	50	25	43	38	
Направленіе и сила вѣтровъ.																				
Направленіе облаковъ.																				
Облачность.																				
Осадки, миллиметръ.																				
Примѣчаніе:																				
1	n 2	n 4	n 1	n	s 9	S 10	Сum 2°	1.5	Дождь въ теченіи 15 м.											
2	n 4	n e 3	n 1	n	Cu 3°	Cu 4	0	-	Первая роса (замѣтна въ тѣни въ 7 h. утра).											
3	n e 2	e 3	0 0	n	0	Cu 2°	s 7°	-	Къ 11. h. ночи вѣтеръ перешелъ на N W, позже на N, къ утру постепенно черезъ E на S.											
4	0 0	n e 3	n e 1	n e	0	Cu 3°	0	-	Вѣтромъ наноситъ сухую мглу, воздухъ на S непрозраченъ.											
5	e s e 2	s e 5	s. s w 4	n. n w	Cir. s. 2°	Cir. s. 4°	Cu 3°	-	Ночью небо совершенно ясное.											
6	w 3	s. w 5	w 4	w	Cir 2°	S 3°	Cu 5°	-	Три раза принимался идти дождь мелкій, при солнечномъ освѣщеніи.											
7	w 3	w. s w 5	w. n w 5	w	Cu. s. 5°	Cu s 6°	s 8	-	На S E горизонтѣ сильная зарница.											
8	w 2	n. w 3	0 0	w	n 5	Cu 4	0	1.5	S порывистый вѣтеръ, горячий и сухой, облава движутся на встрѣчу.											
9	0 0	w. s w 1	w 4	w	0	Cu 5°	Cu. s 6°	-	Ночной minimum до восхода солнца = +6°. 5 Цельсия, въ теченіи дня холодный WS вѣтеръ.											
10	0 0	w 2	0 0	w	Cir 1°	Cu 4°	Cir 1°	-	Два раза принимался идти дождь въ теченіи 1-м. 2-м.											
11	n 1	n. w 3	0 0	w	0	Cu 4°	0	-	Въ теченіи всего дня жгучій, знойный вѣтеръ съ Бедпакъ-далы.											
12	n. n w 2	n. w 1	0 0	w	Cu 1°	Cu 3°	Cu 1°	-	Свѣжій вѣтеръ.											
13	s s w 2°	s. s w 10	s 5	n w	S 8	S 9	s n 8	-	Свѣжій вѣтеръ.											
14	s s e 3	s. w 5	0 0	w	0	Cu 3	Cu 1°	-												
15	w 1	s w 6	0 0	w	Cir. cu 2°	Cu 3	0	-												
16	w 1	s w 4	n w 1	w	0	Cu 7°	0	-												
17	n. n e 2	n e 3	0 0	0	0	0	0	-												
18	e 3	e 4	e 3	0	0	0	0	-												
19	e 4	e 5	e 2	n w	0	0	s 1	-												
20	e 1	n. w 3	w 1	n	Cir. cu 3°	Cu 1°	0	-												
21	n. e 1	n e 1	n 1	0	0	0	0	-												
22	n 1	n 1	n w 1	0	0	0	0	-												
23	0 0	n 2	0 0	0	0	0	0	-												
24	n 1	n 3	0 0	n	Cir 3°	Cir 2°	0	-												
25	n e 3	n 2	n 3	0	0	0	0	-												
26	0 0	n e 3	0 0	0	0	0	0	-												
27	0 0	n e 3	0 0	0	0	0	0	-												
28	n. e 4	n. n e 6	n. n e 4	0	0	0	0	-												
29	n 4	n e 5	0 0	0	0	0	0	-												
30	n 2	n 1	0 0	0	0	0	0	-												
31	0 0	n 1	0 0	0	0	0	0	-												
Сумма	54	106	41	-	44	77	43	-												
Среднее	1.8	3.4	1.3	-	1.4	2.3	1.4	3.0												
Вѣтры.	Тихо.	n	n. n e	n e	e. n e	e	e. s e	s e	s s e	s	s. s w	sw	w. s w	w	w. n w	n w	n. n w			
Число.	22	18.0	4	11	0	8	1	1	1	1	3	4	2	9	1	6	1			
Средн. сила	0	2.0	4.0	2.7	0	3.1	2.0	5.0	3.0	5.0	5.3	5.0	3.0	2.3	5.0	2.0	2.0			
Число дней осадками (дождь).	Роса.	Градъ.	Сухой туманъ.	Молнія безъ грома (зарница).	Радуга	Гроза.	Ясное небо.	Пасм. небо												
	1	0	1	0	0	0	12	19												

Высоты пунктов и вертикальный разрезъ страны.

№ п.к.	Наименование пункта	Высота в метрах	Высота в сажнях	Примечание
1	Ташкент	784	1120	
2	Омск	787	1123	
3	Ташкент	790	1126	
4	Ташкент	793	1129	
5	Ташкент	796	1132	
6	Ташкент	799	1135	
7	Ташкент	802	1138	
8	Ташкент	805	1141	
9	Ташкент	808	1144	
10	Ташкент	811	1147	
11	Ташкент	814	1150	
12	Ташкент	817	1153	
13	Ташкент	820	1156	
14	Ташкент	823	1159	
15	Ташкент	826	1162	
16	Ташкент	829	1165	
17	Ташкент	832	1168	
18	Ташкент	835	1171	
19	Ташкент	838	1174	
20	Ташкент	841	1177	
21	Ташкент	844	1180	
22	Ташкент	847	1183	
23	Ташкент	850	1186	
24	Ташкент	853	1189	
25	Ташкент	856	1192	
26	Ташкент	859	1195	
27	Ташкент	862	1198	
28	Ташкент	865	1201	
29	Ташкент	868	1204	
30	Ташкент	871	1207	
31	Ташкент	874	1210	
32	Ташкент	877	1213	
33	Ташкент	880	1216	
34	Ташкент	883	1219	
35	Ташкент	886	1222	
36	Ташкент	889	1225	
37	Ташкент	892	1228	
38	Ташкент	895	1231	
39	Ташкент	898	1234	
40	Ташкент	901	1237	
41	Ташкент	904	1240	
42	Ташкент	907	1243	
43	Ташкент	910	1246	
44	Ташкент	913	1249	
45	Ташкент	916	1252	
46	Ташкент	919	1255	
47	Ташкент	922	1258	
48	Ташкент	925	1261	
49	Ташкент	928	1264	
50	Ташкент	931	1267	
51	Ташкент	934	1270	
52	Ташкент	937	1273	
53	Ташкент	940	1276	
54	Ташкент	943	1279	
55	Ташкент	946	1282	
56	Ташкент	949	1285	
57	Ташкент	952	1288	
58	Ташкент	955	1291	
59	Ташкент	958	1294	
60	Ташкент	961	1297	
61	Ташкент	964	1300	
62	Ташкент	967	1303	
63	Ташкент	970	1306	
64	Ташкент	973	1309	
65	Ташкент	976	1312	
66	Ташкент	979	1315	
67	Ташкент	982	1318	
68	Ташкент	985	1321	
69	Ташкент	988	1324	
70	Ташкент	991	1327	
71	Ташкент	994	1330	
72	Ташкент	997	1333	
73	Ташкент	1000	1336	
74	Ташкент	1003	1339	
75	Ташкент	1006	1342	
76	Ташкент	1009	1345	
77	Ташкент	1012	1348	
78	Ташкент	1015	1351	
79	Ташкент	1018	1354	
80	Ташкент	1021	1357	
81	Ташкент	1024	1360	
82	Ташкент	1027	1363	
83	Ташкент	1030	1366	
84	Ташкент	1033	1369	
85	Ташкент	1036	1372	
86	Ташкент	1039	1375	
87	Ташкент	1042	1378	
88	Ташкент	1045	1381	
89	Ташкент	1048	1384	
90	Ташкент	1051	1387	
91	Ташкент	1054	1390	
92	Ташкент	1057	1393	
93	Ташкент	1060	1396	
94	Ташкент	1063	1399	
95	Ташкент	1066	1402	
96	Ташкент	1069	1405	
97	Ташкент	1072	1408	
98	Ташкент	1075	1411	
99	Ташкент	1078	1414	
100	Ташкент	1081	1417	

V. ГИПСОМЕТРИЧЕСКІЕ ПУНКТЫ И ВЕРТИКАЛЬНЫЙ РАЗРѢЗЪ СТРАНЫ.

Кромѣ наблюденій барометра и анероидовъ въ нормальные часы дня для вывода средне-суточного давленія атмосферы въ данномъ мѣстѣ произведены были таковыя же наблюденія и во всѣхъ мѣстахъ, имѣющихъ географическое или топографическое значеніе, какъ-то: въ извѣстныхъ урочищахъ съ постоянными предметами, на главныхъ перегибахъ мѣстности, по теченію рѣкъ и вообще въ мѣстахъ важныхъ въ орографическомъ отношеніи. Наблюденіе въ такихъ мѣстахъ дало рядъ точекъ высотъ въ количествѣ 136.

Высоты пунктовъ были вычислены по соответственнымъ наблюденіямъ Ташкентской Обсерваторіи и Омской метеорологической станціи, причемъ за абсолютную высоту гор. Омска принять результатъ Сибирской нивелировки г. Мошкова изъ „Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Общей Географіи“ томъ XV, № 1, стран. 27, гдѣ высота релера казачьяго собора дана равною 85 метрамъ; а для высоты г. Ташкента взять выводъ восьми-лѣтнихъ барометрическихъ наблюденій изъ „Лѣтописи Ташкентской Обсерваторіи за 1885 г.“, страницы XVI, равный 488 метрамъ. Избранные пункты, г. Ташкентъ и г. Омскъ, относительно которыхъ вычислены высоты всѣхъ пунктовъ наблюденныхъ въ южной части Акмолинской области, оказались и наиболѣе подходящими по климатическимъ условіямъ, что съ особенною рельефностью выразилось изъ согласія относительныхъ высотъ пунктовъ, вычисленныхъ по обоимъ городамъ; въ конечномъ результатѣ взяты среднія. Самыя вычисленія произведены съ помощію вспомогательныхъ таблицъ, изданныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1887 году: „Таблицы для вычисленія высотъ изъ барометрическихъ наблюденій, составилъ К. Шарнгорстъ“.

Изъ ряда гипсометрическихъ высотъ, выбранныхъ въ направленіи съ сѣвера на югъ, составлены двѣ продольныя профили южной части Акмолинской области. Первая профиль даетъ общее по-

нате о рельефъ страны въ западной ея части отъ Улутавскаго пикета, по притокамъ рѣки Сары-су и по самому теченію послѣдней внизъ, вдоль восточнаго берега оз. Саумаль-куля въ кышлакъ Сузакъ и черезъ Каратавскій хребетъ по Джаманъ-тасскому проходу и перевалу въ г. Туркестанъ. Эта продольная профиль показываетъ: что высоты Улутавскаго горнаго узла и Каратавскаго хребта находятся примѣрно на одинаковой высотѣ, между обѣими возвышенностями простирается глубокая впадина съ общимъ и непрерывнымъ спускомъ на югъ, а озеро Саумаль-куль и котловина Акъ-тузъ суть низшія точки означенной впадины. Вторая профиль представляетъ вертикальный разрѣзъ мѣстности отъ г. Акмолинска по старому пикетному тракту до Эскеней, далѣе по караванному пути на югъ черезъ пустыню Беднакъ-далы на колодцы Уванасъ и въ долину нижняго теченія рѣки Чу къ озеру Бегеръ-кулю. Эта профиль разрѣзаетъ южную часть Акмолинской области въ юго-западномъ направленіи, удалена къ востоку отъ первой профили на сѣверѣ около 250 верстъ, постепенно сближается съ послѣднею къ югу, а въ долину рѣки Чу озеро Саумаль-куль и озеро Бегеръ-куль удалены одно отъ другого лишь на разстояніи 50 верстъ. Изъ разсмотрѣнія второй профили видно, что вся мѣстность къ востоку отъ первой профили абсолютно повышается къ границѣ Семипалатинской области; затѣмъ она болѣе холмиста, имѣетъ общее паденіе къ югу, а пустыня Беднакъ-дала составляетъ продолженіе того же южнаго ската и отдѣляется на сѣверѣ отъ прилегающей степи лишь небольшою восьми-саженною складкою противоположнаго пологого ската.

На двухсотъ-верстной картѣ толстымъ пунктиромъ обозначены направленія обѣихъ профилей, а въ прилагаемыхъ спискахъ даны высоты 136 пунктовъ въ сажняхъ.

Въ заключеніе этой главы приложены также два списка съ результатами астрономическихъ наблюденій за 1888 и 1889 годы въ данной мѣстности и результаты опредѣленій координатъ земномангнитной силы на 7-ми пунктахъ.

СПИСОКЪ

барометрическихъ высотъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ южной части Акмолинской области въ 1886, 1888 и 1889 годахъ (ртутный барометръ Парротъ, термометръ Реньо и два анероида Питкина).

въ 1886 году.

На пути отъ г. Акмолинска къ Эскенейскому пикету и урочищу.		въ сажняхъ:
1) Бродъ Кара-Уткуль на р. Ишимѣ		170.
2) Сѣверная оконечность озера Май-Байлыкъ		175.
3) Сопка Той-тюбе		185.
4) Урочище Уть-куль		200.
5) Астрон. пунктъ у развалинъ пикета Акъ-Сенгиръ		195.
6) Уров. рѣки Нуры у Акъ-Сенгирскаго пикета		185.
7) Сопка Тюменьбай		200.
8) Уров. рѣки Нуры въ урочище Тюменьбая		195.
9) Сопка Кубитей, близъ пикета того-же имени		220.
10) Уров. рѣки Нуры у Кубитейскаго пикета		200.
11) Озеро Арча-байкуль		200.
12) Могила Досамбая, при впаденіи р. Кундузды въ рѣку Нуру		210.
13) Пикетъ Нуринскій, развалины		220.
14) Бродъ на р. Нурѣ у Тлень-джартасскаго пикета		210.
15) Озеро Балыкты-Бая-тырѣ		210.
16) Развалины пикета Куланъ Утмесъ		210.
17) Развалины пикета Эскенейскаго у ключа того-же имени		247.

въ 1888 году.

По теченію р. Кара-Кенгира, его притоковъ и по водораздѣльному хребту Иртышскаго водораздѣла къ верховьямъ р. Джаксы-кона, по теченію послѣдней до Кургалджинскаго озера и отъ послѣдняго по южному берегу озера Кургалджина, Денгиза къ пикету Тогушкенскому (на степномъ тракѣ изъ Атвасара въ Улутавъ).

18) Киргизское кладбище на лѣвомъ берегу рѣки Джизды-Кенгира съ могилою Карымъ-хана		210.
19) Зимовка Табулды на лѣв. бер. рѣки Джизды-Кенгира		185.
20) Зимовка Нуркутая на лѣв. бер. рѣки Кара-Кенгира противъ устья рѣки Джизды-Кенгира (вторая, притокъ справа)		145.
21) Зимовка Арстамбаева на правомъ берегу р. Кара-Кенгира, при устьѣ р. Кара-Джиланды (вторая, притокъ справа).		175.

- 22) Зимовка Джаутатарова на прав. бер. р. Сары-Кенгира, выше мѣста слия-
нія съ рѣкою Кара-Кенгиръ (первая, притокъ слѣва) 200.
- 23) Верховье Тамдинскихъ ключей въ Иртышскомъ водораздѣлѣ 280.
- 24) Верховье восточнаго ключа образующ. р. Кара-Кенгиръ 290.
- 25) На перевалѣ между р. Кара-Кенгиромъ и р. Сара-Кенгиромъ сопочная воз-
вышенность (отрогъ отъ сопки Рассыкъ-пассъ) 315.
- 26) Зимовка Тарубая на лѣв. берегу р. Сары-Кенгира, ниже впаденія лѣваго
притока р. Аксай 245.
- 27) Ключъ Сассыкъ-пассъ на восточномъ склонѣ водораздѣльныхъ сопокъ лѣ-
ваго берега р. Сары-Кенгира 290.
- 28) Ключи Бегеней у восточнаго склона сопочнаго возвышенія, служащаго
водораздѣломъ между р. Сары-Кенгиромъ и Чубарь-кульскою котловиною 275.
- 29) Устье ключа Бегеней, западнѣе Чубарь-кульской котловины 20 верстѣ 230.
- 30) Верховье протока Ишкара-су (старица) вблизи сопки Джюнду-тюбе и за-
паднаго берега соленнаго озера Чубарь-куля 180.
- 31) Ключъ близъ водораздѣльныхъ сопокъ между верховьями р. Джаксы-Конъ
и Чубарь-кульскою котловиною 230.
- 32) Вершина сопки на водораздѣлѣ верховьевъ р. Джаксы-Кона и Чубарь-куль-
ской котловины 250.
- 33) Истокъ ключа Сары-булакъ, притокъ слѣва р. Джаксы-Кона 187.
- 34) Киргизская могила на прав. бер. р. Джаксы-кона, противъ зимовки Клыча
и южнѣе могилы Мыртыка 132.
- 35) Киргизская могила Чаукаръ на прав. берегу р. Джаксы-Кона 125.
- 36) Киргизская могила Истембетъ у юго-восточной оконечности Кургальджин-
скаго озера, близъ устья рѣкъ Нуры и Куланъ-утлеса (рѣка Джаксы-Конъ
притокъ р. Куланъ-утлеса слѣва) 122.
- 37) Зимовка киргиза Тагана близъ юго-зап. угла соленнаго озера Тенгиза 130.
- 38) Пикетъ Тогущкенскій по степному пикетному тракту изъ стан. Атбасар-
ской въ Улутавъ 140.

въ 1889 году.

I участокъ, отъ станицы Атбасарской до пикета Улутавскаго.

- 39) Станица Атбасарская (баром. опредѣлен.=124 саж.) по инструментальной
нивелировке 1886 года 125.
- 40) Пикетъ Джаркуль 120.
- 41) " Чабдартагинскій 132.
- 42) " Кокчетавскій 160.
- 43) " Кучекинскій 210.
- 44) " Арганатинскій 278.
- 45) " Тамдинскій 285.

- 46) Пикетъ Улутавскій (среднее изъ наблюдений 1888 и 1889 г.) 296.
- 47) Подошва Улутавскаго горнаго кряжа 446.
- 48) Первая терраса Улутавскаго горнаго кряжа 466.
- 49) Подошва второй террасы Улутавскихъ горъ 505.
- 50) Могила Пичке-Ульмесъ на вершинѣ второй террасы Улутавскихъ горъ 520.
- 51) Вершина Уліэ-акъ-мечеть въ Улутавскихъ горахъ 533.

II участокъ, на пути отъ Улутавскаго пикета внизъ по р. Кара-Джиландъ
и р. Кара-Кенгиру до зимовки Саргута въ урочищѣ Кара-джаръ, при впаденіи
р. Кара-Кенгира въ р. Сары-су.

- 52) Перевалъ Аиртавскій 300.
- 53) Верховье р. Кара-Джиланды 215.
- 54) Зимовка Саргута въ уроч. Кара-джаръ (мѣсто впаденія р. Кара-Кенгира
въ р. Сары-су) 140.

III участокъ, отъ ур. Кара-джара внизъ по теченію р. Сары-су до зимовки Батеша.

- 55) Киргизская могила на прав. бер. р. Сары-су, противъ уроч. Талмасъ-ата 125.
- 56) Логъ Бозкъ-сай (Талды-сай) на прав. бер. р. Сары-су 110.
- 57) Киргизская отдѣльная могила въ 1½ верстахъ къ югу отъ кладбища
Кызы-молла, на прав. бер. р. Сары-су 100.
- 58) Старица Шумала (протокъ) на лѣв. бер. р. Сары-су 100.
- 59) Урочище Акъ-джаръ въ несчанныхъ барханахъ песковъ Кокъ-джидѣ, на
лѣв. бер. р. Сары-су 100.
- 60) Колодцы Шуньуръ-Кудукъ въ котловинѣ песчаныхъ бархановъ песковъ
Кокъ-Джидѣ, на лѣв. бер. р. Сары-су близъ зимовки Джартаса 115.
- 61) Древнее Коканское укрѣпленіе въ уроч. Джаманъ-Курганъ, на лѣв. бер.
р. Сары-су 100.
- 62) Киргизская могила Кюй-скору на лѣв. бер. р. Сары-су 85.
- 63) Зимовка Батеша въ уроч. Кызыль-джингильды на правомъ бер. р. Сары-
су (Тургайской области) 80.

IV участокъ, на пути отъ зимовки Батеша вдоль сѣверной окраины пу-
стыни Бедпакъ-далы до Кендерлыкскихъ ключей, при караванной дорогѣ
изъ г. Акмолинска въ г. Туркестанъ.

- 64) Подошва мыса Чингильды (слабый отрогъ отъ стѣны Бедпакъ-далы) 70.
- 65) Ключи Чингильды (истокъ съ верхняго края стѣны, въ оврагѣ) 95.
- 66) Ключи Тамгала въ уроч. Тамгала-тасъ (истокъ съ верхняго края стѣны,
въ оврагѣ) 95.
- 67) Подошва мыса Бульдурюкъ (слабый отрогъ отъ стѣны Бедпакъ-далы, за-
полняющій уроч. Бульдурюкъ) 84.
- 68) Ключи Терскенде-булакъ (истокъ съ верхняго края стѣны) 110.

- 69) Ключи Кендерлыкъ (истокъ у верховья оврага, близъ киргизскаго кладбища на вершинѣ стѣны Бедпакъ-далы) 113.

V участокъ, на пути отъ ключей Кендерлыкъ по караванной дорогѣ на сѣверъ въ г. Акмолинскъ до урочища Джидели-конуры, оттуда прямо степью въ уроч. Кара-джаръ на р. Сары-су.

- 70) Колодцы Табанъ-Кудукъ въ уроч. Табана 82.
 71) Колодцы на южной окраинѣ песковъ Самень-Кумы, къ востоку отъ караванной дороги, въ чѣвяхъ заросляхъ 95.
 72) Колодцы Кунгуилганъ (въ 10 верстахъ отъ сѣв. окраины Самень-Кумовъ) 103.
 73) Киргизская могила Байбича у караванной дороги 113.
 74) Киргизская могила Молтака 116.
 75) Киргизское кладбище Шалтай на сѣв.-западной окраинѣ песковъ Джидели-Конуры 120.
 76) Высшая точка плоской вершины между теченіемъ р. Сары-су и песками Джидели-конуры 150.

VI участокъ, на пути отъ уроч. Кара-джара верхъ по теченію р. Сары-су до пикета Эскенейскаго (развалины).

- 77) Подошва сопокъ А-ла-Бирюкъ, на лѣв. бер. р. Сары-су 145.
 78) Подошва сопки Буру-улькунъ, на лѣв. бер. р. Сары-су 140.
 79) Зимовка Джанъ-девлета, на прав. бер. р. Сары-су 140.
 80) Вершина сопки Тюэ-Мойнакъ, на прав. бер. р. Сары-су 150.
 81) Подошва сопки Чаганъ-тогой, на лѣв. бер. р. Сары-су 150.
 82) Зимовка Давлетъ-бая (уроч. Самъ-тасть), на прав. бер. р. Сары-су 150.
 83) Котловина въ уроч. Акъ-джаръ, на лѣв. бер. Сары-су 135.
 84) Киргизское кладбище Кадырбая, близъ слиянія р. Сары-су съ р. Сюрту-су (последняя, притокъ справа) 164.
 85) Бродъ на р. Сары-су у могилы Казанкана 165.
 86) Колодцы въ равнинѣ прав. бер. р. Сары-су, близъ могилы Каибъ-ата 173.
 87) Подошва сопокъ на правомъ берегу р. Сары-су, подъ общимъ названіемъ Конекъ Тологаевъ 180.
 88) Вершина высшей сопки изъ группы Конекъ Тологаевъ 210.
 89) Киргизская могила Урамбая, при подошвѣ сопки Араль-тюбе у ручья Терсъ-булака 206.
 90) Вершина сопки Араль-тюбе на ключѣ Терсъ-булакѣ 230.
 91) На перевалѣ изъ долины Терсъ-булака къ продольной восточной долинѣ Эскенейскаго урочища 255.
 92) На перевалѣ къ долинѣ Эскенейскаго ключа и пикета 270.
 93) Вершина высшая Эскенейскихъ горъ 310.
 94) Развалины Эскенейскаго пикета у ключа того-же имени 247.

VII участокъ, на пути отъ Эскенейскаго бывшаго пикета на югъ и юго-востокъ по караванной дорогѣ въ г. Туркестанъ, черезъ пустыню Бедпакъ-далы до озера Бегеръ-куля въ долинѣ праваго берега р. Чу.

въ сажняхъ:

- 95) Киргизское кладбище Конъ-молла на правомъ бер. р. Сары-су у караванной дороги 212.
 96) Киргизская могила Малдыбая на скалѣ праваго берега р. Сары-су, къ западу отъ караванной дороги 202.
 97) Группа колодцевъ Сасыкъ-Кудукъ въ урочище того же имени, къ востоку отъ караванной дороги въ 5 верстахъ 226.
 98) Пересѣченіе караванной дороги рѣкою Ата-су 230.
 99) Ключи Айна-булакъ 265.
 100) Бродъ на Карасаѣ въ верховьяхъ сей рѣки 260.
 101) Ключи Аркарлы при подошвѣ сопки того же имени и близъ зимовки Оманджула 248.
 102) Вершина сопки Аркарлы 279.
 103) Ключи Мій-Кайнары въ урочищѣ того же имени, при подошвѣ Кайнарскихъ сопокъ 227.
 104) Колодцы Чабдаръ-Джувганъ, въ томъ же урочищѣ 216.
 105) Вершина Мій-Кайнарскихъ сопокъ къ юго-востоку отъ ключей того же имени 240.
 106) Логъ-Каибъ-Мергенныъ Кара-су (пересѣченіе караванной дороги) 218.
 107) Котловина Джангыль-такыръ (третья котловина на пути отъ Чобдара въ Джидели) 209.
 108) Киргизская могила Кипчакъ-бая на холмѣ праваго берега р. Джидели (сухое русло) у караванной дороги 192.
 109) Колодцы въ сухомъ руслѣ р. Джидели 187.
 110) Ключи Соръ-булакъ на сѣверной окраинѣ пустыни Бедпакъ-далы у караванной дороги 138.
 111) На вершинѣ пологой покатости со спускомъ на сѣверъ къ Соръ-булаку (пологая покатость есть продолженіе крутой стѣны, окаймляющей пустыню съ сѣвера у Кендерлыка, Тамгалы и Чингильды) 146.
 112) Колодцы Бурю-тескенъ въ пустынѣ Бедпакъ-далы при караванной дорогѣ 137.
 113) Котловина обширнаго солонца на пути отъ Бурю-тескени къ Уванасу 104.
 114) Колодцы Уванасъ въ пустынѣ Бедпакъ-далы 93.
 115) Подошва двухъ извѣстковыхъ сопокъ Кызъ-имчикъ (дѣвичьи груди) на 18-й верстѣ къ юго-западу отъ Уванаса 120.
 116) Вершина сопокъ Кызъ-имчикъ 131.
 117) Киргизская могила Кулунчака на холмѣ западнаго берега озера Бегеръ-куля, въ долинѣ праваго берега р. Чу. 60.

VIII участокъ, на пути отъ озера Бегеръ-куля внизъ по течению р. Чу до устья, вдоль восточнаго берега озера Саумаль-куля къ подошвѣ Каратавскихъ горъ и въ Кышлакъ Сузакъ.

	въ саженьхъ.
118) Бродъ на р. Чу въ 15-ти верстахъ къ западу отъ Бегеръ-куля	40.
119) Урочище Кукъ-мурунъ на лѣвомъ берегу р. Чу на вершинѣ высшаго холма	50.
120) Въ барханахъ между старымъ и новымъ русломъ рѣки Чу (котловина).	45.
121) Подошва сопки Инкэй на восточномъ берегу озера Акъ-джайкина (Саумаль-куля) въ урочищѣ Бесъ-Куланъ	45.
122) Вершина сопки Инкэй, киргизское кладбище	77.
123) Большой солонецъ Акъ-тузъ, 20 верстъ къ юго-востоку отъ Инкэй	30.
124) Въ предгоріяхъ Каратавскихъ горъ, при впаденіи въ р. Сумбе большого продольнаго арыка	85.
125) Ключи Алкалакъ, въ предгоріяхъ Каратава	115.
126) Кышлакъ Сузакъ, домъ Управителя Момуна	140.

IX участокъ, отъ кышлака Сузакъ черезъ Каратавскій хребетъ по Джаманъ-тасскому ущелью и перевалу въ г. Туркестанъ.

127) Подошва крайняго уступа (террасы) Каратавскаго хребта (въ 20 верстахъ къ югу отъ в. Сузака)	190.
128) Перевалъ изъ предгорій Каратава въ долину горнаго ручья Балыкты на сѣверн. склонѣ	243.
129) Отдѣльный Сартовскій дворъ Балыкты, на горномъ ручьѣ того же имени	267.
130) Отдѣльная киргизская могила въ ущельи Балыкты (могила обсажена таломъ и обложена рогами архара)	326.
131) На перевалѣ Каратавскихъ горъ, передъ спускомъ въ южное ущелье Джаманъ-тассъ	390.
132) Необитаемая сартовская юрта (первая съ перевала на южномъ спускѣ) въ ущельи Джаманъ-тасса	323.
133) Сартовскія зимники Арабатъ (5 дворовъ) при спускѣ съ ущелья Джаманъ-тасса.	306.
134) Сартовскій поселокъ Джаны-Курганъ, при южн. подошвѣ Каратавскихъ горъ	232.
135) Сартовскій поселокъ Сыртъ на плоской равнинѣ между Каратавскими горами и г. Туркестаномъ	178.
136) Г. Туркестанъ, метеорологическая станція	119.

№ 1.

Списокъ астрономическихъ пунктовъ, определенныхъ универсальнымъ инструментомъ и хронометрическими рейссами въ южной части Акмолинской области, къ югу отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла.

Названіе астрономическихъ пунктовъ.	Широта.	Долгота къ востоку отъ Пулкова.		Высота въ саженьхъ.
		во времени	въ дугѣ	
1) Киргизская юго-вост. могила на кладбищѣ при истокѣ ключа Сары-булака, противъ могилы Косъ-Мола, на сѣверномъ склонѣ Арало-иртышскаго водораздѣла	49°16'23."6		38°27'17".2	185
2) Зимовка киргиза Тарсубая въ верховьяхъ рѣки Сары-Кенгира, на лѣвомъ берегу, ниже впаденія лѣваго притока р. Аксай и вблизи могилы Куумола - - -	> 10 28. 2		37 24 37. 2	245
3) Верховье притока Ишъ-Карау, впадаетъ въ урочищѣ высохшаго озера Чубаръ-куль съ запада, близъ сопки Джюндутюбе, бивакъ барантачей - - - - -	48 48 54. 6		38 30 19. 6	180
4) Шикетъ Улутавъ, домъ сарта Ходжи - - - - -	> 39, 3. 6		36 40 12. 6	285
5) Зимовка Джаутамарова на правомъ берегу р. Сары-Кенгира, близъ мѣста ея впаденія въ рѣку Кара-Кенгиръ - - -	> 22 9. 6		37 39 56. 3	200
6) Киргизское кладбище съ могилою Карымъ-хана на лѣвомъ берегу р. Джизды-Кенгира - - - - -	> 12 19. 8		36 41 32. 0	210
7) Зимовка киргиза Арстамбаева (Ердени) на правомъ берегу рѣки Кара-Кенгира, у устья рѣки Кара-Джиланды-Кенгира - - - - -	> 59 57. 5		37 21 27. 5	175
8) Зимовка киргиза Табулды на лѣвомъ берегу рѣки Джизды-Кенгира, близъ устья сухого русла Джизды-Газгана - - - - -	> 50 38. 8		36 54 33. 3	185
9) Зимовка киргиза Нуркутая на лѣвомъ берегу рѣки Кара-Кенгира, противъ устья рѣки Джизды-Кенгира - - - - -	> 35 41. 2		37 37 0. 3	145
10) Зимовка киргиза Саргута на правомъ берегу рѣки Сары-су, при устьѣ р. Кары-Кенгира (урочище Кара-джаръ) - - - - -	> 22 48. 0		37 39 15. 5	140

Название астрономических пунктовъ.	Широта.	Долгота къ востоку отъ Пулкова.		Высота въ сажняхъ.
		во времени	въ дугъ.	
11) Киргизская могила Урамбая, при подшвѣ сопки Араль-тюбе на ключѣ Терсъ-булакѣ - - - - -	48°46'34."4	2h41m 3.83	40°15'49."5	190
12) Киргизская могила Мандыбая на скалѣ праваго берега р. Манаки, близъ караванной дороги - - - - -	> 26 47. 0	> 44 1. 9	41 0 28. 5	205
13) Киргизская могила Кадырбая на лѣвомъ берегу р. Сары-су, противъ устья рѣки Сюрту-су (притокъ справа) - - - -	> 21 0. 0	> 38 15. 2	39 33 48. 0	165
14) Зимовка киргиза Давлетъ-бая на лѣвомъ берегу р. Сары-су - - - - -	> 6 11. 3	> 35 47. 7	38 56 55. 5	150
15) Пересѣченіе караванной дороги рѣкою Ата-су (карав. дорога ведетъ изъ г. Акмолинска въ г. Ташкентъ) - - - -	47 58 8. 0	> 43 4. 0	40 46 0. 0	230
16) Зимовка киргиза Джанъ-девлета на правомъ бер. р. Сары-су, въ ур. Самъ-тасса - - - - -	> 56 2. 0	> 33 46. 8	38 26 42. 0	140
17) Ключи Мій-Кайвары въ урочищѣ того же имени, при караванной дорогѣ - -	> 8 31. 5	> 41 25. 1	40 21 16. 5	225
18) Южная могила на кладбищѣ Шалтая, расположен. на сѣверо-западной окраинѣ песчаного урочища Джидели-Конуры -	> 2 15. 1	> 32 54. 4	38 13 36. 0	145
19) Одинокая могила на правомъ бер. рѣки Сары-су въ 1 ¹ / ₂ верстахъ къ югу отъ могилы Кызь-моллы - - - - -	46 46 42. 1	> 29 16. 7	37 19 10. 5	120
20) Круглая могила Кипчагъ-бая на лѣвомъ берегу р. Джидели (сухое русло), при караванной дорогѣ - - - - -	> 36 8. 2	> 39 15. 6	39 48 54. 0	195
21) Колодцы на южной окраинѣ песчаного урочища Самень-Кумы, къ востоку отъ караванной дороги - - - - -	> 22 24. 4	> 32 29. 3	38 7 19. 5	95
22) Ключи Саръ-булакѣ на сѣверной окраинѣ пустыни Бедпакъ-далы (южная могила близъ ключей) - - - - -	> 9 2. 8	> 37 27. 5	39 21 52. 5	140
23) Древнее Коканское укрѣпленіе въ урочищѣ Джаманъ-Курганъ, на лѣвомъ берегу р. Сары-су - - - - -	> 2 29. 8	> 27 20. 6	36 50 9. 0	100

Название астрономических пунктовъ.	Широта.	Долгота къ востоку отъ Пулкова.		Высота въ сажняхъ.
		во времени	въ дугъ.	
24) Киргизская могила у истока Кендерлыкскихъ ключей, на сѣверной окраинной стѣны пустыни Бедпакъ-далы - - - -	45°58'48."4	2h31m24.89.	37°51'13."5	115
25) Зимовка киргиза Батеша въ ур. Кызыль-Джингильды на правомъ бер. р. Сары-су, въ Тургайской области - - - - -	> 45 43. 8	> 28 7. 8	37 1 57. 0	80
26) Колодцы Уванасъ въ пустынѣ Бедпакъ-далы, при караванной дорогѣ - - - -	> 29 43. 4	> 34 56. 9	38 44 13. 5	120
27) Киргизская могила Кулунчака на холмѣ западнаго берега озера Бегеръ-куля на правомъ берегу рѣки Чу - - - - -	44 58 5. 6	> 32 20. 4	38 5 6. 0	60
28) Киргизское кладбище на вершинѣ сопки Инкэй (сѣверная крайняя могила) въ урочищѣ Бесъ-Куланъ, на восточномъ бер. озера Акъ-джайкана (Саумаль-кулъ) и устья р. Чу - - - - -	> 55 24. 2	> 29 55. 8	37 28 57. 0	75
29) Кышлакъ-Сузакъ, домъ управителя Абды-Момуна-Назарова (на сѣверномъ склонѣ, Каратавскаго хребта въ Сырѣ-Дарьинской области - - - - -	> 8 22. 6	> 32 34. 3	38 8 34. 5	140

№ 2.

Списокъ пунктовъ въ южной части Акмолинской области съ результатомъ магнитныхъ опредѣленій координатъ, изъ наблюдений въ 1888 и 1889 г.г., произведенныхъ геодезистомъ, Полковникомъ Шмидтъ.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ	Широта	Восточная долгота отъ Пулкова	Склоненіе восточное	Горизонтальное напряженіе магнитизма въ Гауссовыхъ единицахъ.
1) Станица Атбасарская (церковь) - -	51°49' 2."6	38° 2'24."6	+7°54'	2.18
2) Киргизская могила Истембета на юго-восточн. берегу озера Кургальджина	50 17 13. 6	39 17 14. 4	+9 43	2.20
3) Развалины Эскенейскаго пикета по упраздненному пикетному тракту изъ г. Акмолинска въ Актавъ - - - -	48 53 25. 0	41 11 1. 8	+9 13	2.30
4) Развалины бывшей станицы Улутавской, домъ сарта Ходжи - - - -	48 39 3. 6	36 40 12. 6	+9 45	2.28
5) Зимовка киргиза Саргута на правомъ берегу рѣки Сары-су, при устьѣ рѣки Кара-Кенгира (уроч. Кара-джаръ) -	47 22 48. 0	37 39 15. 5	+8 31	2.29
6) Ключи Кендерлыкскія на сѣверной окраинѣ пустыни Бедпакъ-далы, при караванной дорогѣ - - - - -	45 58 48. 4	37 51 13. 5	+7 37	2.41
7) Киргизская могила Кулунчака на холмѣ западнаго берега озера Бегеръ-куля, на правомъ берегу долины рѣки Чу - - - - -	44 58 5. 6	38 5 6. 0	+6 49	2.60

VI.

О НАСЕЛЕНИИ ЮЖНОЙ ЧАСТИ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Единственными обитателями южной части Акмолинской области, къ югу отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла, являются киргизы, безъ всякой примѣси какой либо другой народности, а потому только здѣсь,—въ удаленіи отъ осѣдлыхъ пунктовъ, среди приволья степныхъ пространствъ, за сотни верстъ отъ надвигающейся культуры русскихъ съ сѣвера и отдѣленные Каратавскимъ хребтомъ отъ вліянія сартовской культуры съ юга,—киргизы сохранили всю свою самобытность.

Въ административномъ отношеніи разсматриваемый нами участокъ составляетъ южныя части Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ, причемъ площадь второго слишкомъ чѣмъ въ два раза превосходитъ площадь перваго; каждый уѣздъ дѣлится на киргизскія волости, во главѣ которыхъ стѣять управители, выбираемые изъ среды болѣе вліятельныхъ, богатыхъ и родовитыхъ киргизъ каждой волостью отдѣльно.

Киргизская волость, со своимъ выборнымъ начальствомъ, располагается глубокою осенью на своихъ кыставныхъ мѣстахъ, занимая для сего по-аульно опредѣленные урочища: рѣчныя долины, котловины прѣсныхъ озеръ, урочища съ колодцами и съ мѣстами обильно снабженными подножнымъ кормомъ. Обыкновенно, въ болѣе сѣверной части, устраиваются въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ зимники изъ подходящаго матеріала: дерна, глинобитнаго камня, сырцоваго камня, дерева, даже изъ камыша. Эти зимники - кыставу—замѣняютъ киргизу юрту и служатъ отчасти пріютомъ для молодыхъ жеребятъ, телятъ, верблюжатъ и слабыхъ овецъ. Невысокая постройка четырехъ-стѣннаго дома, съ плоскою

крышею из дерна, снабжается одною дверью и нѣсколькими небольшими окнами, въ которыхъ большую частію свѣтъ проходитъ не черезъ стекла, а черезъ натянутый пузырь; внутри складывается печка съ прямою трубою; иные предпочитаютъ обыкновенный очагъ съ дымовымъ отверстіемъ въ потолокъ; полъ служитъ глинобитная поверхность земли плотно утрамбованная; вдоль одной или двухъ стѣнъ устроены нары, подъ нарами ютятся молодыя и слабые особи животныхъ. Кругомъ домъ обставленъ загородками, небольшими хлѣвами, гдѣ держатъ коровъ, лучшихъ лошадей, верблюдовъ, а среди двора весьма небольшое свободное пространство, въ которомъ топчется и остальной скотъ.

Все надворныя постройки крайне непрочны, возводятся на скорую руку, покрываются жердами, сверхъ которыхъ разбрасывается дернъ, камышъ, солома, образуя вмѣстѣ съ жилымъ домомъ какъ бы одно цѣлое. Въ болѣе южной части области и преимущественно въ барханахъ песчаныхъ урочищъ, въ долину рѣки Чу и нижняго теченія Сары-су киргизы обыкновенно располагаются на зиму въ своихъ юртахъ, обкладывая послѣднія снизу на аршинъ дерномъ и устраивая изъ камыша и саксаула небольшія загородки для верблюжатъ въ мѣстахъ наиболѣе укромныхъ. Будучи преимущественно скотоводами и стремясь къ увеличенію своихъ стадъ въ количественномъ отношеніи, киргизы примѣняютъ свою жизнь къ удобству своего скота, а потому ихъ жизнь является часто рядомъ лишеній.

Устроившись на своихъ зимнихъ стойбищахъ, киргизамъ остается озаботиться топливомъ, если такового не заготовлено было лѣтомъ въ видѣ кизяка, или такового не имѣется въ ближайшей окрестности. Чуйскіе и сары-суйскіе киргизы обыкновенно собираютъ для сего боялышъ, саксауль, карагайныкъ и, не стѣняясь областною границею, собираютъ матеріалъ на топливо въ урочищахъ сосѣднихъ областей. По заготовленіи топлива, киргизу остается пасти свои стада и кейфовать, все же семейныя заботы и домашнія работы по уходу и удою скотины возлагаются исключительно на женщинъ. Рыболовствомъ киргизы не занимаютъ

ся, на охоту за сайгою и куланомъ отправляются лишь изрѣдка немногіе изъ ретивыхъ охотниковъ, и остается имъ либо лежать на боку, либо отправиться въ ближній ауль въ гости. Последнее они предпочитаютъ, такъ какъ обычай гостепримства тѣсно связанъ съ общительнымъ характеромъ киргиза, а посему гостю всегда перепадаетъ что либо такое, чего онъ лично для себя никогда не позволить сдѣлать; въ одномъ мѣстѣ для него зарѣжутъ барана, въ другомъ угостятъ куртумъ и айраномъ, въ крайнемъ же случаѣ вскипятятъ кирпичный чай. Учетъ этихъ взаимныхъ угощеній хотя и ведется довольно строгій, но случаи недоразумѣній, по сему поводу, все-же нерѣдки. Длинная зима невольно заставляетъ киргиза увеличивать районъ своихъ разъѣздовъ по ауламъ и обыкновенно послѣ перебора ближайшихъ сосѣдей отправляются къ дальнимъ киргизамъ Сыръ-Дарьинской и Тургайской областей, съ которыми состоятъ зачастую въ родственныхъ отношеніяхъ, или же считаются потомками одного рода; въ этомъ случаѣ этикету гостепримства приносится еще болѣе большая дань и сѣдается уже не одинъ баранъ. Самая пастьба скота нисколько не затруднительна при благопріятной зимѣ и достаточности подножнаго корма; неприхотливая и привычная скотина потребляетъ все, что имѣется поблизости, держится строго въ своемъ табунѣ и для присмотра большого стада требуется не болѣе двухъ, трехъ пастуховъ; въ обычное время рогатый скотъ, овцы и козы возвращаются къ своимъ юртамъ и зимникамъ, а по освобожденіи отъ молока снова отправляются на пастьбу. Только въ зимы глубокаго снѣга, или во время рѣзкихъ переходовъ отъ ливней къ морозамъ, когда вся поверхность покрывается слоемъ льда, либо снѣгомъ, начинаютъ появляться затрудненія и кормежка скота обращается въ злобу дня. Если подъ рукою имѣются запасы сѣна, то таковое задается по необходимости мелкой скотинѣ и баранамъ, крупный скотъ гоняютъ въ камыши, если таковой поблизости, или въ дальнія урочища; въ самомъ крайнемъ случаѣ киргизы, ради спасенія истощенныхъ стадъ, рѣшаются на перекочевку и зимою; последнее зачастую случить началомъ бѣдствія повальнаго падежа, такъ какъ и безъ

того тощая скотина не въ силахъ перенести дальній переходъ и валится десятками, сотнями и тысячами. Такимъ образомъ, недостаточность корма на мѣстѣ зимнихъ стоянокъ, недостатокъ заготовленнаго сѣна въ зависимости отъ недостатка сѣнокосныхъ мѣстъ вмѣстѣ съ неблагопріятными климатическими условіями обыкновенно служатъ главными причинами экономического разоренія кочевниковъ, все благосостояніе и ресурсы жизни которыхъ тѣсно связаны съ процвѣтаніемъ и умноженіемъ ихъ стадъ.

Въ благопріятную зиму киргизъ продолжаетъ свое благодушное шатанье по ауламъ, принимаетъ и у себя гостей, дѣлится всею видѣннымъ и слышаннымъ за прошлое лѣто на базарахъ и ярмаркахъ, охотно выслушиваетъ свѣжія новости. Такое благодушное настроеніе длится однако недолго; между сосѣдними аулами смежныхъ волостей и областей имѣется достаточно прошлыхъ счетовъ и накопленныхъ обидъ, скука и монотонность жизни на одномъ мѣстѣ вызываютъ старыя воспоминанія, къ которымъ зачастую примѣшиваются и свѣжіе мелкіе счеты, въ родѣ на примѣръ того, что одинъ угостилъ другого бараномъ, а другой не отвѣтилъ тѣмъ же и ограничился предложеніемъ кирпичнаго чая, и т. п. начинаются пререканія, взыскиваются старые долги; зачастую вспомнить, что сосѣдняя волость когда-то забарантовала нѣсколько коней, словомъ набирается достаточно горячаго матеріала и въ заключеніе обиженная сторона со своими сторонниками рѣшается при удобномъ случаѣ свести счеты обычною барантою, т. е. угономъ возможно большаго числа коней изъ табуна противной стороны. Для баранты требуется: тренировка (подъяровка) скаковыхъ коней, темная ночь, внезапность и быстрота; что же касается барантачей, то они одѣваются въ самое старое отрепье, вооружаются союлами, батиками или копьемъ, подѣзжают незамѣтно къ намѣченному для угона табуу, нѣсколько всадниковъ сѣдываются и ползкомъ, крадучись, обходятъ табунъ сзади, пуливыя животныя становятся ночью впечатлительными къ малѣйшему шороху, табунъ устремляется въ сторону конныхъ барантачей, послѣдніе тычатъ коней батиками и союлами, производятъ еще

большій переполохъ и кони со всею ною бросаются впередъ, а конные барантачи направляютъ ихъ къ намѣченному заранее мѣсту, которое наиболѣе удалено отъ мѣста происшествія и гдѣ рассчитываютъ на сочувствіе предирія. Зачастую дикая проскачка длится весьма долго и табунъ угоняется за сотню верстъ въ теченіи длинной зимней ночи. Обыкновенно стараются все дѣло обдѣлать въ тишинѣ, такъ чтобы дремлющіе табунщики-пастухи ничего не слышали, или услышали-бы топотъ копытъ спугнутаго табуна уже вдали. Случается и неудача, когда заподозрѣвшіе табунщики устраиваютъ ловушку и въ превосходномъ числѣ всадниковъ на лучшихъ скаковыхъ лошадяхъ перехватываютъ табунъ и вступаютъ въ ожесточенную драку съ барантачами; тогда союлы, батики и копыя работаютъ на славу и лишь благодаря крѣпости киргизскаго черепа и спасительному мягкому малахаю на головѣ, дѣло оканчивается уродованіемъ, калѣченіемъ и лишь изрѣдка нечаяннымъ убійствомъ. Обыкновенно одна баранта вызываетъ другую, третью и въ заключеніе всею мѣстностью овладѣваетъ барантачная эпидемія, которая прекращается лишь съ наступленіемъ первыхъ теплыхъ дней, когда солнце пригрѣваетъ снѣговой покровъ и соскучившіеся сидѣніемъ на одномъ мѣстѣ кочевники не почувствуютъ близости весны, а вмѣстѣ съ нею и близости излюбленной кочевки на джайллу.

Есть еще одна болѣе важная причина, которая служитъ яблокомъ раздора между южными киргизами смежныхъ областей и, проявляясь ежегодно, поддерживаетъ общую вражду между родственными племенами. Причина эта кроется въ разладѣ между современными административнымъ дѣленіемъ южной киргизской степи на отдѣльныя области разныхъ генераль-губернаторствъ съ установленными разграничительными рубежами живыхъ и условныхъ границъ, съ прежнимъ строемъ степной жизни киргиза временъ орды и преобладанія въ Туркестанскомъ краѣ слабого владычества отдѣльныхъ мелкихъ ханствъ. Въ то время киргизъ чувствовалъ себя полнымъ хозяиномъ всей степи и свободно переходилъ со своими стадами къ сѣверу, свободно же передвигался, — въ слу-

чаѣ необходимости, — къ югу; онъ не стѣнялся граничными рубежами и двигался во все стороны, а посему его экономическое благосостояніе подвергалось меньшему колебанію и риску. Южные киргизы всей долины рѣки Чу и Сары-су вплоть до подножія Каратавскихъ горъ составляли два большихъ рода: Баганалинцевъ и Таминцевъ; это родовое начало служило единственнымъ слабымъ дѣленіемъ между ними, а вслѣдствіе простора степей не было и повода къ разлору изъ-за урочищъ во время кочевокъ и въ одномъ и томъ же урочищѣ часто кочевали и пасли свои стада киргизы разныхъ родовъ, но только въ разное время. Подобный порядокъ вещей удерживался вплоть до временъ паденія и разгрома средне-азіатскихъ ханствъ и водворенія русскаго владычества. Когда же кольцо русскихъ владѣній сомкнулось, киргизы и ихъ степи очутились внутри этого кольца и судьба послѣднихъ была рѣшена безповоротво. Послѣдовало раздѣленіе киргизской степи на отдѣльныя области, подвѣдомственные каждая своему Генералъ-Губернатору; киргизы одного рода были подѣлены между областями и такимъ образомъ установленныя областныя границы пріобрѣтали въ дѣлахъ спорныхъ свое рѣшающее значеніе. Правда, еще долго, киргизы руководствовались своимъ обычнымъ правомъ и, несмотря на ихъ административное раздѣленіе, въ дѣлахъ пользованія разными урочищами руководствовались старыми преданіями; только съ усиленіемъ колонизаціи Туркестанскаго края, Западной Сибири и Оренбургскаго края вмѣстѣ съ развитіемъ полосы земледѣльческой культуры на счетъ пастбищныхъ мѣстъ и одновременнаго увеличенія прироста самыхъ кочевниковъ, вопросъ о земельномъ пользованіи урочищами начинаетъ обостряться, а въ послѣднее время обратился въ злобу дня, которая изъ году въ годъ даетъ себѣ чувствовать мѣстной администраціи и усиленно вліяетъ на медленный, но неизмѣнный упадокъ экономическаго благосостоянія кочевниковъ смежныхъ областей. Въ послѣдніе годы положеніе вещей въ южной части Акмолинской области привело къ слѣдующимъ хроническимъ явленіямъ: киргизы Таминскаго и Баганалинскаго родовъ Акмолин-

ской области имѣютъ свои зимнія стойбища въ долинѣ праваго берега рѣки Чу и въ нижнемъ теченіи рѣки Сары-су. Областная граница проходитъ по руслу рѣкъ, а посему все урочища, расположенныя въ долинѣ лѣваго берега рѣки Чу принадлежатъ юридически сыр-дарьинскимъ киргизамъ, а хозяевами праваго берега долины рѣки Сары-су являются киргизы Тургайской области; большая часть киргизъ соседнихъ областей принадлежитъ къ потомкамъ двухъ упомянутыхъ родовъ. Природа долины праваго берега р. Чу и лѣваго берега рѣки Сары-су отличается большою скудостью въ пастбищныхъ мѣстахъ, а русло рѣки Чу, въ силу поступательнаго движенія песковъ съ юга, медленно отступаетъ къ сѣверу; въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ рѣка Чу будетъ вплотную притиснута къ южному склону пустыни Бедпакъ-далы и долина праваго берега, и безъ того нынѣ обездоленная пастбищными урочищами, станетъ еще бѣднѣе. Въ силу сего положенія вещей чуйскіе киргизы Акмолинской области вынуждены пользоваться для пастьбы своего скота урочищами, расположенными въ долинѣ лѣваго берега рѣки, а за такое право киргизы Сыр-Дарьинской области требуютъ съ cadaго стада вознагражденіе натурою т. е. баранами; вознагражденіе это, весьма неопредѣленное, зависитъ отъ многихъ побочныхъ причинъ и варьируетъ примѣрно отъ 2—5 и 6 барановъ съ сотни крупнаго скота, слѣдовательно, при минимальномъ количествѣ скота въ 100,000 головъ и благоприятныхъ условіяхъ, этотъ налогъ выразится стоимостью въ 2000 барановъ, а при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ въ 6000 барановъ, или при переводѣ на деньги отъ 5000 до 15000 рублей. Совершенно иная картина получается лѣтомъ: киргизы съ наступленіемъ теплыхъ солнечныхъ дней, примѣрно уже съ половины марта мѣсяца, откочевываютъ изъ долины р. Чу и нижняго теченія рѣки Сары-су къ сѣверу, двигаясь черезъ пустыню Бедпакъ-далы сплошною волною, пользуясь свѣжею порослью весеннихъ травъ, которая на короткое время при отсутствіи обильной влаги въ почвѣ, при достаточной согревательной силѣ южнаго солнца, покрываютъ многія площади пу-

стни. Двигаясь медленно вперед, въ виду истощенія скотины, они достигаютъ песчаныхъ урочищъ и бархановъ, далѣе выходятъ къ долинь средняго теченія рѣки Сары-су (отъ урочища Караджара вверхъ до Копъ-молы) двигаются долиною Кенгировъ и урочищами Копекъ-Тологаевъ къ Арало-Иртышскому водораздѣлу и примѣрно къ началу юня переваливаютъ за водораздѣлъ въ при-Ишимскія и Нуринскія степи, стараясь во все время кочевки нагулять свои стада для сбыта избытка на Петровской ярмаркѣ въ станицѣ Атбасарской и на Константиновской ярмаркѣ въ г. Акмолинскѣ.

Возбужденная отъ зимней спячки весенняя природа южной степи представляетъ для кочевника южной части Акмолинской области столь много прелестей, что лишь одни обездоленные джатаки (объединенные киргизы-пролетаріи), лишенные средствъ для передвиженій и по необходимости обращающіеся въ игинчей (земледѣльцевъ), остаются вблизи мѣстъ зимнихъ стойбищъ, какъ для обработки полей, такъ и для полива и для охраны посѣвовъ; все остальное населеніе, отъ стара до мала, участвуетъ въ общемъ пиру киргизскаго эльдорадо и отправляется на джайлау т. е. кочуетъ.

Пользуясь отсутствіемъ хозяевъ страны, киргизы Сыръ-Дарьинской области переходятъ со всеми своими стадами безпрепятственно граничный рубежъ съ юга, а киргизы Тургайской области съ запада и приступаютъ къ эксплуатаціи пастбищныхъ мѣстъ въ долинь праваго берега р. Чу и въ пескахъ и барханахъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу нижняго теченія р. Сары-су; на джатаковъ и игинчей при этомъ не обращаютъ никакого вниманія, такъ какъ ихъ весьма немного, и къ тому же они живутъ отдѣльными юртами близъ участковъ воздѣланныхъ ими полей и всецѣло поглощены карауломъ и огражденіемъ послѣднихъ отъ потравъ.

Послѣ потравы ближайшей окрестности рѣки Чу непрошенныхъ гостей начинаютъ выживать мириады жалящихъ и кусающихъ насекомыхъ, которыя быстро развиваются въ данной южной мѣстности послѣ спада вешнихъ водъ; мириады мошекъ, овода и комара, будучи бичемъ для человѣка и животныхъ, являются един-

ственными союзниками хозяевъ страны и заставляютъ сыр-дарьинскихъ киргизъ оставить эти мѣста. Послѣдніе, однако, и не думаютъ возвращаться къ мѣстамъ своихъ лѣтнихъ кочевковъ, которыя находятся въ Каратавскихъ горахъ, а предпочитаютъ двигаться на сѣверъ и, пользуясь полнѣйшимъ безлюдіемъ, переходятъ пустыню Бедпакъ-далы, спускаются въ песчанья урочища Джидели-конуровъ и степей въ окрестностяхъ Мунглинской и Кувлинской сопокъ и зачастую продвигаются еще сѣвернѣе къ теченію рѣки Ата-су. Одновременно киргизы Тургайской области, по вытравленіи бархановъ въ пескахъ Мюнь-кума, двигаются волною въ сѣверномъ направленіи и достигаютъ устья рѣки Кара-Кенгира и среднюю часть долины рѣки Сары-су.

Между крайними сѣверными предѣлами лѣтнихъ кочевковъ южныхъ акмолинскихъ киргизъ и кочевниками-пришельцами изъ смежныхъ областей образуется нейтральная полоса верстъ въ 200—300, которую послѣдніе не рѣшаются сблизить, и, при малѣйшемъ извѣстїи о движеніи акмолинскихъ киргизъ съ мѣстъ лѣтнихъ кочевковъ въ южномъ направленіи, немедленно пускаются въ обратный путь, стараясь держаться примѣрно на томъ же интервалѣ. Подобное медленное отступленіе продолжается иногда до сентября мѣсяца, причѣмъ попутно все киргизскія зимовки подвергаются строгому обыску и все нужное или полезное увозится съ собою; около десятыхъ чиселъ сентября они оставляютъ предѣлы Акмолинской области, проведя въ послѣдней отъ 4 до 5 лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Результаты такого нашествія съ многочисленными стадами сказываются уже въ объединеніи акмолинскихъ южныхъ киргизъ, которымъ во время обратной кочевки къ зимнимъ стойбищамъ приходится проходить по сплошь вытравленной мѣстности, а по приходѣ къ своимъ кытавамъ находить либо скудный подножный кормъ, либо одну пыль. Если къ этому прибавить поборы сыр-дарьинцевъ за зимнюю пастбу въ своихъ невытравленныхъ урочищахъ и полную безнаказанность и невозможность взыскать съ нихъ за лѣтнюю пастбу скота въ предѣлахъ Акмолинской обла-

сти, то материала для возбужденія ненависти оказывается болѣе чѣмъ достаточно.

Такимъ образомъ урочища южной части Акмолинской области, эксплуатируемая почти въ теченіи цѣлаго года, не имѣютъ требуемаго отдыха, она годъ отъ году все болѣе ухудшаются, а пески и барханы разрыхляются и изъ устойчивыхъ, прикрѣпленныхъ къ мѣстности кустарниковою и травяною растительностью, постепенно обращаются въ сыпучіе и переносные, которые заносятъ пастбищныя мѣста.

Итакъ, вся жизнь южнаго кочевника проходитъ въ перекочевкахъ въ теченіи двухъ третей года и въ сидѣніи на зимнихъ стойбищахъ въ теченіи примѣрно одной трети года; такой строй установившейся жизни даетъ единственную возможность заниматься скотоводствомъ. Основываясь на преданіяхъ старины, киргизъ не обнаруживаетъ рѣшительно никакого стремленія къ улучшенію породы своего скота и къ увеличенію черезъ то его цѣнности; онъ напротивъ убѣжденъ только, что богатство и значеніе обусловлено количествомъ головъ его стада. Распредѣленіе скота весьма неравномѣрное; одновременно съ богачами, которые считаютъ свои стада въ тысячи головъ, имѣются киргизы средняго достатка, насчитывающіе десятки и сотни головъ, а также и совершенно неимущіе бѣдняки, джатаки и игинчи, которые перебиваются съ единицами головъ, а часто совершенные парии, которые пристраиваются къ богачамъ и обращаются послѣдними въ рабовъ.

Общее количество киргизскихъ волостей во всемъ Атбасарскомъ уѣздѣ достигаетъ 10 волостей, а во всемъ Акмолинскомъ уѣздѣ 20 волостей. Въ разсматриваемомъ нами участкѣ Атбасарскаго уѣзда располагаются на своихъ зимнихъ стойбищахъ слѣдующія волости: Джиздинская, Улутавская, Кенгирская, Айнакульская и Сарысуйская, которая по статистическимъ даннымъ уѣзднаго управления за 1893 годъ насчитывали въ общей сложности 16063 мужчинъ и 14473 женщинъ, или 30536 душъ обою пола, причемъ общее число мужчинъ во всѣхъ волостяхъ больше женщинъ. Изъ 20 волостей Акмолинскаго уѣзда въ разсматриваемомъ участ-

кѣ располагаются на зимнихъ стойбищахъ слѣдующія волости: Ортавская, Мунглинская, Нельдинская, Атасуйская, Спасская, Карагачская, Аптавская и Чуйская съ 29917 мужчинъ и 27155 женщинъ, или 57072 душъ обою пола, съ тѣмъ же преобладаніемъ лицъ мужскаго пола надъ женскимъ. Общее число легальныхъ кочевниковъ достигаетъ 87608 душъ и на каждаго кочевника приходится около двухъ квадратныхъ верстѣ общей площади.

Что касается до количества скота, то учетъ такового весьма трудный и сама уѣздная администрація, въ своихъ годовыхъ отчетахъ, оговаривается ихъ сомнительностью. Причина трудности собиранія цифръ для учета скотины заключается въ томъ, что киргизы оброчныя статьи по кибиточному сбору и земскія распредѣляютъ не по числу кибитокъ, а по количеству скота, а по сему сами кочевники заинтересованы въ преднамѣренномъ уменьшеніи такового количества. Изъ официальныхъ данныхъ въ 10-ти киргизскихъ волостяхъ Атбасарскаго уѣзда и въ 20-ти волостяхъ Акмолинскаго уѣзда имѣется:

	въ Атбасарскомъ уѣздѣ:	въ Акмолинскомъ уѣздѣ:
Рогатаго скота	29646	71604
Курдючныхъ овецъ	281458	351911
Козь	10226	18508
Верблюдовъ	38984	35964
Лошадей	90331	148447

Допуская предположеніе, что количество скота распредѣлено въ обоихъ уѣздахъ равномѣрно между волостями, на 5 волостей Атбасарскаго и 9 волостей Акмолинскаго уѣзда разсматриваемаго нами участка придется:

	на южн. участокъ Атбасарск. уѣзда.	на южн. участокъ Акмолинск. уѣзда.	Всего
Рогатаго скота	14823	32220	47043
Курдючныхъ овецъ	140729	158355	299084
Козь	5113	8325	13438
Верблюдовъ	19492	16182	35674
Лошадей	45165	66798	111963

Цифры эти, будучи во всякомъ случаѣ ниже дѣйствительныхъ, могутъ дать лишь приблизительное повятіе о развитіи скотоводства въ южной части Акмолинской области. Тѣ же официальные данныя за 1892 годъ указываютъ, что, при равномерномъ распределеніи скота на общее число кибитокъ, въ обоихъ уѣздахъ придется на одну кибитку въ среднемъ отъ 9 до 10 головъ крупнаго скота и отъ 13 до 15 головъ мелкаго скота.

Такъ какъ кочевники преимущественно добываютъ себѣ все средства къ жизни непосредственно отъ скота (пищу, одежду, жилище), и кромѣ того имѣютъ еще другія потребности и нужды, какъ-то: уплата ежегодно кибиточнаго сбора, земскихъ оброчныхъ статей, покупка кирпичнаго чая, табаку, мануфактурныхъ, желѣзныхъ и кожевенныхъ товаровъ и т. п., то удовлетвореніе послѣднихъ нуждъ достигается продажей избытка скота во время лѣтнихъ ярмарокъ въ г. Акмолинскѣ и въ станицѣ Атбасарской, причемъ только на одной Акмолинской ярмаркѣ 1892 г. было продано 96709 головъ крупнаго и мелкаго скота; продажная цѣна колебалась для лошадей отъ 10 до 35 рублей, для барановъ отъ 2 до 5 рублей.

Принимая во вниманіе, что въ среднемъ на кибитку приходится только около 10 головъ крупной скотины и около 15 мелкой вмѣстѣ съ жеребятами, телятами, верблюжатами и молодыми овцами, то на долю скотины, достигшей продажнаго возраста, останется не болѣе половины, и слѣдовательно отдѣльная кибитка можетъ пустить въ продажу не болѣе одной головы крупнаго и отъ 2 до 3 головъ мелкой скотины, иначе она должна лишиться своихъ средствъ для перекочевки и для самой жизни.

Если официальные цифры приведенныхъ данныхъ хотя приблизительно соответствуютъ дѣйствительности, то фактъ упадка скотоводства и обѣднѣнія киргизъ южныхъ волостей несомнѣненъ.

Слѣдуетъ къ сему еще присовокупить, что, въ силу своихъ характерныхъ особенностей, главнымъ образомъ безопасности, киргизъ не замѣчаетъ обѣднѣнія и по сю пору является однимъ изъ исправныхъ плательщиковъ казенныхъ повинностей, земскихъ сбо-

ровъ и платежей частнымъ кредиторамъ; для удовлетворенія послѣднихъ онъ продаетъ послѣднюю скотину и только тогда, когда лишится возможности принять участіе въ кочевкѣ, онъ изъ нужды принимается за побочное занятіе; но если обстоятельства ему снова благоприятствуютъ, онъ снова обзаводится скотиною, снова принимается за кочевку, а земледѣліемъ или другимъ побочнымъ промысломъ предоставляетъ заниматься своимъ обѣднѣвшимъ собратьямъ.

Изъ предъидущихъ главъ мы видѣли, что всюду, гдѣ только мѣстность допускала возможность искусственнаго орошенія, обѣднѣвшіе киргизы: игинчи и джатаки устраивали свои поля и принимались за земледѣльческую культуру. Обыкновенно эти бѣдняки являются батраками богатыхъ киргизъ, которые за трудъ снабжаютъ ихъ необходимыми примитивными орудіями, даютъ имъ въ пользованіе одного или нѣсколько молодыхъ бычковъ или воловъ для обработки поля, разѣздовъ верхомъ и въ арбѣ, корову и нѣсколько овецъ, затѣмъ отпускаютъ на посѣвъ сѣмена, а для жилья старую, рваную и прокопченную юрту, словомъ даютъ все самыя необходимыя средства для самостоятельной жизни вблизи воздѣланныхъ полей. Прежде чѣмъ приступать къ обработкѣ избраннаго поля устраиваютъ арыки и поливныя каналы, причемъ мѣста солонцовыя обходятъ, удостовѣряются въ томъ, что вода дѣйствительно можетъ оросить намѣченное пространство, а затѣмъ уже приступаютъ къ вспаханію его. Пашутъ обыкновенно агачъ-имекомъ (агачъ—дерево, имекъ—кривое), который лишь въ слабой степени напоминаетъ соху (рисунокъ 9), конецъ этой кривой ковырялки иногда окованъ, иногда это просто подходящій искривленный стволъ толстаго саксауловаго обрубка съ заостреніемъ на концѣ; пашутъ не глубже двухъ, трехъ вершковъ и въ результатѣ получается не вспаханное поле, а всковырянное.

Велѣдъ затѣмъ игинчи, джатаки со всеми членами своихъ семействъ вооружаются здоровыми дубинками, союлами, мотыками и приступаютъ совместно къ раздробленію и измельченію комьевъ и глыбъ; но выполненіи сего принимаются за ручной посѣвъ и если

почва очень сухая, то пускают воду. Этимъ заканчивается процессъ посѣва, остается тщательно наблюдать за достаточностью потребной влаги, необходимой для роста злаковъ и караулить зерно отъ клева птицъ и поправъ. Такъ какъ игинчи получаютъ отъ урожая извѣстную долю, то они прямо заинтересованы въ достиженіи лучшихъ результатовъ, а посему обязанности свои обыкновенно выполняютъ съ большою добросовѣстностью и съ восхода солнца до его захода по-смынно разѣзжаютъ на своихъ верховыхъ бычкахъ кругомъ полей: въ одномъ мѣстѣ киргизъ разгонитъ стаи воронъ, галокъ, воробьевъ и фазановъ, въ другомъ пускаетъ воду, въ третьемъ спускаетъ ненужную воду. Къ палищему солнцу и зною онъ привыкъ, гнететъ его лишь одиночество, а посему онъ радуется появленію чужихъ киргизъ сосѣднихъ областей, хотя съ приходомъ послѣднихъ онъ вынужденъ караулить отъ поправы поля даже ночью.

Одновременно съ обработкою полей на игинчей лежитъ обязанность озаботиться сборомъ возможно большаго запаса сѣна, а посему нѣкоторые члены семьи въ свободное время приступаютъ къ сѣнокошенію, поля же безъ призора никогда не остаются.

Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, иногда раньше, всходы уже пускаютъ колосья и быстро созрѣваютъ. Уборка производится серпами, увязываютъ въ снопы и складываютъ въ небольшія копны, а послѣ сего принимаются за молотьбу тутъ же на глинобитной и ровной поверхности. Для молотьбы стоняютъ всю крупную скотину, какая имѣется, и гоняютъ по кругу, на которомъ разбросана часть жатвы, затѣмъ провѣиваютъ лопатою во время вѣтра и наконецъ ссыпаютъ зерно въ мѣшки, складываютъ въ коническія ямы и т. п. укромныя мѣста.

На пашняхъ долины р. Чу и низовьевъ р. Сары-су сѣютъ: пшеницу, ячмень и просо, а также люцерну; послѣдняя перенята отъ сыр-дарьинскихъ сартовъ и служитъ прекраснымъ питательнымъ кормомъ для лошадей; обыкновенно люцерною кормятъ лучшихъ скакуновъ. Посѣвныя поля по Кара-саю, въ Мунглахъ и Кувлахъ, а также по всему верхнему и среднему теченію рѣки

Сары-су и въ урочищахъ по Кенгирамъ, Тологаамъ и Эскенею нынѣ, кромѣ первыхъ трехъ злаковъ, начинаютъ засѣвать овсомъ, хотя и въ незначительномъ количествѣ.

Официальныя данныя по киргизскому земледѣлію въ Атбасарскомъ уѣздѣ даютъ слѣдующія цифры:

	Посѣяно четвертей яровой пшеницы:	Собрано четвертей:
въ 1892 г.	868	5753 или самъ 6.6
„ 1893 „	2160	7238 „ 3.4,

а въ Акмолинскомъ уѣздѣ:

	Посѣяно четвертей яровой пшеницы:	Собрано четвертей:
въ 1892 г.	5333	49183 или самъ 9.2.

Кромѣ скотоводства и, въ видѣ сподручнаго промысла, вынужденнаго земледѣлія, всѣ остальные промыслы играютъ совершенно случайную роль; такъ, процвѣтавшій когда-то промыселъ караванной перевозки товаровъ падаетъ въ послѣднее время совершенно (по направленію отъ г. Туркестана на Атбасаръ и далѣе на г.г. Петропавловскъ и Троицкъ нынѣ уже перестали ходить караваны, а караванными дорогами на г. Акмолинскъ и г. Каркаралинскъ ходятъ лишь небольшіе караваны мѣстныхъ торговцевъ изъ сартовъ и татаръ для обмѣна своихъ торговыхъ предметовъ на сырья произведенія степи, которыя еще продолжаютъ давать значительныя барыши оборотливымъ и пронырливымъ торгашамъ).

На сколько строящаяся Сибирская желѣзная дорога отразится благопріятно или неблагопріятно на первобытнаго кочевника киргизскихъ степей,—рѣшить уже будущее; но будетъ крайне жаль, если таковая повліяетъ отрицательно и вмѣстѣ съ прогрессомъ для одной части населенія, нанесетъ окончательный ущербъ этому бѣдному и обездоленному природою, но въ общемъ симпатичному обитателю безотрадной пустыни.

VII.

МАРШРУТЫ КАРАВАННЫХ ПУТЕЙ ВЪ ЮЖНОЙ ЧАСТИ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

I. МАРШРУТЪ ОТЪ Г. АКМОЛИНСКА ПО ПИКЕТНОМУ СТАРОМУ ТРАКТУ НА ЭСКЕНЕЙ И ДАЛѢ КАРАВАННЫМЪ ПУТЕМЪ ЧЕРЕЗЪ УВАНАСЪ ВЪ КЫПЛАКЪ СУЗАКЪ.

Названіе мѣстъ и урочищъ.	Число верстъ.	Краткое описаніе пути.
г. Акмолинскъ . . .	20	Старый пикетный трактъ, удобный для колеснаго проѣзда, направляется долиною праваго берега р. Ишима вверхъ 5 ¹ / ₂ верстъ къ Кара-уткульскому броду; бродъ шириною 35 сажень, глубиною поспадъ водъ 1 аршинъ, дно твердое. Затѣмъ слѣдуетъ 2 версты долиною лѣваго берега р. Ишима вверхъ, откуда сворачиваетъ къ югу, направляясь къ западному берегу озера Май-балыкъ (прѣсное); для остановки удобна юго-западная оконечность озера. Подножнаго корма въ изобиліи, вода озера прѣсная, дровъ можно добыть въ ближайшихъ киргизскихъ зимовкахъ; грунтъ дороги супесчаный.
Озеро Май-балыкъ.	33	Дорога направляется къ югу на сопку Той-тюбе, далѣ вступаетъ въ урочище Уть-куль, гдѣ, на 12-й верстѣ, отдѣляется старая пикетная дорога на бывшее Актавское укрѣпленіе; слѣдуя все къ югу, на 20 верстѣ киргизская могила Балта, рядомъ сопка Джангызъ-тюбе, далѣ правымъ нагорнымъ берегомъ р. Нуры, которая на всемъ переходѣ течетъ западнѣе дороги въ 3 ¹ / ₂ верстахъ; на 24 верстѣ киргизская могила Арыстанъ, гдѣ спускается по отлому спуску въ логъ праваго притока р. Нуры, извѣстнаго подъ именемъ рѣки Кокпекты, въ 1 ¹ / ₂ верстахъ къ западу обширная долина рѣки Нуры. Подножнаго корму и прѣсной воды въ изобиліи, дровъ можно добыть въ долині р. Нуры и въ киргизскихъ зимовкахъ праваго берега; грунтъ дороги твердый въ сухое время, распускается въ дожди, почва суглинокъ съ чернымъ растительнымъ слоемъ земли сверху.

Устье р. Кокпекты.	26	Отъ того же Кара-уткульскаго брода можно проѣхать къ р. Кокпекты, слѣдуя менѣе удобною дорогою на оз. Кумды-куль, откуда сворачиваютъ прямо въ долину р. Нуры, далѣ вверхъ киргизскими зимовками направляются къ сопкѣ Акъ-сенгиръ, гдѣ находилось и мѣсто стараго пикета; отсюда все долиною праваго берега къ устью р. Кокпекты. Корму, воды, дровъ въ изобиліи, но дорога для колеснаго проѣзда неудобна даже и въ сухое время года: кочковата, крутые спуски и подъемы, много ямъ и глубокихъ рытвинъ; ею предпочтительно пользуются киргизы при слѣдованіи въ арбахъ и верхомъ. Разстояніе отъ г. Акмолинска до р. Кокпекты 57 верстъ.
Озеро Арча-байкуль.	35	Дорога проходитъ правымъ нагорнымъ берегомъ р. Нуры, причѣмъ послѣдняя остается 4 версты къ западу; на 17-й верстѣ прѣсное озеро Курпеше, откуда видна береговая сопка р. Нуры Кубетей въ 5 ¹ / ₂ верстахъ; далѣ направляется къ озеру Арча-байкуль. Подножнаго корму и прѣсной воды въ изобиліи. Топливо надо добывать изъ долины р. Нуры, которая находится отсюда въ 5 верстахъ.
Бывшій пикетъ Кулапъ-Нуринскій.	23	Дорога направляется къ югу 5 верстъ, оставляя озеро Чубты-куль нѣсколько восточнѣе, далѣ къ югу нагорнымъ берегомъ р. Нуры, переѣзжаютъ пологимъ спускомъ и подъемомъ р. Кундузду (притокъ справа р. Нуры) и направляются вдоль восточнаго склона сопки Кулапъ, къ мѣсту расположенія бывшаго пикета Кулапъ-Нуринскаго. Подножнаго корму, воды прѣсной и топлива имѣется на мѣстѣ въ долині р. Нуры въ изобиліи; грунтъ дороги суглинокъ съ чернымъ слоемъ земли.
		Дорога идетъ къ югу на могилу Бектургана, откуда отдѣляется дорога на урочище Кара-агачъ. Отъ могилы Бектургана пикетная дорога слѣдуетъ въ юго-юго-восточномъ направленіи, мимо киргизскихъ могилъ Казымбая, Мажибая, оставляетъ на 21-й верстѣ сопку Ала-атъ-беикъ къ западу, а сопку Кертенды къ востоку, спускается полого къ правому берегу р. Нуры къ мѣсту киргизскаго кладбища съ могилою Балчика. Подножнаго корму, прѣсной воды и топлива въ долині рѣки Нуры въ изо-

Киргизская могила Балчика	18	билли (дрова: таль, боялыш и карагайникъ); грунтъ суглинистый, дорога вязкая въ дождливое время.
Бывшій пикетъ Тлень- джартасъ	33	Дорога слѣдуетъ правымъ берегомъ р. Нуры, мимо могилы Нурума, легкимъ подъемомъ на 6 верстѣ поднимается на береговой мысъ горы Джусалы-картъ и такимъ же легкимъ спускомъ на 8-й верстѣ—въ долину праваго берега рѣки Нуры, держится вблизи подошвы береговой возвышенности Джаксы-картъ, вплоть до мѣста бывшаго пикета Тлень-джартасъ. Подножнаго корму, топлива, прѣсной воды въ изобиліи; грунтъ суглинистый, въ дождливое время вязкій.
Озеро Балыкты-куль.	30	Подъемъ легкой вдоль западнаго склона оврага, причемъ гора Балыкты-бал-тыръ остается къ западу, а гора Сары-адыръ къ востоку, поднимается на вершину узкаго гребня сопки Акъ-чеку, откуда спускъ къ югу между озерами Сулу-куль и Кара-кога и снова подъемъ на сопку Куйгунъ, гдѣ находился прежде пикетъ того же имени, а въ 11-ти верстахъ къ сѣверо-западу на берегу р. Куланъ-утмеса находятся развалины пикета Куланъ-утмесскаго. Обильный подножный кормъ, прѣсная вода въ озерахъ Сулу-куль и Кара-кога, кругомъ ку-

Развалины пикета Куйгунъ	26	старникова растительность боялыша и карагайника; грунтъ суглинистый, на возвышенностяхъ щебенистый.
Бывшій пикетъ Эске- нейскій	24 ^{1/2}	Дорога идетъ въ южномъ направленіи западнѣе сопки Джаламбуть (въ 5 верстахъ), слабымъ уваломъ спускается къ подножію сопки Кызыль-джаль, вершина которой лежитъ восточнѣе; далѣе, направляется на вершину сопки Кара-оба, откуда спускъ къ верховьямъ рѣки Акъ-тасты, гдѣ расположена могила Жангозы (вершина горы Окъ-кумгѣнъ лежитъ къ западу въ 6 верстахъ, гдѣ образуются верхніе ключи рѣки Акъ-тасты, рядъ сопочныхъ возвышеній скалистаго характера, какъ напримѣръ сопка Кереге-тасъ и Тарбакъ съ отдѣльною скалистою вершиною Тасты, всѣ сопки известковыхъ породъ), переваливаетъ чрезъ невысокій холмъ ко второму главному ключу р. Акъ-тасты и, слѣдуя вдоль сѣвернаго подножія Эскенейской сопочной возвышенности, огибаетъ сѣверо-восточный уголъ Эскенейской сопки, гдѣ сохранились и развалины бывшаго Эскенейскаго пикета. Дорога каменистая, мѣстами щебенистая, броды не выше $\frac{1}{2}$ аршина лѣтомъ; подножный кормъ и прѣсная вода кругомъ, ключъ Эскеней рядомъ; топливомъ служитъ лѣтомъ помѣть.
		Отъ Эскенейскаго пикета начинается, собственно говоря, караванный путь, хотя таковой отличается отъ предшествующаго пикетнаго тракта лишь отсутствіемъ мѣстами наѣзженной колеи, но проѣздъ на колесахъ возможенъ и далѣе.
		Дорога (вѣрнѣе верблюжьи тропы) огибаетъ Эскенейскую сопку съ восточной стороны въ общемъ южномъ направленіи, мимо сопки Бала-баксы и Джангызъ-гюбе, равниною доходитъ до брода чрезъ рѣку Джаманъ-Сары-су (въ 5-ти верстахъ ниже находится киргизская могила Копъ-мола); далѣе урочищемъ Джаманъ-адыръ къ колодцамъ Чалпакъ-кудукъ на 15-й верстѣ (осолодковая вода на глубинѣ 2 аршинъ), откуда слѣдуетъ къ могилѣ Матабая, предварительно перейдя бродомъ второй притокъ рѣки Сары-су, такъ называемый Джаксы-Сары-су. Подножнаго корму въ жаркое и сухое лѣто только въ рѣчной долинѣ, вообще къ кормамъ примѣшивается много солянокъ и полынныхъ травъ.

Могила Матабая на лѣвомъ берегу рѣки Джаксы-сары-су . . .	22 ^{1/2}	<p>Броды черезъ обѣ рѣки неглубоки (Джаманъ и Джаксы-Сары-су) не выше аршина, обыкновенно ниже, дно илистое; вдоль русла растутъ камыши; топливомъ можетъ служить пометъ и сухой камышъ; вода слабо-осолодковая.</p> <p>Дорога идетъ въ южномъ направленіи къ колодцамъ Шкима (5-я верста, вода осолодковая на глубинѣ 3 аршинъ), Кошкуль-бай-нудукъ (7-я верста, вода осолодковая, лѣтомъ колодець сухой, глубина 3^{1/2} аршина) и равниною къ киргизской могилѣ Пшукай (9-я верста), поднимается на слабую сопочную возвышенность Джоль-чунуръ, вся окрестность которой поросла боялышемъ; далѣе равниною къ могилѣ Кусагалы и Мандыбая на бродѣ рѣки Манаки. Дорога равнинная, грунтъ суглинистый; подножнаго корму въ долини р. Манаки достаточно; топливомъ можетъ служить таль и боялышъ, первый растетъ и въ долини; вода имѣетъ лѣтомъ слабый, почти незамѣтный вкусъ соли, большею же частію вода прѣсная.</p>
Бродъ на р. Манакѣ.	35	<p>Дорога въ южномъ направленіи, на западѣ видны сопки Тастаръ-басъ и гора Куанды, на 15 верстѣ пересѣкаетъ старую арбную дорогу, которою подвозили соль изъ озера Акъ-бастау-тузъ въ бывшее Актавское укрѣпленіе; по обѣ стороны равнина поросла боялышемъ и карагайникомъ; далѣе мимо сопки Кокъ-сенгиръ, горы Итазу, сопки Чокпаръ-тасты къ колодцамъ Чокпаръ-тасты (осолодковая вода, глубиною 4 аршина), расположенныя въ промежуточной равнинѣ между сопками Алтыбая и Джуманая; подножнаго степнаго корма въ изобиліи; топливомъ служитъ боялышъ и карагайникъ, который покрываетъ всю окрестность.</p>
Колодцы Чокпаръ-тасты	16	<p>Дорога на югъ травянистою степью съ кустами боялыша и карагайника къ броду рѣки Ата-су. Подножнаго корма, топлива достаточно (боялыша); вода слабо соленая, бродъ рѣки мелкій, грунтъ супесчаный.</p>
Бродъ на рѣкѣ Ата-су.	28	<p>Дорога на югъ мимо большой сопки Улькунъ-чекоманъ (8-я верста), сопки Джаръ-тасъ (13-я верста) съ богатымъ ключемъ прѣсной воды Сары-булакъ</p>

Ключъ Айна-булакъ, въ верховьяхъ рѣки того же имени . . .	38	<p>(ключъ въ котловинѣ между сопками Сарымсакъ и Джаръ-тасъ, въ 5-ти верстахъ западнѣе караваннаго пути), мимо отрога сопки Бала-Чекоманъ (18-я верста), на сѣверномъ склонѣ послѣдней ключъ Айна-булакъ въ 2-хъ верстахъ къ востоку отъ дороги, а ближе къ дорогѣ колодець Кызъ-кудукъ (осолодковая вода, глубина 3 аршина) къ югу вдоль подошвы горы Кара-тасъ выходятъ къ ключу Айна-булака. Вода ключевая прѣсная; корму и кустарниковой растительности кругомъ достаточно, почва дресвяная.</p>
Рѣка Кара-сай	16	<p>Дорога спускается лѣвымъ берегомъ ключа и направляется въ котловину между сопкою Куанды и горою Кувлы къ могилѣ Андыбая (11-я верста), отсюда къ могилѣ Балтара на 21 верстѣ, переѣзжаютъ бродомъ рѣку Айна-булакъ, мимо могилы Байбике и вдоль подошвы сопки Кызылча, спускаются въ долину рѣки Кара-сая, близъ могилы Тюлькубая, мелкимъ бродомъ выходятъ къ сопочнымъ возвышенностямъ горъ Аркарлы, пересѣкаютъ ключъ Бикъ-таса и, слѣдуя далѣе, спускаются снова въ долину рѣки Кара-сая. Дорога твердая, подножнаго корму и кустарнаго топлива достаточно, вода въ ключахъ и въ рѣкѣ Кара-сай прѣсная.</p>
Ключъ Чйли-сулака.	15	<p>Долиною Кара-сай огибаютъ западное подножіе Аркарлійскихъ сопокъ, на 13-й верстѣ переѣзжаютъ мелкимъ бродомъ р. Аркарлу (притокъ р. Кара-сая, съ теченіемъ съ востока на западъ), противъ возвышенности горы Мунглу, направляются къ могиламъ Козмаратъ и Саганай, гдѣ рядомъ тянется небольшой логъ съ ключемъ Чйли-булакъ (впадаетъ въ р. Аркарлы справа). Дорога твердая, каменная, подножнаго корму достаточно; топливомъ служитъ пометъ, въ крайности кустарниковая степная растительность, послѣдней здѣсь немного.</p>
		<p>Дорога легкимъ подъемомъ на обширную равнину, откуда слѣдуетъ по волнистой степи между рѣдкими кустами боялыша, карагайника, терескена, огибаетъ съ западной стороны рядъ слабыхъ сопокъ, вытянутыхъ съ востока на западъ въ числѣ болѣе десятка и извѣстныхъ подъ именемъ сопокъ Джангызъ; далѣе мелкимъ сопочникомъ достигаетъ урочища Мій-кайнары съ двумя колодцами, вода прѣсная,</p>

		на глубинѣ отъ 3—4 аршинъ, кругомъ сухой солонецъ, степь лѣтомъ выгораетъ и травъ кормовыхъ очень мало, кормомъ можетъ служить одинъ камышъ, да и тотъ зачастую вытравленъ; степь и путь—твердая щебенка, топливомъ служить пометъ.
Урочище Мий-кайнары	38	Дорога на югъ по холмистой степи и слабымъ сопочникомъ Чолакъ-тумсука и Чаль-чеку, на 20-й верстѣ спускъ въ сухой логъ Каибъ-мергенышъ-кара-су, мимо сопки Кара-бекъ къ урочищу Чабдаръ-джувганъ, гдѣ въ котловинѣ сухого солонца находятся три колодца, вода на глубинѣ отъ 2 до 4 аршинъ, вкуса осолодковаго, корму подножнаго мало и то больше полынь, немного камышей, степь каменная; топливомъ служить пометъ.
Урочище Чабдаръ-джувганъ.	26 ¹ / ₂	Дорога на югъ, тою же щебенистою, слегка всхолмленною степью, на 20 верстѣ урочище Урда-чагыль, на 25 вер. спускъ въ сухое русло Джидели и вдоль праваго его берега къ мѣсту расположенія ряда колодцевъ противъ могилы Киичакъ-бая. Четыре колодца въ руслѣ Джидели имѣютъ воду на глубинѣ 1 ¹ / ₂ —2 арш., вкусъ воды соленый, подножнаго корму недостаточно, камыша очень мало; топливомъ служить пометъ.
Урочище и колодцы въ сухомъ руслѣ Джидели.	41	Дорога къ югу щебенистою степью съ саксауловыми зарослями, на 23 верстѣ могила Алтыбая, легкой спускъ въ сухой логъ на 36 вер. и второй спускъ въ такой же логъ на 39 верстѣ; оба лога соединяются вмѣстѣ на западѣ, за 8 вер., въ одинъ большой логъ, извѣстный подъ именемъ Куюкокъ-сая, слабый подъемъ на плоскую вершину и спускъ въ обширный солонецъ съ котловиною и соевымъ ключемъ Соръ-булакомъ, вблизи могила Бай-коджа. Подножнаго корма нѣтъ, скотину для пастьбы надо гнать въ саксауловыя заросли, гдѣ имѣется полынка; топливомъ служить пометъ или саксауль окрестностей; вода ключа весьма соленая.
Урочище Соръ-булакъ.	42	Дорога слабымъ, едва замѣтнымъ подъемомъ, врѣзывается въ пустыню Бедпакъ-далы, а съ гребня идетъ легкимъ спускомъ и равниною по глинисто-щебенистому грунту на югъ до могилы Кызыбека, гдѣ рядомъ два колодца Быръ-тоскенъ. Вода въ одномъ осолодковая, въ другомъ соленая, степь обнажена лѣтомъ отъ растительности, топливомъ служить пометъ или саксауль.

Колодцы Быръ-тоскенъ	40	Дорога врѣзывается вглубь пустыни Бедпакъ-далы и по безтравной равнинѣ соровъ и такировъ, по глинистому грунту спускается въ обширную котловину лога Кызыль-такыра къ Уванаскимъ колодцамъ. Колодцевъ много, вода на глубинѣ 2—5 аршинъ, весьма соленая и мутная, для корму одна полынь, топливомъ служить пометъ.
Колодцы Уванаскiе.	74	Отъ Уванаскихъ колодцевъ предстоитъ большой безводный переходъ, а посему таковой слѣдуетъ выполнить тѣмъ способомъ, который практикуютъ кочевники; послѣдній изложенъ подробно въ III главѣ вмѣстѣ съ данными относительно перехода отъ Уванаса въ долину праваго берега р. Чу, близь могилы Кулунчака у озера Бегеръ-куля. Весь путь по глинистой равнинѣ пустыни со слабымъ спускомъ къ югу, совершенно безтравный и безводный. Озеро Бегеръ-куль имѣетъ сильно соленую воду, отъ нужды животныя пьютъ, для собственнаго употребленія необходимо кипятить и употреблять съ кирпичнымъ чаемъ. Подножнаго корма въ долину р. Чу мало, исключительно полынь. Обыкновенно здѣсь развивается кровавый поносъ у животныхъ и людей, необходимо торопиться оставить непривѣтливую долину р. Чу.
Озеро Бегеръ-куль въ долину праваго берега рѣки Чу .	17	Дорога отъ озера Бегеръ-куля направляется къ ближайшему броду рѣки Чу, который находится въ разстояніи 1 ¹ / ₂ вер., бродъ не выше ³ / ₄ аршина лѣтомъ, далѣе идетъ вдоль камышей лѣваго берега и врѣзывается въ барханные пески между могилами Телекенъ и Джанабай; пески носятъ здѣсь названіе Коксеу-кумъ; на 14 верстѣ соединяется съ караваннымъ путемъ отъ Чолакъ-эсиеннышъ-куда, на 17-й верстѣ, въ котловинѣ между барханами расположены колодцы Селейинъ-саганъ, тутъ же тянется и занесенный песками логъ Джаманъ-чу, (старое русло рѣки Чу). Путь въ пескахъ тяжелый, пески сыпучіе, колесный проѣздъ невозможный лѣтомъ, вода въ трехъ колодцахъ, на глубинѣ 3 аршинъ, горько-соленого вкуса, подножнаго корму среди бархановъ имѣется больше чѣмъ у озера Бегеръ-куля; топливомъ служить саксауль, терескенъ и боялышъ.

Колодцы Селейнинъ-сайганъ	26	Дорога врѣзывается въ глубокіе, сыпучіе пески Коксеу-кума, 26 верстѣ озеро Истамъ-газы, вода осолодковал, кругомъ въ пескахъ саксауловыя заросли и джугунъ; озеро длиною въ 2 версты, шириною 200—400 саж. Подножнаго корму, топлива достаточно, вода на вкусъ сносная.
Озеро Истамъ-газы.	16	Дорога идетъ менѣе сыпучими песками, на 6-й верстѣ озеро Сарлы-какъ, на 16 верстѣ колодцы Урусъ-казганъ, влѣво отъ дороги тянутся камыши, кругомъ заросли саксаула, боялыша и джугуна; вода въ Сарлы-какѣ осолодковал, а въ колодцахъ Урусъ-казгана находится на глубинѣ 1½ аршинъ сносная для питья, имѣетъ слабый осолодковый вкусъ, кочевники признають ихъ прѣсными; подножнаго корму достаточно въ камышевыхъ и саксауловыхъ заросляхъ, послѣднія служатъ и топливомъ.
Колодцы Урусъ-казганъ	42	Пески становятся менѣе глубокими по мѣрѣ приближенія къ окраинѣ Коксеу-кума, на 9 верстѣ сартовскія могилы Ай-суйгура и Байсина, на 13 верстѣ дорога развѣтвляется: правая вѣтвь идетъ на югъ прямо въ г. Туркестанъ, а лѣвая, юго-восточная вѣтвь, направляется также въ г. Туркестанъ черезъ кышлакъ Сузакъ. Кому нѣтъ надобности быть въ Сузакѣ, тотъ слѣдуетъ по прямому пути черезъ Каратавскія горы, оставляя Сузакъ къ востоку въ 30 верстахъ; съ мѣста развѣтвленія дорогъ отдѣляется дорога на сѣверо-западъ къ колодцу Чолакъ-эспенинъ-кудуку. Продолжая путь на Сузакъ, достигаютъ могилы Бердыбека на 18-й верстѣ, а на 19 верстѣ пересѣкаютъ неглубокій логъ Косъ, который направляется въ пески и служитъ окраиною песковъ Коксеу-кума; далѣе слѣдуютъ въ юго-восточномъ направленіи по слабо-всхолмленной мѣстности съ арыками, проведенными изъ горныхъ ключей сѣвернаго Каратавскаго склона, достигаютъ крайній сѣверный оазисъ Туркестанскаго края—богатый кышлакъ Сузакъ, населенный исключительно сартами земледѣльцами и садоводами.
Весь путь отъ г. Акмолинска до к. Сузака составляетъ по инструментальной съемкѣ 1890 г.		801½ вер.

II. Маршрутъ караваннаго пути отъ г. Акмолинска, черезъ уроч. Кара-агачъ, пески Саменъ-кумы, Кендерлыкъ, Эспенинъ-кудукъ въ кышлакъ Сузакъ.

Г. Акмолинскъ		
Озеро Май-балыкъ	20	По пикетному тракту I-го маршрута до Куланъ-Нуринскаго пикета, или киргизскими зимовками къ устью р. Кокпекты долиною р. Нуры, а далѣе тѣмъ же трактомъ до Куланъ-Нуринскаго пикета.
Устье р. Кокпекты	33	
Озеро Арча-бай-куль	26	
Пикетъ Куланъ-Нуринскій	35	
Пикетъ Куланъ-Нуринскій	26	Дорога далѣе свертываетъ у могилы Бектургана на Куланъ-Нуринскій бродъ черезъ р. Нуру, глубина брода отъ 1 до 1½ арш., слѣдуетъ холмами лѣваго берега рѣки Нуры, въ юго-западномъ направленіи; постепенно удаляясь отъ послѣдней, доходитъ до ряда мелкихъ степныхъ озеръ, изъ коихъ Тасъ-суатъ наиболѣе извѣстенъ. Подножнаго корму и кустарниковой растительности для топлива въ изобиліи; вода озера совершенно прѣсная; дорога твердая, щебенистая.
Озеро Тасъ-суатъ	40	Дорога направляется къ югу травянистою степью, приближаясь къ долинѣ рѣки Куланъ-утмеса, слѣдуетъ его правымъ берегамъ до озера Баятыра. Остановка удобна въ окрестностяхъ озера, а также въ долинѣ р. Куланъ-утмеса. Подножнаго корму и воды прѣсной въ изобиліи; дровъ можно достать въ киргизскихъ зимовкахъ и въ долинѣ рѣки; грунтъ супесчаный.
Озеро Баятыръ, или долина рѣки Куланъ-утмеса вблизи озера	40	Дорога все время возлѣ праваго берега р. Куланъ-утмеса вплоть до брода въ верховьяхъ рѣки. Бродъ мелкій, дорога по супесчаному грунту, кругомъ прекрасный подножный кормъ и прѣсная вода; топлива мало и приходится замѣнять его пометомъ.
Бродъ въ верховьяхъ рѣки Куланъ-утмеса	19	Дорога удаляется отъ рѣки Куланъ-утмеса и слѣдуетъ легкимъ подъемомъ между увалами слабыхъ сопочныхъ возвышеній черезъ Арало-Иртышскій водораздѣлъ въ юго-восточномъ направленіи; далѣе вдоль южнаго склона сопочныхъ возвышенностей до лѣснаго урочища Кара-агачъ. Подножнаго корму, прѣсной воды, топлива всюду въ изобиліи; рядъ кир-

Урочище Кара-агачь и зимовка Чона . . .	28	гизских зимовокъ съ большою зимовкою киргиза Чона; грунтъ щебенистый, мѣстами песчаный.
Могила Карджаспай на р. Джусалы . . .	25 ^{1/2}	Въ томъ же юго-западномъ направленіи къ рѣкѣ Джусалы травянистою степью до могилы Карджаспай. Всюду подножный кормъ, прѣсная вода, топлива нѣтъ, грунтъ супесчаный.
Бродъ на р. Сары-су выше могилы Джуванъ	30	Дорога идетъ травянистою степью къ подножію сопки Улькунъ-Тологой, причемъ прѣсное озеро Кумъ-куль, въ которое впадаетъ небольшая рѣчка Джусалы, лежитъ къ западу въ 1 ^{1/2} вер.; далѣе на юго-западъ еще рядъ колодцевъ съ прѣсною водою въ долині р. Сары-су (выше могилы Джуванъ версты двѣ). Подножнаго корму, прѣсной воды въ изобиліи, топлива нѣтъ.
Колодцы Токобая . . .	25	Бродъ черезъ р. Сары-су глубиною въ 1 аршинъ, причемъ сопка Каибъ-ата и могила Каибъ-ата остаются къ западу, первая на 12 верстѣ, вторая 14 вер., слѣдуетъ долиною лѣваго берега рѣки Сары-су до песчаныхъ грядовыхъ переносныхъ песковъ, сворачиваетъ вдоль восточнаго края песковъ на югъ къ могилѣ Тлемисъ, отсюда на юго-западъ къ соленому озеру Акъ-бастау, гдѣ отдѣляется старая дорога на востокъ, по которой возили соль въ Актавское укрѣпленіе; отсюда сворачиваетъ къ колодцамъ Токобая. Подножнаго корму изобильно; вода въ колодцахъ на глубинѣ 2 аршинъ слабо осолодковая; топливомъ служитъ камышъ и пометъ.
Озеро Возгуль . . .	42	Дорога въ юго-западномъ направленіи къ вершинѣ горы Токобая, съ 5 версты неглубокіе пески тянутся вплоть до могилы Бала-джумартъ на протяженіи 10 верстѣ, отсюда супесчаную степью къ западному берегу озера Возгуля. Подножнаго корму кругомъ озера изобильно; прекрасная прѣсная вода; топливомъ служатъ камыши, растущіе у берега, или тезякъ изъ ближнихъ зимовокъ киргизъ; грунтъ песчаный и супесчаный.
		Дорога въ юго-западномъ направленіи, вдоль восточнаго края неглубокихъ песковъ, затѣмъ врѣзывается въ средину песковъ и слѣдуетъ къ озеру Кара-куль (соленое) на 16 верстѣ, далѣе супесча-

Могила Топаръ на берегу р. Кызыль-эспе . . .	20	ною степью мимо колодца Тасъ-кудукъ (вода прѣсная, но колодець бываетъ временами безъ воды) на 25 верстѣ, къ колодцамъ Кумъ-джайлау на 30 верстѣ (временами пересыхаютъ), отсюда неглубокими песками къ могилѣ Тельгозя и далѣе къ могилѣ Топаръ на рѣкѣ Кызыль-эспе. (Причемъ три прѣсныхъ озера Ушъ-куль расположены въ 5 верстахъ восточнѣе дороги и если предполагаютъ дневку, то лучше остановиться близъ таковыхъ, свертывая съ колодца Кумъ-джайлау прямо на югъ-юго-востокъ). Подножнаго корму и прѣсной воды въ пещерахъ Кызыль-эспе достаточно, топливомъ можетъ служить камышъ и пометъ, путь песчаный, отъ озера Кара-куля до колодца Кумъ-джайлау супесчаная степь.
Долина рѣки Кызыль-эспе у западн. оконечности солонца Возгака . . .	42	Дорога въ юго-западномъ направленіи вдоль долины р. Кызыль-эспе къ солонцу Возгаку, который своимъ западнымъ концомъ упирается въ долину р. Кызыль-эспе; мѣстомъ бивака самая долина Кызыль-эспе, хотя и въ котловинѣ солонца имѣются два колодца съ осолодковою водою у могилы Кульбая. Подножнаго корму достаточно, вода въ Кызыль-эспе осолодковая, въ колодцахъ Возгака на глубинѣ 3 ^{1/2} арш., того же качества; дровами могутъ служить кусты тала и боялыша въ долині.
Колодцы Бель-кудукъ близъ Тобулгалы-конуровъ	32 ^{1/2}	Дорога въ юго-западномъ направленіи къ сопкѣ Конуръ-тюбе, перерѣзаетъ солонцовую долину исчезнувшей рѣки Кокъ-таса, идетъ далѣе между сопочною грядою съ запада Конуръ-джала и сопокъ Татышъ и Найза-кыла къ колодцамъ Бель-кудукъ. Колодцы Бель-кудукъ расположены близъ сѣверо-восточной окраины песковъ вблизи песчаного урочища съ барханами Тобулгалы-конуры, колодцевъ три; вода почти прѣсная; подножнаго корму достаточно; глубина воды въ колодцахъ отъ 2 до 4 аршинъ, топливо—пометъ или кусты саксаула и боялыша, за которыми надо посылать въ барханы.
		Дорога въ юго-западномъ направленіи черезъ неглубокіе пески, причемъ барханные пески Тобулгалы остаются въ 5 верстахъ къ западу, мимо могилы Кара-мола и Макада спускается на 10-й верстѣ въ котловину сухого солонца Кызыль-такыръ-сорчакъ шириною въ 5 вер., далѣе слѣдуетъ на

Колодцы Джидели-кудукъ (къ востоку въ 7 верстахъ отъ Джидели-конуры)	16	<p>вершину сопки Мыскаканъ-акъ-чушакъ и высоты Камбаса, откуда спускается къ колодцамъ Джидели-кудукъ у могилы Турая на восточной оконечности песчаной степи; въ 7-ми верстахъ западнѣе расположены обширные пески съ барханами Джидели-конуры. Подножного корму достаточно; вода въ колодцахъ на глубинѣ 1½ арш., осолодковаго вкуса; топливо—пометъ или кустарники изъ бархановъ Джидели-конуровъ; дорога супесчаная и неглубокіе пески.</p> <p>Дорога вдоль восточнаго края песчаной степи въ юго-западномъ направленіи до колодца Бартча-кумъ-кудука у могилы Ирюбая. Противъ колодца въ 8-ми вер. къ западу тянутся обширные и зыбучіе холмы переносныхъ бархановъ съ глубокими песками Джаксы-бартча-кумы. Подножного корму достаточно; вода осолодковая на глубинѣ 1 аршина; дрова—пометъ или боялышъ; путь супесчаный.</p>
Колодцы Бартча-кумъ-кудукъ.	20	<p>Въ томъ же юго-западномъ направленіи по окраинѣ песчаной степи на могилу Баракъ и Джузасаръ къ могилѣ Казыбека. Подножного корму достаточно, рядъ колодцевъ и копаней въ котловинѣ покрытой камышомъ съ достаточно прѣсною водою, на глубинѣ отъ 1 до 2 аршинъ, въ 10 верстахъ къ западу урочище съ подвижными барханами песковъ Талды-кума, топливо—пометъ, камышъ и карагайникъ.</p>
Могилы Казыбека	20	<p>Дорога сворачиваетъ къ югу на могилу Илюбай и Кужбанъ, причемъ холмистыя высоты Джаманъ-айбата остаются въ 15 верстахъ къ востоку; дальѣе чрезъ неглубокіе пески на могилу Кожа-бежень, Чиньбекъ къ извѣстной могилѣ Байбиче. Подножного корму достаточно; вода въ колодцѣ близъ могилы на глубинѣ 1½ аршина осолодковая; топливо—пометъ; грунтъ—мелкій наносный песокъ (отъ колодцевъ Кожа-бежень кочевая тропа мимо восточнаго берега озера Добусуна на Уванасскіе колодцы).</p>
Могилы Байбиче	30	<p>Дорога къ югу мелкими песками къ могилѣ Кумгуниганъ 6 верстъ, откуда вдоль окраины высокихъ бархановъ слѣдуетъ 9 вер. до могилы Взау, снова песчаную степь вдоль котловины поросшей камышомъ и на 22 верстѣ врѣзывается въ пески</p>

Котловина съ колодцами у могилы Самена.	25	<p>Самень-кумы, дорога вьется между высокими, частью неподвижными барханами ущельемъ по зыбучимъ пескамъ вплоть до южной ея окраины у могилы Самена, гдѣ простирается обширная котловина съ зарослями чіи и осоки. Подножного корму лѣтомъ недостаточно, одинъ чій и осока; колодцевъ много, но вкусъ осолодковый и соленый, вода на глубинѣ 1½ аршина; топливомъ могутъ служить карагайникъ, боялышъ и саксауль изъ бархановъ; грунтъ—сыпучіе пески.</p>
Колодцы Табанъ-Кудукъ	24	<p>Дорога сворачиваетъ на юго-западъ по супесчаной степи, поросшей боялышемъ, карагайникомъ и чіемъ съ рядомъ солонцовыхъ такировъ по сторонамъ, на колодцы Табанъ-кудукъ. Съ запада подступаютъ къ колодцамъ неглубокіе пески, корму подножного лѣтомъ мало для лошадей, вода въ колодцахъ Табана на глубинѣ 4 аршинъ, вода горько-соленая муть, сильно загрязненная, часто попадають въ колодцы трупы тарбагана, овецъ, требуетъ тщательной очистки и кипяченія; топливомъ можетъ служить пометъ и кустарники.</p>
Кендерлыкскіе ключи на сѣверной окраинѣ пустыни Бедпакъ-далы.	85	<p>Дорога идетъ на югъ вдоль восточнаго края песковъ по обширной котловинѣ съ зарослями саксаула, боялыша, карагайника; перерѣзаетъ два такыра, причемъ мысъ съ вершиною Кендерлыктынъ Кара-тубе остается къ западу въ 5 верстахъ; на 22-й верстѣ приближается къ подножію возвышенности, которою пустыня Бедпакъ-дала ограничена съ сѣверной стороны, зигзагами вдоль глинистаго оврага поднимается на 30 сажень къ истокамъ Кендерлыкскихъ ключей. Подножного корму недостаточно для лошадей, вода прѣсная муть, держится на днѣ глубокаго глинистаго оврага; топливо одинъ пометъ, кустарниковыя заросли въ 3-хъ верстахъ восточнѣе.</p>
		<p>Караванный путь на югъ перерѣзаетъ всю пустыню Бедпакъ-далы большимъ переходомъ безъ воды и травы, по глинисто-щебенистой степи, мимо сухаго колодца Ногай-кудука на могилу Ить-аяка на 75 верстѣ, отсюда котловиною съ саксауловыми зарослями еще 10 верстѣ къ колодцу обильному водою Чолакъ-эспенинъ-кудуку. Подножного корму лѣтомъ недостаточно, Чолакъ-эспенинъ на днѣ имѣетъ почти прѣсную воду, притокъ обильный; топливомъ</p>

Колодець - Чолакь-эспенинь-кудукъ	28	служить пометъ, путь тяжелый, требуетъ выполненія киргизскимъ способомъ, изложеннымъ въ главѣ III-й. Дорога на югъ къ могилѣ Сары-кемпиръ мимо восточнаго края солонца Ашъ-казанна-улькунъ-сора черезъ вершину Ашъ-казана спускается черезъ 10 верстъ въ долину р. Чу и оттуда принимаетъ юго-восточное направленіе къ Той-уткульскому броду на р. Чу. Вода въ р. Чу горько-соленая, кормовыхъ травъ не имѣется, одна солянка, полынь, камышь и осока съ чіемъ, топливомъ служить камышь и пометъ.
Бродъ на р. Чу Той-уткуль	11	Бродъ глубиною въ 1 аршинъ, далѣе сворачиваетъ къ югу черезъ камыши долины лѣваго берега р. Чу и врѣзывается въ пески Коксеу-кума, гдѣ на 8-й верстѣ и соединяется съ караваннымъ Уванасскимъ путемъ, по которому и слѣдуетъ далѣе, согласно съ маршрутамъ № I, при чемъ первую постановкою служатъ колодцы Салейнынь-сайганъ.
Колодцы Салейнынь-сайганъ		} Подробности въ маршрутѣ № 1-й.
Озеро Истамъ-газы	26	
Колодцы Урусъ-казганъ	16	
Кышлакъ Сузакъ	42	
Весь путь отъ гор. Акмолинска до кышлака Сузакъ составляеть по инструментальной маршрутной съемкѣ 1890 года.	827	

III. Маршрутъ пути отъ стан. Атбасарской черезъ Улутавъ въ кышлакъ Сузакъ.

Станица Атбасаръ		
Пикетъ Урмамбетъ	25	Отъ станицы Атбасарской внизъ по теченію рѣки Ишима до поселка Урмамбетъ, гдѣ переѣздъ на паромѣ черезъ р. Ишимъ, а далѣе къ югу земскимъ пикетнымъ трактомъ до Улутава. Поселеній на всемъ пути не имѣется, на пикетахъ двѣ пары земскихъ лошадей содержатся на киргизскія суммы для разъѣздовъ администраціи и лицъ, командиро-
Джаръ-куль	13	
Чурумсай	34	
Терсаканскій	35	
Чабдартинскій	35	
Тогушкенскій	33	

Пикетъ Кокчетавскій	34	ванныхъ по службѣ, которыхъ возятъ за прогоны. Пикеты содержатъ исключительно казаки. Дорога въ сухое время сносная, переѣзды черезъ рѣки не обеспечены мостами.
Каптадырскій	32 ¹ / ₂	
Кучекинскій	35 ¹ / ₂	
Арганатинскій	32 ¹ / ₂	
Тамдинскій	32	
Улутавскій	32	
Всего по пикетному тракту	373 ¹ / ₂	
Пикетъ Улутавскій		Путь для колесной ѣзды возможный, въ особенности лѣтомъ, когда броды мелки и много пересыпей. Вода въ верховьяхъ рѣки Улькунъ-джизды-кенгира совершенно прѣсная, отъ зимовки Табудды осолодковая, а близъ устья мѣстами соленая. Въ рѣкѣ Кара-кенгирѣ осолодковая съ привкусомъ камыша. Подножнаго корму достаточно въ верховьи рѣки Джизды-кенгира, въ низовьяхъ лѣтомъ выгораетъ, по Кара-кенгиру обильный подножный кормъ. Грунтъ преимущественно глинистый. Топливомъ можетъ служить боялышь и карагайникъ.
Долина ключа Тайкеткена противъ сопки Араль-тасъ	30	
Долина рѣки Улькунъ-джизды-кенгира у киргизскаго кладбища Камыръ-хана	23	
Долина р. Улькунъ-джизды-кенгира у зимовки Табудды	47	
Долина р. Улькунъ-джизды у могилы Табудды	35	
Зимовка Нуркутая на лѣвомъ берегу рѣки Кара-кенгира, противъ устья Улькунъ-джизды-кенгира	29 ¹ / ₂	
Зимовка Саргута въ урочищѣ Кара-джаръ на правомъ берегу р. Сары-су у устья рѣки Кара-кенгира	22	
Всего отъ Улутава до Бара-джара долиною рѣки Улькунъ-джизды-кенгира	186 ¹ / ₂	

Бо́лье удобствъ представляетъ путь отъ Улутава до урочища Кара-джара по старой отрядной дорогѣ.

Улутавъ.		
Мѣсто бывшаго пикета на правомъ берегу рѣки Джиланды-кенгира	25	Путь для колесной ѣзды болѣе удобный и короткий лѣтомъ. Вода прѣсная до Нуркутая, ниже становится осолодковой. Подножнаго корму всюду въ избыткѣ, топливомъ можетъ служить таль, боялышъ и карагайникъ. Грунтъ частью щебенистый, ниже переходить въ глинистый.
Мѣсто бывшаго второго пикета на правомъ берегу рѣки Джиланды-кенгира, вблизи устья рѣки	25	
Мѣсто бывшаго третьего пикета на правомъ берегу р. Каракенгира, ниже зимовки Арстамбаева верстѣ семь	25	
Зимовка Нуркутая на лѣвомъ берегу Каракенгира противъ устья Улькунъ-джизды-кенгира	30 ¹ / ₂	
Зимовка Саргута въ урочищѣ Кара-джарѣ	22	
Всего отъ Улутава до Кара-джара	127 ¹ / ₂	
Зимовка Саргута, въ урочищѣ Кара-джарѣ.		Дорога слѣдуетъ къ югу вдоль нижняго теченія р. Сары-су. Подножнаго корму лѣтомъ очень мало, а мѣстами совершенно не имѣется корму для лошадей. Вода р. Сары-су по мѣрѣ удаленія становится все болѣе горькосоленою, мѣстами соленою; топливомъ можетъ служить кустарниковая растительность окрестной степи и песковъ. Грунтъ преимущественно глинистый и солонцовый, а посему въ мокрое время вязкій.
Далина рѣки Сары-су противъ могилы Талмаса	22	
Долина рѣки Сары-су у могилы Кызь-мола	45	
Долина рѣки Сары-су у Тасъ-уткульскаго		

брода (ниже могилы Сартъ-мола)	27	
Долина р. Сары-су у могилы Кара-кипчака	30 ¹ / ₂	
Долина р. Сары-су у развалинъ крѣпости Джаманъ-курганъ	30 ¹ / ₂	
Долина р. Сары-су у зимовки Батеша въ урочищѣ Кызыль-джингильды	32	
Въ устьяхъ рѣки Боктакарына въ урочищѣ Айнакуля	34	
Въ устьи р. Чу у Бесъкуланскаго брода и урочища того же имени	55	Отъ зимовки Батеша долиною протока р. Сары-су (Бокто-карына), а далѣе западнымъ подножіемъ пустыни Беднакъ-далы до низовьевъ р. Чу, по безводной мѣстности безъ кормовыхъ травъ, саксаулу достаточно.
Восточный берегъ озера Акъ-джайтана, противъ высотъ Инкей	16	
Колодцы Косъ-кудукъ въ песчаныхъ барханахъ лѣваго берега р. Чу за сопкою Кабанъ-Куланъ	17	Вода въ р. Чу, оз. Акъ-джайганъ и колодцахъ Косъ-кудукахъ горько-соленая.
Колодцы Джангысъ-Кудукъ урочища Чубара	31	Вода осолодковая, подножнаго корму мало.
Логъ Куль у могилы Бердыбы	25	Вода прѣсная въ копани и ближайшемъ арыкѣ.
Кышлакъ Сузакъ	25	
Всего отъ Атбасара до кышлака Сузака по инструментальной маршрутной съемкѣ 1890 г. по долину Джизды-кенгира	950	

По той же маршрутной съемкѣ и съемкѣ старой отрядной дороги	891	
IV. Маршрутъ старой караванной дороги отъ г. Каркаралинска въ кышлакъ Сузагъ.		
Г. Каркаралинскъ.		
Долина р. Тесте-кара-су у могилы Акъ-тау	36	Весь путь отъ г. Каркаралинска до пустыни Бедпакъ-далы пролегаетъ по мѣстности гористой, изрѣзанной долинами небольшихъ рѣчекъ. Подножного корму и прѣсной воды всюду въ изобиліи, топлива также достаточно. Грунтъ большею частію каменистый и щебенистый; броды въ рѣкахъ неглубоки, мостовъ не имѣется; дорога нынѣ запущенная, допускаетъ проѣздъ лѣтомъ на колесахъ.
Долина рѣки Аиръ-тасты у подошвы сопки Айгыръ-джаль.	24	
Въ верховьяхъ рѣки Кара-су у горы Карачеку	20	
Въ верховьяхъ рѣки Басъ-токрау противъ сопки Куу-чеку . .	23	
Въ долинь рѣки Джеланаши у подошвы горы Тулубай . .	24	
Въ верховьяхъ р. Джамчи у сопки Тюл-кулю	28	
Въ долинь р. Джамчи у могилы Койтекъ.	25	
Въ долинь р. Мукуруджамчи	22	
Въ долинь р. Гирек-нынъ-эспенинъ у восточнаго мыса сопки Сирге-адыръ . . .	20	
Ключи на южномъ склонѣ Найза-кескена противъ сопки Кызыл-таша	30	
Въ долинь р. Чулигъ у могилы Асая . .	24	

Ключи Игинъ-булакъ на сѣверномъ склонѣ горы Кенели. . . .	25	
Ключи Талды-булакъ на сѣверномъ склонѣ сопки Кызыль-тенеке.	20	
Ключъ у каменоломни Джартасъ.	29	
Ключи у могилы Байбуру въ урочищѣ Дувалчій	31	
Ключи Елгинъ-булакъ у сопки Койлюбай урочища Булатъ. . . .	30	

Всего пути отъ Каркаралинска до сѣверной окраины пустыни Бедпакъ-далы	411	
Ключи Елгинъ-булакъ у сѣверо-западнаго мыса сопки Койлюбай урочища Булатъ.		13
Ключи Телегонъ въ долинь между сопками Джюнды-адыръ и Булатъ		

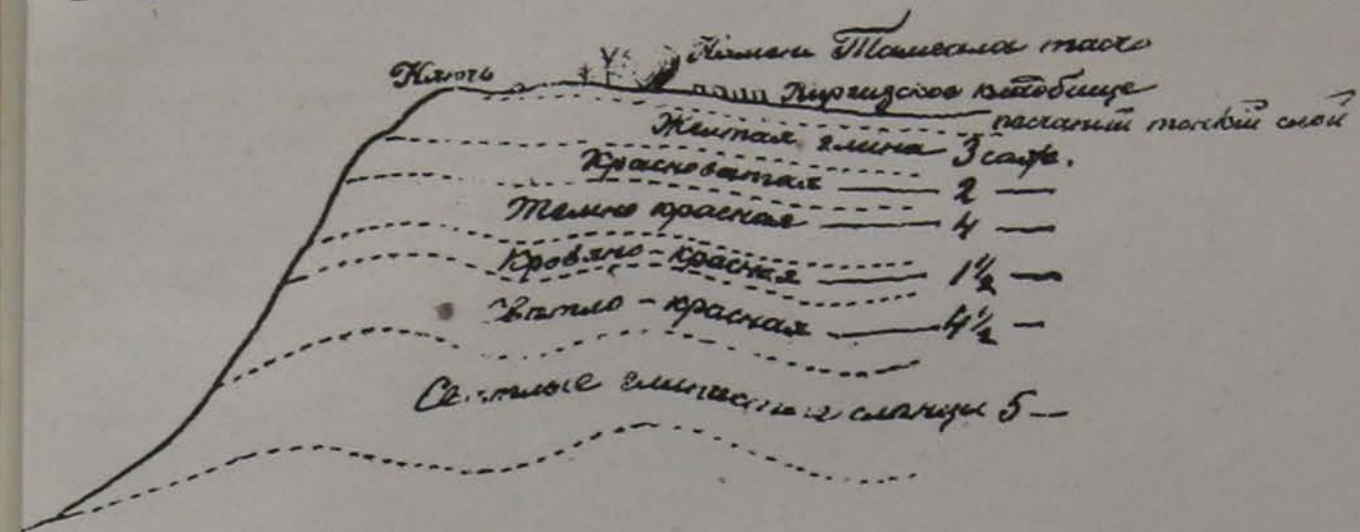
Колодець Безъ-бакыръ у киргизской могилы Чуйбекъ	68	Богатый подножный кормъ и всюду ключевая вода, сѣверная окраина пустыни начинается съ южнаго склона сопки Булатъ, грунтъ щебенистый. Дорога врѣзывается въ глубь пустыни Бедпакъ-далы, корму подножного по мѣрѣ удаленія становится все меньше, колодцы засорены, обвалились, воды лѣтомъ весьма мало, вкусъ воды горько-соленый; въ колодцѣ Бесъ-бакыръ у киргизской могилы Чуйбекъ, вода горько-соленого вкуса имѣется на глубинѣ 3 аршинъ, передъ употребленіемъ необходимо очистить колодець. Почва желтоватая глина и сухіе солонцы; кустарниковой растительности достаточно для топлива.

Колодець Кызъ-казганъ въ урочищѣ того же имени	30	Путь пролегаетъ по солонцамъ, колодець глубиною въ 3 аршина, требуетъ очистки и углубленія на 1—1½ арш., вода соленая, корму недостаточно.
Колодець Токумъ-тыканъ въ вершинѣ оврага Кокъ-прума	36	Колодець Токумъ-тыканъ содержитъ горько-соленую воду на глубинѣ 1 аршина, подножнаго корму и топлива недостаточно, почва солонцовая.
Ключъ Тёсъ-булакъ, въ урочищѣ того же имени	25	Ключъ Тёсъ-булакъ пересыхаетъ, но на глубинѣ 1—1½ аршина изъ конани можно добыть горько-соленую воду; кругомъ большіе солонцы и тапыры, корму мало.
Колодець Чекмень-калганъ	27	Путь по солонцамъ, у соленого оз. Чекмень-туза находится и колодець Чекмень-калганъ, вода на глубинѣ 7 аршинъ слабо осолодковаго вкуса; подножный кормъ состоитъ изъ джувсана и полыни; топлива мало. Дорога идетъ на сопку Карангапъ, на 56 верстѣ достигаетъ возвышенности Тантай, гдѣ въ сторонѣ отъ дороги верстахъ въ 5-ти и 8-ми къ востоку находятся два небольшихъ прѣсныхъ озера, а вблизи киргизскія кладбища Ксемьса и Богазы. Въ случаѣ крайности, необходимо свернуть къ этимъ озерамъ. Если же въ нихъ воды не имѣется, то необходимо спуститься въ долину р. Чу и прослѣдовать къ броду Кызыль-джайма. Вода рѣки Чу прѣсная, подножнаго корму и кустарниковъ для топлива достаточно.
Бродъ Кызыль-джайма на р. Чу	81	
Всего пути отъ Койлюбайской сопки до брода р. Чу по маршрутной съемкѣ 1891 г.	280	
Бродъ Кызыль-джайма	40	Отъ брода Кызыль-джайма внизъ по теченію р. Чу долиною праваго берега дугами урочища Клы и вдоль линіи мелкихъ озеръ, вытянутыхъ отъ могилы Чогырбай къ озеру Клыкъ-суату и далѣе къ броду р. Чу противъ мѣста бывшаго Ташкентскаго

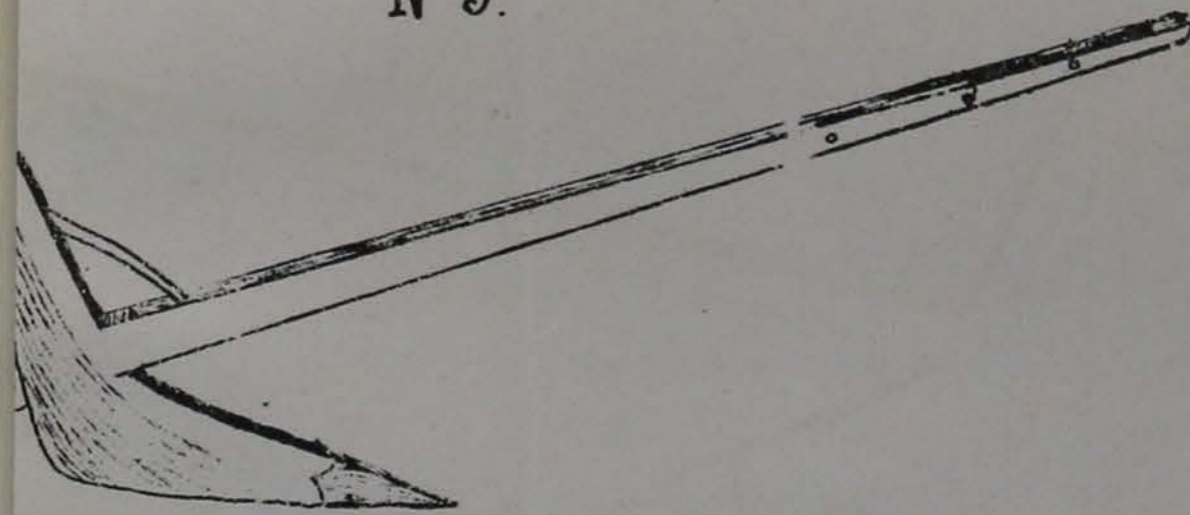
Развалины бывшаго Ташкентскаго укрѣпленія, Тасты-курганъ	45	укрѣпленія или Тасты-курганъ. Путь долиною обезпеченъ достаточными кормами, прѣсною водою изъ упомянутыхъ озеръ, бродъ лѣтомъ пересыхаетъ, весною во время разлива представляетъ значительныя трудности въ теченіи нѣсколькихъ дней прибыли воды, топлива нѣтъ и приходится пользоваться пометомъ. Долиною лѣваго берега р. Чу, внизъ до могилы Сары-мола, откуда на юго-западъ черезъ урочище Акпанбая степью къ колодцамъ Саурумбай-казганъ. Подножнаго корму лѣтомъ недостаточно для лошадей, вода осолодковаго вкуса на глубинѣ 3½ аршинъ, въ близъ лежащихъ пескахъ можно собрать саксауду для топлива.
Колодцы Саурумбай-казганъ	43	Дорога извивается по мелкому сопочнику, занесенному песками (на половину грядовые барханы) урочища Джеты-джалъ все въ юго-западномъ направленіи къ колодцу на 21-й верстѣ Чубаръ-кудукъ на южной окраинѣ песковъ. Вода колодца прѣсная на глубинѣ 1½ арш., а далѣе степью и дугами окрестностей кышлака Сузака.
Кышлакъ-Сузакъ.		
Весь путь отъ г. Каркаралинска до кышлака Сузака составляетъ	819	

Ю. Шмидтъ.

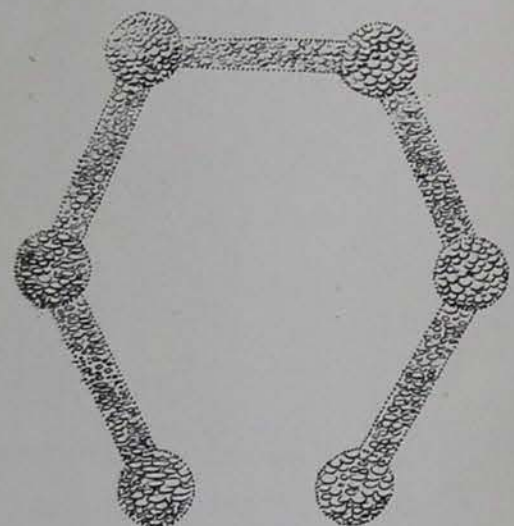
N° 8.

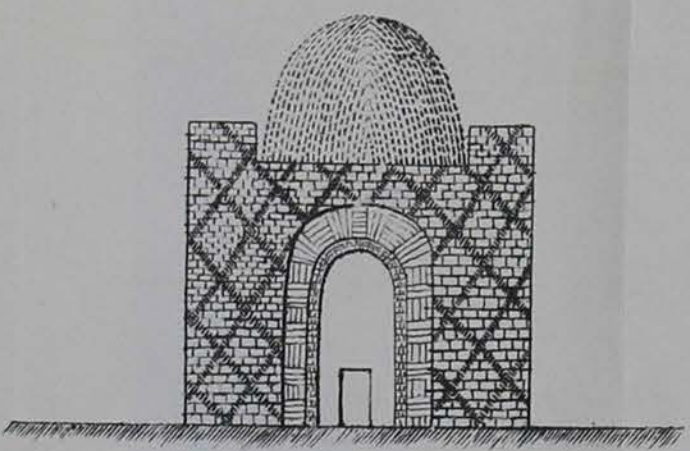
N° 9.

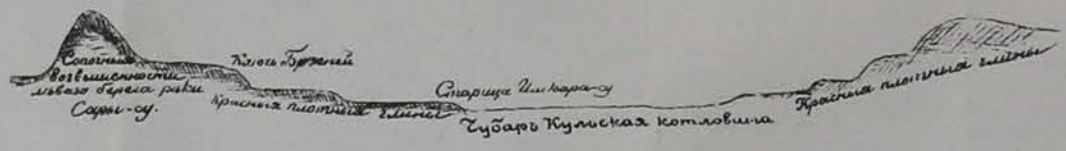
№ 1.

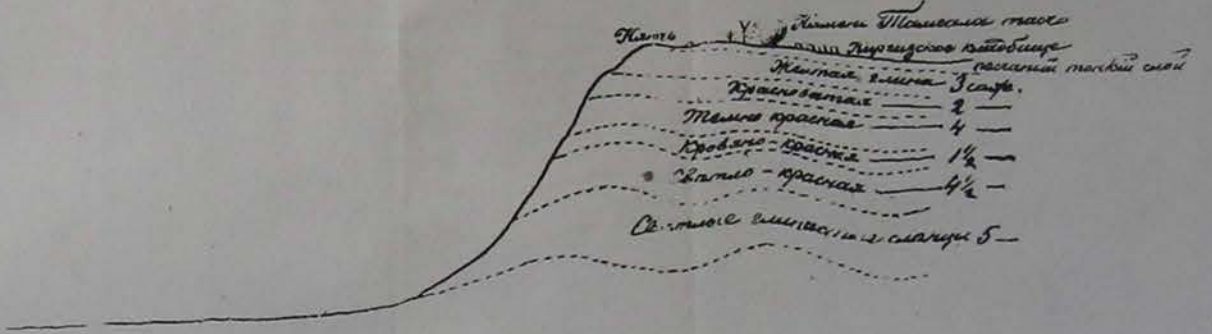
№ 2.

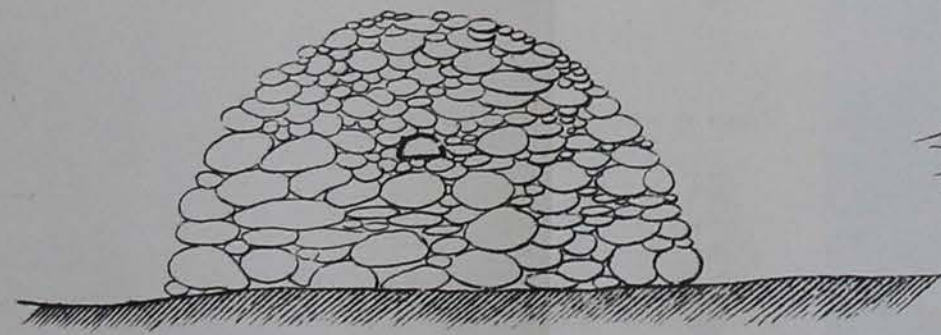
№ 5.

№ 8.

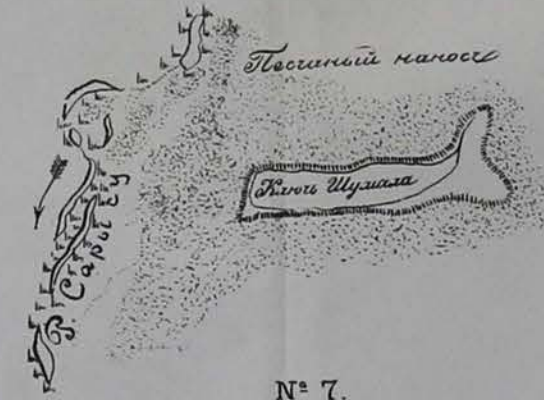
№ 3.

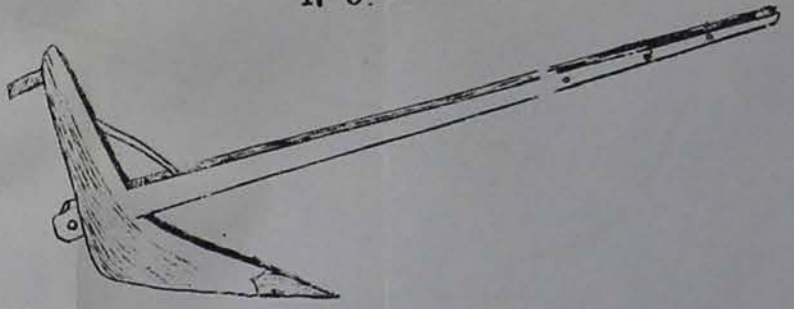
№ 4.

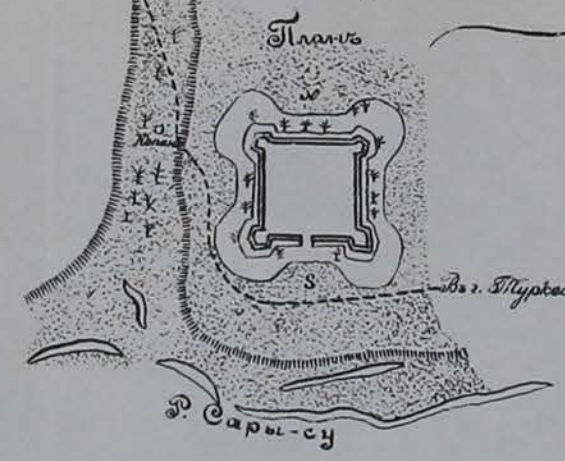
№ 6.

№ 9.

№ 7.

Сопливы возвышенности
устье берега реки
Сары-су.

Риски бурный

Старина Ишкар-су

Сударо Кулская котловина

Крайняя платиная вышина

Камни	1
Камни Шаманские	2
Камни Шаманские	3
Камни Шаманские	4
Камни Шаманские	5
Камни Шаманские	6
Камни Шаманские	7
Камни Шаманские	8
Камни Шаманские	9
Камни Шаманские	10
Камни Шаманские	11
Камни Шаманские	12
Камни Шаманские	13
Камни Шаманские	14
Камни Шаманские	15
Камни Шаманские	16
Камни Шаманские	17
Камни Шаманские	18
Камни Шаманские	19
Камни Шаманские	20
Камни Шаманские	21
Камни Шаманские	22
Камни Шаманские	23
Камни Шаманские	24
Камни Шаманские	25
Камни Шаманские	26
Камни Шаманские	27
Камни Шаманские	28
Камни Шаманские	29
Камни Шаманские	30
Камни Шаманские	31
Камни Шаманские	32
Камни Шаманские	33
Камни Шаманские	34
Камни Шаманские	35
Камни Шаманские	36
Камни Шаманские	37
Камни Шаманские	38
Камни Шаманские	39
Камни Шаманские	40
Камни Шаманские	41
Камни Шаманские	42
Камни Шаманские	43
Камни Шаманские	44
Камни Шаманские	45
Камни Шаманские	46
Камни Шаманские	47
Камни Шаманские	48
Камни Шаманские	49
Камни Шаманские	50

До Шаман

План

до Шаман

Сары-су

Разрѣзъ черезъ середину Укрепленія отъ Ока W

Столбы изъ глины, для прочности связи
поверхности и вѣтвистые столбы изъ
дуба, саксаула и туранки.

КАРТА
 ЮЖНОЙ ЧАСТИ
АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
 ПО МАРШРУТНЫМЪ СЪЕМКАМЪ
 1891 ГОДОВЪ
 Масштабъ
 40 вереть въ дюймъ

НА КРАЮ УРМАНА

(Недѣля ботаническихъ экскурсій въ окрестностяхъ б. Екатерининскаго завода).

Дорогой памяти Н. М. Ядринцева.

Иртышъ около города Тары весьма извилистъ. Лѣвый берегъ его низокъ, правый высокъ, но очень часто между этими высотами и рѣкой лежатъ широкія болотистыя низины съ зарослями ивъ, скрывающими видъ на высоты. Такія же заросли разбросаны и по лѣвому берегу рѣки, представляющему обширнѣйшіе луга, съ болотами, пашнями и покосами, между тѣмъ какъ высоты праваго берега одѣты темной зеленью сплошнаго высокаго урмана, мѣстами стѣной стоящаго надъ песчано-глинистою крутизной, мѣстами спускающагося до самой воды, по осыпямъ, долинамъ рѣчекъ, щекамъ глубокихъ овраговъ. Долины рѣчекъ урмана не замѣтны со стороны главной рѣки: онѣ заслонены прибрежнымъ уваломъ. Трудно различимы и устья: вы видите небольшой заливъ, песчаную отмель, нѣсколько ивовыхъ кустовъ, по сторонамъ — лѣсистыя высоты, и — только. Также мало замѣтно и устье *Гавриловки*, — рѣчки, въ долину которой спрятался бывший Екатерининскій заводъ (теперь — село того же имени), въ 12 верстахъ вверхъ по Иртышу отъ г. Тары. Иртышъ подходит къ устью Гавриловки, образуя огромный поворотъ, такъ что выше устья между главной рѣкой и высотами лежитъ широкая, очень низменная равнина, окаймленная ивами и изрѣзанная заводами Иртыша.

Къ селу, совершенно скрытому за береговымъ уваломъ, ведутъ двѣ дороги: одна (зимняя) — по долину Гавриловки, другая — прямо черезъ уваль, съ крутымъ, высокимъ подъемомъ; только глубокой песокъ позволяетъ спускаться по ней, да и то — не безъ риска сломать шею, слетѣвъ въ сосѣдній оврагъ. Поднявшись,

вы попадаете въ высокій, но разрѣженный сосновый лѣсъ. Между соснами попадаются на глаза, еще болѣе высокія, лиственницы, березы, подъ ними-же — красивыя заросли раскидистаго широколистнаго орляка (*Pteridium aquilinum*) и многовѣтвистые кусты можжевельника (*Juniperus communis*), неправильно называемаго здѣсь верескомъ. Изъ цвѣтовъ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе безчисленныя красноватолиловыя головки лойника (*Prunella vulgaris*) и крупныя, яркожелтыя съ бѣлыми лучами, звѣзды поповника (*Leucanthemum vulgare*). Проѣхавъ съ версту соснякомъ, вы имѣете наконецъ передъ глазами широкую зеленую долину, а въ ней — направо — селеніе, съ деревянной церковью на заднемъ планѣ. Кругомъ, куда ни обернись, видны лѣсистыя высоты. Рѣчка совершенно скрыта въ глубинѣ долины, на верхней террасѣ которой раскинулось селеніе. Большая часть строеній — на лѣвой сторонѣ Гавриловки; на правой, кромѣ избъ, видна на горѣ высокая вышка, откуда лѣсники опредѣляютъ мѣста пожаровъ въ урманѣ. Исправныя крытыя тѣсомъ избы; церковь красивой архитектуры, сѣрая съ зелеными куполами и кровлею; довольно чистенькія улицы; костюмы обитателей, обиліе домашняго скота (коровъ, овецъ, свиней, лошадей), — все это производитъ впечатлѣніе очень отрадное. — Но гдѣ же пашни? спрашиваете вы возницу. И получаете въ отвѣтъ: Пашни и покосы наши — на другой сторонѣ, они — за Иртышемъ; тамъ почва порядочная¹⁾, а здѣсь песокъ да урманъ, гдѣ можно только траву косить по еланямъ. Отъ бывшаго казеннаго завода почти не осталось слѣдовъ: долго стояла памятникомъ только труба; теперь и она исчезла. Черезъ Гавриловку („Винишна“ тожъ) при селѣ есть мостъ.

Длину рѣчущки мнѣ опредѣляли версты въ 10; вытекаетъ она изъ урмана и въ сухое лѣто — ничтожной ширины. Пройдя село въ глубокой лощинѣ, она дѣлаетъ крутой поворотъ передъ впаденіемъ въ Иртышъ, а выше села запружена у мельницы купца Щербакова, подъ его дачей, со всѣхъ сторонъ спрятанной въ

¹⁾ Крестьяне сѣютъ пшеницу (ярицу), рожь, ячмень, овесъ, ленъ; послѣдній родится хорошо. Гречиха не родится. Изъ сорныхъ травъ называли пырей. Покосы отличные: луга изобилуютъ кормовыми злаками.

высокихъ соснахъ на горѣ. Выше плотины рѣчка разлилась въ широкое красивое озеро окаймленное съ 3-хъ сторонъ темнымъ лѣсомъ изъ сосенъ, пихтъ и елей. Когда я въ первый разъ взглянулъ на это озеро, меня поразило и заинтересовало сплошной бѣлый бордюръ около береговъ; оказалось, вся эта длиннѣйшая бѣлая лента соткана изъ безчисленныхъ цвѣточковъ водяного лютика (*Ranunculus divaricatus*) въ смѣси съ водяною сосенкой (*Hippuris vulgaris*), ряской (*Lemna trisulca*), урутемъ (*Myriophyllum* sp.), покрытымъ зеленой тиной, болотнымъ хвощемъ и какою-то осочкой. Мшистый кочковатый берегъ озера подъ елями, кромѣ другихъ цвѣтовъ, даетъ пріютъ цѣлому обществу кустиковъ лѣснаго горошка (*Vicia silvatica*). Нѣсколько ниже мельницы, въ логу Гавриловки высятся кустарныя ивы (*Salix viminalis*, *alba*, *triandra*) и тутъ же бросаются въ глаза крупныя угловатыя листья мать-мачехи (*Tussilago Farfara*). Слѣдя за рѣчкой вплоть до самаго конца ея, видишь, какъ логъ, все болѣе и болѣе понижаясь, обращается наконецъ въ глубокую но неособенно узкую долину, съ крутыми склонами одѣтыми сплошнымъ ковромъ травъ и обросшими деревьями и кустами. Преобладаютъ сосны; въ меньшинствѣ — высокія березы, осины, ель, лиственница; изъ кустарниковъ же тутъ часто попадаются можжевельникъ, рябина и жимолость двухъ видовъ (*Lonicera Xylosteum* и *coerulea*), рѣже — черемуха. Въ тѣни деревьевъ кромѣ кустовъ высоко поднимается надъ травами широколиственный борецъ (*Aconitum septentrionale*), почти въ ростъ челоуѣка, часто разбросанный по склону, а также — папоротники (*Pteridium aquilinum*, *Athyrium Filix femina*) и крапива. Почва на затѣненномъ склонѣ лѣваго берега прикрыта мхами (*Sphagnum*, *Polytrichum commune*), причѣмъ мѣстами, наприм. около елей, этотъ коверъ достигаетъ весьма значительной толщины, пышенъ и даетъ пріютъ кустикамъ *Ledum*, *Oxalis*, *Linnaea*, *Trientalis*, *Pirola chlorantha*, большому количеству майника (*Majanthemum bifolium*), брусничнику, плауну (*Lycopodium clavatum*), единичнымъ особямъ княженики (*Rubus arcticus*), называеваемой здѣсь куманикою, и бѣлозора (*Parnassia*). Кромѣ листовыхъ мховъ мѣстами встрѣчаются тутъ и печеночные; такъ, въ нѣкоторыхъ

сырых впадинках, разрослись листовки *Marschantieae*; изъ грибовъ же обращаютъ на себя вниманіе уже довольно крупныя дождевики (*Lycoperdon*). Съ вершины увала спустилось сюда не мало земляники, бутеня (*Chaerophyllum bulbosum*), подмаренниковъ (*Galium boreale, uliginosum*), *Prunella*, *Achillea millefolium*, *Gnaphalium dioicum*, *Plantago media*; листва этихъ травъ — главная составная часть зелени склона. Тутъ-же встрѣчались мнѣ кустики *Rubus caesius*, *Melica nutans*, *Orchis maculata*, *Orobus vernus*. Ниже, около воды, гдѣ плаваетъ ряска (*Lemna minor*), получили преобладавие уже другіе виды: тутъ цвѣтеть множество *Galium palustre*, *Trifolium repens*, *Potentilla anserina* и *argentea*, много незабудки (*Myosotis caespitosa*), жеруха (*Nasturtium palustre, amphibium*), *Androsace filiformis*¹⁾; не рѣдокъ *Ranunculus reptans*, а равно — *Glechoma* и *Mentha*. Если къ вышеприведенному перечню присоединить еще названія такихъ видовъ какъ: *Bidens tripartitus*, *Potentilla supina*, *Geranium sibiricum*, *Stellaria nemorum*, небольшія общины которыхъ приурочены только къ отдѣльнымъ благоприятнымъ для нихъ уголкамъ дна долины, и наконецъ отмѣтить находеніе единичныхъ экземпляровъ *Scutellaria galericulata*, *Veronica Anagallis* и *Ranunculus sceleratus*, картина флоры лѣваго берега Гавриловки, сразу обогатившаго мой гербарій, будетъ вполнѣ удовлетворительна.

Низина, которую обходитъ р. Иртышъ, направляясь къ устью Гавриловки, окружена и усѣяна зарослями ивъ, представляющихъ то вѣтвистыя кустарники, то невысокія деревья съ уродливо-толстыми и короткими, какъ-бы обрубленными, стволами, увѣчанными длинными, беспорядочно торчащими во все стороны вѣтками. Почва этой низины очень сыра, песчаноиловата, и травяной покровъ ея не богатъ. Впадины заняты болотами съ частухою, сусякомъ, стрѣлолистомъ, земноводною гречкой, *Stachys*, *Pedicularis palustris*, хвощемъ, ежеголовкою, тростникомъ и другими болотны-

¹⁾ Этотъ лѣтомъ *Androsace filiformis* Retz. былъ впервые открытъ и около Омска: 10 іюня на болотѣ, около желѣзной дороги мнѣ попалось на глаза цѣлое общество этого широко распространеннаго вида.

ми травами, а промежутки между болотами, незатѣненные открытыя пространства, изобилуютъ подорожникомъ, девясиломъ, щавелями и особенно — бѣлою кашкой (*Trifolium repens*), поражающею наблюдателя обиліемъ особей. Въ одномъ мѣстѣ между кустами тала мнѣ бросился въ глаза одиночный засохшій кустъ черемухи, увѣшанный гирляндами яркозеленыхъ листьевъ хмѣля. Въ общемъ, эта однообразная заливная равнина живо напоминаетъ такіе же унылыя уголки по берегамъ Иртыша подлѣ Омска; это — почти тѣже „ракиты“, что у насъ противъ лагерей, но въ увеличенномъ видѣ; только почва болѣе сыра, болѣе выщелочена, а потому здѣсь (какъ и на увалахъ) вы не встрѣчаете ни одного изъ шести видовъ рода *Lepidium*, особями которыхъ такъ изобилуютъ окрестности города Омска. Недалеко отъ рѣки на низинѣ стоитъ мельница, къ которой черезъ уваль проложена особая дорога, довольно интересная для туриста-степняка, не бывавшаго ранѣе въ холмистой мѣстности. Ниже по теченію Иртыша между высотами и рѣкой тянется, очень узенькая мѣстами, песчаная терраска, только на четверть аршина (а то и менѣе) поднятая надъ уровнемъ воды и на большемъ протяженіи своемъ совершенно голая, лишенная сплошнаго травяного покрова. Тутъ на поверхности песка одиноко разсѣяны низкіе кустики *Capsella bursa pastoris*, *Nasturtium amphibium* и *palustre*, *Polygonum aviculare*, какой-то узколистный низенькій злачекъ, *Mentha arvensis*, *Echinosperrum Lappula*, *Mulgedium sibiricum*, *Potentilla supina* и *anserina*. Только мѣстами, а именно на влажныхъ впадинкахъ этой песчаной террасы, видишь нѣкоторое подобіе сплошнаго травяного ковра; такъ, около перевоза песчаная отмель усѣяна листвою *Polygonum amphibium*, *Rumex Acetosella*, *Jnula britannica*, *Plantago major*, земноводною жерухи, гусиной лапки. Въ этой же общинѣ встрѣтилъ я нѣсколько мертвыхъ, сильно попорченныхъ, а потому не пригодныхъ для точнаго опредѣленія, экземпляровъ рдеста — *Potamogeton*, съ овальными цѣльнокрайними листиками бурокраснаго цвѣта. Если съ подошвы высотъ вы заглянете въ какую нибудь изъ короткихъ поперечныхъ щелей, вдающихся со стороны Иртыша въ толщу берегового увала, то на голыхъ глинистыхъ бокахъ

различите одинокіе кусты сѣрой полыни (*Artemisia Absinthium*), а нѣсколько ниже огромныя общества *Tussilago* на дернѣ изъ трилистниковъ (*Trifolium pratense*, *T. repens*) и лойника. Полыни въ ближайшей окрестности завода такъ мало, что флора его въ этомъ отношеніи крайне рѣзко отличается отъ нашей степной. Наблюдатель, явившійся сюда съ береговъ Оми, которые можно назвать настоящимъ царствомъ полыней, просто поражается изумленіемъ. Я нашелъ здѣсь всего два вида полыни—*A. Absinthium* и *vulgaris*, и притомъ—-весьма ограниченное количество особей. Мѣсто полыни тутъ, какъ увидимъ ниже, всецѣло захватилъ *Achillea millefolium*, тысячелистникъ, замѣчательно обильный на всѣхъ открытыхъ мѣстахъ высокихъ уваловъ урмана. Не знаю, такъ ли бѣдна полыню лѣвая сторона Иртыша, луговая? Единичные экземпляры *Artemisiae vulgaris* могутъ тамъ достигать громадной вышины, отлично развиты, какъ это видно въ ивнякѣ около перевоза; но на всемъ протяженіи пути въ Тару мнѣ не удалось встрѣтить сколько-нибудь значительнаго общества представителей этого рода.

Зимній путь на заводъ идетъ, какъ сказано выше, отъ устья Гавриловки по лѣвой ея сторонѣ. Поднявшись по ровной отлогости отъ р. Иртыша и обогнувъ лѣсистый конецъ увала, скрывающаго село, вы попадаете на широкій лугъ, лежащій передъ строениями и огородами, лугъ совершенно открытый, съ дернистой почвою, прикрывающей песокъ; мѣстами этотъ слой песка выходитъ прямо наружу. Присматриваясь къ сплошному зеленому ковру этого луга, вы замѣчаете, что травы его не высоки и что преобладающими растеніями являются тутъ *Achillea millefolium*, *Potentilla anserina*, *Plantago media* и *Trifolium repens*; листья этихъ видовъ именно и составляетъ дернъ. Второе мѣсто по количеству особей занимаютъ: *Polygonum aviculare* (главнымъ образомъ -- подлѣ самой дороги), *Cerastium triviale*, *Stellaria graminea* и *Capsella b. p.*; *Cerastium* и *Stellaria* въ большомъ количествѣ разсѣяны тутъ среди господствующихъ травъ. Тутъ же весною должна быть весьма замѣтна и *Draba nemorosa*, теперь почти от-

цвѣтшая. Въ ничтожномъ количествѣ и преимущественно на пескѣ встрѣчаются кустики *Gnaphalium dioicum*, *Erigeron acer*, *Gypsophila muralis*, *Camelina sativa*; мѣстами—высокія купы крапивы (*Urtica dioica*), мѣстами—*Potentilla norvegica* (въ небольшомъ числѣ). Но тщетно искалъ я глазами на краю села обычныхъ обитателей такихъ мѣстъ—*Leonurus* и *Lepidium ruderale*, а также—*Sisymbrium Loeselii* и *Berteroa incana*: ихъ не оказалось. Въмѣсто *Leonurus*, съ крапивой дружитъ здѣсь, какъ это я потомъ видѣлъ за заводомъ, отсутствующая въ Омской флорѣ *Lamium album*, столь удивительно подражающая своей листвою крапивѣ. Огорченные отсутствіемъ пустырника и клоповника, вы думаете утѣшиться марью и лебедой, которыя такъ обыкновенны у заборовъ г. Омска; но, увы, вамъ придется разочароваться и въ данномъ случаѣ. Около самого завода, по крайней мѣрѣ—на лѣвой сторонѣ Гавриловки, *Chenopodeae* почти не попадаются на глаза. Изъ 25 видовъ Омскихъ *Chenopodeae* я встрѣтилъ здѣсь только два, въ довольно ограниченномъ количествѣ особей, на лугу между задами села и мельницей Щербакова. На улицахъ, около заборовъ, обильны *Polygonum aviculare* и *Poa annua*, въ смѣси съ *Potentilla anserina*, *Stellaria media*, *Urtica dioica* и *Capsella*. Въ огородахъ сорными травами являются кромѣ того: *Sisymbrium Sophia*, *Melandrium pratense*, *Carum carvi*, *Lappa tomentosa*, *Malva borealis*, *Urtica urens*, *Crepis tectorum*, *Cirsium*, *Leontodon Taraxacum* и т. п. свойственные огородамъ виды, подлежащіе неукоснительному выпалыванью, въ то время какъ человекъ ухаживаетъ за бобами, горохомъ, морковью, подсолнечникомъ, рѣдкой, свеклой, капустой и рѣпой, столь же процвѣтающими здѣсь, какъ и въ Омскѣ; только огурцы рождаются здѣсь не всегда въ требуемомъ количествѣ, а годами. По огородамъ не видно ни бузины, ни акаціи. Позади села, за покотинной, до мельницы Щербакова и прилежащаго сосноваго лѣса идетъ совершенно открытая луговая равнина, гдѣ характеръ растительности уже не тотъ, что у только что описанной луговины: это—опушка урмана. Площадь эта имѣетъ наклонъ къ долинѣ Гавриловки, и со стороны рѣчушки въ нее врѣзываются довольно глубокіе овраги. Травы

этого луга мѣстами настолько густы и высоки, что косятся на кормъ скоту. Около покотины видишь сперва массы *Polygonum aviculare* и высокія купы крапивы въ смѣси съ *Lamium*, *Potentilla argentea*, *Lappa*, *Artemisia vulgaris*, *Silene inflata*, *Cannabis*, *Cirsium*, *Hyoscyamus* и *Chaerophyllum bulbosum*, причѣмъ на сорныхъ мѣстахъ попадаетъ и *Chenopodium album*, и какое-то другое растеніе изъ сем. маревыхъ (еще не въ цвѣту, похожее по листвѣ на *Achyris amaranthoides*). Но дальше сорныя травы смѣняются уже луговыми злаками, среди которыхъ ярко желтѣютъ цвѣты *Ranunculus polyanthemus* и *Crepis*. Около мельницы и урмана тянутся громадныя заросли поразительно изобильныхъ особями щавеля и полевицы (*Rumex Acetosella*, *Agrostis vulgaris*), тѣсно перемѣшанныхъ между собой, а равно съ мятликомъ (*Poa pratensis*). Широкими яркочерными пятнами рисуются эти заросли среди окружающей ихъ зелени, и видъ ихъ, особенно въ то время, когда онѣ волнуются подъ напоромъ вѣтра съ рѣки, весьма оригиналенъ и привлекателенъ. Повсюду на этомъ же лугу поражаетъ васъ обиліе *Stellariae gramineae*; мѣстами много подорожника (*Plantago media*), тысячелистника и *Cerastium triviale*, мѣстами попадаются общества *Prunellae*. Посрединѣ луга одиноко красуется величественный могучій кедръ, а ближе къ урману разбросаны кусты можжевельника, ничтожныхъ молодыхъ сосенокъ и березокъ.

Въ тотъ уголокъ урмана, который прилежитъ къ мельничной запрудѣ Гавриловки, я не проникалъ глубоко, а потому знаю о немъ только слѣдующее: рядомъ съ пихтами высится здѣсь группа елей, а дальше отъ запруды въ смѣси съ березами стѣною поднялся обширный сосновый лѣсъ, съ молодымъ поколѣніемъ на опушкѣ. Неровная кочковатая почва подъ скудною тѣнью елей усыяна шишками, старою хвоей и изобилуетъ мхами и ягелемъ сгруппированными въ подушки, скрывающія въ своей глубинѣ значительные запасы влаги. Особенно оригинальны и пышны подушки кудряваго лишая (*Cladonia*), толстымъ бѣлымъ кольцомъ опоясавшія подножія еловыхъ стволовъ. Неравномѣрное распредѣленіе почвенной влаги сказывается на каждомъ шагѣ, и здѣсь пѣчег

искать сплошного травяного ковра. Одно и то же растеніе мѣстами образуетъ тѣснѣйшую многочленную общину; мѣстами же (рядомъ, неподалеку) оно пробивается на свѣтъ лишь единичными, далеко другъ отъ друга отставленными кустами. Такъ именно распредѣляются здѣсь черника, брусника и майникъ: на подстилкѣ изъ мховъ (*Sphagnum* и *Polytrichum*) эти растенія сгруппированы въ цѣлыя гнѣзда, а на почвѣ прикрытой одними сухими иглами видишь только отдѣльныя особи. Кромѣ этихъ растений около елей разбросаны суховатые бурые грибки, кипрей съ его розовыми султанами, *Thalictrum simplex*, *Trifolium lupinaster*, *Erigeron*, *Leucanthemum vulgare*, золотая розга; синѣютъ *Dracopcephalum Ruischiana*, *Polygala*, обильны бѣлая и розовая сусеница (*Antennaria dioica*), а еще болѣе—неприхотливая *Stellaria graminea*. Мѣстами изъ-подъ земли вылѣзъ и вѣется зеленой змѣйкою плаунъ съ его булавами (*Lycopodium clavatum*); ложки изобилуютъ незабудкою, и тутъ же весьма не рѣдка крупнолистная *Stellaria Holostea*. Синій мышиный горошекъ (*Vicia Cracca*) обвиваетъ кусты можжевельника на опушкѣ, откуда внутрь лѣса врываются цѣлыя полчища высокаго алаго щавеля. Такую картину растительности даетъ намъ группа елей; рядомъ, въ сосновомъ урманѣ, гдѣ почва сильнѣе затѣнена, растительность эта уже совершенно другая. Но о травахъ подъ соснами изложено будетъ нѣсколько ниже.

Въ началѣ статьи моей было сказано, что отъ мѣста верхняго перевоза черезъ Иртышъ и до завода дорога идетъ по разрѣженному сосновому лѣсу съ примѣсью березы и лиственницы. Направо отъ дороги (если ѣдешь съ рѣки на заводъ) внутри лѣса разбросаны цѣлыя площади гдѣ отъ деревьевъ остались только пни, замаскированные кустистымъ можжевельникомъ или мелкимъ березнякомъ. Травяной покровъ подобныхъ мѣстъ, какъ здѣсь, такъ и на увалѣ праваго берега Гавриловки, не богатъ и утомительно однообразенъ. Тутъ господствуютъ свѣтолюбивые элементы лѣсныхъ полянъ, а именно: *Prunella vulgaris*, *Trifolium repens*, *Pimpinella saxifraga*, *Stellaria graminea*, *Achillea millefolium*, *Cerastium triviale*, *Plantago media*, *Rumex Acetosella*, узколистные злач-

ки и осоки. Въ смѣси съ этими травами (существенною составною частью дерна) разбросано не мало *Leucanthemum vulgare*, *Gnaphalium dioicum*, *Trifolium pratense* и *lupinaster*, *Potentilla argentea*, *Polygala vulgaris*, *Carum carvi*, *Galium boreale*¹⁾, *Silene nutans*, *Solidago virgaurea*, *Centaurea Scabiosa*, *Viola arenaria*, *Agrimonia pilosa*, *Erigeron acer*, *Achyrophorus maculatus*; рѣже—*Dianthus deltoides*, *Euphrasia officinalis*. Гдѣ сосны выше и почва болѣе затѣнена, бросаются въ глаза обильныя особями заросли *Pteridium aquilinum*, масса земляничника, костяника, разрастаются мхи, а съ ними *Majanthemum bifolium* и брусничникъ. Но напрасно во всемъ этомъ соснякѣ стали-бы вы искать синихъ колосковъ столь изобильной въ окрестностяхъ Омска и Ялutorовска вероники, и это поразило меня въ высшей степени. Что мѣшаетъ распространенію здѣсь такихъ выносливыхъ видовъ какъ *Veronica spuria*, *spicata*, *incana*?²⁾ Во всей изслѣдованной мною мѣстности мнѣ попалось на глаза всего 2 вида этого рода: *Veronica longifolia*, на сырыхъ мѣстахъ преимущественно лѣвой стороны Иртыша, да *Veronica Anagallis*, въ долинѣ рѣчки Гавриловки. Дивился я также сперва отсутствію колокольчиковъ и особенно—*Campanula sibirica*, столь изобильнаго южнѣе, пока не встрѣтилъ, наконецъ, нѣсколькихъ экземпляровъ послѣдняго вида въ тѣни деревьевъ на склонѣ одного оврага въ лѣсу. У насъ, въ Омскѣ, *Campanula sibirica*, какъ извѣстно, совсѣмъ не прячется отъ солнца и такъ же обыкновененъ на совершенно открытой степи, какъ и подъ деревьями. Около Ялutorовска онъ разсѣянъ на сухихъ открытыхъ мѣстахъ. Кромѣ *Campanula sibirica*, около завода мнѣ попался еще красивый *Campanula Cervicaria*, уцѣлѣвшій въ окрестностяхъ Омска только на двѣ овраговъ по Оми, подобно малинѣ и лойнику (см. стр. 12-ую XIII кн. Зап. З.-С. Отдѣла).

По увалу *правой* стороны Гавриловки была сдѣлана экскурсія начиная отъ дачи Щербакова, надъ его мельницей, и до мѣста впаденія рѣчки въ Иртышъ. Тутъ встрѣтились мнѣ тѣ же

¹⁾ Желтоцвѣтныхъ *Galium* я не встрѣтилъ совсѣмъ. Это поразило меня. Гдѣ N-ая граница нашего *G. ruthenicum* Willd. (опр. Гольде), столь у насъ изобильнаго?..

²⁾ См. въ спискѣ видовъ замѣчаніе къ № 134.

алыя заросли *Rumex Acetosella* и *Agrostis* на опушкѣ сосноваго лѣса, тѣ же общества земляники, тотъ же папоротникъ въ обществѣ съ костяникомъ, особенно приуроченный къ склонамъ, и тотъ же коверъ изъ *Achillea*, *Trifolium*, *Pimpinella*, *Plantago*, *Stellaria* и пр., что и на противуположной сторонѣ рѣчки. Въ одномъ мѣстѣ склона долины, а именно какъ разъ насупротивъ огородовъ лѣвой стороны, нѣкоторая часть сосняка сгорѣла нынѣшней весною; тутъ, въ смѣси съ земляничникомъ (увѣшаннымъ отличными ягодами), *Cerastium*, ползучимъ клеверомъ, гравилатомъ, звѣздчаткой и костяникомъ, на черной почвѣ уже успѣло вырости довольно кустиковъ малины и тутъ-же бросилось на глаза нѣсколько особей *Origanum*. Соснякъ около устья не густъ, и въ немъ обильно разбросаны молодые низкіе кустики осины¹⁾, съ орлякомъ и *Aegopodium Podagraria*.

Перехожу къ описанію растительности внутри урмана по замѣткамъ набросаннымъ тотчасъ послѣ экскурсіи 3 іюля по направленію къ „Пятой рѣчкѣ“, на Кузнецовскую елань (верстахъ въ 4-хъ отъ села, какъ говорили крестьяне). Пользоваться записной книжкою прямо на мѣстѣ наблюденій было невозможно изъ за комаровъ и моросившаго дождя, временами переходившаго къ настоящія ливни; солнце въ этотъ день показывалось лишь на минуты...

Пройдя поруби съ можжевельникомъ, молодыми лиственницами и березками и забирая все влѣво, вы попадаете сперва къ сосновую мелкоту, а затѣмъ въ старый высокій боръ, въ полумракѣ, сырости и прохладу, и вскорѣ куда бы вы ни кипули взгляды, онъ неизмѣнно упрется въ красноватую колоннаду стволовъ и темнозеленыя кроны. Деревья очень высоки и не тѣснятся другъ къ другу, но далеко не каждому солнечному лучу удается проникнуть сквозь хвою и освѣтить ту растительность, которою, въ свою очередь, затѣнена мшистая поверхность земли. А что это за расти-

¹⁾ Кромѣ осины, другихъ видовъ рода *Populus* ни на заводѣ, ни въ Тарѣ я не встрѣтилъ, и крестьяне говорили, что здѣсь нѣтъ тополя. Въ Тобольскомъ и Тюменскомъ округахъ это дерево, по словамъ Словцова, встрѣчается отдѣльными небольшими группами; въ Омскѣ осокорь весьма обыкновененъ.

тельность! Вы еще въ мелкомъ соснякѣ, еще въ преддверіи урмана, а формы и удивительное развитіе травъ нижняго горизонта уже даютъ вамъ почувствовать, что урманъ, въ темную глубь котораго вы сейчасъ погрузитесь, — совсѣмъ не тотъ лѣсъ что на дальнемъ западѣ одѣваетъ песчанья гривы. Не низенькій розовый верескъ, не, еще болѣе приземистые, кустики душистаго тимьяна, не золотые крестики лапчатки-узика и не колючникъ встрѣчаютъ васъ здѣсь, а громадные перья кочедыжника, нѣжная ночная фіалка, рядомъ съ другими орхидеями, кисти спѣжнобѣлыхъ чашечекъ грушанокъ, широколистный борецъ и масса другихъ, безпорядочно перепутанныхъ между собой, представителей флоры сырого бора. Идете вы часъ по узкой дорогѣ, усыпанной красноватою хвоей, идете другой, третій, а вокругъ васъ, по обѣ стороны пути, тянутся все тѣже стройные могучіе стволы и непрерывный коверъ буйной зелени, удивительно высокій и пышный... И кажется вамъ, что ни этому коврику, ни соснамъ, ни дорогѣ никогда не будетъ конца. Стволы у ихъ основанія обросли мхомъ, а выше — пластинчатыми лишаями; на старыхъ сучьяхъ гнѣздятся кустики сѣраго бородатаго ягеля (*Usnea barbata*). Между соснами свободно разбросаны довольно высокіе кусты подлѣска — шиповникъ, рябина, береза, боярка, черемуха, довольно значительныя общества малины, массы черничника, брусники, множество хвоща (въ смѣси съ другими травами) и громадные, буквально поражающія обиліемъ особей, заросли костяники, орляка и *Aegopodium Podagraria*. Затѣмъ въ составъ травяного ковра входятъ особенно многочисленныя: *Achillea millefolium*, *Prunella vulgaris*, *Majanthemum bifolium*, *Agrimonia pilosa*, при дорогахъ — *Plantago*, *Carum carvi*, *Chaerophyllum bulbosum*; а въ смѣси съ названными видами разбросаны въ большомъ количествѣ: *Geranium silvaticum*, *Aconitum septentrionale*, *Viola canina*, *Solidago virgaurea*, *Pirola chlorantha*, *media*, *minor*, *Ramischia secunda*, *Galium Mollugo*, *Chrysanthemum Leucanthemum*, *Thalictrum simplex*, мѣстами (въ ложкахъ) *Filipendula Ulmaria*; довольно часто попадаются на глаза: *Lathyrus pisiformis*, *Trifolium lupinaster*, *Silene nutans*, *Cypripedium guttatum*, *Platanthera bifolia*, *Orchis maculata*, *Gymna-*

denia conopea, *Polygonatum officinale*, рѣже — *Lilium Martagon*, *Paris quadrifolia*, *Daphne Mezereum*, *Alchemilla vulgaris*, *Rubus arcticus*, *Rhinanthus crista galli*, небольшія семейки *Hypericum perforatum*, отдѣльныя особи *Pedicularis comosa*, *Lycopodium complanatum*. Само собою разумѣется, что урманъ весьма изобилуетъ и грибами; они тутъ разсѣяны повсюду. Чтобы не возвращаться къ грибамъ, привожу названія тѣхъ изъ нихъ что собираютъ крестьяне; это именно: грузди, бѣлые грибы, подосиновики, масляники, волнушки, рыжики, опенки, чернушки, бычки, шампиньоны и сырошки. Немало и мухоморовъ, и другихъ „поганыхъ грибовъ“. Среди сплошныхъ насажденій сосны, преобладающаго дерева урмана, въ немъ, въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ острововъ, попадаются и осина съ березой, и лиственница, а по низкимъ мѣстамъ — небольшія общества пихты. На пути къ Кузнецовской елани, уже недалеко отъ нея, мнѣ довелось пройти сквозь довольно значительную рощицу высокаго осинника, пріютившаго массу *Pteridium* и *Rubus idaeus*. Кедровъ въ урманѣ я не встрѣтилъ¹⁾. *Еланями*, какъ извѣстно, мы, сибиряки, называемъ болѣе или менѣе возвышенныя, открытыя солнечнымъ лучамъ, поляны въ лѣсу. Пріятно было-бы отдохнуть тутъ на травѣ послѣ продолжительнаго пути черезъ лѣсъ (въ концѣ концовъ утомляющій однообразіемъ)... если бы голова и руки твои были обтянуты кожей носорога. Но ни гвоздичное масло, ни терпентинъ со смолой, думаю я, не въ состояніи здѣсь побѣдить комариную силу. Только въ дыму костра можно найти спасеніе. Кузнецовская елань представляетъ широкую поляну, окаймленную высокими соснами и березами. Въ составъ ея пышнаго ковра входятъ кромѣ злаковъ слѣдующія травы: *Galium Mollugo*, *Ranunculus polyanthemus*, *Chrysanthemum Leucanthemum*, *Achillea millefolium*, *Prunella vulgaris*, *Rumex Acetosa*, *Vicia sepium*, *Lathyrus pratensis*, *Rhinanthus crista galli*, *Centaurea Scabiosa*, какой-то видъ *Potentillae*, небольшое общество *Phlomis tuberosae*, 2 — 3 экземпляра *Verbascum nigrum*

¹⁾ Сколько-нибудь значительныхъ насажденій кедровъ близко къ заводу нѣтъ; въ смѣси съ березой и елью, по словамъ крестьянъ, ближайшее мѣсто нахожденія кедровъ — съ версту отъ завода — на Щербаковской дачѣ.

и, къ удивленію, нѣсколько кустовъ высокой крапивы, попавшей въ эту глушь, конечно, совершенно случайно: здѣсь косятъ траву и сюда-же „заломивъ голову“ (по выраженію моего кв. хозяина), попадаетъ иногда шатающаяся скотина, рискуя временами пасть жертвою другого гуляки,—медвѣдя.

Поверхность посѣщенной мною части урмана лишь слабо волниста, но ближе къ Иртышу она изрѣзана глубокими оврагами и логами. Размѣры и направленіе этихъ овраговъ, то голыхъ, то лѣсистыхъ сверху до низу и мѣстами довольно живописныхъ, весьма разнообразны. Мнѣ удалось посѣтить лишь немногіе, на концѣ урмана, а именно — на пути къ мельницѣ при Иртышѣ и около перевоза. По составу флоры видѣнные мною овраги не представляли сколько нибудь значительнаго отличія отъ высотъ, которыми они ограничены. По дну обыкновенно пробирается мелкій ничтожный ручей; въ широкихъ оврагахъ такой ручеекъ, пройдя бѣлые наносы песку, нерѣдко образуетъ на глинѣ небольшое болотце; тогда поселяются тутъ кусты тальника, частуха, осоки, тростникъ и другія болотныя травы, а по сосѣдству не замедлитъ укорениться и составить зеленую лужаечку низенькій *Trifolium repens*. Въ узкихъ, крутыхъ, глубокихъ оврагахъ, подъ тѣнью сосенъ мшистая почва сплошь закрывается тѣмъ же самымъ хвощемъ, что такъ обилень и далѣе въ урманѣ, *Equisetum pratense*; только тутъ онъ почти вытѣсняетъ другія травы, и надъ его изящной веселой зеленью возвышается лишь мрачный *Aconitum*. Чѣмъ болѣе волниста, изрѣзана лѣсная мѣстность, тѣмъ многочисленнѣе въ ней кусты подлѣска. Это хорошо замѣтно здѣсь на пути къ мельницѣ при Иртышѣ. Сколько по склонамъ у дороги разбросано тутъ мелкаго березняка, шиповника, боярки, рябины, съ примѣсью жимолости (*Lonicera Xylosteum*) и черемухи!... Весьма сожалѣю, что пришлось быть въ этомъ уголкѣ всего разъ, въ день когда я уже собрался покинуть заводъ.

Теперь, въ заключеніе статьи, долженъ я сказать нѣсколько словъ и о флорѣ лѣвой, луговой, стороны Иртыша, дважды видѣнной мною — проѣздомъ изъ Тары на заводъ и обратно. Какъ

травяная, такъ и кустарная растительность этихъ луговъ оказались мнѣ уже знакомыми: около дороги и докуда хваталъ взоръ, это — такіе же дуга что за Иртышемъ противъ Омска. Не видно по близости только солончаковъ, съ ихъ *Galatella*, *Tripolium*, *Statice*, *Cenolophium* и др. формами, да зарослей бѣлаго донника, да горечавокъ... Ивы, растущія здѣсь, — тѣ же что у насъ, и тѣ же самыя травы группируются въ обширныя острова. Это суть: *Filipendula Ulmaria*, *Potentilla anserina*, *Trifolium repens*, *Achillea Ptarmica*, *Rumex Acetosella*, *Oenanthe Phellandrium*, *Butomus umbellatus*, *Phragmites communis*, *Scirpus, lacustris*, *Equisetum palustre*... Но главнымъ элементомъ ковра едва ли не являются здѣсь луговые злаки: *Poa*, *Triticum repens*, *Agrostis*, *Alopecurus* и проч. По сторонамъ дороги положительно бросались въ глаза цѣлыя полчища пырея и полевицы, сплошнымъ розоватымъ покровомъ одѣвающей обширныя участки поверхности, а между ивами часто были видны высокіе султаны *Calamagrostis*. Затѣмъ на этой же сырой равнинѣ разбросаны въ изобиліи: *Jnula britannica*, *Trifolium pratense*, *Rumex Acetosa*, *Lysimachia vulgaris*, *Stachys palustris*, *Ranunculus repens*, *Lathyrus pratensis*, *Mentha arvensis*, *Allium angulosum*, *Carum carvi*, *Pimpinella saxifraga*, *Vicia sepium*, *Galium boreale*, *Thalictrum minus*, *Chrysanthemum inodorum*, *Rhinanthus crista galli*, *Chrysanthemum Leucanthemum*. *Rhinanthus* здѣсь образуетъ даже цѣлыя общества, а *Chr. Leucanthemum*, какъ растеніе лѣсной области, несравненно обильнѣе здѣсь, чѣмъ на югѣ, въ степи. На болотахъ, рядомъ съ *Alisma*, растутъ и *Cicuta virosa*, и *Sium latifolium*, и яркожелтый *Senecio paluster*; послѣдніе два — обществами, но *Sium* здѣсь не попадался мнѣ столь многочисленными зарослями, какъ подлѣ Омска. Ниже г. Тары, на обширномъ прибрежномъ болотѣ, что подъ березовой рощею, около дамбы, въ кустахъ, вмѣстѣ съ *Ranunculus repens*, *Epilobium palustre*, *Stachys palustris*, *Mulgedium sibiricum*, встрѣчаются *Polemonium coeruleum* и *Verbascum nigrum*, растенія лѣсной области, отсутствующія около Омска. Изъ рогозовыхъ кромѣ *Sparganium simplex*, ежеголовки, на болотахъ лѣвой стороны встрѣчается, хотя не часто, и *Typha*; я видѣлъ экземпляръ *Typha la-*

tifolia. Въ Тюменскомъ округѣ, по словамъ И. Я. Словцова, этотъ видъ встрѣчается довольно рѣдко, въ Ялutorовскомъ — въ болѣе-шемъ количествѣ, даже значительными островками; зато не встрѣченъ тамъ *Turpha angustifolia*. Около Омска, о чемъ я уже имѣлъ случай заявить (въ статьѣ: „*Картинки Омской флоры*“, №№ 30, 32, 34 „*Степного Листка*“ 1893 г.), попадаются оба вида. *Turpha angustifolia* L. замѣченъ около Захламиновой, большой группой около Новой Станицы, а по лѣвую сторону Иртыша встрѣчается въ болотѣ противъ лагерей. *Turpha latifolia* былъ найденъ только мною, въ прошломъ году, въ ничтожномъ количествѣ особей на большомъ болотѣ Бородинскаго луга, въ долину Оми. Въ текущемъ году, лѣтніе мѣсяцы котораго отличались обиліемъ дождей, на томъ же лугу, это растеніе было несравненно многочисленнѣе. Интересуясь распространеніемъ этихъ видовъ, я спрашивалъ о нихъ мальцовъ Екатерининскаго завода и получилъ слѣдующія свѣдѣнія: „маралки“ попадаютъ на обѣихъ сторонахъ Иртыша, есть и черныя, толстыя, и „гнѣдыя“ — „помоложе“; чернаго сорта (*T. latifolia*) больше, онъ обыкновеннѣе и употребляется для забавы: имъ „мажутъ рожи сажею“. У крестьянъ же добылъ я нѣкоторыя свѣдѣнія о кустарникахъ луговой стороны, а отъ одного матроса — интересное указаніе, что *на лѣвой-же сторонѣ Иртыша еще встрѣчается кедръ*: въ ограниченномъ количествѣ, не образуя рощъ, въ смѣси съ другими древесными породами, онъ растетъ между селами *Рыбиньмъ* и *Тесризомъ*, ближе къ послѣднему; тамъ есть значительное болото. Тотъ-же матросъ, съ Туя, сообщилъ, что кедръ идетъ далеко на востокъ, до Васюганской равнины, гдѣ уже вмѣсто лѣсовъ „одна осока, какъ море“. Данныя о кустарникахъ, а также и о деревьяхъ, добытыя путемъ разспросовъ, я приведу въ прилагаемомъ къ настоящей статьѣ списокѣ мѣстныхъ видовъ.

Мих. Сіязовъ.

Омскъ, 22—27 іюля 1894 г.

СПИСОКЪ РАСТЕНІЙ КЪ СТАТЬѢ:

„НА КРАЮ УРМАНА“.

1. *Tussilago Farfara* L. По глинистымъ склонамъ и подошвѣ высотъ при Иртышѣ, большими обществами.
2. *Erigeron acer* L. Единично, но часто встрѣч. разбросаннымъ на опушкахъ и въ рѣдколѣсьѣ. Цвѣтетъ.
3. *Solidago Virga aurea* L. Весьма часто встрѣч. разбросанною въ травахъ урмана и рѣдколѣсья. Нач. цв.
4. *Inula salicina* L. Попалось нѣск. особей въ травахъ лѣвой, луговой, стороны Иртыша. Нач. цвѣсть.
5. *Inula britannica* L. Весьма обильно, многочисленными обществами, на влажныхъ песчаныхъ мѣстахъ, особенно — луговой стороны Иртыша. Началъ цвѣсть.
6. *Bidens tripartitus* L. Весьма обыкновенна, группами, на сырыхъ берегахъ рѣкъ. Еще не набир. цвѣта.
7. *Antennaria dioica* Gaertn. Множество, обществами, особенно — въ рѣдколѣсьѣ. Б. ч. отцвѣла. Цв. бѣлые и розовые.
8. *Artemisia Absinthium* L. Разбросана около Иртыша по глинистымъ склонамъ овраговъ. Еще не цвѣт.
9. *Artemisia vulgaris* L. Попадаетъ въ травахъ открытыхъ пространствъ около села, а также между ивами лѣвой стороны Иртыша, достигая замѣч. развитія. Начин. цвѣсть.
10. *Achillea millefolium* L. Чрезвычайно обилень и на открытыхъ мѣстахъ, и въ урманѣ. Начинаетъ цвѣсти. Корзинки бѣлыя и розовыя.
11. *Achillea Ptarmica* L. Оч. обилень, особенно на сырыхъ лугахъ л. стороны Иртыша; обществами. Начин. цв.

12. *Chrysanthemum inodorum* L. В. обыкновененъ на сырыхъ берегахъ, особенно по л. сторону Иртыша. Разцвѣтаетъ.

13. *Chrysanthemum Leucanthemum* L. В. обильно, особенно въ соснякѣ прав. стороны; разбросанно. Въ цвѣту.

14. *Senecio paluster* Dc. Обыкновенно, семействами, на болотахъ лѣвой стороны Иртыша. Давно цвѣтеть.

15. *Centaurea Scabiosa* L. Не рѣдко разбросанъ въ рѣдколѣсьѣ и на еланяхъ урмана. Еще не цвѣтеть.

16. *Lappa tomentosa* Lam. Обыкновененъ, семейками на сорныхъ мѣстахъ у жилищъ. Еще не разцвѣлъ.

17. *Carduus crispus* L. Дов. обыкн. по обѣ стороны Иртыша, разсѣянъ между травами открытыхъ мѣстъ. Нач. цв.

18. *Cirsium arvense* Scop.? Обыкновененъ; попадается семействами около жилья и въ талу л. стороны. Набир. цвѣт.

19. *Leontodon Taraxacum* L. В. обыкн. около села на открытыхъ мѣстахъ (лужайкахъ). Давно цвѣтеть.

20. *Achyrophorus maculatus* Scop. В. обыкновенно, разбросано въ рѣдколѣсьѣ. Въ цвѣту.

21. *Mulgedium sibiricum* Less. Встрѣч. на прибрежномъ пескѣ Иртыша; больше-же на лѣвой сторонѣ: на краю большого болота при березовой рошѣ г. Тары. Цвѣтеть.

22. *Picris hieracioides* L. Попадалось на открытыхъ мѣстахъ около селенія. Въ цвѣту.

23. *Crepis tectorum* L. В. обыкновенна, между травами, на примѣрѣ, на лугу за церковью Ек. завода. Цвѣтеть.

24. *Hieracium echioides* Lumn. Весьма обыкновенна, особенно въ рѣдколѣсьѣ и по опушкамъ. Начала цвѣсть.

25. *Campanula Cervicaria* L. Встрѣчено нѣсколько особей на лугу подлѣ группы елей. Разцвѣтаетъ.

26. *Campanula sibirica* L. Встрѣчено нѣсколько особей на лѣсистомъ склонѣ оврага. Цвѣтеть.

27. *Galium boreale* L. В. обыкновененъ въ рѣдколѣсьѣ между кустами можжевельника; на еланяхъ. Цвѣтеть.

28. *Galium Mollugo* L. Встрѣч. на опушкахъ, еланяхъ урмана, дев. обыкновененъ. Иногда семей. Цвѣтеть.

29. *Galium uliginosum* L. Обилень по сырмъ мѣстамъ, особенно въ долину Гавриловки. Цвѣтеть.

30. *Galium palustre* L. Нерѣдко попадаетъ на сырыхъ берегахъ; в. много, напр., при Гавриловкѣ. Цвѣтеть.

31. *Linnaea borealis* L. Встр. на мшистомъ склонѣ долины Гавриловки и въ другихъ мѣстахъ на мху подъ деревьями. По нѣскольку кустиковъ. Цвѣтеть.

32. *Lonicera Xylosteum* L. Разбросана между деревьями надъ склономъ л. берега Гавриловки; въ нѣкоторыхъ оврагахъ; въ урманѣ. Вообще, не рѣдкость вблизи завода. Съ незр. плодами.

33. *Lonicera coerulea* L. Разбросана въ кустахъ подъ деревьями у Гавриловки вмѣстѣ съ Lon. Xyl. Съ крупн. пл.

34. *Plantago media* L. В. обильно, громадн. обществами на открытыхъ мѣстахъ (лугъ у села). Цв. и съ плодами.

35. *Plantago major* L. Не рѣдокъ. Разбросанъ по открытымъ мѣстамъ, попадаетъ на пескѣ при рѣкѣ. Цвѣтеть.

36. *Mentha arvensis* L. Попадалась при Гавриловкѣ; гораздо обильнѣе на сырыхъ лугахъ за Иртышемъ. Нач. цв.

37. *Origanum vulgare* L. Встрѣчено нѣсколько особей въ травахъ сторѣваго сосняка. Набирала цвѣт.

38. *Glechoma hederacea* L. Обыкновенна на окраинѣ завода и въ нѣкоторыхъ оврагахъ. Еще цвѣла.

39. *Dracoscephalum Ruyschiana* L. Часто встр. разбросаннымъ въ урманѣ и рѣдколѣсьѣ. Цвѣтеть.

40. *Dracoscephalum nutans* L. Попалась небольшая группа на склонѣ пр. берега Гавриловки, недалеко отъ дачи Щербакова, на откр. мѣстѣ; также въ одн. оврагѣ. Цвѣтеть.

41. *Lamium album* L. Обществами въ смѣси съ крапивой, напр. около церкви Екатерининскаго завода. Цвѣту.
42. *Galeopsis Ladanum* L. Встрѣтилось нѣск. особей около завода и въ одномъ логу, только что разцвѣтающихъ.
43. *Galeopsis Tetrahit* L. Встрѣченъ экземпляръ на сорномъ мѣстѣ около жилья. Цвѣтеть.
44. *Stachys palustris* L. Много, особенно на лѣвой сторонѣ Иртыша, въ ивнякѣ, на болотахъ. Цвѣту мало.
45. *Phlomis tuberosa* L. Попалось нѣск. особей въ урманѣ, — на Кузнецовской елани. Цвѣтеть.
46. *Scutellaria galericulata* L. Изрѣдка попадались экземпляры около воды, напр. рѣч. Гавриловки. Цвѣтеть.
47. *Prunella vulgaris* L. Множество въ урманѣ, рѣдколѣсьѣ и около рѣкъ. Въ полномъ цвѣту. Кромѣ обыкновенныхъ попало нѣсколько особей съ *бѣлыми* цвѣтками.¹⁾

48. *Verbascum nigrum* L. Попад. на еланияхъ урмана, а также и на лѣвой сторонѣ Иртыша (на краю болота при г. Тарѣ, въ кустахъ). Далеко не обилень. Нач. цв.
49. *Linaria vulgaris* Mill. Попалось нѣсколько особей въ одн. мѣстѣ, въ высок. соснякѣ около кладбища. Цвѣтеть.
50. *Euphrasia officinalis* L. Дов. обыкновенна въ рѣдколѣсьѣ между другими травами. Цвѣтеть.
51. *Rhinanthus Crista galli* L. Встр. на еланияхъ, но гораздо обильнѣе, даже обществами, на л. сторонѣ Иртыша. Цвѣтеть.
52. *Melampyrum pratense* L. Попадаетъ на прогалинахъ урмана и въ рѣдколѣсьѣ. Цвѣтеть.
53. *Pedicularis palustris* L. Попадался на болотистой низинѣ правой стороны Иртыша. Безъ цвѣтовъ.
54. *Pedicularis comosa* L. Изрѣдка встрѣчается единичными особями внутри урмана. Цвѣтеть.

¹⁾ Тщательное сравненіе этихъ особей съ типичными показало, что первыя — равновидность той же *P. vulgaris*, а не *P. grandiflorae* Jacq. Только трубки бѣлыхъ вѣнчиковъ немного длиннѣе; придатки же длинныхъ тычинокъ, зубцы верхней и разрѣзъ нижней губы чашечки — тѣже что у типичной *P. vulgaris*.

55. *Veronica longifolia* L. Растетъ по сырымъ мѣстамъ особенно на луговой сторонѣ Иртыша, въ талу. Цвѣтеть.
56. *Veronica Anagallis* L. Встрѣчалась семейками у воды въ долинѣ Гавриловки, напр. около моста. Цвѣтеть.
57. *Solanum persicum* Willd. Въ маломъ числѣ попадался въ крапивѣ у села и въ рѣдколѣсьѣ. Цвѣтеть.
58. *Hyoscyamus niger* L. Встрѣчается на сорныхъ мѣстахъ около жилья, съ крапивой. Цвѣтеть.
59. *Polemonium coeruleum* L. Нерѣдко попад. въ оврагахъ: въ густыхъ травахъ при ручьяхъ и подлѣ болотъ. Есть и на л. сторонѣ Иртыша, напр. ок. Тары. Цвѣтеть.
60. *Echinosperrum Lappula* Lehm. Нерѣдко встрѣч. выше Ек. завода въ травахъ открытаго луга около рѣчки. Попадалась еще на пескахъ при Иртышѣ. Цвѣтеть.
61. *Myosotis silvatica* Hoffm. В. обыкновенна всюду въ соснякѣ. Плодоносныя цвѣтоножки значительно длиннѣе чашечекъ. Цв.
62. *Myosotis caespitosa* Schultz. Обильна по сырымъ мѣстамъ, напр. въ долинѣ рѣч. Гавриловки. Цвѣтеть.
63. *Trientalis europaea* L. Дов. обыкновененъ на мшистой почвѣ, попад. единичными особями. Давно отцв.
64. *Lysimachia vulgaris* L. Очень много въ ивнякѣ лѣвой стороны Иртыша. Цвѣтеть.
65. *Androsace septentrionale* L. Обществами на высотѣ сухихъ обрывовъ надъ Иртышемъ, съ качимомъ. Цв. еще.
66. *Androsace filiformis* Retz. Обществами (обильно) въ сырыхъ долинахъ, напр. рѣч. Гавриловки. Кромѣ того, единично попадался даже и на открытыхъ высокихъ мѣстахъ въ рѣдколѣсьѣ надъ долиной Гавриловки. Б. ч. отцвѣль.

67. *Gypsophila muralis* L. Обществами надъ Иртышемъ, на сухихъ вершинахъ обрывовъ, обильно. Растетъ и на открытой равнинѣ: въ небольш. количествѣ, въ смѣси съ *Rumex Acetosella*, недалеко отъ мельницы Щербакова. Цвѣтетъ.

68. *Gypsophila altissima* L. Вмѣстѣ съ *Campanula sibirica* встрѣчено нѣск. особей на лѣсистомъ склонѣ оврага. Гораздо малочисленнѣе предыдущаго. Цвѣтетъ.

69. *Dianthus deltoides* L. Разбросана въ рѣдколѣсѣ, не часто, но обыкновенно. Цвѣтетъ.

70. *Silene nutans* L. Гораздо чаще предыдущаго, разбросана въ рѣдколѣсѣ и въ урманѣ. Цвѣтетъ.

71. *Silene inflata* Sm. Попад. въ крапивѣ и другихъ сорныхъ травахъ подлѣ жилья. Цвѣтетъ.

72. *Melandrium pratense* Röhl. Тамъ же и въ огородахъ, весьма обыкновенно. Цвѣтетъ.

73. *Cerastium triviale* Lk. Множество въ травахъ откр. мѣстъ и въ рѣдколѣсѣ; на опушкахъ. Цвѣтетъ.

74. *Stellaria Holostea* L. Семьями разбросана около елей. Почти отцвѣла, съ крупными плодами.

75. *Stellaria glauca* With. Дов. обыкновенна, особенно на луговой сторонѣ Иртыша, мѣстами, въ травахъ. Цвѣтетъ.

76. *Stellaria media* Vill. Оч. обыкновенна около заборовъ и въ огородахъ села, съ крапивой, въ тѣни. Цвѣтетъ.

77. *Stellaria graminea* L. Чрезвычайно обильна всюду около села, на лугу, на опушкахъ, въ рѣдколѣсѣ. Цвѣтетъ.

78. *Stellaria nemorum* L.? Небольшими семьями и лишь мѣстами подлѣ воды рѣч. Гавриловки. Цвѣтетъ.

79. *Moehringia lateriflora* Fenzl. Попадалась дов. нрѣдко на мшистыхъ кочкахъ въ рѣдколѣсѣ. Цвѣтетъ.

80. *Sagina procumbens* L.? Небольшое общество этой травы встрѣчено около дороги съ завода къ нижнему перевозу, на открытомъ песчаномъ мѣстѣ. Вышина немного болѣе дюйма. Съ плодами. Многія корбочки уже успѣли лопнуть.

81. *Oxalis Acetosella* L. Дов. обыкновенна въ урманѣ, встр. съ *Linnaea* на лѣв. берегу Гавриловки. Съ плодами.

82. *Geranium sibiricum* L. Попадаетъ мѣстами небольшими семьями въ долинахъ, около Иртыша и Гавриловки. Цвѣтетъ.

83. *Geranium silvaticum* L. Много, разбросанъ въ травахъ урмана. Цвѣтетъ.

84. *Geranium pratense* L. Попадалась не много около завода въ сорныхъ травахъ подлѣ церкви. Цвѣтетъ.

85. *Ramischia secunda* Grck. Часто встр. въ урманѣ. Цв.

86. *Pirola chlorantha* Sw. Попад. въ соснякѣ у Гавриловки и въ урманѣ гораздо рѣже предыдущей. Цвѣтетъ.

87. *Pirola media* Sw. В. часто встрѣч. тамъ же; много въ травахъ урмана. Цвѣтетъ.

88. *Pirola minor* L. Тамъ же и столь же обыкновенна какъ предыдущая форма. Цвѣтетъ.

89. *Monesis grandiflora* Salisb. Встрѣченъ отцвѣтшій экз. на мшистой почвѣ подлѣ соснами на л. б. Гавриловки.

90. *Ledum palustre* L. Встр. на мшистой почвѣ около елей на л. берегу Гавриловки, а также на опушкѣ урмана около мельницы Щербакова. Кустики безъ цвѣтовъ и плодовъ.

91. *Vaccinium Vitis idaea* L. В. обыкновенна въ урманѣ. Попадалось нѣсколько особей съ послѣдними цвѣтками.

92. *Vaccinium Myrtillus* L. Столь же обыкновенна и тамъ же. Оба—болш. обществами. Попад. экземпляры съ незр. плод.

93. *Malva borealis* Wallm. Встрѣч. на улицахъ села и по огородамъ. Довольно много на сорныхъ мѣстахъ. Цвѣтетъ.

94. *Hypericum perforatum* L. Попад. на еланияхъ въ урманѣ и при дорогахъ въ немъ, семейками. Разцвѣтаетъ.

95. *Polygala vulgaris* L. В. обыкновенно, разбросано въ урманѣ, рѣдколѣсѣ и на опушкахъ. Давно цвѣтеть.

96. *Parnassia palustris* L. Немного, единичными особями, разбросанъ въ травахъ по склону л. б. Гавр. Въ бутонахъ.

97. *Viola arenaria* Dc. Обыкновенна. Разбросана въ рѣдколѣсѣ. Съ вполне зрѣлыми плодами.

98. *Viola canina* L. Разбросана, обыкновенна въ травахъ урмана. Цвѣтеть.

99. *Viola mirabilis* L. Встр. экземпляръ въ урманѣ. Цв.

100. *Nasturtium palustre* Dc. В. обыкновенно, обществами около воды въ рѣчныхъ долинахъ, по низинамъ. Цвѣтеть.

101. *Nasturtium amphibium* R. Br. Часто попадаетъ тамъ же, группами. Цвѣтеть.

102. *Turritis glabra* L. Встрѣчено 2—3 особи на полянѣ въ сосновомъ лѣсу. Съ незрѣлыми плодами.

103. *Arabis hirsuta* Scop. Встрѣчено нѣсколько особей на мѣстѣ погорѣвшаго сосняка (склонъ пр. б. Гавр.). Еще цв.

104. *Sisymbrium Sophia* L. В. обыкновенно въ огородахъ села. Цвѣтеть.

105. *Erysimum cheiranthoides* L. Попадаетъ около села изрѣдка. Цвѣтеть.

106. *Draba nemorosa* L. Разбр. на открытомъ лугу передъ заводомъ, д. б. оч. обыкновенна. Круп. плоды, цвѣтовъ мало.

107. *Camelina sativa* Crtz. Встр. нѣск. особей на лугу передъ заводомъ. Съ крупными плодами и еще цвѣтеть.

108. *Capsella bursa pastoris* Mnch. В. обильна при заводѣ и на нѣкоторыхъ улицахъ. Въ цвѣту и съ плодами.

109. *Thalictrum simplex* L. В. обыкновенно. Часто встрѣч. на опушкахъ и внутри урмана. Больш. ч. безъ цвѣтовъ.

110. *Thalictrum minus* L. Обыкновенно, особенно на луговой сторонѣ Иртыша. Цвѣтеть.

111. *Caltha palustris* L. Встрѣчено нѣск. особей безъ цвѣтовъ и плодовъ въ долину Гавриловки у воды.

112. *Aconitum septentrionale* Kӧlle. В. обыкновенно, часто разбросано въ травахъ урмана, въ лѣсистыхъ оврагахъ, на склонѣ л. берега Гавриловки. Началъ цвѣтеніе. Положеніе при цвѣтникахъ варьируетъ; цвѣты грязнолиловые.

113. *Pulsatilla patens* Mill. Нѣск. особей, конечно, давно отцвѣтшихъ, но инныя еще съ плодами, попалося разбросанными при дорогѣ внутри урмана. По словамъ крестьянъ, вѣтрынки у нихъ много цвѣтеть весною.

114. *Ranunculus divaricatus* Schrk. Въ огромномъ количествѣ образуетъ бѣлую кайму у береговъ Гавриловки выше за пруды при мельницѣ Щербакова. Въ цвѣту

115. *Ranunculus sceleratus* L. Попалося въ долину Гавриловки у воды. Не обилень около завода. Цвѣтеть.

116. *Ranunculus repens* L. Встрѣчался въ сырыхъ оврагахъ при ручьяхъ, а также въ долину Гавриловки и въ другихъ сырыхъ мѣстахъ. Обыкновененъ. Цвѣтеть.

117. *Ranunculus reptans* L. Часть разбросанъ въ травахъ у воды въ долину Гавриловки и въ друг. сыр. мѣстахъ. Цв.

118. *Ranunculus polyanthemus* L. В. обыкновененъ въ травахъ еланей и луговинъ. Цвѣтеть.

119. *Ranunculus auricomus* L.? Попалося 2 экземпляра рядомъ съ оборванными верхушками стеблей у завода.

120. *Sedum Telephium* L. Одинъ экз., безъ цвѣтовъ еще попалося въ травахъ луговой стороны Иртыша, 7-го іюля.

121. *Trifolium pratense* L. В. обыкновененъ по обѣ стороны Иртыша. Обильно цвѣтеть тамъ же, гдѣ—

122. *Trifolium repens* L., богатѣйшее числомъ особей мотыльковое по обѣ стороны Иртыша: на лугахъ, въ оврагахъ, рѣд-

колѣси, по рѣч. долинамъ. Множество. Цвѣтетъ.

123. *Trifolium lupinaster* L. Разбросанъ въ травахъ урмана и въ рѣдколѣси. В. обыкновененъ. Цвѣтетъ.

124. *Astragalus hypoglottis* L. Попадалось единично на обѣихъ сторонахъ рѣч. Гавриловки, въ рѣдколѣсѣ и въ сгорѣвшемъ соснякѣ. Цвѣтетъ.

125. *Vicia silvatica* L. Встрѣч. семейками на сырой почвѣ, мшистой, напр. у заруды подъ пихтами. Цвѣтетъ.

126. *Vicia cracca* L. (Преимущественно *β. leptophylla* Fries). Весьма обыкновененъ по кустарникамъ. Цвѣтетъ.

127. *Vicia sepium* L. Рѣже предыдущаго, но дов. обыкновененъ мѣстами, напр. около устья Гавриловки въ пышныхъ травахъ склона правой стороны. Больше на луговой сторонѣ Иртыша. Цвѣтетъ.

128. *Lathyrus pisiformis* L. Не рѣдко встрѣч. разбросанною въ травахъ урмана. Цвѣтетъ.

129. *Lathyrus pratensis* L. Дов. обыкновенна около села: въ травахъ долины Гавриловки, на просѣкахъ, а чаще на луговой сторонѣ Иртыша. Цвѣтетъ.

130. *Orobus vernus* L. Встр. въ травахъ долины Гавриловки и часто попад. на глаза въ урманѣ. Б. ч. уже безъ цвѣтовъ и плодовъ.

131. *Prunus Padus* L. Встрѣч. по рѣч. Гавриловкѣ и въ урманѣ, гдѣ входитъ въ составъ подлѣска. По словамъ крестьянъ, черемуха обыкновенна на обѣихъ сторонахъ Иртыша, причѣмъ на лугахъ прав. берега съ нею довольно и „крушины“, я же крушины не встрѣтилъ. Мужики смѣшивали крушину съ жимолостью.¹⁾ Черемуха встр. съ незрѣч. плодами.

132. *Crataegus sanguinea* Pall. Не рѣдокъ въ урманѣ; въ нѣкот. оврагахъ. Крестьяне говорили, что боярка растетъ по лугамъ обѣихъ сторонъ Иртыша, съ черемухой. Съ незр. плод.

¹⁾ Крушина, однакоже, непременно должна быть въ этомъ краю, и вѣроятно—какъ *R. Frangula* L., такъ и *R. cathartica* L.

133. *Sorbus aucuparia* L. В. обыкновенна на берегахъ Гавриловки и въ урманѣ, гдѣ входитъ въ составъ подлѣска. Рябины, говорили мужики, много по обѣ стороны Иртыша; на „ровныхъ мѣстахъ“, въ осинникѣ „между боромъ“. Попад. цвѣт.

134. *Filipendula Ulmaria* Maxim. Много по сырымъ ложкамъ, напр. у мельницы Щербакова, обществами. Обильна на луговой сторонѣ Иртыша. Въ цвѣту лишь немногія особи (на югѣ начинается цвѣтеніе 2-мя недѣлями раньше). Замѣчательно, что не попалось на глаза ни одной особи другого вида, — *F. hexapetala Gilib*, столь обильнаго южнѣе и обыкновеннаго около Ялуторовска. По всей вѣроятности, послѣдній видъ, также какъ кустарный *Spiraea*, а равно *Veronica spuria* и *spicata*, обыкновенны и въ этомъ краю, но на сухихъ, открытыхъ лугахъ степного характера, которыхъ мнѣ не довелось посѣтить.

135. *Rosa cinnamomea* L. В. обыкновенный кустарникъ, разбросанъ въ тѣни сосенъ. Цвѣтетъ.

136. *Agrimonia pilosa* Led. Множество, обществами въ урманѣ, на полянахъ; внѣ лѣса—по ложкамъ. Цвѣтетъ.

137. *Sanguisorba officinalis* L. Оч. обыкновенна, въ больш. количествѣ разбросана въ травахъ л. стороны Иртыша. Цвѣтетъ.

138. *Alchemilla vulgaris* L. Попалось нѣсколько особей около дороги на елань внутри урмана. Отцвѣла.

139. *Fragaria vesca* L. В. обильна около села. Множество въ соснякѣ у перевоза и на пр. сторонѣ Гавриловки. Спл. пл.

140. *Potentilla anserina* L. Множество, особенно на сыроватыхъ открытыхъ мѣстахъ, по обѣ стороны Иртыша. Цвѣтетъ.

141. *Potentilla supina* L. Попадалась въ небольшомъ количествѣ около воды Гавриловки и Иртыша. Цвѣтетъ.

142. *Potentilla norvegica* L. Дов. обыкновенна около завода, разбросана въ травахъ открытыхъ лужковъ. Почти отцвѣла.

143. *Potentilla argentea* L. В. обыкновенна, главн. образ., на сухихъ открытыхъ мѣстахъ, въ рѣдколѣси. Цвѣтетъ.

144. *Potentilla recta* L.? Нѣск. экземпляровъ (съ плодами) попало на елани внутри урмана.

145. *Rubus idaeus* L. Большими обществами въ урманѣ. Всего обильнѣе, говорятъ, въ осинникѣ. Попад. б. ч. безъ цвѣтовъ.

146. *Rubus saxatilis* L. Громадными обществами въ урманѣ. Много при устьѣ Гавриловки (пр. ст.) съ орлякомъ. Есть плоды.

147. *Rubus caesius* L. Встрѣч. на низинѣ между ивами на пути къ мельницѣ при Иртышѣ. Цвѣтеть.

148. *Rubus arcticus* L. Попадались единичныя особи подъ елями на склонѣ л. берега Гавриловки, а чаще—подъ высокими соснами уже въ урманѣ, въ ложкахъ. Мѣст., говорятъ, довольно. Цв.

149. *Geum rivale* L. Встрѣчается на днѣ овраговъ въ осогахъ и другихъ травахъ надъ ручьями. Съ особенностями: верхній членникъ плодникаго столбика волосистъ не до верху (тоже я видѣлъ въ Казани), значительно короче нижняго; прилистники довольно велики. Въ цвѣту и съ крупн. плодами.

150. *Geum strictum* Ait. Обыкновененъ въ травахъ рѣдколѣсья, разбросанъ. Цвѣтеть.

151. *Epilobium angustifolium* L. В. обыкновененъ по оврагамъ (любитъ склоны) и на опушкѣ у елей. Обществами. Цв.

152. *Epilobium palustre* L. Встрѣтилось нѣск. особей на краю болота ниже г. Тары, у дамбы. Одинъ экземпляръ попался на правой сторонѣ при Иртышѣ подъ заводомъ. Цвѣтеть.

153. *Cicuta virosa* L. Разбросана на болотахъ лѣвой стороны, напр. вмѣстѣ съ № 152 около Тары. Разцвѣтаетъ.

154. *Aegopodium Podagraria* L. В. обыкновенно и обильно на опушкахъ и внутри урмана, громадными обществами.

На открытыхъ мѣстахъ уже цвѣтеть.

155. *Carum carvi* L. Оч. обыкновененъ и въ рѣдколѣсьѣ и въ урманѣ, и на луговой сторонѣ. Цвѣтеть.

156. *Pimpinella Saxifraga* L. Въ огромномъ количествѣ на открытыхъ мѣстахъ, въ рѣдколѣсьѣ. Больш. ч. еще безъ цвѣтовъ.

157. *Sium latifolium* L. Обществами на болотахъ. Разцвѣтаетъ.

158. *Oenanthe Phellandrium* Lam. Чрезвычайно обилень на нѣкот. болотахъ лѣв. стороны Иртыша. Цвѣтеть.

159. *Chaerophyllum bulbosum* L. В. обыкновененъ подъ деревьями около села по рѣчкѣ и обилень въ урманѣ. Цвѣтеть.

160. *Daphne Mezereum* L. Разбросано въ урманѣ, не рѣдкость, напр. по дорогѣ на Кузнец. елань. Съ незр. плодами.

161. *Chenopodium album* L. Кое гдѣ на сорныхъ мѣстахъ встрѣчено за заводомъ на луку. Начинаетъ цвѣсть.

162. *Rumex Acetosa* L. Много на лѣвой сторонѣ Иртыша. Попад. единич. особями и около самого села. Цвѣтеть.

163. *Rumex Acetosella* L. Массы на обѣихъ сторонахъ Иртыша. Громадныя алыя заросли на опушкѣ урмана. Цвѣтеть.

164. *Polygonum aviculare* L. Массы по обѣ стороны Иртыша, по дорогамъ, у жилищъ, на открытыхъ мѣстахъ. Цвѣтеть.

165. *Polygonum Convolvulus* L. Попало нѣск. экземпляровъ въ крапивѣ около завода. Начинаетъ цвѣсти.

166. *Polygonum amphibium* L. Много, цѣлыми обществами, на песчаныхъ отмеляхъ Иртыша. Безъ цвѣтовъ.

167. *Polygonum lapathifolium* L. β . *incanum*. Встрѣтилось 2—3 экземпляра безъ цвѣтовъ при дорогѣ съ Иртыша на заводъ.

168. *Cannabis sativa* L. Попад. около жилищъ, наприм. за заводомъ на пути къ мельницѣ Щербакова, съ крапивой. Цв.

169. *Humulus Lupulus* L. Встрѣченъ на низинѣ пр. стороны Иртыша, обвиваетъ черемуху. Еще не цвѣлъ.

170. *Urtica dioica* L. Около жилья кучами. Вмѣсто цвѣточныхъ клумбъ въ обществ. саду г. Тары, обильно. Цвѣтеть.

171. *Urtica urens* L. Обыкновенна, обществами по огородамъ и у заборовъ въ заводѣ. Цвѣтеть.

172. *Salix viminalis* L. } Обыкновеннѣйшія ивы низинъ по
173. *Salix triandra* L. } р. Иртышу, весьма обильны, осо-
174. *Salix alba* L. } бенно первый видъ.
175. *Salix nigricans* Fries. Попадалась вмѣстѣ съ другими.
176. *Salix caprea* L. Встрѣчалась въ оврагахъ пр. стороны.
177. *Populus tremula* L. Обильна. Островами въ урманѣ;
много мелкаго осиннику на пр. сторонѣ Гавриловки около устья.
По словамъ крестьянъ, осина образуетъ сплошныя рощи на ува-
лахъ, версты за 2, $1\frac{1}{2}$ отъ завода¹⁾ вверхъ по Иртышу, и кол-
ки на луговой сторонѣ.

178. *Betula alba* L. Обильна. Березовая рощица на клад-
бищѣ завода — островкомъ среди сосенъ. Много въ разрѣженномъ
соснякѣ, въ смѣси съ лиственницей. Обыкновенна съ осиной. Осо-
бенно обильна береза на луговой сторонѣ Иртыша, гдѣ образуетъ
колки и рощи. Роща около Тары тянется внизъ, говорятъ, версты
на 6. Кусты въ урманѣ имѣютъ бурья вѣтви и крупныя широ-
кіе листья, густо усаженные сверху (какъ и вѣтви) короткими
волосками. На блѣднозеленой нижней сторонѣ листьевъ эти воло-
ски густо покрываютъ жилки.

179. *Myriophyllum* sp. Захваченъ безъ цвѣту. Обилень въ
водѣ Гавриловки надъ плотинной.

180. *Hippuris vulgaris* L. Вмѣстѣ съ предыдущимъ расте-
ніемъ. Весьма обильна. Цвѣтетъ.

181. *Typha latifolia* L. Встрѣчается по болотамъ обѣихъ сто-
ронъ Иртыша. Быть можетъ, есть тамъ и *T. angustifolia*. Цв.

182. *Sparganium simplex* Huds. Обыкновенна по болот. Цв.

183. *Orchis maculata* L. Обыкновененъ. Разбросанъ въ тра-
вахъ урмана. Встрѣч. также въ долину Гавриловки. Цвѣтетъ.

¹⁾ Изъ-за высокаго сосняка отъ завода этого мѣста не видно вовсе.

184. *Orchis latifolia* L. Изрѣдка, единично, попадался на
днѣ овраговъ съ ручьями. Цвѣтетъ.

185. *Gymnadenia conopsea* R. Br. Встрѣчался вмѣстѣ съ №
184, а также въ логахъ урмана, съ *Platanthera*. Пышно цвѣтетъ.
Окраска цвѣтовъ: кромѣ лиловыхъ встрѣч. и блѣднолиловые колосся.

186. *Platanthera bifolia* Rchb. Какъ и предыдущій, обыкно-
венна въ урманѣ, особенно по логамъ. Цвѣтетъ.

187. *Cypripedium guttatum* Sw. Давно отцвѣтшія особи не-
однократно попадались въ травахъ урмана.

188. *Lilium Martagon* L. Обыкновенна въ урманѣ. Цвѣтетъ.

189. *Allium angulosum* L. Встрѣчался по обѣ стороны Ир-
тыша; на лѣвой изобилень въ травахъ. Цвѣтетъ.

190. *Paris quadrifolia* L. Не разъ, какъ и саранка, встрѣ-
чался въ урманѣ. Съ плодами.

191. *Polygonatum officinale* All. Въ урманѣ попадалось при
дорогахъ, единичными особями, но не рѣдко. Отцвѣло.

192. *Majanthemum bifolium* Dc. Множество на опушкѣ и
внутри урмана; немало въ долину Гавриловки. Отцвѣлъ.

193. *Juncus compressus* Jacq. Вѣроятно, в. обыкновененъ
на лѣвой сторонѣ Иртыша. Мнѣ попадался разсѣяннымъ по пе-
ску при Иртышѣ подъ заводомъ. Цвѣтетъ.

194. *Luzula campestris* Dc. Попадалась въ кустарникахъ,
разбросана между травами. Отцвѣла.

195. *Butomus umbellatus* L. Большими обществами на бо-
лотахъ; главн. образомъ на лѣвой сторонѣ. Разцвѣлъ.

196. *Alisma Plantago* L. Много на болотахъ. Разцвѣтаетъ.

197. *Sagittaria sagittifolia* L. Тамъ же. Видѣлъ безъ цвѣтовъ.

198. *Scirpus lacustris* L. Густыми зарослями въ нѣкот. болотахъ, напр. на пути въ Тару изъ Е. з. Есть съ цвѣтами.

199. *Carex vesicaria* L. Встрѣтилъ группу въ оврагѣ при ручьѣ. Отцвѣтшіе экземпляры.

200. *Melica nutans* L. В. обыкновененъ въ травахъ урмана; разбросанъ и по л. берегу Гавриловки. Отцвѣль.

201. *Apera Spica venti* P. В. По огородамъ въ заводѣ обыкновенна какъ сорная трава. Цвѣтетъ.

202. *Phleum pratense* L. Встр. по сырымъ луговинамъ. Цв.

203. *Phleum Boehmeri* Wib. По опушкамъ въ травахъ. Цв.

204. *Phragmites communis* Trin. На болотцахъ въ нѣкот. оврагахъ, но несравненно болѣе на лѣвой сторонѣ Иртыша.

Еще рано цвѣсть.

205. *Alopecurus fulvus* Sm. На болотахъ, гдѣ и предыдущій, обыкновененъ. Въ цвѣту.

206. *Agrostis vulgaris* With. Множество на лугахъ, большими обществами. Въ цвѣту.

207. *Poa annua* L. Обильна, больш. обществами около жилищъ и по огородамъ прилежащей къ рѣчкѣ части села. Цвѣтетъ.

208. *Poa pratensis* L. В. обыкновенна въ смѣси съ луговыми травами. Цвѣтетъ.

209. *Triticum repens* L. Большими обществами, обильно, на лугахъ лѣвой стороны Иртыша. Цвѣтетъ.

210. *Calamagrostis* sp. Опустилъ взять для опредѣленія вида, а часто попадался на глаза около перевоза черезъ Иртышъ въ аловыхъ кустахъ лѣв. стороны Иртыша. Цвѣтетъ.

211. *Potamogeton rufescens* Schrad.? Попалось маленькое общество на вытоптанномъ мѣстѣ недалеко отъ перевоза подъ заводомъ, на краю лужайки изъ болотныхъ травъ. Полузасохшіе обрывки стеблей и листьевъ.

212. *Lemna trisulca* L. Плаваетъ семейками какъ и—

213. *Lemna minor* L. у береговъ рѣчки Гавриловки.

214. *Pinus silvestris* L. Преобладающее дерево урмана, сплошными массами (смотри статью).

215. *Pinus Cembra* L. Значительными насажденіями, по словамъ заводскихъ крестьянъ, по р. Иргуту, не ближе. Съ версту отъ завода, на Щербаковской дачѣ, въ смѣси съ березнякомъ и ельникомъ. Въ томъ мѣстѣ я не былъ.

216. *Larix sibirica* Led. Часто разбросана среди сосенъ между заводомъ и р. Иртышемъ; очень высока. По словамъ крестьянъ, листовница здѣсь не растетъ большими сплошными рощами, а всегда смѣшана съ другими хвойными деревьями; небольшими группами она встрѣчается верстъ за 9 отъ завода по пути къ р. Ую.

217. *Picea obovata* Led. Немного по Гавриловкѣ, въ смѣси съ другими деревьями. Крестьяне говорятъ, что ель съ примѣсью березы растетъ небольшими лѣсками выше села по Гавриловкѣ, а также—по Иргуту, по Уразаю.

218. *Abies sibirica* Led. Около самаго завода немного, въ смѣси съ соснякомъ, съ елкой. Пихта, говорили крестьяне, растетъ небольшими обществами главнымъ образомъ по низкимъ мѣстамъ, по долинамъ.

219. *Juniperus communis* L. Обилень около завода, на опушкахъ, въ рѣдколѣсьѣ (между соснами, березами, листовницами); кусты группируются въ цѣлыя общества. „Множество“ „въ бору“, говорятъ крестьяне. Съ ягодами.

220. *Equisetum pratense* Ehrh. Чрезвычайно обилень въ травахъ урмана, а также подъ соснами на склонахъ овраговъ.

221. *Equisetum palustre* L. Множество на днѣ сырыхъ овраговъ, на болотахъ обѣихъ сторонъ Иртыша. Есть колосья.

222. *Equisetum hiemale* L. Попадается единично въ травахъ

подъ соснами между Иртышемъ и заводомъ. Съ чернымъ колосомъ.

223. *Lycopodium clavatum* L. Понадася на опушкахъ и въ рѣдколѣсьѣ. По 2 молодыхъ колоса.

224. *Lycopodium complanatum* L. Изрѣдка попадался въ рѣдколѣсьѣ и въ самомъ урманѣ. Колосьевъ не было.

225. *Pteridium aquilinum* Kuhn. Весьма обилень, огромными обществами въ урманѣ, въ рѣдколѣсьѣ, по опушкамъ, оврагамъ.

226. *Athyrium Filix femina* Roth. Встрѣчался лишь небольшими обществами и гораздо рѣже предыдущаго подъ соснами.

Со спорангіями.¹⁾

Перечисливъ растенія *видѣнныя мною* (съ 30 іюня по 7-е іюля), я долженъ дополнить списокъ перечнемъ видовъ несомнѣнно свойственныхъ этому краю, но такихъ, о существованіи которыхъ я *только слышалъ* отъ мѣстнаго населенія:

227. *Fragaria collina* Ehrh. Клубники много, годами, на выпашахъ, версть за 8 отъ завода, на пр. сторонѣ Иртыша.

228. *Rubus chamaemorus* L. На лѣвой сторонѣ Иртыша хорошки годами много, по рямамъ, т. е. зыбучимъ болотнымъ низинамъ, совмѣстно съ клюквой—

229. *Oxycoccus palustris* Pers., которой мѣстами весьма много и въ урманѣ по кочкамъ моховыхъ болотъ.

230. *Ribes nigrum* L. Черной смородины много по низкимъ мѣстамъ въ урманѣ и на луговой сторонѣ Иртыша.

231. *Ribes rubrum* L. Красная смородина растеть по колкамъ, въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ черная.

232. *Viburnum Opulus* L. Калины много на увалахъ, въ осинникѣ.

233. *Tilia parvifolia* Ehrh. Липа встрѣчается на правой сторонѣ, но лишь разсѣянною, не часто. Деревья средней величи-

¹⁾ Спуртогаме опредѣлялись по Кауфману. (Моск. флора).

ны. Пробовали садить около Иртыша при заводѣ, но безъ успѣха. „Растеть плохо“. Въ Омскѣ привозять липу съ Тартаса.

234. *Pulmonaria mollis* Wolf. Медунки весной цвѣтеть около завода довольно.

Мих. Сіазовъ.

Омскъ, 2—8 августа 1894 г.

МТЕРІАЛЫ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЙ ФАУНЫ
АЛТАЯ И СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

II.

Приступая къ перечисленію ночныхъ чешуекрылыхъ Алтая и Семипалатинской области, я долженъ прежде сказать, что приведенный мною въ первомъ очеркѣ списокъ дневныхъ, взятыхъ на Алтаѣ, увеличился за прошедшее лѣто еще на одинъ видъ. Около селенія Колыванскаго, у подножія горы Синюхи, мною найденъ 20-го іюня *Carteroscephalus silvius*, Кnoch, съ которымъ извѣстныя до сего времени дневныя бабочки Алтая будутъ состоять изъ 137 видовъ.

Приводимый ниже перечень ночныхъ чешуекрылыхъ является, конечно, далеко не полнымъ. Въ моемъ распоряженіи находится значительное количество неопредѣленнаго еще матеріала; затѣмъ многого, конечно, не собрано. Въ томъ районѣ, откуда взять перечисляемый мною матеріалъ, есть много мѣстъ, имѣющихъ довольно своеобразную, присущую только имъ фауну и чтобы взять тутъ полный сборъ, нужно заниматься этимъ дѣломъ въ теченіи всего лѣта, чего я никоимъ образомъ не могъ сдѣлать по причинамъ отъ меня не зависящимъ. Пополненіе какъ этого, такъ и другихъ энтомологическихъ отдѣловъ нашей окранны идетъ постепенно и также постепенно производится опредѣленіе собраннаго матеріала.

Поэтому предлагаемый перечень отъ времени до времени долженъ быть дополняемъ.

HETEROCERA. НОЧНЫЯ БАБОЧКИ.

A. SPHINGES.

Сем. Sphingidae. Бражники.

1) *Sphinx ligustri*, L. Прилегающая къ Семипалатинску Белая гачская степь, въ концѣ мая и началѣ іюня. На пасѣкахъ около Устькаменогорска, на полевныхъ медоносныхъ растеніяхъ и на пчельныхъ кормушкахъ въ половинѣ іюня. Очень рѣдокъ.

2) — *galii*, Rott. Въ іюнѣ и іюлѣ повсемѣстно.

3) — *euphorbiae*, L. Одновременно съ предыдущимъ видомъ, но значительно рѣже его.

4) — *elpenor*, L. Единственный экземпляръ взятъ 14 іюня 1893 г. въ поселкѣ Ульбинскомъ Устькаменогорскаго уѣзда.

5) — *porcellus*, L. Повсемѣстно во время цвѣтенія жимолости.

6) *Smerinthus ocellata*, L. Окрестности Семипалатинска и Зайсана, въ началѣ іюля.

7) — *populi*, L. Изъ окрестностей г. Семипалатинска въ концѣ іюня. Въ другихъ мѣстахъ не встрѣчалъ.

8) — *tiliae*, L. Единственный экземпляръ былъ взятъ въ половинѣ іюня 1887 года въ нижнемъ теченіи р. Курчума у большаго арыка.

9) *Pterogon proserpina*, Pall. Очень рѣдокъ; имѣющійся въ музеѣ одинъ экземпляръ взятъ въ окрестностяхъ Семипалатинска въ августѣ.

10) *Macroglossa stellatarum*, L. Повсемѣстно въ августѣ и сентябрѣ.

11) — *bombylifomis*, O. Повсемѣстно въ іюнѣ и іюлѣ.

12) — *fuciformis*, L. Окрестности Семипалатинска въ маѣ и іюнѣ.

Сем. Sesiidae.

13) *Trochilium apiforme*, Cl. Тамъ же въ концѣ іюня и въ іюлѣ.

14) *Sesia spheciformis* F. Семипалатинскъ, въ началѣ іюня.

Сем. Thyrididae.

15) *Thyris fenestrella*, Scop. Повсемѣстно въ іюлѣ.

Сем. Zygaenidae.

16) *Zygaena pilosellae*, Esp. (*minos*, Fuessl). Повсемѣстно въ іюлѣ.

17) — *trifolii*, Esp. Тоже.

18) — *lonicerae*, Esp. Тоже.

19) *Jno statices*, L. Въ концѣ іюня и въ іюлѣ, преимущественно въ гористыхъ мѣстахъ;

20) — *globulariae*, Hb. оба вида довольно рѣдки.

Сем. Syntomidae.

21) *Syntomis phegea*, L. Тамъ же, гдѣ и предыдущій видъ.

B. BOMBYCES. ШЕЛКОПРЯДЫ.

Сем. Lythosidae.

22) *Calligenia miniata*, Forst. По лѣсистымъ склонамъ горъ въ іюлѣ.

23) *Setina irrorella*, Cl. Наиболѣе возвышенныя мѣста южныхъ склоновъ Алтая. Іюль.

24) — *flava*, Cl. Переваль чрезъ хребетъ Джолдыбай въ Колбинскихъ горахъ. Начало іюня.

25) — *Kuhlweini*, Hb. Тамъ же.

26) *Lythosia griseola* Hüb. Повсемѣстно въ іюнѣ.

27) — *lurideola*, Zinck. Тоже.

Сем. Arctiidae.

28) *Emydia striata*, L. Повсемѣстно въ іюлѣ и началѣ августа.

29) *Deiopeia pulchella*, L. Окрестности Семипалатинска въ концѣ іюля и началѣ августа.

30) *Nemeophila russula*, L. Повсемѣстно въ іюлѣ.

31) *Nemeoph. plantaginis*, L. Урочище Май-кипчагай, въ горахъ Сары-тау и около селенія Колыванскаго на Алтаѣ въ половинѣ іюня.

32) *Pleretes matronula*, L. Повсемѣстно по склонамъ горъ съ хвойнымъ лѣсомъ. Довольно рѣдокъ. Въ іюнь.

33) *Arctia caja*, L. Повсемѣстно въ концѣ іюля и началѣ августа.

34) — *flavia*, Fuessl. Селенія Змѣиногорское, Колыванское и поселокъ Ульбинскій въ концѣ іюля. Очень рѣдокъ.

35) — *hebe*, L. Семипалатинскъ и пикеть Себинскій въ Колвинскихъ горахъ. Въ іюль. Вообще рѣдокъ; появляется лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ.

36) — *purpurata*, L. Повсемѣстно въ іюнь.

37) — *aulica*, L. } Въ наиболѣе возвышенныхъ

38) — *maculosa*, Gerning. } мѣстахъ Алтая. Въ іюнь.

39) — *casta*, Esp. Хуторъ Плещеева близъ Семипалатинска, въ концѣ мая.

40) — *spectabilis*, Tausch. Повсемѣстно въ іюль.

41) *Spilosoma urticae*, Esp. Тоже въ іюнь.

42) — *fuliginosa*, L. Берега Колыванскаго озера близъ дер. Саушки Бійскаго округа. Въ іюнь.

43) — *lubricipeda*, Esp. Поселокъ Ульбинскій въ іюль.

44) — *menthastri*, Esp. Преимущественно гористыя мѣста въ іюнь и іюль.

Сем. Nerialidae.

45) *Nerialus humili*, L. Поселокъ Ульбинскій и селеніе Колыванское, въ іюль. Рѣдокъ.

46) — *hecta*, L. Южные склоны Нарымскаго хребта въ верхнемъ теченіи р.р. Джаманъ-кабы и Кара-кабы; въ концѣ іюня.

47) — *lupulinus*, L. Селеніе Колыванское въ іюль.

Сем. Cossidae.

48) *Cossus ligniperda*, Fabr. Встрѣчалъ только около Се-

мипалатинска въ маѣ. Вредъ, приносимый этимъ видомъ мѣстной древесной растительности довольно ощутителенъ. Наблюденія надъ лѣсной дачей г. Плещеева показали, что тамъ, гдѣ лѣтъ десять тому назадъ былъ сплошной лѣсъ изъ ивъ и тополей, — въ настоящее время появились довольно значительныя пустыя площадки, на которыхъ лѣсъ былъ источенъ гусеницей этой бабочки, погибъ и впоследствии былъ вырубленъ какъ негодный. Тоже явленіе замѣчено и въ перелѣскахъ около бромки Семипалатинскаго бора.

49) *Hypopta thrips*, Hb. Окрестности Семипалатинска и поселокъ Ульбинскій, въ іюль.

Сем. Psychidae.

50) *Psyche muscella*, Hb. Окрестности Семипалатинска, въ іюнь.

51) — *unicolor*, Hb. Горы между Устькаменогорскомъ и станицей Бухтарминской, въ іюнь.

Сем. Liparidae.

52) *Orgyia antiqua*, L. По болотистымъ перелѣскамъ около Семипалатинска, въ августѣ и сентябрѣ.

53) *Leucoma salicis*, L. Окрестности Семипалатинска въ іюль.

54) *Porthesia similis*, Fuessl. Преимущественно въ гористыхъ мѣстахъ, въ іюнь.

55) — *Kargalica*, Moor. Тамъ же.

56) *Ocneria monacha*, L. Этотъ бичъ европейскихъ лѣсовъ я встрѣчалъ только на Алтаѣ около завода Колыванскаго, въ концѣ іюня; годами хотя и появляется въ болѣе значительномъ количествѣ, но не имѣетъ такого размноженія какъ на Западѣ; вредъ, приносимый ею древесной растительности, не замѣтенъ.

57) — *dispar*, L. Окрестности Семипалатинска и поселокъ Ульбинскій Устькаменогорскаго уѣзда. Появляется чрезъ значительныя промежутки, довольно рѣдокъ и поэтому вредъ, который онъ можетъ приносить лѣсамъ, не замѣтенъ.

- 58) *Ocneria terebynthi*, Frr. Поселокъ Ульбинскій въ іюлѣ.

Сем. Bombycidae.

- 59) *Bombyx Castrensis*, L. Повсемѣстно въ іюнѣ и іюлѣ.
 60) — *Eversmanni*, F. Каркаралинскій уѣздъ въ іюлѣ и августѣ.
 61) — *querqus*, L. Въ Семипалатинскомъ бору и въ поселкѣ Ульбинскомъ появляется годами во множествѣ. Въ концѣ іюня и въ іюлѣ.
 62) — *medicaginis*. Окрестности Семипалатинска въ іюлѣ.
 63) *Lasiocampa potatoria*, L. Поселокъ Ульбинскій, въ половинѣ іюня.
 64) — *quercifolia*, L. Семипалатинскъ въ іюлѣ.
 65) — *populifolia*, Esp. Тамъ же въ іюнѣ; очень рѣдокъ.
 66) — *tremulifolia*, Hb. Пос. Ульбинскій въ маѣ. Рѣдокъ.
 67) — *pini*, L. Какъ и предыдущій видъ очень рѣдокъ. Іюль, августъ. Окрестности Семипалатинска.

Сем. Endromidae.

- 68) *Endromis versicolora*, L. На хуторѣ г. Плещеева близъ Семипалатинска, во второй половинѣ апрѣля. Появляется чрезъ большіе промежутки и въ очень ограниченномъ числѣ.

Сем. Saturnidae.

- 69) *Saturnia pavonia*, L. Семипалатинскъ въ апрѣлѣ и началѣ мая.

Сем. Drepanulidae.

- 70) *Platypteryx falcataria*, L. Семипалатинскъ, въ маѣ.

Сем. Notodontidae.

- 71) *Harpyia erminea*, Esp. Семипалатинскъ, въ маѣ.
 72) — *vinula*, L. Нижнее теченіе р. Курчума въ іюнѣ. Окрестности Устькаменогорска и Семипалатинска въ августѣ.

- 73) *Notodonta dictaeoides*, Esp. Низовья р. Курчума въ половинѣ іюня.

- 74) — *tritophus*, F. Семипалатинскъ въ іюнѣ. Очень рѣдокъ.

- 75) *Pterostoma palpina*, L. Сѣверные склоны Нарымскаго хребта у станицы Алтайской; въ іюлѣ.

- 76) *Phalera bucephala*, L. Повсемѣстно въ маѣ и іюнѣ.

- 77) *Pygaea curtula*, L. Повсемѣстно въ концѣ апрѣля и въ маѣ.

- 78) *Cymatophora octogesima*, Hb. Пос. Ульбинскій, въ іюнѣ.

С. NOCTUAE.

Сем. Acronyctidae.

- 79) *Acronycta megacephala*, F. Семипалатинскъ, въ апрѣлѣ и маѣ.

- 80) — *tridens*, Schiff. Повсемѣстно съ мая до сентября.

- 81) — *ligustri*, F. Семипалатинскъ, въ августѣ.

- 82) — *rumicis*, L. Тоже.

Сем. Agrotidae.

- 83) *Agrotis signum*, F.

- 84) — *ocellina*, Hb.

- 85) — *augur*, F.

- 86) — *upsilon*, Rott.

- 87) — *desertorum*, B.

- 88) — *exclamationis*, L.

- 89) — *tritici*, L.

- 90) — *baja*, F.

- 91) — *occulta*, L. Семипалатинскъ, въ іюнѣ.

Сем. Hadenidae.

- 92) *Mamestra praedita*, Hb.

- 93) — *capsicola*, H.

- 94) — *brassicae*, L.

- 95) — *aliena*, Hb.

Повсемѣстно съ іюня до сентября.

Повсемѣстно въ августѣ и сентябрѣ.

Повсемѣстно съ мая до сентября.

- 96) *Mamestra oleracea*, L. { Повсемѣстно съ мая до сен-
 97) — *dissimilis*, Knoch. { тьября.
 98) *Dianthoccia capsophila*, Dup. | Семипалатинскъ, въ
 99) — *magnoli*, B. | маѣ и юнѣ.
 100) — *filigrana*, Esp. var. *xanthocyanea*, Hb. Горы
 между станціей Бухтарминской и г. Устькаменогорскомъ.
 101) — *albimacula*, Bkh. Станица Баянъ-аульская Павло-
 дарскаго уѣзда и селеніе Колыванское въ началѣ іюня.
 102) *Miselia oxyacanthae*, L. Семипалатинскъ, въ іюнѣ.
 103) *Euplexia lucipara*, L. Пос. Ульбинскій, въ іюль.
 104) *Luperina immunda*, Ev. Семипалатинскъ, въ іюль.
 105) *Hadena monoglypha*, Hfm. Тамъ же.
 106) — *objecta*, Hb. Тамъ же.
 107) *Dipterygia scabriuscula*, L. | Поселокъ Ульбинскій, въ
 108) *Hyppa rectilinea*, Esp. | іюнѣ.
 109) *Jaspidea celsia*, L. |
 110) *Hydroecia nictitans*, Bkh. | Окрестности Семипалатиска,
 111) — *micacea*, Esp. | въ іюнѣ и іюль.
 112) *Chloanthia polyodon*, Cl. Пос. Ульбинскій, въ іюль.

Сем. Leucanidae.

- 113) *Leucanitis vitelina*, Hb. | Семипалатинскъ, въ августѣ
 114) — *straminea*, Tr. | и сентябрѣ.
 115) — *albipuncta*, F. | Повсемѣстно въ іюль.
 116) — *impudens*, Hb. |
 117) — *velutina*, Ev. Окрестности Устькаменогорска, въ іюнѣ.
 118) — *caolino*, Ld. Пос. Ульбинскій, въ іюль.
 119) *Mysteroplus puniceago*, B. Тамъ же.

Сем. Caradrinidae.

- 120) *Caradrina albina*, Ev. Окрестности Семипалатинска,
 въ іюль.
 121) *Amphipyra livida*, F. Окрестности Устькаменогорска,
 въ іюнѣ.

- 122) *Rusina tenebrosa*, Hb. Пос. Бѣлорѣцкій Бійскаго ок-
 руга, въ іюль.
 123) *Scoliopteryx libatrix*, L. Окрестности Семипалатинска
 и село Колыванское въ іюль.

Сем. Orthosidae.

- 124) *Xanthia fulvago*, L. | Окрестности Семипалатинска
 125) — *flavago*, F. | въ сентябрѣ.
 126) *Orrhodia erythrocephala*, F. |
 127) — *vaccinii*, ab. *mixta*, Stgr. | Тоже, въ августѣ.

Сем. Xylinidae.

- 128) *Calocampa exoleta*, L. Близъ озера Сассы-куль, Семипалатинскаго уѣзда, въ апрѣль.

Сем. Cleophanidae.

- 129) *Calophasia casta*, Bkh. Окрестности Семипалатинска
 въ концѣ мая и началѣ іюня.
 130) — *lunula*, Hfm. Пос. Ульбинскій въ іюль.

Сем. Cucullidae.

- 131) *Cucullia umbratica*, L. Семипалатинскъ въ авг. и сент.
 132) — *absinthii*, L. Алтай въ іюль.
 133) — *biornata*, F. de W. Ущелье Пихтовка близъ по-
 селка Александровскаго.
 134) — *Splendida*, Cr. Семипалатинскъ въ іюль и августѣ.
 135) — *argentea*, Hf. Окрестн. Устькаменогорска, въ іюнѣ.
 136) — *argentina*, F. Алтай, село Колыванское, въ іюнѣ.
 137) — *fraudatrix*, Ev. Сѣверные склоны Нарымскаго
 хребта у дер. Медвѣдги. Іюль.

Сем. Calpidae.

- 138) *Calpe carusina*, Esp. Повсемѣстно, но довольно рѣдко.

Сем. Plusiidae.

- 139) *Plusia gamma*, L. Повсемѣстно съ мая до сентября.
 140) — *gutta*, Gn. Повсемѣстно въ августѣ и сентябрѣ.

- 141) *Plusia jota*, L. Село Змьиногорское въ маѣ.
 142) — *Hochenwarthi*, *Hochenw.* Южные склоны Нарымскаго хребта по теченію р. Кара-Кабы, въ іюнь.
 143) — *moneta*, F. Тамъ же.
 144) — *cheiranthi*, *Tausch.* Повсемѣстно въ августѣ.
 145) — *festucae*, L. Повсемѣстно. Іюль.
 146) — *tripartita*, *Hufn.* Пос. Ульбинскій въ іюнь.
 147) — *deaurata*, *Esp.* Селенія Коргонское и Колыванское на Алтаѣ. Іюль.
 148) — *excelsa*, *Kretsch* Тамъ же. (3)
 149) — *chrysitis*, L. Повсемѣстно въ іюнь и іюль.
 150) — *zosimi*, *Hb.* Белагачская степь въ іюнь.

Сем. Heliotidae.

- 151) *Heliotis dipsaceus*, L. | Повсемѣстно съ мая до ав-
 152) — *scutosus*, *Schiff* | густа.

Сем. Acontidae.

- 153) *Acontia luctuosa*, *Hb.* | Окрестности Семипалатинска
 154) — *lucida*, *Hufn.* | въ іюль.

Сем. Noctuphalaenidae.

- 155) *Erastria argentula*, *Hb.* Повсемѣстно въ іюль.
 156) — *fasciana*, L. Тоже.
 157) *Agrophila trabealis*, *Sc.* Алтай; іюнь, іюль.

Сем. Ophiuinae.

- 158) *Euclidia fortalitium*, *Tausch.* Колбинскія горы по теченію р. Кизылки.
 159) — *glyphica*, L. |
 160) — *mi*, *Cl.* | Повсемѣстно въ іюнь и іюль-
 161) — *triquetra*, F. Сѣверные берега озера Марка-куля на Алтаѣ. Вторая половина іюня.
 162) *Catocala fraxini*, L. Окрестности Семипалатинска въ августѣ и сентябрѣ.
 163) — *nupta*, L. Повсемѣстно въ іюль и августѣ.

- 164) *Catocala pacta*, L. Хуторъ Новопащеннаго въ Семипалат. уѣздѣ.
 165) — *hymeneae*, L. У большаго арыка въ нижнемъ теченіи р. Курчума, въ половинѣ іюня.
 166) — *puerpera*, *Giorna.* Пикетъ Кара-Уткуль въ Зайсанскомъ уѣздѣ. Іюль.
 167) — *deducta*, *Mén.* Окрестности Семипалат. въ іюль и авг.

Сем. Deltoidae.

- 168) *Madopa salicalis*, *Schiff.* Поселокъ Ульбинскій и долина р. Карагачъ въ горахъ Сары-тау. Іюнь.
 169) *Herminia tentacularia*, L. | Повсемѣстно въ іюнь и
 170) *Hyperba proboscidalis*, L. | іюль.

Сем. Brepidae.

- 171) *Brepheos parthenias*, L. Окрестности Семипалатинска въ мартѣ и апрѣль.

D. GEOMETRAE.

Сем. Geometridae. Пяденицы.

- 172) *Pseudoterna prismata*, *Hfn.* Около Устькаменогорска въ іюнь и іюль.
 173) — *smaragdaria*, *Tr. var. prasinaria.* Повсемѣстно въ іюнь и іюль.
 174) *Geometra papilionaria*, L. Хуторъ Плещеева близ Семипалатинска; въ іюль.
 175) — *vernaria* *Hb.* Поселокъ Ульбинскій въ іюль.
 176) *Phorodesma smaragdaria*, F. Повсемѣстно въ іюнь и іюль.
 177) *Nemoria strigata*, *Mull.* Алтай, въ іюль.
 178) *Thalera fimbrialis*, *Sc.* Повсемѣстно въ іюль.
 179) *Jodis lactearia*, L. Поселокъ Ключевской на Бійской казачьей линіи, въ іюль.
 180) *Acidalia inornata*, L. |
 181) — *punctata*, *Fr.* | Окрестности Семипалатинска
 182) — *strigilaria*, *Hb.* | въ іюнь и іюль.
 183) — *imitaria*, *Hb.*

- 184) *Acidalia degeneraria*, Hb. } Алтай. Село Колыванское
 185) — *aversata*, L. } въ июль.
 186) — *rubiginata*, Hfn. Поселокъ Ульбинскій и Тигирекскія горы, въ июль.
 187) — *immorata*, L. }
 188) — *moniliata*, F. } Повсемѣстно въ маѣ и июнѣ.
 189) — *perochraria*, Tk. }
 190) — *bisetata*, Hfn. }
 191) — *trineata*, Sc. } Повсемѣстно въ июнѣ и июль.
 192) — *sericeata*, b. }
 193) — *ornata*, Sc. Поселокъ Ульбинскій въ июль.
 194) — *Beckeraria*, Ld. Пикетъ Сенташскій въ Колвинскихъ горахъ. Июль.
 195) *Timandra amata*, L. Горы, прилегающія къ руднику Зрянновскому на Алтай и ущелье Темиръ-су около Зайсана. Июль.
 196) *Abraxas sylvata*, Sc. } По ущельямъ около пос. Ульбинскаго и завода Колыванскаго, въ июнѣ и июль.
 197) — *grossulariata*, L. }
 198) — *marginata*, L. Сѣверные склоны Нарымскаго хребта у станицы Алтайской, въ июль.
 — *et ab. pollutaria*, Hb. Хуторъ Плещеева близъ Семипалатинска, въ июль.
 199) *Cabera pusaria*, L. Окрестн. Семипалатинска въ июнѣ.
 200) *Numeria pulveraria* L. Урочище Май-Кипчагай въ южныхъ склонахъ Алтая. Июнь.
 201) *Eurimene delabraria* L. Тамъ же на урочищѣ Май-Терекъ. Июнь.
 202) *Eriopne paralellaria*, Schiff. Сѣверные склоны Нарымскаго хребта у станицы Алтайской, въ июль.
 203) *Pericallia syringaria*, L. Алтай у селеній Коргонскаго, Колыванскаго и Змѣиногорскаго. Въ июль и августъ.
 204) *Angerona prunaria*, L. По ущельямъ около селеній Ульбинскаго и Колыванскаго, въ июнѣ и июль.
 205) *Rumia luteolata*, L. Ущелье Проходное около поселка Ульбинскаго. Июль.

- 206) *Venilia macularia*, L. Ущелье Ермень-булакъ въ горахъ Сары-тау. Июнь.
 207) *Urapterix sambucaria*, L. Хуторъ Плещеева близъ Семипалатинска. Июнь.
 208) *Biston hirtarius*, Cl. Окрестности Семипалатинска въ апрѣлѣ и маѣ.
 209) *Synopsia sociaria*, Hb. Южные склоны Алтая между озеромъ Марка-кулемъ и долиною р. Бара кабы. Конецъ июня.
 — *et var. luridaria*, Tr. Тамъ же.
 210) *Boarmia repandata*, L. На Алтай повсемѣс. въ июнѣ и июль.
ab. destrigaria, Hw. } Тамъ же.
ab. conversaria Hb. }
 211) — *crepuscularia*, Hb. Урочище Май-Кипчагай въ южныхъ склонахъ Алтая. Июнь.
 212) *Ematurga atomaria*, L. Съ мая до августа повсемѣстно.
 213) *Bupalus piniarius*, L. Окрестности Семипалатинска и станица Баянъ-Аульская, Павлодарскаго уѣзда, въ маѣ.
 214) *Phasiane clatrata*, L. Повсемѣстно въ июнѣ и июль.
 215) — *glarearia*, Brahm. Тоже.
 216) — *petraria*, Hb. Алтай и Сауръ въ июнѣ и июль.
 217) *Eubolia murinaria*, L. Повсемѣстно въ маѣ и июнѣ.
 218) *Scoria lineata*, Sc. Повсемѣстно въ июнѣ и июль.
 219) *Aspilates gilvaria*, F. На Алтай около селенія Колыванскаго, въ июль.
 220) — *mandataria*, Cr. Семипалатинская степь, въ июнѣ.
 221) *Lythria purpuraria*, L. Съ мая до сентября преимущественно на степи.
 222) *Ortholita limitata*, Sc. На Алтай и Сауръ повсемѣстно въ июнѣ и июль.
 223) *Odontia atrata*, L. Повсемѣстно въ гористыхъ мѣстахъ. Июнь, июль.
 224) *Siona nubilaria*, Hb. Урочище Бисъ-Терекъ въ южныхъ склонахъ Алтая; въ половинѣ июня.
 225) *Lithostege farinata*, Hfn. Повсемѣстно въ горахъ; июнь.
 226) *Eucosmia undulata*, L. Горы около перевоза черезъ р.

Ульбу по тракту отъ Устькаменогорска въ поселокъ Ульбинскій. Іюнь.

227) *Scotosia rhamnata*, L. Въ сѣверныхъ склонахъ Нарымскаго хребта около Катонъ-Барагая. Іюль.

228) *Pellonia vibicaria* Cl. et var. *strigata*, Stgr. Алтай, въ іюнь; повсемѣстно.

229) *Lygris associata*, Bkh. Окрестности Семипалат. въ іюль.

230) — *pyropata*, L. Ущелье Ермень-булакъ въ горахъ Сары-тау, Іюнь.

231) — *prunata*, L. Тамъ же.

232) — *testata*, L. Ущелье Пихтовое около поселка Александровскаго, въ іюль.

233) *Cidaria sociata*, Bkh.

234) — *comitata*, Hb. | Повсемѣстно съ мая до ав-

235) — *funerata*, Hb. | густа.

236) — *tristata*, L.

237) — *hastata* L. Окрестности Семипалатинска, въ іюнь; на Алтай, около селенія Колыванскаго, въ іюль.

238) — *fluctuata*, L. Хуторъ Плещеева близъ Семипалатинска въ іюнь.

239) — *polygrammata*, Bkh. Поселокъ Ульбинск. въ іюль.

240) — *unidentaria*, Lw.

241) — *quadrifasciaria*, L. | Повсемѣстно въ іюнь.

242) — *dilutata*, Bkh.

243) *Cidaria truncata*, Hfn.

244) — *rubidata*, F. var. *fumata*, Ev. | Алтай. Селеніе Ко-

245) — *montanata*, Bkh. | лыванское, въ іюль.

246) — *cucullata*, Hfn.

247) — *procellata*, F.

248) — *viridaria*, F. | По ущельямъ около поселка Уль-

249) — *subnotata*, Hb. | бинскаго. Іюнь, іюль.

250) *Eurpithecia subnotata*, Hb. | Окрестности Семипала-

251) — *oblongata*, Thnb. | тинска, въ іюнь.

М. Суворцевъ.

ПРОТОКОЛЫ.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

8-го января 1894 года.

№ 1.

Присутствовали: Предсѣдательствующій Г. Е. Катаневъ и члены: П. Е. Мановецкій, К. П. Михайловъ, М. А. Шостакъ и Ю. А. Шмидтъ.

По открытіи засѣданія Предсѣдательствующій сообщилъ Комитету о заявленномъ ему производителемъ работъ переселенческаго отряда П. И. Соколовымъ желаніи сдѣлать сообщеніе въ ближайшемъ Собраніи членовъ Отдѣла: «О лѣсахъ Ирѣновской волости Петроп. уѣзда и о вліяніи киргизскихъ зимовокъ на ихъ произрастаніе». **Постановлено:** для прочтенія реферата назначить общее собраніе 14-го января; тогда же рѣшено, послѣ краткаго обмѣна мнѣніями, согласно заявленія предсѣдательствующаго, внести на обсужденіе Собранія вопросъ о желательности и своевременности устройства при Отдѣлѣ особой постоянной фотографической Комиссіи подобно тому, какъ это сдѣлано уже по отношенію къ Метеорологической Комиссіи. Предсѣдательствующій сообщилъ при этомъ, что въ г. Омскѣ нашлось достаточное количество фотографовъ-любителей, которые собирались уже въ помѣщеніи Отдѣла и которые обсуждали вопросъ о томъ, чтобы, присоединясь къ Отдѣлу и пользуясь его помѣщеніемъ, начать совмѣстную работу, дополняя и иллюстрируя труды послѣдняго, что пріобрѣтаетъ особое значеніе въ виду имѣющей быть въ г. Москвѣ въ 1895 году Сибирской выставки.

Предсѣдательствующій заявилъ Комитету о необходимости пересмотрѣть списки, какъ дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла, такъ и членовъ-сотрудниковъ, въ виду того, что многіе изъ нихъ на основаніи § 37 Уст. Имп. Р. Г. О. уже утѣрили право считаться такими. **Постановлено:** поручить и. д. Правителя Дѣла составить къ слѣдующему Засѣданію Распорядительнаго Комитета означенный списокъ.

И. д. Правителя Дѣлъ прочитанъ и утвержденъ Комитетомъ протоколь предъидущаго Засѣданія Распорядительнаго Комитета, состоявшагося 25 ноября истекшаго года.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

14-го января 1894 года.

№ 2.

Засѣданіе состоялось, подъ предѣдательствомъ Г. Е. Катанева, въ присутствіи 24-хъ членовъ Отдѣла и посторонней публики.

Засѣданіе открыто сообщеніемъ предѣдательствующаго о смерти Александры Викторовны Потаниной. Первое извѣстіе получено отъ Правителя Дѣлъ Восточно-Сиб. Отдѣла Г. Клеменца, по поводу котораго состоялось засѣданіе Распорядительнаго Комитета, постановившаго заказать въ Иркутскѣ черезъ Г. Сукачева металлическій вѣнокъ, который и возложить въ Кяхтѣ на гробъ незабвенной Александры Викторовны. Вмѣстѣ съ тѣмъ за подписью предѣдательствующаго была отправлена Григорію Николаевичу Потанину особая телеграмма, гдѣ Зап.-Сиб. Отдѣлъ, выразивъ свое сожалѣніе по поводу постигнувшаго Григорія Николаевича несчастія, все-же надѣется, что послѣдній не оставитъ начатыхъ имъ трудовъ. Собравшіеся по предложенію предѣдательствующаго почтили память усопшей вставаніемъ.

Сообщивъ затѣмъ въ краткихъ словахъ о дѣятельности Отдѣла, выпускѣ имъ въ истекшемъ году 5 книгъ „Записокъ“, т. е. выполненіи своего обѣщанія, о приготовленіи къ годичному отчету, имѣющему быть опубликованнымъ въ недалекомъ будущемъ, предѣдательствующій перешелъ къ сообщенію объ образующемся при Отдѣлѣ кружкѣ фотографовъ-любителей. Означенный вопросъ уже разсматривался въ Распорядительномъ Комитетѣ, причемъ послѣдній тогда-же постановилъ: заявленіе фотографовъ-любителей представить на усмотрѣніе Общаго Собранія, доложивъ ему, что по мнѣнію Комитета было бы желательно: а) въ цѣляхъ наибольшаго споспѣшествованія научнымъ задачамъ Географическаго Отдѣла образовывать при послѣднемъ, подобно существующей уже метеорологической Комиссіи, особую постоянную фотографическую Комиссію, въ составъ которой включить всѣхъ членовъ Отдѣла, практически знакомыхъ съ техникою фотографіи и готовыхъ служить своими знаніями и трудами по этой части на пользу Отдѣла; б) Поставить означенной Комиссіи главнѣйшей задачей образованіе при нашемъ

Обществѣ, въ видѣ особаго отдѣленія музея, возможно полное и разнообразное собраніе фотографическихъ снимковъ, рисующихъ нынѣшнее состояніе Западной Сибири и Степного Края въ общихъ и детальныхъ видахъ мѣстностей, какъ-то: видовъ городовъ, сель, инородческихъ поселеній, жилищъ, всякаго рода построекъ, памятниковъ старины, типовъ мѣстныхъ народностей, одежды, предметовъ домашняго обихода, хозяйственныхъ, промысловыхъ и пр., вообще всего того, что можетъ послужить потомъ къ охарактеризованію внѣшняго вида современной намъ Западно-Сибирской природы и ея обитателей, и в) для наилучшаго выполненія этой основной задачи предоставить членамъ фотографической Комиссіи съ вѣдома Предѣдателя Отдѣла и подъ его личнымъ руководствомъ (или въ случаѣ его отсутствія особо для сего избраннаго членами Комиссіи лица) право собираться время отъ времени въ помещеніи Отдѣла для бесѣдъ и обмѣна мнѣніями объ организаціи дѣятельности Комиссіи въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей: о расширеніи круга ея сношеній, обмѣна снимками съ разсыпанными по Западной Сибири другими любителями-фотографами, объ удешевленіи и облегченіи способовъ приобрѣтенія приборовъ, аппаратовъ и т. п.

Выполнивъ такимъ образомъ все вышесказанное, явится возможность для Отдѣла принять участіе въ будущей Сибирской выставкѣ въ Москвѣ въ 1895 году. Принимая предложеніе фотографовъ, Отдѣлъ въ свою очередь въ собственныхъ интересахъ и въ интересахъ устраиваемаго новаго отдѣленія музея, вѣроятно, не затруднится пойти на встрѣчу добрымъ начинаніямъ кружка любителей и взаимнѣ пользованія трудомъ и приношеніями послѣдняго не откажется предоставить имъ изъ свободныхъ средствъ небольшую сумму денегъ, не выходя изъ смѣты годичныхъ расходовъ, для устройства при Отдѣлѣ лабораторіи для работъ и опытовъ.

Обрисовавъ такимъ образомъ цѣль устройства при Отдѣлѣ фотографической Комиссіи и значенія ея, предѣдательствующій подвергнулъ вопросъ открытой баллотировкѣ. Собраніемъ предложеніе утверждено. Послѣ чего предѣдательствующій объявилъ, что согласно Уст. И. Р. Г. О. означенное постановленіе Общ. Собранія будетъ внесено имъ на утвержденіе г. Степного Генераль-Губернатора.

Были произведены выборы новыхъ членовъ, причемъ выбранными оказались всѣ предложенные, именно: Анатолій Николаевичъ Розеншмидъ-Паулинъ, Андрей Павловичъ Зенковъ, Алексѣй Васильевичъ Селивановъ, Иванъ Васильевичъ Веретенниковъ, Андрей

Андреевичъ *Войцеховичъ* и Петръ Ивановичъ *Соколовъ*. По окончаніи выборовъ П. И. Соколовымъ было сдѣлано сообщеніе на тему: «О лѣсахъ Прѣсновской волости Петропавловскаго уѣзда и о вліяніи киргизскихъ зимовокъ на ихъ произрастаніе». Докладчикъ, сравнивъ въ общихъ чертахъ лѣса Томской и Тобольской губерній съ лѣсами Прѣсновской волости, дѣлаеть оговорку, что подъ именемъ лѣсовъ послѣдней онъ будетъ подразумѣвать только березовыя насажденія и изрѣдка въ перемежку осиновыя. Если и встрѣчаются отдѣльные экземпляры хвои, ели и сосны, послѣдняя даже занимаетъ въ одномъ мѣстѣ волости около 10 аула значительную площадь болѣе 100 десятинъ и принадлежитъ частному лицу, заботливо въ продолженіи многихъ лѣтъ охранявшему заповѣдникъ боръ, то все же хвои составляетъ очень малую крупицу другихъ насажденій и благодаря большому проценту солонцеватой почвы, въ общемъ до 40%, почти не имѣетъ будущности, хотя все же возможно ея произрастаніе въ отдѣльныхъ уголкахъ волости. Указавъ затѣмъ на виѣшній видъ Прѣсновской березы, ея низкорослость и карявость, характеръ ея произрастанія въ видѣ отдѣльныхъ группъ деревьевъ, такъ называемыхъ колокъ, площадь которыхъ нерѣдко въ нѣсколько квадратныхъ саженой, хотя встрѣчаются колки въ 10—20 десятинъ и больше, докладчикъ, описавъ лѣса по ауламъ, перешелъ къ описанію киргизскихъ зимовокъ со стороны ихъ расположенія и вліянія на окружающіе лѣса. Въ пользованіи лѣсами царитъ полный произволъ; киргизы проявляютъ нѣкоторую заботливость только относительно лѣсовъ, среди которыхъ или возлѣ которыхъ расположены ихъ зимовки, остальные же истребляютъ какъ попало и гдѣ попало. Забота о призимовочныхъ лѣсахъ объясняется стремленіемъ киргизовъ защитить себя и свой скотъ отъ зимнихъ бурановъ. Такой способъ веденія лѣсного хозяйства самими киргизами въ связи съ тѣмъ, что дѣлаеть для лѣсовъ т. е. какой не исчислимый вредъ приносятъ послѣднимъ скотъ, здѣсь докладчикъ привелъ статистическія свѣдѣнія о количествѣ скота въ Прѣсновской волости, именно: 55 верблюдовъ, 12397 лошадей, 7010 рогат. скота, 15200 овецъ и 1464 козъ, заставляють докладчика думать, что въ недалекомъ будущемъ лѣса въ Прѣсновской волости могутъ совершенно исчезнуть, если, конечно, не будетъ введено раціональное устройство киргизскаго населенія въ смыслѣ распредѣленія его по селеніямъ и такъ, чтобы каждое селеніе, въ будущемъ состоящее изъ нѣсколькихъ сотенъ юртъ, пользовалось бы правильно лѣснымъ матеріаломъ и непремѣнно подъ строгимъ наблюденіемъ; иначе го-

вора, слѣдуетъ перемѣстить все зимовыя стойбища, разбросанныя въ настоящее время въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, въ особые опредѣленные пункты и такимъ образомъ, чтобы лучшія древесныя насажденія были изъяты изъ неправильнаго пользованія киргизами, а въ тѣхъ лѣсахъ, которые удобны были бы для отдачи въ ихъ пользованіе, установить правильную лѣсорубку съ разбитіемъ на участки и лѣсосѣки. Тогда лучшіе лѣса сохранились бы и для будущаго времени, киргизы приучились бы къ болѣе раціональному хозяйству и къ сбереженію лѣсныхъ матеріаловъ. По окончаніи чтенія доклада председательствующій переспросилъ референта: видѣлъ ли послѣдній упомянутыя въ рефератѣ ели, или только слышалъ о нихъ, такъ какъ на сколько ему извѣстно никакихъ елей въ Петропавловскомъ уѣздѣ вообще и въ Прѣсновской волости въ частности никогда не было, вообще хвоя, сюда относится и сосна, въ сѣверныхъ уѣздахъ за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ: озера Теке, Яманъ-тузъ и др. встрѣчается очень рѣдко или даже совсѣмъ не встрѣчается; на что докладчикъ счелъ нужнымъ объяснить, что растущей ели онъ дѣйствительно не видѣлъ, но видѣлъ нѣсколько ея вѣтвей, принесенныхъ ему киргизами на показъ.

Председательствующій, сдѣлавъ затѣмъ нѣкоторыя замѣчанія относительно свойствъ произрастанія степной березы, ея зависимости отъ воды, именно о свойствѣ березы быть только тамъ гдѣ была раньше вода, роста кольцами вокругъ послѣдней, какъ это можно наблюдать на озерахъ Кокчетавскаго уѣзда и другихъ, вообще мѣстахъ болѣе удаленныхъ отъ населенныхъ мѣстъ, замѣтилъ, что хотя какъ сами киргизы, такъ и ихъ скотъ приносятъ вообще вредъ лѣснымъ насажденіямъ, но едва ли убыль не покрывается сильной плодовитостью березы, имѣющей возможность пустить свой ростокъ всюду, гдѣ есть въ степи или рыхлое или влажное мѣсто.—К. П. Михайловъ высказалъ вообще сомнѣніе по поводу признанія киргизъ хищниками-истребителями лѣсовъ. Не отрицая вреда, приносимаго скотомъ молодымъ порослямъ, оппонентъ указалъ, что пространство земли, причитающееся на одну голову скота въ Прѣсновской волости, такъ велико, что едва-ли возможно вполне увѣренно говорить о хищническомъ истребленіи лѣсовъ скотомъ. Что же касается лично киргизъ, то такъ какъ деревянныя подѣлки ихъ и потребность въ топливѣ ничтожны, то и въ этомъ случаѣ киргизы не могутъ быть названы хищниками, а напротивъ лѣса только тамъ и хороши, гдѣ есть киргизскія зимовки т. е. киргизы не только не истребляютъ лѣсовъ, но напротивъ бе-

регутъ ихъ. Въ заключеніе К. П. Михайловъ, указывая на то, что въ № 6 аула, въ которомъ на истребленіе лѣса референтъ особенно настаивалъ, имѣется на самомъ дѣлѣ высшій процентъ лѣсной площади, заявилъ, что въ докладѣ не находится ни данныхъ для заключенія о хищничествѣ киргизъ въ отношеніи лѣса, ни для того вывода, какой сдѣлалъ докладчикъ относительно мѣръ устраненія означеннаго хищничества, т. е. поселенія киргизъ большими группами, что чуждо кочевому быту. В. П. Михайловъ поддержалъ высказанное мнѣніе, замѣтивъ съ своей стороны, что киргизскія зимовья, расположенныя въ лѣсу не такъ сильно вредятъ послѣднему, такъ какъ киргизы и ихъ скотъ съ ранней весны, т. е. съ того времени, когда оживаетъ береза, уходятъ подалеже отъ зимовыхъ стойбищъ на лѣтнія кочевки.

Д. Г. Розальонъ-Сошальскій, предложивъ предварительно докладчику нѣсколько вопросовъ о томъ, насколько точно опредѣлялось количество лѣсовъ Ирѣновской волости, какимъ образомъ производились анализы почвы, замѣтилъ, что киргизъ едва-ли можно называть хищниками лѣса, скотъ же его дѣйствительно можетъ приносить неисчислимый вредъ лѣснымъ насажденіямъ, особенно во время гололедицъ, когда онъ поневолѣ долженъ питаться лѣсной порослью. Далѣе Д. Г. Розальонъ-Сошальскій обратилъ вниманіе на вторую часть доклада, именно на то мѣсто, гдѣ докладчикъ предлагаетъ въ виду спасенія лѣсовъ селить киргизовъ большими селеніями. Описавъ въ краткихъ словахъ лѣсное хозяйство у русскихъ крестьянъ, давшее пока отрицательные результаты, оппонентъ замѣтилъ, что съ переходомъ киргизъ изъ кочеваго въ осѣдлое положеніе лѣса не только не сохранились бы, но напротивъ скорѣе исчезли, такъ какъ недостатокъ подножнаго корма потребовалъ бы увеличенія луговъ и другихъ сѣнокосныхъ мѣстъ въ ущербъ, конечно, лѣсамъ, въ виду недостаточнаго количества первыхъ, наконецъ появились бы новыя потребности въ видѣ базаровъ, на нихъ торговли лѣсомъ на дрова и пр. Вообще лѣса, закончилъ оппонентъ, можно сохранить тамъ, гдѣ есть стойловое содержаніе скота, гдѣ есть хлѣвъ; но пока объ этомъ рано еще говорить здѣсь, въ киргизской степи.

П. Е. Маковецкій, указавъ на рискованность вывода, сдѣланнаго докладчикомъ относительно желательности поселенія киргизъ большими группами въ видѣ селеній, каждое въ нѣсколько сотъ юртъ, нашелъ съ своей стороны, что скопленіе зимовокъ, хотя можетъ быть и принести нѣкоторую пользу для лѣсовъ въ смыслѣ

ихъ сохраненія, но для самихъ киргизовъ оказалось бы пагубнымъ, такъ какъ несомнѣнно, что при настоящихъ условіяхъ киргизскаго хозяйства такія поселенія повели бы за собой полное уничтоженіе скота, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и главнѣйшаго источника существованія киргиза. То, что складывалось вѣками, вообще не можетъ быть измѣнено сразу, и потому-то докладчикъ, разсматривавшій одну сторону дѣла и не справившись съ другой, неразрывно связанной съ ней, поступилъ крайне рискованно, высказавъ вышеупомянутое пожеланіе.

П. И. Соколовъ, согласившись въ общемъ съ мнѣніемъ оппонента, высказалъ, что хотя дѣйствительно вопросъ о храненіи лѣса самъ по себѣ и не влечетъ высказаннаго имъ пожеланія, но тѣмъ не менѣе ломка киргизскаго строя жизни, каковая несомнѣнно предстоитъ въ недалекомъ будущемъ, все же не исключаетъ вопроса о желательности поселенія киргизъ селеніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вопроса о возможной гарантіи лѣсовъ отъ уничтоженія.

По окончаніи диспутовъ предсѣдательствующій, выразивъ референту благодарность за сдѣланный имъ докладъ и высказавъ надежду на то, что затронутый Г. Соколовымъ вопросъ будетъ еще предметомъ обсужденія въ другихъ рефератахъ, закрылъ засѣданіе.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

4-го февраля 1894 года.

№ 3.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ Распорядительнаго Комитета: Н. П. Михайлова, П. Ф. Брейтгама, П. Е. Маковецкаго и Ю. А. Шмидтъ.

Предсѣдательствующій открылъ засѣданіе сообщеніемъ о сдѣланномъ г. Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ предложеніи открыть при Отдѣлѣ постоянную Археологическую Коммиссію, имѣя въ виду, что дѣятельность и интересы упомянутой Коммиссіи и Зап.-Сиб. Отдѣла тождественны. Предложеніе это сдѣлано на основаніи поданной г. Генералъ-Губернатору докладной записки Управляющимъ Палатою Государственныхъ Имуществъ г. Селивановымъ, ходатайствующимъ объ открытіи Коммиссіи въ г. Омскѣ.

Послѣ краткаго обмѣна мнѣніями, Распорядительный Комитетъ, руководствуясь § 2 Пол. о Зап.-Сиб. Отдѣлѣ И. Р. Г. О., постановилъ: изъявить полное согласіе на устройство при Отдѣлѣ Археологической Коммиссіи по образцу того, какъ это уже сдѣлано от-

носителю Метеорологической Комиссии. (Докладная записка г. Селиванова хранится въ дѣлахъ Отдѣла).

На основаніи § 4 Пол. о Распорядительномъ Комитетѣ Зап.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. на мѣсто двухъ выбывающихъ членовъ Распорядительнаго Комитета К. П. Михайлова и В. А. Остафьева (последній выбылъ въ февралѣ истекшаго года) намѣчены д. ч. Отдѣла: *К. П. Михайловъ, В. Ф. Королевъ, М. М. Сіазовъ, В. П. Михайловъ* и *П. А. Соломинъ*. Означенныя лица должны быть предложены въ члены Распорядительнаго Комитета на 1894 г. въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

Составлена смѣта приходовъ и расходовъ на текущій 1894 г.

П р и х о д ы:

1) Пособіе отъ Государственнаго Казначейства . . .	2000 р.
2) Членскихъ взносов	300 р.
3) % на капиталъ	240 р.
4) Отъ продажи изданій	100 р.
Итого	2640 р.

Р а с х о д ы:

I.	
1) На изданіе Записокъ Отдѣла	850 р.
2) Научныя предпріятія	350 р.
II. Б и б л и о т е к а.	
3) На покупку и переплетъ книгъ	200 р.
4) На составленіе Каталога библиот.	300 р.
III. М у з е й.	
5) На приведеніе Музея въ порядокъ, приобрѣтеніе новыхъ предметовъ и коллекцій	100 р.
IV. К а н ц е л я р і я.	
6) На канцелярскіе расходы, печатанье бланковъ и повѣстокъ, на почтовые расходы	50 р.
7) На наемъ писца	150 р.
8) На дѣлопроизводство	300 р.
V. Х о з я й с т в е н н а я ч а с т ь.	
9) На наемъ сторожа	144 р.
10) На наемъ квартиры	500 р.
11) На отопленіе	120 р.
12) На освѣщеніе	15 р.
13) На ремонтъ и покупку мебели	25 р.

14) На доставку воды	5 р.
15) На случайные и непредвидѣнные расходы	50 р.
16) Въ пособіе Метеорологической Комиссии	50 р.
Итого	3209 р.

Произведенъ пересмотръ списка членовъ Зап.-Сиб. Отдѣла и на основаніи Устава И. Р. Г. О. нижепоименованныхъ лицъ постановлено считать сложившими съ себя званіе членовъ:

Лица эти сандуюція:

Аристовъ, Василій Александровичъ.
Вараксинъ, Н. Е.
Владиміръ, Викарій Бійскій.
Волковъ, Валеріанъ Тихоновичъ.
Доброхотовъ, Николай Егоровичъ.
Зосимовичъ, Василій Петровичъ.
Извѣковъ, Александръ Николаевичъ.
Куртуковъ, Александръ Прокопьевичъ.
Леваневскій, Платонъ Александровичъ.
Лебединскій, Владиміръ Александровичъ.
Локотко, Василій Васильевичъ.
Некрасовъ, К. А.
Поповъ, Александръ Васильевичъ.
Проценко, Александръ Петровичъ.
Ременниковъ, Григорій Ильичъ.
Рождественскій, Григорій Ильичъ.
Сулима-Самуйло, Леонидъ Юліевичъ.
Тюменцевъ, Гавріиль Константиновичъ.
Шуховъ, Николай Евменіевичъ.
Шумиловскій, Иванъ Ивановичъ.
Энгельфельдъ, Викторъ Александровичъ.

По докладу И. д. Правителя Дѣлъ относительно поступившихъ предложеній Кубанскаго Областнаго Статистическаго Комитета и Департамента Политич. Экономіи въ Чикаго объ обмѣнѣ изданіями, постановлено: выслать упомянутымъ учрежденіямъ всѣ изданія Отдѣла, кромѣ III тома Записокъ, уже разошедшагося.

И. д. Правителя Дѣлъ доложилъ Комитету о поступившей рукописи «О лѣсахъ Прѣеновской волости и о вліяніи киргизскихъ зимовокъ на ихъ произрастаніе» д. ч. П. И. Соколова, выразивша-

го желаніе напечатать ее въ Запискахъ Отдѣла. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

14-го февраля 1894 года.

№ 4.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи 24-хъ членовъ и посторонней публики.

Предсѣдательствующій открылъ засѣданіе сообщеніемъ объ утвержденіи г. Степнымъ Генераль-Губернаторомъ двухъ представлений Отдѣла относительно устройства фотографической и археологической Коммиссій при немъ.

И. д. Правителя Дѣлъ прочелъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за минувшій 93 годъ. Прочитанъ денежный отчетъ за тотъ же періодъ времени.

Прочитана смѣта приходовъ и расходовъ на 1894 годъ.

Смѣта Общимъ Собраніемъ членовъ утверждена, причемъ, согласно предложенія д. ч. Розальонъ-Сошальскаго, поручено Распорядительному Комитету, обсудивъ предварительно нужды вновь учрежденной при Отдѣлѣ Археологической Коммиссии, внести на сей предметъ дополнительную статью расхода въ общую смѣту.

Закрытой баллотировкой избраны члены ревизіонной Коммиссии для обревизованія дѣятельности Отдѣла и денежной его отчетности за 93 годъ. Избранными оказались: дѣйствительные члены *Розальонъ-Сошальскій*, *Королевъ* и *Абаза*. По окончаніи выборовъ предсѣдательствующій, согласно заявленія д. ч. Дмитріева-Мамонова о несвоевременности выбора членовъ ревизіонной Коммиссии на 93 годъ, такъ какъ отчетъ прежней Коммиссии, ревизовавшей дѣятельность Отдѣла за 1892 г. еще не извѣстенъ,—предложилъ Собранію выразить открытой баллотировкой свое мнѣніе о томъ, считаетъ ли Собраніе произведенные выборы своевременными и правильными или сочтетъ нужнымъ, въ виду упомянутаго заявленія, принять по этому предмету иное рѣшеніе.

Большинствомъ голосовъ Собраніе высказалось въ пользу перваго предложенія предсѣдательствующаго, послѣ чего д. ч. Розальонъ-Сошальскій, въ виду сдѣланнаго заявленія, а также принимая во вниманіе несоотвѣтствіе постановки вопроса о вторичной баллотировкѣ, предложеннаго предсѣдательствующимъ, счелъ себя въ правѣ отказаться отъ званія члена ревизіонной Коммиссии. Послѣ не-

продолжительнаго обмѣна мнѣніями былъ произведенъ выборъ новаго члена ревизіонной Коммиссии взамѣнъ выбывшаго г. Розальонъ-Сошальскаго.

Большинство поданныхъ записокъ оказалось за Розальонъ-Сошальскаго, но за отказомъ его—за г. Селиванова, по просьбѣ котораго, а также согласно заявленій нѣкоторыхъ членовъ Отдѣла, въ томъ числѣ и вновь избраннаго г. Авазы, постановлено: отложить выборы до слѣдующаго Общаго Собранія.

Произведены выборы новыхъ членовъ Отдѣла, причемъ избранными оказались всѣ предложенные, именно: *Иннокентій Михайловичъ Баженовъ*, *Петръ Андреевичъ Бурминскій*, *Антонъ Ивановичъ Яцевичъ*, *Федоръ Павловичъ Барановъ*, *Юлій Ивановичъ Текеръ*, *Михаилъ Гавріиловичъ Чириковъ*, *Петръ Алексѣевичъ Старковъ*, *Николай Аксентьевичъ Крековъ* и *Константинъ Евгеньевичъ Стеблинъ-Каменскій*.

По окончаніи выборовъ, испросивъ согласіе д. ч. Плахова, имѣвшаго прочесть рефератъ о каменныхъ бабахъ Зайсанскаго уѣзда Семипалатинской области отложить его до слѣдующаго Общаго Собранія, предсѣдательствующій, въ виду поздняго времени, закрылъ засѣданіе.

ЗАСѢДАНІЯ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

18, 21 февраля и 1 марта 1894 г.

№№ 5, 6 и 7.

Засѣданія состоялись, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ Комитета: *М. А. Шостакъ*, *Ю. А. Шмидтъ*, *К. П. Михайлова*, *П. Е. Маковецкаго* и *П. Ф. Брейтигама*.

Въ первомъ изъ засѣданій разсматривался «отвѣтъ» Распорядительнаго Комитета на замѣчанія ревизіонной Коммиссии, составленный *М. А. Шостакъ*. Во второмъ—разсматривался «отвѣтъ» на тѣ-же замѣчанія, составленный *Г. Е. Катанаевымъ*, Онъ-же разсматривался и въ засѣданіи 1 марта, причемъ было рѣшено: сгладить нѣкоторыя шереховатости, дать его членамъ Комитета на подпись. Въ томъ-же засѣданіи было постановлено: согласно заявленія *И. д. Правителя дѣлъ К. В. Николаевскаго*, предложить его отъ имени Распорядительнаго Комитета Общему Собранію членовъ къ избранію Правителемъ Дѣлъ Отдѣла.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

4-го марта 1894 года.

№ 8.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанова, въ присутствіи членовъ: Ю. А. Шмидтъ, К. П. Михайлова, М. А. Шостака и П. Ф. Брейтигама.

По предложенію предсѣдательствующаго обсуждался вопросъ о способахъ веденія денежной отчетности. Послѣ обмена мнѣніями постановлено: на будущее время составлять денежные отчетности по кассовой книгѣ параллельно смѣтамъ.

Проревизована денежная книга за 93 годъ, о чемъ въ книгѣ сдѣлана соответственная надпись.

Согласно заявленія И. должн. Правителя Дѣлъ о необходимости пріобрѣтенія новаго библиотечнаго шкафа, рѣшено озаботиться пріобрѣтеніемъ такового.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

9-го марта 1894 года.

№ 9.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанова, въ присутствіи 32 членовъ и посторонней публики.

Прочитанъ отчетъ ревизионной Комиссіи за 1892 годъ.

Прочитанъ отчетъ Распорядительнаго Комитета на замѣчанія Комиссіи. (Какъ отчетъ, такъ и отвѣтъ хранятся въ дѣлахъ Отдѣла). По окончаніи чтенія и по выслушаніи особаго мнѣнія члена Распорядительнаго Комитета К. П. Михайлова, послѣ обмена мнѣніями, Общее Собраніе постановило: вопросъ о ревизіи дѣлъ Отдѣла за 1892 г. считать законченнымъ, послѣ чего было приступлено къ выбору членовъ ревизионной Комиссіи для ревизіи дѣлъ за 1893 годъ. Выбранными оказались д. ч. Отдѣла Г. Г. Веретенниковъ, Розальонъ-Сошальскій и Абаза.

По запискамъ баллотировались въ члены Распорядительнаго Комитета, согласно § 4 Уст. И. Р. Г. О., взаимно выбывшихъ В. А. Остафьева и К. П. Михайлова, П. А. Соломинъ, М. М. Сіазовъ, К. П. Михайловъ, В. П. Михайловъ и В. Ф. Королевъ. Выбранными оказались по большинству голосовъ К. П. Михайловъ и В. Ф. Королевъ.

Были произведены выборы новыхъ членовъ Отдѣла, причемъ выбраны всѣ предложенные, именно: Кузнецовъ, Леонидъ, Андреевичъ, А. Фонъ-Киницъ и Пятуховъ Нафанаилъ Назаровичъ.

Выборы Правителя Дѣлъ не состоялись вслѣдствіе неприбытія на засѣданіе установленнаго числа членовъ Отдѣла, живущихъ въ г. Омскѣ.

По окончаніи выборовъ засѣданіе предсѣдательствующимъ было закрыто.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

14-го марта 1894 года.

№ 10.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанова, въ присутствіи 32-хъ членовъ и посторонней публики.

Прочитаны и утверждены протоколы Общихъ Собраній 14-го января и 14-го февраля н. г.

Д. ч. Абаза, въ виду имѣющаго произойти избранія Правителя Дѣлъ Отдѣла возбудилъ вопросъ объ увеличеніи его содержанія, мотивируя свое предложеніе тѣмъ, что Отдѣлъ, выплачивая известную сумму денегъ Правителю Дѣлъ, имѣетъ большія права требовать отъ него работы. Означенное предложеніе было поддержано также д. ч. Розальонъ-Сошальскимъ, послѣ чего предсѣдательствующимъ было заявлено, что рѣшеніе вопроса объ увеличеніи содержанія Правителю Дѣлъ не входитъ въ программу настоящаго собранія, а потому онъ можетъ быть обсуждаемъ только въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи, по предварительномъ его разсмотрѣніи Распорядительнымъ Комитетомъ. Запросилъ затѣмъ д. ч. Николаевскаго, желаетъ ли онъ баллотироваться въ Правителя Дѣлъ независимо отъ рѣшенія вопроса о количествѣ вознагражденія за секретарскій трудъ и получивъ утвердительный отвѣтъ, предсѣдательствующій предложилъ произвести баллотировку записками, результатомъ которой было избраніе Николаевскаго Правителемъ Дѣлъ Отдѣла.

Произведены выборы новыхъ членовъ, при чемъ избранными оказались всѣ предложенные, именно: Викторъ Карловичъ Шнэ и Александръ Алексѣевичъ Морозовъ.

Д. ч. Пляховъ сдѣлалъ сообщеніе подъ названіемъ: «Археологическія данныя Зайсанскаго уѣзда Семипалатинской области», по слѣдующей программѣ:

Курганы. Писаницы на скалахъ. Каменные бабы. Главнѣйшіе типы каменныхъ бабъ, встрѣчающіеся въ Сибири и южной Россіи. Извѣстія о каменныхъ бабахъ древнихъ писателей. Мнѣнія о про-

исхожденіи каменныхъ бабъ ученыхъ Кеппена, Палласа, Терещенко, и др. Новѣйшія свѣдѣнія по этому вопросу. Орхонская академическая экспедиція. Каменные бабы съ надписями. Каменная баба принадлежность могилы, а не культъ религіи. Сказанія Геродота и китайскихъ историковъ. Общій выводъ: какому народу принадлежатъ каменные бабы.

По окончаніи сообщенія д. ч. *Селивановъ*, замѣтивъ, что надписи на скалахъ вообще имѣютъ большое значеніе и потому должны быть собираемы, перешелъ къ обсужденію затронутого референтомъ вопроса о каменныхъ бабахъ, какъ могильныхъ памятникахъ, указавъ предварительно на ошибочность взгляда г. Плахова относительно кургановъ съ небольшими впадинами на верху, такъ какъ послѣдніе не представляютъ особаго типа и впадины на нихъ ничто иное, какъ результаты произведенныхъ въ прежнее время раскопокъ. Согласившись съ мнѣніемъ референта о томъ, что каменные бабы—принадлежность могилы, а не культъ религіи и подтвердивъ его ссылками на произведенныя имъ лично раскопки въ Рязанской губерніи на берегу р. Оки, г. Селивановъ указалъ на то, что изображенія на бабахъ чашъ, мечей и т. п. только характеризуютъ профессію тѣхъ лицъ, въ память которыхъ поставлены каменные памятники.

Д. ч. *Дмитріевъ-Мамоновъ*, не согласившись съ мнѣніями Г. г. Плахова и Селиванова по вопросу о томъ, что каменные бабы—только могильные памятники, сослался на общеизвѣстный фактъ, что въ тѣхъ курганахъ, на которыхъ или близь которыхъ стоятъ бабы, никогда не находятъ костяковъ или какихъ либо другихъ предметовъ, указывавшихъ на существованіе могилы человѣка. Противныхъ указаній оппонентъ не встрѣчалъ ни въ литературѣ, ни лично въ произведенныхъ имъ раскопкахъ въ Тобольской губерніи. Такое обстоятельство наводитъ на мысль, что бабы—только предметъ культа. Это подтверждается еще и тѣмъ, что каменныхъ бабъ находятъ иной разъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ кругомъ на сотни верствъ нѣтъ вообще камней (на такой случай въ Харьковской губерніи указалъ д. ч. Розальонъ-Сошальскій). Послѣднее указываетъ на то, что каменные изображенія перевозились съ мѣста на мѣсто, чего не случилось бы, если бы они были только могильными памятниками.

Референтъ согласился съ мнѣніемъ г. Дмитріева-Мамонова, оговорившись, что въ древности бабы не были предметомъ культа, но что почитаніе ихъ могло развиваться въ болѣе новѣйшія времена.

Д. ч. *Вершининъ* замѣтилъ, что ему случалось встрѣчать каменныхъ бабъ въ Семирѣченской области въ нѣкоторыхъ ущельяхъ и преимущественно по берегамъ рѣкъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ броды. Очень возможно, что каменные бабы служили при этомъ также указателями мѣстъ, гдѣ есть проходы для скота; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что часто на каменныхъ столбахъ высѣчены фигуры какъ бы барановъ, козловъ и др. домашнихъ животныхъ. По окончаніи диспутовъ, послѣ нѣсколькихъ обглыхъ замѣчаній г. *Катанаева* о находеніяхъ въ настоящее время каменныхъ бабъ, играющихъ роль придорожныхъ вѣхъ въ казачьихъ поселкахъ Кочетавскаго уѣзда, г. Дмитріева-Мамонова—о повѣрїи киргизъ, будто каменные бабы оставлены въ степи Калмыками, г. Селиванова—относительно времени, къ которому нужно отнести происхожденіе бабъ, именно древнѣе 4 столѣтія, г. Авазы—о т. н. Конуръ-Ауліэ современныхъ киргизъ, т. е. о каменныхъ пещерахъ, гдѣ приносятся священныя жертвы,—предсѣдательствующій, поблагодаривъ Плахова за прочитанный рефератъ и за доставленный случай къ обмѣну мнѣніями членовъ по столь интересному вопросу, закрылъ засѣданіе.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

17-го марта 1894 года.

№ 11.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ Комитета: П. Е. Маковецкаго, П. Ф. Брейтигама, Ю. А. Шмидтъ, К. П. Михайлова, В. Ф. Королева и Правителя Дѣлъ Отдѣла К. В. Николаевскаго, а также приглашеннаго д. ч. Отдѣла А. В. Селиванова для выработки положенія и инструкцій для учреждаемой при Отдѣлѣ Археологической Коммисіи.

Выработаны при участіи г. Селиванова послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣніями и съ незначительными поправками слѣдующіе XIII § § правилъ и инструкцій для Археологической Коммисіи:

§ I. При Заладно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества изъ числа членовъ Отдѣла учреждается Археологическая Коммисія.

§ II. Въ кругъ занятій Коммисіи входитъ все то, что составляетъ программу дѣятельности, какъ археологическихъ обществъ, такъ и губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, а именно:

- 1) Изученіе и описаніе всякаго рода памятниковъ древности.
- 2) Собираніе коллекцій и составленіе археологическаго музея.
- 3) Производство изслѣдованій мѣстныхъ древностей, раскопокъ и т. п.

4) Разборъ и описаніе архивныхъ дѣлъ и документовъ, какъ подлежащихъ храненію, такъ и предназначенныхъ къ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ дѣлъ, имѣющихъ историческое значеніе.

5) Устройство и составленіе историческаго Архива.

6) Наблюденіе за сохраненіемъ древнихъ памятниковъ, церквей и др. зданій.

7) Составленіе библіотеки, преимущественно относящейся до историко-археологическихъ наукъ, а также изъ книгъ касающихся Западной Сибири.

8) Изданіе трудовъ, въ программу коихъ должно входить описаніе архивныхъ дѣлъ и документовъ, всякаго рода историко-археологическихъ матеріаловъ и изслѣдованій.

Примѣчаніе. О распространеніи на учрежденную при Отдѣлѣ Коммиссію всѣхъ тѣхъ правъ, которыми пользуются Губернскія Ученныя Архивныя Коммиссіи, въ силу Высочайшаго повелѣнія 13-го апрѣля 1884 года относительно разбора архивныхъ дѣлъ и составленія Историческаго архива, испрашивается Отдѣломъ разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

§ III. Коммиссія подчиняется Уставу Отдѣла, но въ предѣлахъ своей дѣятельности пользуется самостоятельностью, входя непосредственно отъ себя въ сношеніе съ различными учрежденіями и лицами и предпринимая всякаго рода научныя изслѣдованія, согласно смѣты Отдѣла и специальныхъ средствъ Коммиссіи.

§ IV. Коммиссія сама избираетъ себѣ Предсѣдателя, Товарища Предсѣдателя и Секретаря.

§ V. На расходы Коммиссіи (канцелярскія принадлежности, изслѣдованія, раскопки, витрины, пріобрѣтеніе покупкой древнихъ вещей и др.) Отдѣлъ ассигнуетъ опредѣленную сумму по назначенію Общаго Собранія Отдѣла.

§ VI. Засѣданія Коммиссіи происходятъ въ помѣщеніи Отдѣла.

§ VII. Библіотека Коммиссіи входитъ въ составъ библіотеки Отдѣла.

§ VIII. Музей Коммиссіи, составляя особое отдѣленіе музея Отдѣла, находится въ завѣдываніи лица, избираемаго Археологической Коммиссіей, но, по общему порядку, подъ наблюденіемъ Распорядительнаго Комитета.

§ IX. Труды Коммиссіи печатаются въ «Запискахъ» Отдѣла на общемъ основаніи.

§ X. Выборы Предсѣдателя, Товарища Предсѣдателя и Секретаря Коммиссіи производятся Собраніемъ членовъ Коммиссіи на четыре года примѣнительно къ Уставу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

§ XI. Коммиссія ежегодно въ теченіи января мѣсяца, слѣдующаго за отчетнымъ годомъ, представляетъ Отдѣлу чрезъ Распорядительный Комитетъ отчетъ о своей дѣятельности, каковой входитъ въ составъ общаго отчета Отдѣла.

§ XII. Всѣ денежные поступленія, имѣющія характеръ специальныхъ средствъ Археологической Коммиссіи, поступаютъ въ вѣдѣніе Отдѣла, но расходуются исключительно на нужды Коммиссіи.

§ XIII. Собранія членовъ Археологической Коммиссіи происходятъ подъ предсѣдательствомъ г. Предсѣдателя Коммиссіи или, за отсутствіемъ его, Товарища Предсѣдателя; при чемъ протоколы собраній заносятся въ особую книгу протоколовъ Коммиссіи.

Г. Семизановымъ предложенъ къ обсужденію вопросъ объ устройствѣ выставки археологическихъ и др. имѣющихъ научную цѣнность предметовъ съ цѣлью съ одной стороны ознакомить публику съ таковыми предметами, имѣющимися въ г. Омскѣ, и съ другой — пріобрѣсти нѣкоторую сумму денегъ для вновь организуемой археологической Коммиссіи. Послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣніями постановлено: исполненіе проектируемой выставки возложить на археологическую Коммиссію, причемъ, если послѣдняя считаетъ удобнымъ, то можетъ воспользоваться помѣщеніемъ Отдѣла. Отдѣлъ съ готовностью приметъ участіе въ выставкѣ, экспонируя свои коллекціи.

Обсуждалось предложеніе г. предсѣдательствующаго о наименованіи печатаемой нынѣ книжки «Записокъ» — книгой XVI вып. 2 и 3, въ виду размѣровъ ея, превзошедшихъ почти въ два раза объемъ издаваемыхъ Отдѣломъ книгъ. **Постановлено:** наименовать означенную книгу XVI вып. 2 и 3, включивъ въ нее также отчетъ за 1893 г.

Предсѣдатель доложилъ Комитету о желаніи д. ч. Отдѣла г. Шнэ сдѣлать сообщеніе подъ названіемъ «Киргизскія зимовки и другія постоянныя сооруженія кочевниковъ Акмолинской области». **Постановлено:** назначить засѣданіе Общаго Собранія членовъ въ понедѣльникъ, 21 марта, но такъ какъ сообщеніе Шнэ кратко, то прочесть еще присланную въ Отдѣлъ рукопись г. Штмъ-гашева подъ названіемъ: «Преданіе инородцевъ Кузнецкаго округа о сотвореніи міра и перваго человѣка».

Правителем Дѣлъ прочитанъ протоколъ засѣданія Общаго Собранія 9 марта н. г. Утвержденіе протокола, а также рѣшеніе возбужденнаго имъ вопроса о томъ, нужно ли печатать въ Запискахъ Отдѣла отчетъ Ревизіонной Коммисіи за 1892 г. и объяснительную записку Распорядительнаго Комитета въ томъ видѣ, въ какомъ они были доложены Общему Собранію, или ограничиться напечатаніемъ выдержекъ изъ нихъ, отложены за позднимъ временемъ до ближайшаго засѣданія Распорядительнаго Комитета; послѣ чего засѣданіе предсѣдательствующимъ было закрыто.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

21-го марта 1894 года.

№ 12.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи 24-хъ членовъ и посторонней публики.

Предсѣдательствующій открылъ Собраніе сообщеніемъ о смерти дѣйствительнаго члена Зап.-Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. г. *Фетисова*. Покойный, по профессіи ученый садовникъ, много трудился надъ разведеніемъ садовъ и поднятіемъ культуры растений въ Семирѣченскомъ краѣ. Умеръ въ Пишпекѣ. Былъ полезенъ Отдѣлу также въ качествѣ метеоролога. Присутствовавшіе, по предложенію г. *Катанаева*, почтили память умершаго вставаніемъ.

Предсѣдатель сообщилъ объ отказѣ Правителя Дѣлъ Отдѣла отъ увеличенія ему вознагражденія, мотивируя сообщеніе выраженнымъ желаніемъ *К. В. Николаевскаго* оставить вопросъ открытымъ, въ виду ограниченности средствъ Отдѣла.

Имъ же сообщено Собранію о состоявшемся утвержденіи г. Главнымъ Начальникомъ Края ходатайства объ открытіи при Отдѣлѣ Археологической Коммисіи.

Произведены выборы новыхъ членовъ, при чемъ выбранными оказались всѣ предложенные, именно: Петръ Александровичъ *Фонъ-Мореншилль*, Николай Никифоровичъ *Распоповъ* и Аванасій Федоровичъ *Ечинацъ*.

Д. ч. *В. К. Шнэ* сдѣлалъ сообщеніе о зимовкахъ и другихъ постоянныхъ сооруженіяхъ кочевниковъ Акмолинской области.

Подѣливъ зимовья стойбища киргизовъ на два типа: зимовки въ степныхъ мѣстностяхъ и зимовки въ лѣсныхъ, и опредѣливъ мѣстонахожденія таковыхъ въ изслѣдованномъ районѣ (близь г. Петропавловска) референтъ вначалѣ занялся разсмотрѣніемъ способа

устройства и постановки степныхъ зимовокъ. Сложенныя исключительно изъ дерна, означенныя зимовки отличаются во-первыхъ скученностью построекъ (нѣсколько зимовокъ ютятся одна возлѣ другой), что вызывается необходимостью самозащиты отъ зимнихъ бурановъ и заносовъ, и во-вторыхъ тѣсной связью людского жилища со скотными дворами. Дворы покрыты общей крышей. Сплоченность настолько велика, что, желая попасть въ жилище киргиза, необходимо пройти почти всѣ дворы и загородки для скота. Описавъ способъ кладки стѣнъ, толщину ихъ, крышу, расположеніе оконъ и двери, референтъ перешелъ къ описанію внутренняго распорядка жилища т. е. величины жилища, убранства его, хозяйственнаго отдѣленія для склада всякаго рода припасовъ, устройства наръ, печей и другихъ. Авторъ при этомъ обратилъ особое вниманіе на послѣднія: онѣ кладутся только изъ сырцоваго кирпича, глинобитныхъ не встрѣчается. Въ общемъ зимовья поражаютъ грязью и удушливымъ воздухомъ. Загородки для скота полны навоза.

Другой типъ зимовьевъ—лѣсныя, пользуясь защитой деревьевъ, стоятъ обыкновенно особняками и прикрываются не сплошными крышами—навѣсами, какъ степныя, а только частичными, именно покрываются хлѣва, сложенные также изъ дерна, только для слабого или больного скота. Роскошь крытаго двора, равно какъ и постройка деревянныхъ избъ, допускается только зажиточными киргизами. Строительный матеріалъ, какъ въ степныхъ, такъ и въ лѣсныхъ зимовьяхъ, почти одинаковъ, въ послѣднихъ впрочемъ преобладаетъ дерево. Зимовки, расположенныя въ лѣсистой мѣстности, отличаются отъ степныхъ также размѣрами двора и меньшимъ количествомъ грязи и навоза. Внутреннее устройство жилищъ почти тождественно.

Мѣстомъ лѣсного зимовья избирается колокъ (отдѣльная группа деревьевъ) зрѣлаго возраста; дворы и загоны строятся въ глубинѣ колка. Зимовка почти всегда ставится въ сторонѣ колка, противоположной господствующему вѣтру. Воду достаютъ изъ колодцевъ (вообще киргизы предпочитаютъ почвенную воду озерной); здѣсь кстаті авторъ обрисовалъ вкратцѣ способы устройства и пользованія колодцами.

Упомянувъ затѣмъ поверхностно о т. н. джатакахъ, т. е. бѣдныхъ киргизахъ, о ихъ социальномъ положеніи, о избахъ (чучела), гдѣ иногда помѣщаются ихъ богатые киргизы, референтъ описалъ степныя киргизскія могилы и кладбища. Въ заключеніе г. *Шнэ*, послѣ нѣсколькихъ бѣглыхъ замѣчаній о постепенной потерѣ ко-

чевниками самобытности и перениманіи чертъ чуждаго быта, чему, по мнѣнію автора, служатъ основаніемъ замѣченія имъ пріобрѣтенія киргизами всяческаго хозяйственнаго скарба отъ болѣе культурныхъ русскихъ промышленниковъ, выразилъ надежду, что скоро въ степи вмѣсто звука скрипучей арбы будетъ раздаваться удалая, по мнѣнію референта, пѣсня русскаго пахаря, появятся веселенькія россійскія избы и раздастся плавный звукъ церковнаго колокола, который замѣнитъ непріятный голосъ муэдзина. По окончаніи чтенія и послѣ нѣсколькихъ вопросовъ, заданныхъ г. Шнэ относительно происхожденія слова «чучело», председательствующимъ была прочитана рукопись г. *Штгашева* подъ названіемъ: «Преданіе инородцевъ Кузнецкаго округа о сотвореніи міра и перваго человѣка». Послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

23-го марта 1894 года.

№ 13.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ: М. А. Шостака, Ю. А. Шмидтъ, В. Ф. Королева, П. Е. Маковецкаго и Секретаря Комитета К. В. Николаевскаго.

Прочитаны и утверждены протоколы засѣданія Распорядительнаго Комитета 17 марта и Общаго Собранія 14 марта, причемъ при разсмотрѣніи протокола засѣданія Распорядительнаго Комитета былъ вновь обсуждаемъ проектъ устава, учрежденной при Отдѣлѣ, Археологической Комиссіи, каковой послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣніями былъ одобренъ Комитетомъ и будетъ внесенъ, согласно устава Общества, на утвержденіе г. Степного Генераль-Губернатора. (Означенный Уставъ помѣщенъ въ протоколѣ засѣданія Распорядительнаго Комитета, состоявшагося 17 марта н. г.)

Предсѣдательствующій отъ имени Войскового Хозяйственнаго Правленія Сиб. каз. войска просилъ уступить въ казачью бібліотеку труды Отдѣла, начиная съ IV книжки «Записокъ» за половинную цѣну. **Постановлено:** означенное ходатайство Полковника Г. Е. Катанаева удовлетворить.

Секретарь доложилъ Комитету о вновь поступившей въ музей отъ члена Отдѣла г. *Баранова* коллекціи яицъ. **Постановлено:** выразить г. Баранову благодарность, а для коллекціи его, а также и для другихъ имѣющихся въ музеѣ заказать особую витрину.

Послѣ чего, за позднимъ временемъ, засѣданіе председательствующимъ было закрыто.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

1-го апрѣля 1894 года.

№ 14.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи М. А. Шостака, Ю. А. Шмидтъ, К. П. Михайлова, В. Ф. Королева, П. Е. Маковецкаго, П. Ф. Брейтигама и Секретаря Комитета К. В. Николаевскаго.

По предложенію Предсѣдательствующаго обсуждался вопросъ о порядкѣ передачи Распорядительнымъ Комитетомъ Отчета за 1893 годъ членамъ Ревизіонной Комиссіи. Послѣ обмѣна мнѣніями было постановлено: назначить засѣданіе Распорядительнаго Комитета на 7 апрѣля, на каковое пригласить также членовъ Ревизіонной Комиссіи.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА

7 апрѣля 1894 года.

№ 15.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ Распорядительнаго Комитета: П. Ф. Брейтигамъ, П. Е. Маковецкаго, К. П. Михайлова, В. Ф. Королева, М. А. Шостака, секретаря К. В. Николаевскаго и членовъ Ревизіонной Комиссіи Д. Г. Розальонъ-Сошальскаго, И. В. Веретенникова и Г. В. Абазы.

По открытіи засѣданія предсѣдательствующій предложилъ членамъ Ревизіонной Комиссіи вопросъ, не встрѣтили-ли они при ревизіи какихъ-либо обстоятельствъ, требующихъ разъясненія и не имѣютъ-ли сдѣлать замѣчаній, на что члены Комиссіи *Веретенниковъ* и *Розальонъ-Сошальскій* заявили, что ревизія еще не окончена, а потому они вообще затрудняются дѣлать какія-либо замѣчанія.

По предложенію предсѣдательствующаго обсуждался вопросъ о порядкѣ занесенія въ протоколъ преній Г. г. членовъ на общемъ Собраніи 9 марта н. г. Послѣ обмѣна мнѣніями, въ виду невозможности при отсутствіи стенографа записывать пренія съ должной пунктуальностью, **постановлено:** протоколъ Общаго Собранія, 9 марта н. г. составить кратко, относящіеся же къ нему документы: записку Ревизіонной Комиссіи и отвѣтъ Распорядительнаго Комитета пріобщить къ дѣламъ.

Предсѣдатель доложилъ Собранію о своемъ желаніи сдѣлать сообщеніе о лѣсахъ и водахъ степи, какъ результатъ своей поѣздки истекшимъ лѣтомъ; **постановлено:** назначить засѣданіе Общаго Собранія въ понедѣльникъ, 25 апрѣля.

Предсѣдательствующій сообщилъ о состоявшемся 4 апрѣля засѣданіи Фотографической Коммисіи, о намѣченныхъ ею ближайшихъ задачахъ, причемъ выяснилось, что для правильной постановки дѣла необходимо устроить въ помѣщеніи Отдѣла небольшую лабораторію для проявленія снимковъ. **Постановлено:** изъ суммъ, ассигнованныхъ Общимъ Собраніемъ на ученныя предпріятія, выдать Коммисіи сто рублей.

Секретаремъ Комитета возбужденъ вопросъ о своевременности приступить къ составленію общаго каталога предметовъ, имѣющихся въ музеѣ. **Постановлено:** просить озаботиться рѣшеніемъ этого вопроса г. Предсѣдателя совместно съ Правителемъ дѣлъ Отдѣла.

Членъ Комитета *Королевъ* предложилъ заняться обсужденіемъ вопроса о приготовленіяхъ къ предстоящей выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ виду поздняго времени рѣшено для обсужденія этого вопроса назначить засѣданіе Распорядительнаго Комитета въ понедѣльникъ, 11 апрѣля.

По предложенію *К. П. Михайлова* рѣшено выдать сторожу при Отдѣлѣ Захару *Зенченко*, въ виду наступающаго праздника Пасхи, въ награду 10 рублей.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

11-го апрѣля 1894 года.

№ 16.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанева, въ присутствіи членовъ Ю. А. Шмидтъ, В. Ф. Королева, П. Е. Маковецкаго, П. Ф. Брейтигама, М. А. Шостака и Секретаря Комитета К. В. Николаевскаго.

По предложенію предсѣдательствующаго обсуждался вопросъ о составѣ XVII книж. «Записокъ», вып. 1 и 2. Послѣ непродолжительныхъ совѣщаній рѣшено: первый выпускъ означенной книжки составить изъ статей г. *Суворцева*, *Закржевскаго*, *Шнэ* и *Штыгашева*, а также изъ протоколовъ засѣданій Общихъ Собраній членовъ Отдѣла и засѣданій Распорядительнаго Комитета. Въ составѣ 2-го выпуска той-же книжки предположено включить статьи *В. Михайлова*, *Суворцева*, *Брейтигама* и *Маковецкаго*.

Ближайшая отвѣтственность по изданію и редактированію обѣихъ книгъ возложена на г. *Маковецкаго* и *Николаевскаго*.

Членъ Комитета *Ю. А. Шмидтъ* предложилъ текущимъ лѣтомъ устроить на берегахъ озеръ Балхаша и Иссык-куля по одному по-

стоянному реперу, сдѣланныхъ изъ камня и цементированныхъ, для наблюденія надъ измѣненіемъ уровня водъ названныхъ озеръ, причемъ установку реперовъ и необходимыя измѣренія взялъ г. Шмидтъ на свою отвѣтственность. **Постановлено:** ассигновать въ распоряженіе г. Шмидта для означенной цѣли 50 рублей.

Обсуждался вопросъ объ участіи Отдѣла на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1896 году. Установивъ желательность такого участія, Комитетъ занялся обсужденіемъ вопроса, въ чемъ именно оно можетъ выразиться. Послѣ обмѣна мнѣніями рѣшено, что Зап.-Сиб. Отдѣлъ И. Р. Г. О. можетъ принять участіе въ выставкѣ, экспонируя свои научныя труды и изданія, фотографіи, карты, таблицы—диаграммы о современномъ состояніи Западной Сибири, древесныя породы Степного края, образцы почвъ, характерныя растенія, нѣкоторыя орудія производства, коллекціи вредныхъ насѣкомыхъ, образцы горныхъ породъ и рудъ Акмолинской области, образцы и орудія кустарнаго производства, археологическія коллекціи и др.; для детальнаго-же обсужденія этого вопроса постановлено назначить особое засѣданіе Распорядительнаго Комитета въ среду, 27 апрѣля.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

25-го апрѣля 1894 года.

№ 17.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанева, въ присутствіи членовъ Комитета: М. А. Шостака, К. П. Михайлова, Ю. А. Шмидтъ, В. Ф. Королева, П. Е. Маковецкаго и Секретаря Комитета К. В. Николаевскаго.

По предложенію предсѣдательствующаго обсуждался вопросъ о необходимости произвести конверсію 5% банк. билетовъ, имѣющихся въ Отдѣлѣ, въ 4% Государственную ренту. **Постановлено:** немедленно произвести означенную конверсію.

Вновь обсуждался вопросъ объ участіи Отдѣла во всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ 1896 году, причемъ, согласно предложенія предсѣдательствующаго, были намѣчены нѣкоторые предметы, которые могутъ быть экспонируемы Отдѣломъ, именно:

- 1) Карта заселенія русскими Западной Сибири и Степного Края.
- 2) Карта путей слѣдованія русскихъ путешественниковъ по Западной Сибири, Степному Краю и прилежащимъ къ нимъ странамъ Средней Азии и Китая (съ XVI столѣтія по настоящее время).

3) Этнографическая карта Зап. Сибири и Степного Края (карта землевладѣнія. Земли, занятыя русскими горожанами, крестьянами, казаками, частными владѣльцами, Управленіемъ Госуд. Имуществъ, Кабинетомъ, Горнымъ вѣдомствомъ, киргизами, татарами, таранчами, калмыками, остяками, вогулами, самоѣдами и т. д.).

4) Карта степныхъ областей съ обозначеніемъ киргизскихъ зимовокъ и лѣтенокъ (по волостямъ и родамъ).

5) Подробная карта Сиб. каз. войска, съ обозначеніемъ рода земель и распределенія по поселеніямъ церквей, часовень, школъ и пр.

6) Подробная карта теченія р. Иртыша отъ Омска до Нарыма (въ 1 в. масштабѣ).

7) Такая-же карта въ 1 в. м. части Кокчетавскаго уѣзда.

8) Карта Горькой линіи и Прѣсногорьковской въ 5 в. масштабѣ.

9) Планы городовъ.

10) Карта (40 в.) Воен.-Топограф. Отдѣла.

11) Нѣсколько профилей (по нивелировкамъ и топографическимъ съемкамъ).

12) Таблица озеръ Степного Края (съ подразделеніемъ по мѣстностямъ, величинѣ озеръ и качеству водъ).

13) Таблицы и картограммы состава и движенія населенія, умственной дѣятельности, грамотности, школъ, церквей и пр.

14) Таблицы, картограммы и діаграммы, изображающія современное состояніе сельскаго хозяйства въ Степномъ Краѣ.

Картограммы: распределенія земли по угодіямъ и культурамъ, по урожайности различныхъ сельско-хозяйств. растений; распределенія различныхъ породъ скота; заработной платы за различныя сельско-хозяйств. работы. Діаграммы колебанія урожаяевъ, количество различныхъ видовъ скота, рабочей платы за продолжительный промежутокъ времени.

Списки воздѣлываемыхъ растений и образцы важнѣйшихъ изъ нихъ.

Списки дико и искусственно разводимыхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ и образцы важнѣйшихъ изъ нихъ.

Снимки съ типичныхъ представителей различныхъ породъ скота.

Образцы наиболѣе распространенныхъ почвъ въ разрѣзахъ.

Типичныя орудія, употребляемыя при земледѣльческихъ работахъ въ моделяхъ и рисункахъ.

15) Карты, изданныя Отдѣломъ.

16) Изданія Отдѣла.

17) Фотографіи.

18) Образцы горныхъ породъ и рудъ Акмолинской области, съ нанесеніемъ мѣстонахожденій ихъ на топографической горнопромышленной картѣ степныхъ областей.

19) Образцы и орудія кустарнаго производства населенія Западной Сибири (издѣлія изъ коры, дерева, желѣза, серебра, шерсти и инструменты производства).

Членомъ Комитета *К. П. Михайловымъ* было предложено напечатать составленную имъ ранѣе для Восточно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Р. Г. О. программу для собиранія свѣдѣній о кустарныхъ промыслахъ и разослать ее въ киргизскія волости и аулы, присоединивъ при этомъ просьбу высылать, кромѣ отвѣтовъ, на заданныя программой вопросы, также образцы кустарныхъ издѣлій.

Обсуждался вопросъ о необходимой суммѣ денегъ для достиженія намѣченныхъ цѣлей. Послѣ непродолжительныхъ преній постановлено: вопросъ объ участіи Отдѣла во всероссійской выставкѣ внести на обсужденіе Общаго Собранія, каковое и назначить въ пятницу, 28 апрѣля, причемъ никакихъ сверхсметныхъ кредитовъ отъ Собранія пока не требовать.

Послѣ чего засѣданіе, въ виду поздняго времени, предсѣдательствующимъ было закрыто.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

2-го мая 1894 года.

№ 18.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи 23 членовъ и посторонней публики.

Былъ прочитанъ проектъ положенія объ Археологической Комиссіи, учреждаемой при Западно-Сиб. Отдѣлѣ И. Р. Г. О. (проектъ помѣщенъ въ протоколѣ засѣданія Распорядительнаго Комитета 17 марта н. г. за № 11), причемъ д. ч. *Селивановымъ*, инициаторомъ учрежденія Археологической Комиссіи было заявлено, что съ заключительными словами § VIII, именно: «музей Комиссіи находится подъ общимъ наблюденіемъ хранителя музея Отдѣла», онъ согласиться не можетъ, такъ какъ предвидитъ отъ этого нежелательныя послѣдствія. Послѣ возраженій, сдѣланныхъ Г. г. *Катанаевымъ*, *Михайловымъ*, *Абазой* и др., указавшихъ на логичность такой прибавки, воплію согласной съ духомъ Устава Географическаго Общества и вытекающей изъ общей постановки положенія объ Археологической Комиссіи, а также по выслушаніи отдѣльныхъ мнѣній членовъ Отдѣла, предсѣдательствующимъ былъ поставленъ на баллотировку вопросъ: оставить ли редакцію § VIII въ томъ видѣ, какъ

было проектировано Распорядительнымъ Комитетомъ или сдѣлать измѣненія, согласно указанія г. Селиванова. Собраніе высказалось въ пользу перваго положенія, послѣ чего г. Селивановъ счелъ нужнымъ заявить, что въ виду такого рѣшенія Общаго Собранія онъ отказывается отъ участія въ Комиссіи.

По выслушаніи заявленія г. Селиванова, послѣ оживленнаго обмена мнѣніями, въ интересахъ будущей ученой дѣятельности Комиссіи, д. ч. *Абазой* было предложено согласовать требованія Распорядительнаго Комитета и г. Селиванова нѣкоторымъ измѣненіемъ редакціи упомянутаго § VIII, выразивъ ее такъ: музей Археологической Комиссіи, составляя особое отдѣленіе Музея Отдѣла, находится въ завѣдываніи лица, избираемаго Комиссіей, но, по общему порядку, подъ наблюденіемъ Распорядительнаго Комитета Отдѣла, каковая редакция и была принята Общимъ Собраніемъ.

Д. ч. Селивановымъ было выражено желаніе ускорить теченіе дѣлъ Комиссіи утвержденіемъ устава ея, а также выборомъ должностныхъ лицъ, имѣя въ виду, что такимъ образомъ не будетъ пропущено наступающее лѣто, что для Комиссіи очень важно.

Предсѣдательствующимъ было заявлено Собранію о постановленіи Распорядительнаго Комитета, касающемся вопроса объ участіи Отдѣла во всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ 1896 году, причѣмъ былъ прочитанъ и самый проектъ участія, выработанный Комитетомъ. Общее Собраніе, согласившись въ принципѣ съ проектомъ Комитета, предоставило послѣднему, согласно предложенія г. предсѣдательствующаго, выработать программу названнаго участія и представить ее на утвержденіе Собранія въ сентябрѣ мѣсяцѣ н. г.

Предложенъ къ избранію въ члены Отдѣла Иванъ Михайловичъ *Бильскій*, инженеръ путей водяныхъ сообщеній г. Тюмени, причѣмъ оказался избраннымъ большинствомъ голосовъ.

По окончаніи выборовъ предсѣдательствующимъ было заявлено, что въ виду поздняго времени, чтеніе реферата подъ названіемъ: «Нѣсколько данныхъ по вопросу о пригодности киргизскихъ степей къ земледѣльской культурѣ» откладывается до четверга, 5 мая; послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ЗАСѢДАНІЕ ОБЩАГО СОБРАНІЯ

5-го мая 1894 года.

№ 19.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева въ присутствіи 22 членовъ и посторонней публики.

Предсѣдательствующій открылъ собраніе сообщеніемъ о томъ,

что положеніе объ Археологической Комиссіи г. Степнымъ Генераль-Губернаторомъ утверждено 5 сего мая и что вышла изъ печати очередная XVI книжка «Записокъ» выпуски 2 и 3, послѣ чего г. *Катанаевымъ* было приступлено къ чтенію реферата подъ названіемъ: «Нѣсколько данныхъ по вопросу о пригодности киргизскихъ степей къ земледѣльской культурѣ». (Названный рефератъ готовится къ напечатанію въ «Запискахъ» Отдѣла, а потому содержаніе его здѣсь не передается).

По окончаніи чтенія реферата, были сдѣланы нѣкоторыя возраженія по поводу словъ референта, гдѣ онъ говоритъ, что въ Зап. Сибирь (собственно, Степной край) идутъ переселенцы въ большинствѣ случаевъ люди, не сумѣвшіе приспособиться у себя на родинѣ, мало энергичные и отчасти хищники и что они, осѣдая на молодыхъ земляхъ, быстро ихъ истощаютъ и затѣмъ уходятъ на новыя мѣста.

Возраженія были сдѣланы Г. г. *Шостакомъ*, *Ечинаицъ*, утверждавшими, что въ Сибирь переселяются только люди энергичные и г. *Королевымъ*, который указалъ на то, что въ хищническомъ отношеніи къ землѣ виноваты не люди, а мѣстныя условія; послѣднія, въ силу низкихъ цѣнъ на земледѣльскіе продукты, заставляютъ брать отъ земли все, что только можно, не соображаясь съ устойчивостью ея; другими словами, хищникомъ долженъ явиться всякій предприниматель, осѣвшій на землѣ, будь то крестьянинъ или помѣщикъ—безразлично. Нужно сперва измѣнить самыя условія хозяйства въ краѣ.

Д. ч. *Селивановъ* предложилъ референту вопросъ, какія собственно мѣры рекомендуются имъ для того, чтобы переселенцы не пользовались землей хищнически, на что предсѣдательствующій отвѣтилъ, что рѣшеніе настоящаго вопроса не входило въ задачи сдѣланнаго имъ сообщенія. Д. ч. *Дмитріевъ-Мамоновъ* замѣтилъ при томъ, что хищническому отношенію къ землѣ способствуетъ положеніе мѣстныхъ переселенцевъ, которые являются въ силу извѣстныхъ законоположеній не собственниками обрабатываемой ими земли, а только оброчниками; что же касается мѣръ, которыя слѣдовало бы предпринять противъ хищничества въ пользованіи землей, то таковыя уже приняты въ пос. Новопокровскомъ Кокчетавскаго уѣзда, гдѣ крестьяне составили приговоръ, запрещающій распаивать больше четырехъ десятинъ земли на семью. Подобныя постановленія крестьянъ имѣли мѣсто и въ другихъ селеніяхъ того же уѣзда.

Д. ч. *Масловъ*, описавъ въ краткихъ словахъ свои путешествія

по Западной Сибири и впечатлѣнія, полученныя въ дорогѣ, указавъ на хищническое истребленіе лѣсовъ номадами и высказавъ желательность какъ можно большаго числа крестьянскихъ поселеній въ степи (культура крестьян. селеній выше таковой же казачьихъ станицъ и поселковъ), такъ какъ вообще пріятно видѣть крест. поселенія.

Въ заключеніе предсѣдательствующій замѣтилъ, что своимъ сообщеніемъ, можетъ быть нѣсколько необработаннымъ, онъ хотѣлъ только натолкнуть г. членовъ на затронутые въ рефератѣ вопросы, послѣ чего, въ виду поздняго времени, засѣданіе было закрыто.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

10-го мая 1894 года.

№ 20.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ Комитета: П. Е. Маковецкаго, П. Ф. Брейтигама, К. П. Михайлова и Правителя Дѣлъ К. В. Николаевскаго.

По предложенію г. предсѣдательствующаго обсуждался вопросъ о составѣ очередной XVII книжки „Записокъ“, вып. 2. Рѣшено: XVII кн.: „Записокъ“ составить изъ статьи Ю. А. Шмидтъ.

Доложено Комитету о ходатайствѣ г. предсѣдателя Археологической Комиссіи относительно ассигнованія Комиссіи 150 руб. на производство раскопокъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ и на канцелярскіе расходы. **Постановлено:** въ виду крайне ограниченной смѣты расходовъ (см. статью ученыхъ предпріятій) на 94 годъ, а также сообразуясь вообще со средствами и задачами отдѣла, выдать г. Селиванову на выше названныя цѣли 100 рублей.

Г. Брейтигамъ сообщилъ о томъ, что д. ч. Отдѣла г. Соломинъ, отправляясь текущимъ лѣтомъ по дѣламъ службы на Копало-Арасанскія минеральныя воды, желалъ бы, не ограничиваясь райономъ настоящей служебной поѣздки, совершить небольшую экскурсію въ окрестности Копала, Бахтовъ и Пржевальска для опредѣленія состава мѣстныхъ минеральныхъ водъ, если Зап.-Сиб. Отдѣлъ дастъ ему на это средства.

Послѣ непродолжительнаго обмѣна мнѣніями **постановлено:** просить г. Соломина сообщить Отдѣлу программу своихъ будущихъ изслѣдованій и если она окажется подходящей, то уполномочить г. предсѣдательствующаго войти въ г. Соломинъ въ ближай-

шее соглашеніе относительно ассигнованія ему необходимой для экскурсіи суммы денегъ.

Послѣ чего засѣданіе было закрыто.

ЗАСѢДАНІЕ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

20-го октября 1894 года.

№ 21.

Засѣданіе состоялось, подъ предсѣдательствомъ Г. Е. Катанаева, въ присутствіи членовъ Распорядительнаго Комитета: Ю. А. Шмидтъ, П. Е. Маковецкаго, В. Ф. Норолева, П. Ф. Брейтигама и Секретаря Комитета К. В. Николаевскаго.

Предсѣдательствующій сообщилъ о пожертвованіи *К. В. Ельницкаго*, который передалъ въ даръ Отдѣлу двѣ составленныя имъ книги подъ заглавіемъ: „Основы законовѣдѣнія“ и „Планы уроковъ по законовѣдѣнію“. *Ю. А. Шмидтъ* передалъ Отдѣлу въ даръ труды Петра Шмидтъ, напечатанныя въ Zoologischen Jahrbüchern и Zoologischen angeiger за нас. годъ подъ назв. „Ueber das Leuchten der Zuckmücken (Chironomidae) u“ Zur Kenntnis des inneren Baues des Pauropus Huxl. Lubb.

Постановлено: выразить авторамъ глубокую благодарность.

Разсмотрѣны поступившія рукописи д. ч. Ельницкаго подъ заглавіемъ: „Сарты, Дунгане, Таджики;“ *Зенкова*—„Изъ Вѣрнаго въ Семипалатинскъ, чрезъ 30 лѣтъ“ и д. ч. *Мошлянскаго*—„отъ г. Тюмени до Томска“, причемъ всѣ три рукописи признаны по различнымъ обстоятельствамъ къ напечатанью въ „Запискахъ“ Отдѣла неподходящими.

Прочитанъ отчетъ Ревизіонной Комиссіи за 93 г.

По поводу отчета Распорядительнымъ Комитетомъ сдѣланы слѣдующія заключенія, которыя постановлено довести до свѣдѣнія Общаго Собранія членовъ: 1) относительно предложенія Комиссіи завести для несложнаго счетоводства Отдѣла кромѣ приходо-расходнаго журнала также кассовую книгу для свода мѣсячной отчетности по статьямъ прихода и расхода, Распорядительный Комитетъ полагалъ-бы достаточнымъ вмѣсто отдѣльной книги предложить Правителю Дѣлъ отмѣчать на поляхъ приходо-расходнаго журнала противъ каждой отдѣльной записи расхода или прихода статью смѣты, къ которой должна быть отнесена означенная запись, имѣя въ виду, что этимъ въ равной мѣрѣ облегчается составленіе денежной годовой отчетности, какъ и при заведеніи отдѣльной кассовой книги.

Относительно предложенія ревизіонной Коммисіи по поводу необходимости изслѣдованія и разработки данныхъ, имѣющихъ отношеніе къ вопросу о заселеніи Степного края, для чего, въ виду важности и сложности вопроса, разработка его должна быть передана въ особо избранную Коммисію, Распорядительный Комитетъ съ своей стороны, признавая предложеніе Коммисіи заслуживающимъ полного вниманія, счелъ необходимымъ заняться означеннымъ вопросомъ въ ближайшемъ будущемъ, причемъ, не занимаясь имъ до сего времени и слѣдовательно не выяснивъ степени необходимости прибѣгать къ посторонней помощи, Распорядительный Комитетъ нашелъ избраніе особой Коммисіи преждевременнымъ.

Всѣ остальные предложенія Ревизіонной Коммисіи Распорядительный Комитетъ постановилъ принять къ свѣдѣнію.

Послѣ чего, назначивъ, съ согласія членовъ, днемъ засѣданія Общаго Собранія—понедѣльникъ, 31 октября, который будетъ посвященъ сообщенію о текущихъ дѣлахъ Отдѣла и о дѣятельности его въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, предсѣдательствующимъ засѣданіе было закрыто.

С М Ъ С Ъ.

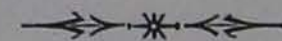
7-го октября 1894 года, въ 9 часовъ 30 минутъ вечера, въ Риддерскомъ рудникѣ было довольно сильное волнообразное землетрясеніе, съ подземнымъ гуломъ, имѣющее направленіе отъ SW на NO, продолжавшееся около 5 секундъ. Сначала предъ землетрясеніемъ былъ слышенъ одинъ гулъ, послѣ котораго земля начала дрожать, причемъ всѣ предметы и стѣны колебались, но дрожанія стеколъ въ окнахъ не было замѣтно. При опросѣ рабочихъ, работавшихъ внутри рудника, оказалось, что на верхнихъ горизонтахъ было явственно слышно землетрясеніе, а на глубинѣ 30-ти саженой отъ поверхности было еле замѣтно. На нѣкоторыхъ лицъ напалъ панической страхъ и былъ даже одинъ случай обморока.

18-го числа октября того же года въ 3 часа 30 минутъ дня, было повтореніе землетрясенія, но въ очень слабомъ видѣ.

Метеорологическая коммисіа при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Имп. Русск. Геогр. Общества организуетъ новую Западно-Сибирскую сеть дождемѣрныхъ станцій. Пока устраивается въ Тобольской губерніи 45 дождемѣрныхъ станцій, на что средства даны Тобольскимъ губернаторомъ и 10 въ Акмолинской области изъ суммъ коммисіи.

Результаты наблюденій предположено печатать въ ежемѣсячныхъ выводахъ.

TO THE HONORABLE SENATE OF THE UNITED STATES

IN SENATE, FEBRUARY 2, 1870.

REPORT

OF THE

COMMISSIONERS OF THE GENERAL LAND OFFICE

IN RESPONSE TO A RESOLUTION PASSED BY THE SENATE

ON FEBRUARY 1, 1869.

WASHINGTON:

GOVERNMENT PRINTING OFFICE:

1870.

